

История
театральной
и музыкальной
культуры
Республики
Коми.
XX век

УДК 78.03 + 792.03 (470.13)

ББК 82.3 (2Рос-Ком)

К - 63

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор В. А. Семенов

Козлова Д. Т.

К - 63 История театральной и музыкальной культуры
Республики Коми. XX век. — Сыктывкар:
Издательство «Эском», 2007. — 288 с.

XX век — век смены трех общественно-политических формаций — оказал существенное влияние на формирование художественной культуры Коми республики. Театральное и музыкальное искусство Коми за этот сравнительно небольшой исторический отрезок времени прошло путь от самодеятельного до профессионального, накапливая элементы собственной традиции. В книге автор воссоздает эту картину, опираясь на обширный круг собранных материалов, в том числе недоступных широкому кругу читателей.

© Козлова Д.Т., 2007

© Издательство «Эском», 2007

Предлагаемая вниманию читателей книга впервые дает возможность ознакомиться с историей становления и развития в Коми республике таких видов профессиональной культурной деятельности, как театральное и музыкальное искусство, на протяжении целой исторической эпохи — всего XX века. Данная работа не носит характер искусствоведческого исследования, она выполнена в жанре конкретно-исторического анализа развития отдельных отраслей профессионального искусства за значительный период времени. И в этом смысле она, несомненно, является крупным вкладом в историографию истории культуры и всей духовной жизни региона в XX веке. Можно с полной уверенностью констатировать, что преодолена значительная лакуна и стерто еще одно «белое пятно» в исторической культурологии Республики Коми. Достоинством работы является то, что книга документирована подборкой редких фотоиллюстраций, персонифицирующих тот или иной исторический этап развития профессионального искусства.

В то же время, являясь конкретно-историческим исследованием, выполненным на богатейшей источниковой базе (многие документы впервые вводятся автором в научный и культурологический оборот), данная книга обращена к широкой читательской аудитории. Она написана живым языком, исторические события подаются в доступной для массового читателя популярной форме. Книга вызовет интерес не только у работников профессионального искусства, но и в целом в среде творческой интеллигенции. Она может вполне послужить основой для лекционных спецкурсов в учебных заведениях, будет полезна для всех тех, кто интересуется историей Коми края.

*Зам. директора Института языка, литературы
и истории Коми научного центра Уральского
отделения Российской Академии наук, доктор
исторических наук, профессор
А. А. Попов*

ВВЕДЕНИЕ

Театр, музыка, как и искусство в целом, с древнейших времен служили благородной цели — духовно-нравственному воспитанию личности. Культура шире любой идеологии. Именно поэтому она помогает нам сохранить внутреннюю свободу. В этом ее охранительная сила. Вместе с тем нельзя отрицать ее неразрывной связи с жизнью общества. XX век, отмеченный в России сменой трех общественных формаций, а также эстетических ориентаций, оказал существенное влияние на искусство. При этом оно, с одной стороны, оказалось подчинено влиянию общеисторических закономерностей, с другой — национально-региональных особенностей.

Художественная культура Республики Коми не исключение. До социальных перемен 1917 года искусство народа коми ввиду экономической и культурной отсталости, малочисленности интеллигенции, а также отдаленности от культурных центров существовало в таких формах, как прикладное и устное народное творчество. С установлением советской власти государственная политика в области культуры и искусства, получившая название культурной революции, способствовала становлению и развитию профессионального искусства национальных окраин, в том числе и Коми края.

С 1928 года культурное строительство велось в соответствии с общегосударственными пятилетними планами в определенных идеологической границах. Являясь проводником идеологической политики Коммунистической партии, социалистический реализм, помимо решения эстетических задач, главной своей целью ставил воспитание «нового» человека. В постсоветский период искусство столкнулось с новыми сложностями. Освободившись от идеологического диктата, творческая интеллигенция попала в зависимость от «свободного рынка», вследствие чего усилилась развлекательная функция искусства, в ущерб главному его назначению — нравственному и эстетическому воспитанию.

Тем существеннее для нас изучение истории художественной культуры. Но, к сожалению, не до конца выработаны основные принципы этого направления историографии. Искусствоведы и ученые-историки, как правило, действуют в области изучения культуры независимо друг от друга, хотя в той или иной мере сознают недостатки подобного положения дел. Как подчеркивал историк В. Т. Ермаков¹, изучение худо-

жественной культуры не может ограничиваться одной лишь ее историей, а его коллеги В. Л. Соскин и М. Г. Шуряк пришли к выводу, что разобщенность усилий искусствоведов и историков стала причиной того, что «историей художественной культуры в широком и всестороннем плане не занимается никто»².

Сознавая это, тем не менее, нельзя пожаловаться на количество трудов, посвященных изучению советского, российского искусства, нередко вполне удачных. Но здесь следует указать на еще одно слабое место значительной части этой литературы. В советский период искусство являлось одной из главных составляющих идеологической работы, поэтому многие исследования в этой области несут на себе отпечаток официально-охранительной историографии.

Основы исследований проблем художественной культуры в общетеоретическом, концептуальном плане были заложены в советский период.³ Начало научной разработке проблемы истории художественной культуры в Коми региональной историографии было положено в середине XX века и связано с именем известного историка культуры Я. Н. Безносикова.⁴ Особое значение имеет работа «Культурное строительство в Коми АССР», в которой впервые была представлена общая картина развития культуры в 1920–1950-е годы, в том числе и в области искусства. Позднее автор дополнил свой труд, расширив хронологические рамки, и выпустил его в свет в издательстве «Наука». В монографии «Культурная революция в Коми АССР» дается оценка успехам, достигнутым к концу 1960-х годов в области театрального, музыкального и изобразительного профессионального искусства. Однако развитие художественной культуры в годы Великой Отечественной войны осталось за пределами исследования автора. В научно-популярной книге «Рассвет над Коми» Я. Н. Безносиков рассказывает о зарождении и развитии искусства в контексте культуры социалистического типа в бывшей отсталой национальной провинции, не касаясь вопросов так называемой репрессированной культуры.

Мы не будем перечислять здесь все публикации, посвященные культуре Коми XX века в целом, театральной и музыкальной в частности,⁵ напомним лишь о некоторых из них. История становления коми театра нашла отражение в исследованиях В. А. Латышевой и А. К. Микушева.⁶ Песенному творчеству и коми музыкальной культуре посвящены работы А. К. Микушева, П. И. Чисталева и А. А. Шергиной.⁷ В контексте культуры села в ряде работ А. А. Попова освещаются вопросы профессионального шефства над селом.⁸ Исследовательский характер носит книга «О коми музыке и музыкантах», написанная кандидатом искусствоведения композитором А. Г. Осиповым.⁹ Автор говорит о становлении и развитии профессионального исполнительства, рассматривает композитор-

ское творчество А. А. Воронцова, Г. Н. Дехтярова, П. И. Чисталева, В. И. Мастеницы, Я. С. Перепелицы, М. М. Зерницкого.

Следует заметить, что в исследованиях советского периода в силу объективных причин зачастую преувеличивались успехи культурного строительства, замалчивались недостатки. Вместе с тем эти работы заложили основу для последующего изучения истории искусства в Коми. На рубеже веков, в связи с изменениями в общественной жизни, появилась возможность объективно отражать историческое прошлое. Именно в это время в исследовании художественной культуры обозначилось новое направление — «репрессированная культура», связанная с осмыслением уроков прошлого, «белых страниц» национальной истории. Появились работы, в которых нашла отражение деятельность ведомственных театров системы ГУЛАГа 1930–1950-х годов, а также были показаны творческие портреты репрессированных артистов и музыкантов, внесших значительный вклад в развитие художественной культуры республики.¹⁰

Фундаментальный труд в двух томах «История Коми с древнейших времен до конца XX века», написанный на основе предыдущих и новейших регионоведческих разработок, где художественная культура Республики Коми представлена в общем контексте истории республики, пополнил историографическую базу рядом новых сюжетов по истории театрального и музыкального искусства. Тенденции развития искусства также нашли отражение в научно-популярных очерках «История Коми» и «Коми край: очерки о десяти веках истории».¹¹ Важный хронологический и биографический материал по указанной проблематике содержит научно-популярное издание «Связь времен»¹².

Отдельный блок составляет литература популярного характера. Ее количество стало заметно расти с середины 1960-х годов, что является свидетельством того, что 1960–1970-е годы были наиболее плодотворными в области всех видов искусства. Наибольшее освещение в этой литературе получила театральная культура. Первым изданием, рассказывающим в доступной широкому кругу читателей форме о коми национальном театре, был сборник «Люди театра коми» под редакцией московского театроведа К. Рудницкого¹³, посвященный 20-летию коми сценического искусства. Наряду с историей формирования творческой интеллигенции там прослеживаются этапы становления Коми республиканского драматического театра. Сборник «Люди театра коми» по времени написания относится к периоду культа личности в истории страны, когда в исследованиях имела место так называемая «фигура умолчания» по отношению к тем, кто подвергался сталинским репрессиям. Поэтому в ней не упоминается имя основателя коми национального театра и драматурга В. А. Савина, а также имя первого коми режис-

сера с профессиональным образованием Б. П. Семячкова, который, будучи осужденным, в 1940-е годы ставил спектакли за колючей проволокой, был главным режиссером Княжпогостского театра при Управлении Севжелдорлага.

Проблемы репертуара, актерских и режиссерских кадров, политика правительства по отношению к театру рассматриваются в книге С. М. Поповой «Страницы истории коми театра»¹⁴. Главное внимание в этой работе, которая носит в основном искусствоведческий характер, уделяется проблеме коми драматургии и ее сценическому воплощению, анализируются спектакли, поставленные Республиканским драматическим театром: «Ключи богатства» В. Юхнина, «В тайге» Г. Федорова, «Сельские вечера» В. Леканова, «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова, которая была поставлена в 150 городах страны, а также в Чехословакии, Польше, Болгарии. Значительный интерес представляет книга Н. В. Шуктомова «По законам красоты»¹⁵, в которой автор отражает деятельность не только коми театра, но и русского, действовавшего в 1930–1940-е годы.

Истории Воркутинского драматического театра посвящена статья И. Н. Быкова в книге «Печорский угольный бассейн»¹⁶, которая носит ярко выраженный отпечаток официальной историографии. Автор умалчивает историю создания ведомственного театра периода ГУЛАГа, преемником которого является Воркутинский драматический театр. В статье не сказано, каким образом создавался театр, не называются фамилии ведущих заключенных профессиональных артистов, которые в 1940-е годы составляли большинство. И. Н. Быков пишет: «...Говоря об успехах театра, следует сказать и о тех, кто создавал этот успех», но не называет при этом имени организатора лагерного театра, заслуженного артиста РСФСР, в прошлом главного режиссера Большого театра СССР Б. А. Мордвинова, высококлассных солистов Б. Дейнеки, Д. Козина, В. Ищенко и др. Этот пробел был восполнен в 1990-е годы Е. Галинской в статье «Театр за Полярным кругом».¹⁷ Первому на территории Коми АССР Ухтинскому лагерному театру посвящена книга А. Н. Каневой «Гулаговский театр Ухты»¹⁸, насыщенная творческими портретами заключенных артистов.

Особую группу составляют издания биографического характера: «Народный артист СССР Иван Аврамов» и «Народный артист Игорь Кривошеин» А. Клейна, «Народный артист П. А. Мысов» Э. Попова, «Театр — это жизнь» Г. Сидоровой, альбом «В. Савин» (составитель Т. Гуляева), «Как в сказке о Золушке» А. Коротаевой, «Сергей Марков. Жизнь и судьба» Г. Марковой, О. Марковой, Л. Кочевой, «Ермолин Степан Иванович. Куслытём ним».¹⁹

Большую помощь в исследовании вопроса оказывает также литерату-

ра мемуарного характера. Здесь можно выделить книгу «Жизнь — сапожок непарный» Т. В. Петкевич,²⁰ бывшей актрисы Княжпогостского лагерного театра. Автор на фоне большого фактического материала воссоздает историю деятельности театрально-эстрадного коллектива и кукольного театра Севжелдорлага. Большой интерес для исследователей представляет книга воспоминаний А. Клейна «Улыбки неволи»²¹ о театральной жизни Воркуты 1940—1950-х годов, о роли заключенных профессиональных артистов в создании Воркутинских драматического и кукольного театров. В книге Е. Марковой «Воркутинские заметки каторжанки “Е-105”»²² также нашел отражение Воркутинский театр периода ГУЛАГа. Из работ мемуарного характера заслуживает внимания книга Г. Д. Горчакова «Театр таежного села»²³ о деятельности Объячевского колхозно-совхозного театра, преемником которого стал один из первых в республике Объячевский народный театр. Становление Коми республиканского музыкального театра нашло отражение в книге известного государственного деятеля Коми АССР З. В. Панева «Вехи пути»²⁴. Академическому драматическому театру имени В. Савина последнего десятилетия XX века посвящена книга А. В. Канева «В тени кулис»²⁵, где писатель делится своими впечатлениями о театре и его актерах.

С целью раскрытия темы привлечен обширный комплекс архивных и опубликованных документов, составивших источниковую базу работы. Блок нормативных и директивных документов центральных партийных и советских органов власти позволяют раскрыть государственную политику в области художественной культуры, которая носила в советский период регламентирующий характер. Сборники документов, статистические и информационно-справочные издания, среди которых особо следует выделить материалы сборника «Культурное строительство в Коми АССР»²⁶, позволили проследить роль местных советских и партийных органов в реализации программы культурного строительства в республике в советский период.

Источниковую базу в значительной мере дополняют издания энциклопедического и справочного характера, содержащие богатый фактологический материал: «Историко-культурный атлас Республики Коми», «Атлас Республики Коми», «Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен», энциклопедия «Республика Коми» в трех томах. Художественную культуру республики рассматриваемого периода во всем ее многообразии представляют газетные и журнальные статьи центральной и республиканской прессы. Важными источниками являются журналы «Коми му» (Коми край), «Вестник культуры Республики Коми» («Культинформ», «Культура»), а также литературно-публицистический, историко-культурологический, художественный журнал «Арт»

(Лад), содержащий насыщенный материал по истории культуры республики.²⁷

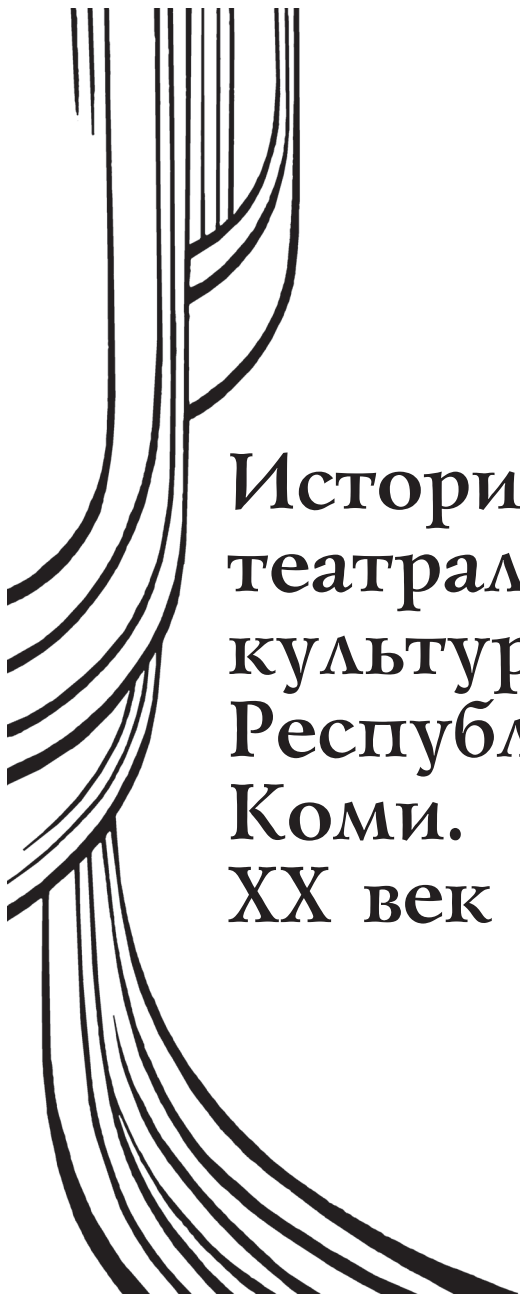
Основную источниковую базу составили материалы, находящиеся в фондах Национального архива Республики Коми. Директивные документы архивохранилища № 1 – Революционного комитета Коми автономной области, Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми автономной области, Совета народных комиссаров Коми автономной области (Совета министров Коми АССР), Отдела народного образования при облисполкоме, Президиума Верховного Совета Коми АССР, Представительства Коми АССР при Президиуме Верховного Совета РСФСР и др. — регулировали процесс развития художественной культуры республики рассматриваемого периода. Однако наибольшую ценность при разработке темы представляет комплекс делопроизводственных документов, раскрывающих особенности становления и развития профессионального искусства. Эти документы сосредоточены в фондах Подотдела охраны старины и искусства при Усть-Сысольском отделе народного образования, Отдела народного образования при облисполкоме, Управления по делам искусств при СНК Коми АССР, Министерства культуры Республики Коми (Коми АССР), Коми отделения Всесоюзного театрального общества, Государственного театра оперы и балета Республики Коми, Академического драматического театра имени В. Савина, Коми республиканской филармонии, Воркутинского драматического и Воркутинского Республиканского кукольного театров.

Важный материал по исследуемой теме содержит архивохранилище № 2 Национального архива Республики Коми. Фонды Коми обкома КПСС, Управления по делам искусств при СНК Коми АССР, Министерства культуры Коми АССР, а также партийных организаций учреждений искусства республики располагают материалами, отражающими деятельность партийных органов в сфере художественной культуры республики. Хранящиеся в этом архиве документы партийных органов, фактически обладавших государственными функциями, позволяют дать более полную картину развития художественной культуры Республики Коми. Следует заметить, что документы архивохранилища № 2 содержат не только информационные сведения, но и весьма обстоятельный анализ.

В данной работе, целью которой является обобщение накопленного материала и пополнение его новыми сведениями по истории театральной и музыкальной культуры Республики Коми, предпринята попытка проследить государственную политику в области художественной культуры на разных этапах его развития, выяснить условия возникновения коми профессионального театрального и музыкального искусства, рас-

смотреть процесс подготовки творческих кадров, определить роль представителей русской культуры в развитии коми театрального и музыкального искусства.

Автор надеется, что эта работа расширит представление о культурной жизни республики, пополнит знания об истории театрального и музыкального искусства, познакомит с выдающимися представителями творческой интеллигенции.

История
театральной
культуры
Республики
Коми.
XX век

Глава 1. ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КОМИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

В начале XX века на территории Коми края профессионального театра как такового не существовало. Действовали лишь группы театралов-любителей, общественные спектакли которых устраивались представителями местной интеллигенции и носили преимущественно благотворительный характер. Зарождение театральной культуры в Коми относится к началу XIX века и связано с инициативой политических ссыльных. Известная русская писательница А. О. Ишимова, дочь ссыльного судейского чиновника, в своих воспоминаниях писала о том, что в 20-х годах XIX столетия в Усть-Сысольске ею была поставлена пьеса «Филаткина свадьба». В 1831 году с разрешения губернатора Вологды в Усть-Сысольске в частном доме «для благородного общества» был открыт любительский театр, однако постановка спектаклей носила нерегулярный характер. В 70—80-х годах XIX века театралы-любители арендовали для постановок дом купца Е. Фролова.

В конце века спектакли ставились уже в Народном доме, который имел зрительный зал и сцену. Самодеятельные артисты, преимущественно служащие и учителя, устраивали по несколько постановок в год — от случая к случаю. В 1900 году газета «Вологодские губернские ведомости» сообщала, что посещение спектаклей по причине дороговизны билетов доступно лишь «благородному обществу», тогда как для простого народа развлечений нет. Это побудило артистов-любителей повторить спектакль «Не в свои сани не садись» А. Островского и водевиль «Гамлет Сидорович и Офелия Кузьминишна», продавая билеты по более низкой цене. Желающих было так много, что не все зрители вместились. Сбор от продажи билетов шел на оплату аренды, приобретение реквизита, изготовление декораций, а также на благотворительные цели, в основном в помощь учебным заведениям и пострадавшим от стихийных бедствий. В 1903 году в Яренске пьесы играли в пользу женской прогимназии.

Формированию театральной культуры Коми края способствовали гастроллирующие коллективы, которые в начале XX века стали более частыми гостями. Вместе с тем, несмотря на отдаленность Усть-Сысольска от культурных центров, у местных зрителей уже сформировались театральные вкусы. Так, в 1903 году публика уездного города «высказывала неудовольствие» низким уровнем балаганных куплетов и рассказов

Участники художественной самодеятельности женской гимназии. Усть-Сысольск, 1912 г.

труппы артиста Роженцова. В 1909 году горожане познакомились с пьесами «Бесприданница» А. Островского, «Марья Ивановна» Е. Чеушкова, «Семнадцатилетняя» М. Дрейера в постановке гастролировавших трупп.¹ В начале XX века, в 1908—1909 годах, в Усть-Сысольске действовала русская театральная труппа с участием ссыльного поляка И. И. Дилакторского и З. В. Успаской, дочери ссыльного учителя. Благодаря деятельности этого коллектива жители города познакомились с пьесами А. Островского, Л. Леонова, Н. Гоголя. Спектакли ставились на русском языке, однако предпринимались попытки перевода пьес и их постановки на коми языке. В 1911 году впервые переводчицей детской литературы А. Н. Чеусовой была переведена на коми язык и поставлена в Вильгорте с разрешения инспектора народных училищ детская комедия «Сладкий пирог», а 31 мая 1917 года под руководством Н. Богословского на коми языке был показан спектакль «Женитьба» по произведению Н. Гоголя. Пьеса была переведена постановщиками спектакля, половина сборов от которого шла «в пользу томившихся в австро-германском плену». Известно, что давние театральные традиции имеет с. Усть-Цильма. До революции здесь действовал кружок любителей театра, члены которого добивались специальной пристройки к чайной Попечительства о народной трезвости. Зимой 1913—1914 годов драматическим кружком любителей сценического искусства Усть-Цильмы было поставлено пять спектаклей.² Таким образом, в начале XX века в Коми крае спектакли ставились как артистами-любителями из числа местной интеллигенции (благодаря общественной инициативе, в основном, с благотворительной целью), так и заезжими профессиональными труппами.

Становление коми театра. Несмотря на сложные социально-экономические и политические условия, послеоктябрьский период в Коми

крае, как и в целом по стране, характеризовался бурным развитием массовой художественной культуры. Возможно, это звучит чересчур пафосно, но именно революционные идеалы «свободы, равенства, братства» вызвали этот подъем среди трудящихся масс. Важную роль в формировании нового типа культуры в первое десятилетие советской власти сыграли народные дома, клубы и избы-читальни, где люди проводили свой досуг, одновременно там среди них велась культурно-просветительная работа. Одним из первых в Коми крае, в 1918 году, Народный дом был открыт в Усть-Выми. Любители сценического искусства занимались здесь в театральном кружке.

В марте 1919 года при Усть-Сысольском отделе народного образования под руководством архитектора А. В. Холопова был организован Подотдел охраны старины и искусства, состоявший из секций театрального, музыкального, изобразительного искусства и секции охраны старины. Профессиональных кадров, для того чтобы возглавить театральную секцию, сыскать не удалось, а потому организацию театрального дела возглавил военрук, служащий уездного военкомата Африкан Алексеевич Журавлев, с 1909 года выступавший на любительской сцене. Программа театральной секции включала в себя изучение краткой истории искусства и истории театра с древних времен до современности, изучение драматической литературы, актерского искусства и основ режиссуры. Руководителем музыкальной секции был назначен преподаватель хорового пения педагогических курсов и школы II ступени № 1 И. М. Покровский — на него возложили организацию хоров, оркестров и музыкальных кружков. Сложнее всего было поставить работу секции изобразительного искусства — преподаватели рисования в школах второй ступени были и без того перегружены. В целях развития национального искусства в начале 1920-х годов в Усть-Сысольске было организовано Коми Оргбюро Всерабиса (Всероссийского союза работников искусств), состоявшее из 9 членов.³

Становление культуры проходило под воздействием коммунистической идеологии. В 1920 году в Коми крае действовало более 150 кружков художественного творчества, деятельность которых — и это было новым явлением в культурной жизни края — в основном сводилась к подготовке и проведению общественных празднеств. С этой целью в 1920 году при Усть-Сысольском уездном политпросветкомитете была организована художественная студия, которая занималась подготовкой инспекторов народного творчества. «Новые праздники» в постреволюционные годы обыгрывались и в драматических произведениях коми писателей. Так, пьеса В. Т. Чисталева «1 мая» была посвящена одному из «новых праздников», что само по себе, по мнению историка И. Н. Котылевой, имело знаковое значение и обращало внимание на взаимо-

связь формирования социалистической праздничной культуры и агитационной заданности.⁴

В эти же годы получают развитие новые формы самодеятельного искусства. Широкое распространение среди населения имели устные «Живые газеты» и основанные на народных игрищах «Коми рытьяс» (Коми вечера). В их программу наряду с исполнением песен включались сценки агитационно-пропагандистского характера. К примеру, программа устной «Живой газеты» Усть-Сысольского политклуба «Звезда» состояла из политобзоров, сатирических сенок и интермедий на местные темы. Позже на основе «Живой газеты» в Усть-Сысольске сформировалась театально-эстрадная бригада «Синяя блуза», режиссером которой был художник В. В. Поляков. «Синеблузники» наряду с литературно-художественным монтажом и декламацией ставили сценки на злободневном местном материале, отражавшем производственную и общественную жизнь.⁵

Наиболее действенным средством идеологической пропаганды новая власть считала театр. В 1918 году советское правительство обратилось с воззванием ко всем народностям России создавать национальные театры, назвав искусство театра «наиболее революционным и актуальным»⁶. В ответ на этот призыв в Коми крае широкий размах получает самодеятельное театральное движение. Постановка спектаклей осуществлялась любителями театрального искусства, в основном силами местной интеллигенции, с привлечением учащихся и молодежи. В июне 1918 года Отдел народного образования Усть-Сысольского уезда Северо-Двинской губернии сообщал в художественно-театральный отдел Вологодского губернского исполнительного комитета, что в Усть-Сысольске театра нет, но вместе с тем спектакли ставятся действующим при Народном доме драматическим кружком, а также «Обществом любителей сценического искусства» и «Союзом учащихся». Репертуар драмкружков состоял как из произведений русских классиков — Н. Гоголя, А. Островского, А. Чехова, так и пьес революционного содержания, которые в доступной форме разъясняли политику партии большевиков, звали на борьбу с врагами советской власти. Некоторые из пьес были переведены на коми язык. В июне 1918 года газета «Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов» сообщала, что «19 июня был первый зырянский спектакль. Игнали на сцене учительницы-зырянки. Впечатление отрадное. Впервые был поставлен спектакль на коми языке, который изгонялся всеми мерами из школ и считался мертвым наречием». В 1918 году в Усть-Сысольском и Яренском уездах на основе драматических кружков были организованы общества «Народный театр», перед которыми стояла задача «дать народу разумные и полезные развлечения, широкую возможность удовлетворять

свои стремления в художественной самодеятельности в сфере искусства, распространять среди народа лучшие образцы художественного творчества», оказывать посильную помощь благотворительным организациям.⁷ В 1919 году при народных домах и клубах было обустроено 32 сцены, на которых ставились пьесы русских и советских авторов. 22 декабря 1918 года в Народном доме Усть-Сысольска шли драма Кириллова «Мачеха» и водевиль в одном действии «Бедовая бабушка», роли в котором исполняли А. А. Клочкова, М. С. Клочкова, И. М. Покровский, И. Д. Парилов. В декабре 1919 года коллективом учащихся в помещении Советской школы № 2 были поставлены пьесы «Предложение», «Месть Амура», инсценировки «Сватовство» и «Цыганский табор». К 1919 году начинает формироваться национальный репертуар из произведений В. А. Савина, М. Н. Лебедева, В. Т. Чисталева, некоторые из них переписывались и ставились на самодеятельных сценах. В 1920 году были размножены семь оригинальных и переведенных на коми язык русских пьес для драматических кружков, действовавших в Корткеросе, Палаузе, Кажиме, Усть-Сысольске, Вильгорте, Сторожевске, Усть-Цильме, Красноборе и других населенных пунктах. Историк Я. Н. Безносиков отмечал, что «в сезон 1919/20 и 1920/21 годов невозможно было найти более или менее крупного села, где бы не действовали такие творческие ячейки»⁸, что свидетельствовало о приобщении широких народных масс к сценическому искусству. Н. К. Макаров, один из основателей драмкружка села Серегово, вспоминал: «Спектакли и хоровые концерты проводили в школе, сцены не было, костюмов, париков тоже, делали все сами. Ставили «На бойком месте», «Без вины виноватые», а с небольшими номерами ходили прямо по домам. Народ был доволен, да и мы успеху рады»⁹. Наибольшим препятствием в работе драмкружков было отсутствие освещения. Постановка спектаклей в основном носила благотворительный характер. Газета «Зырянская жизнь» сообщала, что 4 августа 1918 года в Корткеросе был поставлен спектакль на коми языке «Лёк инька» (Злая свекровь) В. Чисталева, денежный сбор от которого шел в пользу крестьянина, пострадавшего от медведя. В 1920-е годы драматическим кружком Усть-Цильмы были поставлены спектакли «Жизненная петля» и «На дне», сбор от продажи программки которых направлялся в пользу голодающих Поволжья. В 1920 году при Подотделе искусств были образованы репертуарные и цензурные комиссии, которые наряду с распространением драматического материала осуществляли контроль за деятельностью самодеятельных театральных коллективов. «Тяга к театру среди трудящихся огромна. На местах ставятся спектакли как на русском, так и на коми языке. Большой интерес проявляется к произведениям на коми языке», — сообщалось в докладной Областного политпросвета в

Участники спектакля «Ыджыд мыж» (третий слева во втором ряду — В. Савин). Усть-Сысольск, 1919 г.

1922 году.¹⁰ В том же году при Усть-Куломском политпросвете действовала платная сельская труппа артистов.

Особую роль в культурной жизни Коми края в послереволюционный период играл усть-сысольский драматический кружок при Народном доме под руководством секретаря чрезвычайной комиссии, позднее инструктора Областного отдела народного образования по художественной работе в деревне В. А. Савина. Он одновременно являлся актером, режиссером и автором первых национальных драматических произведений. Первоначальными постановками этого самодеятельного коллектива, состоявшего в основном из членов культпросветкружка «Шонді югөр» (Луч солнца), были переведенные на коми язык «Женитьба» Н. Гоголя и «Предложение» А. Чехова, а также первые пьесы В. Савина «Гудрасьом» (Переполюх), «Корасьысь» (Сватающийся), написанные в 1918 году. С одной из первых коми одноактных пьес «чисто зырянского происхождения» «Ыджыд мыж» (Большая вина), написанной В. Савиным в подражательной манере, зрители Усть-Сысольска познакомились 19 февраля 1919 года. В постановке участвовали 18 человек: А. А. Оверина, А. А. Потапова (Маегова), А. И. Симакова, М. Корычев (Пролетарский), А. В. Камбалова, Е. А. Анисимова (Чисталева) и др. Среди участников премьеры был И. Е. Худяев, в будущем один из первых коми геологов, поэт и прозаик. Главные роли в спектакле, отражавшем «беспросветную, полную суеверий жизнь зырян», исполняли учащаяся учительской семинарии Е. А. Митюшова и заведующий Подотделом единой трудовой школы уездного отдела народного образования В. Т. Чисталев (Жан Морос). В октябре 1919 года этим же коллективом при участии автора была поставлена пьеса В. Савина в трех действиях «Шонді петігөн дзоридз косьмис» (На восходе солнца цветок увял), положившая начало коми национальной драматургии и театральному искусству. Несмотря на относительно невысокий уровень мастерства актеров-лю-

бителей, зрители восторженно отзывались о новой постановке. «Пьеса поставлена так художественно, талантливо, умело, что зритель невольно переносится по ходу игры в действительную жизненную обстановку зырян, — по всему видно, что автор вышел из среды этого народа и нёс на своих плечах все невзгоды, которые так ярко и жизненно изображены им в его пьесе», — писала «Зырянская жизнь» 30 октября 1919 года. Пьеса, пронизанная революционным настроением, была показана не только в Усть-Сысольске, но и в других населенных пунктах Коми края, и способствовала формированию у зрителей коммунистической идеологии. Этот спектакль «кроме многих достоинств, имеет весьма ценное значение и в деле агитации. Можно с уверенностью сказать, что лучше поставить пьесу для малопросвещенных зырян, чем устроить десять митингов»¹¹.

Во время гражданской войны, январе — феврале 1920 года, когда селения Нижней Вычегды были заняты белыми, труппа под руководством В. А. Савина совершила гастрольную поездку от Усть-Сысольска до Пыёлдино. Передвигались по реке Сыsole, а от Усть-Сысольска до Вомына — по Вычегде. Спектакли показали более чем в 20 селениях, имея в репертуаре национальные произведения: пьесу «Шонді петігён дзоридз косьмис» (На восходе солнца цветок увял) В. Савина и оперетку «Мича ныв» (Красивая девушка) поэта и прозаика М. Лебедева. Одновременно артисты проводили большую агитационную работу среди населения. Вот как пишет об этом С. М. Попова: «Приехав в село, труппа готовилась к спектаклю, а в это время перед занавесом шел доклад «О текущем моменте». Доклад делал А. Маегов, основываясь на свежих фактах и событиях, происходящих на фронтах гражданской войны. Сельский учитель в прошлом, коммунист А. Маегов был пламенным агитатором, умел зажечь аудиторию. После доклада он одевался, гримировался и выходил на сцену исполнять роль»¹².

Представители местной интеллигенции В. А. Савин и Н. П. Попов (Жугуль) были инициаторами организации в Усть-Сысольске постоянного театрального коллектива. 28 января 1921 года было проведено собрание самодеятельных артистов Усть-Сысольска, на котором приняли решение об организации при Подотделе искусств Усть-Сысольского политпросветкомитета постоянной коми труппы под названием «Сыкомтевчук», сокращенное от «Сыктывкарса коми театрын ворсысь чукор» (Усть-Сысольское коми театральное отделение), под руководством В. А. Савина. Перед коллективом была поставлена задача постановки исключительно коми пьес, как оригинальных, так и переводных. 2 октября общим собранием труппы из 12 человек был выработан Устав, избрано правление во главе с П. Д. Покровским и секретарем А. Н. Чеусовой, назначены редактор И. А. Суханова и два переводчика —

А. А. Заболоцкая и А. А. Суханова. Собрание вынесло решение ежемесячно ставить 8 спектаклей, из них 4 премьерных; был установлен размер заработной платы в соответствии с разрядом тарифной сетки, которая частично выдавалась натурпайком. Основу самостоятельного театрального коллектива составляли представители местного партактива, учащаяся молодежь, слушатели совпартшколы. Активными участниками коми труппы были братья Н. П. и С. П. Поповы, В. И. Тренев, Н. А. Шахов, А. А. Чеусов, А. А. Заболоцкая, В. Т. Чисталев, Н. А. Цивилев, В. Е. Кузнецова, а также выдающиеся, по мнению профессора А. Н. Грена, актеры А. А. и И. А. Сухановы. В состав национальной труппы также входили П. Н. и А. Н. Чеусовы, П. Д. Покровский, А. А. Суханова, которые еще до Октябрьской революции участвовали в любительских постановках, занимались переводами пьес на коми язык, что позволяет сделать вывод о некоторой преемственности коми театра. Вместе с тем театральное искусство было новым явлением в культурной жизни коми народа, не имевшим сложившихся традиций, хотя элементы драматического действия, такие как ряжение, маски, шуточные диалоги, свадебные, похоронные, рекрутские обряды, присуши коми фольклору.

12 февраля 1921 года в Усть-Сысольске на сцене Народного дома постановкой спектакля по пьесе А. Неверова «Бабы» на коми языке состоялся дебют самостоятельного национального театра. В апреле 1921 года любителями сценического искусства с. Визинга было организовано отделение «Сыкомтевчука» под названием «Визо-Сыкомтевчук». В 1923 году в ночь на Пасху самостоятельные артисты Визинги поставили спектакль антирелигиозного содержания.¹³

Деятельность любительского театрального коллектива «Сыкомтевчук» способствовала формированию первого национального репертуара, оказавшего большое влияние на развитие национального театра. 1920-е годы были наиболее плодотворными в творчестве В. А. Савина. В этот период он создает около двадцати драматических произведений,

Борьба с пережитками прошлого строя в семейной и мирской жизни питала комедию, сатиру с первых дней советской власти, в период формирования новой культуры, новых отношений между людьми.

В. Савин в своих комедиях смеялся и издевался над духовенством. Его Матвей великодушен к несчастным (а несчастны в комедии даже обитатели рая, где Бог Саваоф с апостолами все так же

распоряжаются их жизнью, как царь и урядник на земле). Он простодушен в своих желаниях и печалях. Он скушает без труда, без семьи, без своей неповторимой «Парма чурк» — «возвышенности среди Пармы». Но то, как он надует одинаково успешно и Бога, и дьявола, не оставляло равнодушным зрителя — тот уже приобщался к богохульству (Латышева В. А. Драматургия и жизнь. С. 50).

большинство из которых бытовые драмы и комедии: антирелигиозная диалогия «Райын» (В раю, 1921) и «Инасьтӧм лов» (Неприкаянная душа, 1926), «Тшын» (Дым, 1922), социально-бытовая драма «Парма ныв» (Дочь пармы, 1929) и др. Большим успехом у зрителей также пользовались пьесы с музыкой и пением поэта и прозаика М. Н. Лебедева «Мича ныв» (Красивая девушка, 1919), «Бур ань» (Добрая женщина, 1920), «Тун» (Колдун, 1920), «Настук» (Настя, 1929), называемые оперетками, а также пьесы Н. П. Попова «Коді мыжа?» (Кто виноват? 1923), «Олыштан да муса лоӧ» (Поживешь — полюбишь, 1923), «Чурка Нина» (Незаконнорожденная Нина, 1928).

Актерами савинской труппы был осуществлен ряд переводов русской классики: «Бедность не порок», «Не в свои сани не садись», «Не все коту масленица» А. Островского, «Недоросль» Д. Фонвизина, «Ревизор» Н. Гоголя, а также произведений советских авторов. В 1923 году Коми книжное издательство имело свыше 30 оригинальных и 76 переведенных на коми язык пьес.¹⁴ Вместе с тем ощущалась острая необходимость в пьесах агитационного содержания, посвященных революционным преобразованиям и формированию общественного политического сознания.

Национальная труппа «Сыкомтевчук» пользовалась большой популярностью не только у жителей Усть-Сысольска, но и окрестных селений. Многие из спектаклей носили благотворительный характер — средства собирали в пользу голодающих Поволжья, Красной Армии, коми студенчества. Однако с самого начала своей деятельности «Сыкомтевчук» столкнулся с рядом трудностей. Не хватало средств, профессиональных кадров, национального репертуара. На состоявшейся в ноябре 1921 года конференции Коми областного отделения Всерабиса коми труппа была признана национальным коллективом деятелей сцены под руководством режиссера В. Савина, а 1 апреля 1922 года труппа коми артистов была зачислена в число государственных трупп с присвоением ей статуса государственного коми национального театра. Однако в октябре того же года в связи с трудностями НЭПа «Сыкомтевчук» был снят с госбюджета и переведен в разряд любительских театров. К 1924 году в труппе осталось 14 человек, тогда как в 1921 году числилось 42.¹⁵

В восстановительный период наблюдался спад творческой активности населения. В 1923 году продолжали работать только 25 драматических кружков, однако по мере улучшения экономического положения число кружков стало увеличиваться. В 1925 году уже действовало 40 драмкружков, в которых занимались 900 человек.¹⁶

В 1923 году Облполитпросвет принимает решение «признать срочным и необходимым построению государственного театра», однако Народный Комиссариат по краеведению РСФСР в связи с отсутствием

бюджетных средств отказал в строительстве здания, на которое требовалось 15 тыс. рублей золотом.¹⁷ В 1924—1925 годах в Усть-Сысольск была приглашена труппа московских артистов из 12 человек, осуществлявшая одну-две постановки в месяц. В этот период представители интеллигенции на страницах местной печати высказывали свои суждения о судьбе коми театра, об отношении местных органов власти к национальному искусству в целом. По мнению профессора А. Н. Грена, все внимание местных властей было уделено русской труппе, тогда как коми национальная труппа испытывала серьезные трудности, прежде всего материального характера. В то же время русская труппа не могла решить в полной мере задачу приобщения широких народных масс к сценическому искусству в области. Ее работа была адресована части населения, хорошо владевшей русским языком. «Театр должен явиться ареною, где каждое слово в каждой пьесе должно быть понятно массе, а не одна интеллигенция должна сжиться с лицедейством актеров, проникнуться духом пьес. Зырянский Политпросвет, оставив в черном теле зырянский театр, заставив его ютиться как попало, так что ему буквально некуда голову приклонить, выписал русскую труппу, заключил с нею контракт, т. к. иначе никто не соглашался ехать в Усть-Сысольск, а затем спокойно стал почивать на лаврах. Возможно, у Политпросвета нет средств, чтобы содержать две труппы, но зырянские актеры не присяжные, а служащие»¹⁸, — писал А. Н. Грен в 1924 году. Поэт, публицист, исследователь коми языка Н. А. Шахов объясняет такое положение коми труппы отсутствием помощи от Облполитпросвета и недостатком внимания городских властей к национальному искусству: «Чтобы привлечь трудовое крестьянство к посещению театра, нужно организовать постоянную коми группу, оказывая ей помощь от Облполитпросвета, необходимо представить этой группе возможность и необходимые условия для разъездов по деревням — это ударная задача зырянизации»¹⁹.

Постановки приезжих артистов зачастую не соответствовали вкусам и запросам зрителей. В 1924 году дело дошло даже до судебного разбирательства, поводом к нему послужил репертуар московской труппы, «деятельность которой выражалась в постановке бессодержательных пьес, подходящих только для обывательщины, и в выкачивании денег из населения». 25 мая артисты при исполнении номера «Чайка» пели неразрешенную Главполитом песню «Яблочко». Режиссер русского театра и его помощник были привлечены КООО ГПУ к уголовной ответственности, но оправданы народным судом в связи с отсутствием состава преступления.²⁰

Однако, несмотря на все недостатки в постановках русских трупп, нельзя отрицать их положительного влияния на развитие драматическо-

го искусства в Коми крае, так как русский театр с его традициями и многолетней историей в то время был единственной школой сценического мастерства для артистов национального театра. Многие русские труппы, гастролировавшие в области, имели классический репертуар, который перенимался коми актерами и хорошо принимался зрителями. Русские театры, работавшие на контрактной основе, и гастролировавшие коллективы выполняли задачу повышения культурного уровня местного населения, приобщения его к духовным богатствам, стимулирующие воздействовали на местную интеллигенцию, заинтересованную в создании своего национального театра.

В конце 1920-х годов руководство Коми автономной области принимает практические меры по улучшению театрального дела. Бюро Коми Обкома ВКП (б), заседание которого состоялось в апреле 1928 года в присутствии представителя Главполитпросвета Пельше, постановило увеличить ассигнования на культурно-просветительские нужды, в частности создать фонд в сумме 5 тыс. рублей на организацию управленческого аппарата зрелищными предприятиями, строительство и содержание здания театра, а также на развитие коми драматургии.²¹

В ноябре 1928 года решением Президиума Коми областного политпросветкомитета была возобновлена деятельность самодеятельного национального коллектива «Сыкомтевчук» в качестве показательной театральной труппы под руководством В. А. Савина. Несмотря на трудности финансового, материального и творческого плана, а также слабую сценическую культуру самодеятельных артистов, национальный театр конца 1920-х годов значительно окреп по сравнению с первыми годами

Негативным качеством драматургии этого периода <20-х годов> был натурализм, унаследованный от провинциального театра прошлого, который смешил любой ценой или играл на чувствах зрителя сверх меры, любым способом вызывая жалость к герою или безоглядную ненависть к злодею.

Неразвитость вкуса огромного большинства зрителей — преимущественно деревенских — была несомненна. На них безотказно действовали показанные на сцене несчастная любовь, болезнь, убийство, смерть героя.

Молодые драматурги не могли

устоять перед искушением расстрогать зрителя этим способом, даже если в основе их пьесы лежал социальный конфликт. Подобное мы наблюдаем во многих драмах и трагедиях начального периода драматургии всех младописменных народов Поволжья и Приуралья. У коми это — угнетение невестки и злодейства злой свекрови у В. Чисталева, убийство одного из героев в драме Н. Попова «Кто виноват?», клевета и животная ненависть односельчан по отношению к девушке в его же драме «Незаконнорожденная Нина» (Латышева В. А. Драматургия и жизнь. С. 13).

своего существования. Репертуар театра по-прежнему формировался преимущественно из произведений В. Савина, таких как «Инасьтӧм лов» (Неприкаянная душа), «Вабергач» (Водоворот) и др., в основе которых лежали социально-бытовые конфликты. Успехом пользовались также спектакли бытового характера Н. Попова «Чурка Нина» (Незаконнорожденная Нина) и «Коді мыжа?» (Кто виноват?), а также «Его величество Трифон» (в переводе на коми язык — «Черань») Д. Чижевского. 22 декабря 1928 года состоялась премьера исторической драмы В. Савина «Усть-Куломса бунт» (Усть-Куломское восстание), которая на конкурсе лучших произведений коми литературы была удостоена премии как историческая драма с пролетарской идеологией. Пьеса рассказывала о событиях 1841–1843 годов, происходивших на Коми земле. В постановке спектакля приняло участие 60 человек. 22 ноября 1928 года в Усть-Сысольске состоялся вечер, посвященный 40-летию со дня рождения и 10-летию литературной деятельности В. А. Савина. На вечере была показана его пьеса «Вабергач» (Водоворот, 1920), посвященная дореволюционной жизни коми крестьянина. В 1929 году В. Савин пишет пьесу «Парма ныв» (Дочь пармы), в которой поднимает проблему раскрепощения коми женщины.²²

Непрофессиональному, работавшему на самодеятельных началах национальному театру «Сыкомтевчук» было тяжело справляться с финансовыми, кадровыми и репертуарными проблемами. Вот что было написано об этом в журнале «Деревенский театр» в статье «Театр Коми области»: «Пьесы, ставившиеся в коми театре, вначале были нехудожественные, незлободневные и не отличались идеологической выдержанностью. Труппа пользовалась успехом только потому, что ставились пьесы на родном языке, получившем права гражданства только после революции. Но репертуар устарел и выдохся, а вместе с ним стала чахнуть коми труппа, от которой осталось одно название. С начала 1929 года театр совершенно замолк. Столкнулись с тремя препятствиями: нет людей, нет денег и нет репертуара. Кроме того учреждения и организации плохо смотрят на театральную работу»²³. В 1929 году самодеятельный коллектив «Сыкомтевчук», от которого берет начало коми театральная традиция, прекратил свое существование, сыграв важную роль в переходе к профессиональному коми театру. В том же году, обращая внимание общественности и местной власти на кризисное положение коми театра, В. А. Савин пишет ряд статей: «Зэв колантор» (Необходимое), «Спектакасигьясьон» (Во время показа), «Коми театрлӧн подув эм» (Есть основа коми театра), «Кыдзи таво кутас уджавны коми театр» (Какой будет в этом году коми театр), где ставит вопрос о необходимости создания в Коми автономной области профессионального национального театра. В это же время он предлагает на рассмотрение Облиспол-

кома проект организации двухгодичной театральной студии с двумя отделениями — театральным и музыкально-хоровым. «Едва ли кто-либо другой, как я болел за создание театра. Сам писал стихи, собирал «артистов», режиссировал и играл главные роли. Я постоянно сознавал какую-то личную обязанность, если не ответственность своим творчеством содействовать развитию коми театра, сознавал его насущную потребность и по мере своих сил и возможностей помогал театру», — писал позднее В. Савин.²⁴

1930-е годы были определяющим этапом в развитии национального искусства. В это время в связи с быстрым ростом экономики создавались реальные условия для подготовки творческих кадров. Одновременно происходил процесс огосударствления искусства, а вместе с этим утверждались принципы художественной культуры тоталитарного общества. Принятый на I Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году метод социалистического реализма, основными принципами которого декларировались народность, партийность, социалистический гуманизм, на практике использовался для политического контроля за художественным процессом. С этого времени эстетической платформой художественных произведений стало отражение действительности в ее революционном развитии.

Важное значение для дальнейшего развития искусства имело создание в 1937 году Управления по делам искусств при исполкоме Коми АССР. Это, с одной стороны, способствовало систематическому и целенаправленному развитию профессионального национального искусства, с другой — регламентировало деятельность творческой интеллигенции рамками формировавшегося

Виктор Алексеевич Савин (Небдінса Виттор) — основатель коми национального театра. Родился в 1888 г. в с. Небдино Усть-Сысольского уезда, в крестьянской семье. Учился в Небдинском начальном училище. Был помощником волостного писаря в Усть-Куломе. В 1906 г. отправился на отхожие промыслы Урала, где работал дровосеком. Затем в течение восьми лет — в Криворожском железнорудном бассейне. Изучал украинский язык, играл в спектаклях. Две его пьесы на русском и украинском языках шли на сцене рудничного клуба. Там же В. Савин втянулся в активную общественную деятельность, во время февральской революции был избран в рудничный комитет. Летом 1918 г. В. Савин с семьей возвратился на родину, где с первых же дней вовлекся в политическую и культурную жизнь, связанную с пропагандой и установлением советской власти. Одно-

Временно вступил в партию большевиков. В августе В. Савина назначили секретарем ЧК, а в декабре того же года — председателем комиссии. Одновременно он являлся членом редколлегии, затем редактором газеты «Зырянская жизнь». В 1919 г. был избран секретарем Усть-Сысольского уездного комитета РКП (б). В начале 1920-х гг. В. Савин полностью посвятил себя творчеству: писал стихи, песни, пьесы. Большую работу проводил по организации коми театра как политико-просветительского учреждения. Создал любительскую труппу, которая поставила первые пьесы Савина на коми языке, организовал городской хор, писал коми песни, одна из которых, «Югъд коздув», широко известна. В 1930-х работал в Радиокомитете, сотрудничал в Коми госиздательстве. 8 октября 1937 г. Особым совещанием при НКВД СССР В. Савин был приговорен к 5 годам лишения свободы за «контрреволюционную деятельность». Находился на «исправработках» в Воркутлаге. В 1940 г. В. Савин был этапирован в лагерный пункт Адак Новосибирской области, где заключенный руководил сценической работой. Скончался В. А. Савин в том же лагпункте в 1943 г. (Чисталева Т. А. В. А. Савин. Небдінса Витор).

ся в эти годы «социального заказа» — от художественных произведений теперь, прежде всего, требовалось воспитание народа в духе господствовавшей идеологии. До 1937 года руководство учреждениями искусства находилось в ведении Отдела народного образования Коми обласполкома. С образованием правительства Коми АССР на Первой сессии Верховного Совета 29 июля 1938 года Управление по делам искусств стало подчиняться Совету Народных Комиссаров Коми АССР. Первым начальником Управления по делам искусств при ОИК стал Ф. С. Ляпохин.²⁵

В 1920—1930-е годы под руководством и контролем правительства РСФСР создавалась система подготовки национальных актерских кадров. В 1930 году были сделаны первые шаги в переходе к профессиональному коми театру. Большую помощь оказали русские театральные деятели, направленные в национальные окраины, где на местах проводили обучение актерскому мастерству. В сентябре 1930 года вместо предложенной В. А. Савиным двухгодичной художественной студии организуются месячные курсы по подготовке работников художественной самодеятельности. В подготовке актерских кадров помогали квалифицированные специалисты из Москвы: режиссер С. И. Берсенев и композитор А. В. Голицын, направленные в Усть-Сысольск Центральным домом народного творчества имени Н. К. Крупской. При формировании контингента слушателей предпочтение отдавалось представителям коренного населения. Несмотря на то что состав участников художественной самодеятельности был в целом малограмотным (лишь трое имели семилетнее образование), плохо владевшим русским языком, по окончании курсов 12 человек, среди которых были

Артисты КИППТа. Усть-Сыольск, 1930 г.

П. А. Мысов, Ф. Г. Юранева, А. А. Каликова, А. Г. Козлов, А. И. Костромин, А. В. Холопова, А. Н. Малыгин, В. С. Сахаров, И. А. Кайдалов и др., составили труппу Коми инструктивно-передвижного показательного театра (КИППТ) под руководством В. А. Савина. На содержание театра исполком выделил 6 тыс. бюджетных рублей.²⁶ Перед новым театром были поставлены задачи в соответствии с требованием времени: развитие театрального дела в области, пропаганда и просветительская деятельность, содействие развертыванию художественно-массовой работы в сельской местности. 8 октября 1930 года со спектаклями «Злоумышленник» А. Чехова, «В лесу» Я. Апушкина, «Вставай в ряды» А. Глебова в переводе на коми язык КИППТ открыл свой первый театральный сезон. В течение его труппа обслужила четыре района Коми области, наиболее отстававших в выполнении плана лесозаготовок, преодолев свыше 2 000 км «где на лошадях, где пешком». Во время гастролей было поставлено 28 бесплатных спектаклей непосредственно на делянках в лесу, которые посмотрели 7 800 лесорубов. В результате, говорится в рапорте ОБОНО, «значительно возросли темпы лесозаготовок, программа их по Коми области выполнена с превышением, а также усилилось внимание трудящихся к политическим и хозяйственным задачам».²⁷ Кроме того, театр организовал 29 сельских кружков художественной самодеятельности и три опорных пункта. КИППТ проводил и большую политико-просветительскую деятельность: устраивал политинформации, разъяснял задачи первой пятилетки, участвовал в проведении политических кампаний, таких как антирелигиозная и по реализации государственного займа, в мобилизации средств на обороноспособность страны, на улучшение быта лесорубов и др.

Весной 1931 года при КИППТе были проведены дополнительные полуторамесячные курсы по подготовке работников художественной самодеятельности, на которых азами актерского мастерства делились режиссер Б. П. Семячков и актер В. П. Выборов, первые из коми получившие

Театр-студия под руководством В. П. Выборова. 1934 г.

театральное образование в Москве и Ленинграде. Среди слушателей были известные впоследствии мастера сцены С. И. Ермолин и Н. М. Дьяконов.

Имея статус передвижного, КИППТ постоянно находился в разъездах. Артисты показательного театра оформляли лозунгами и плакатами клубы и избы-читальни, выпускали стенгазеты, постоянным редактором которых был С. И. Ермолин, сочинивший множество частушек и стихов на злободневные темы деревни. Устные «живые газеты» отмечали ударников, бичевали кулаков, служителей культа, лентяев и других «вредных элементов», не заинтересованных в строительстве нового общественного строя.

Артисты не только ставили спектакли и концерты, но и оказывали практическую помощь в лесозаготовках, посевной и уборочной кампаниях. В 1931 году КИППТ взял шефство над колхозом «Лозунг» Лозымского сельского совета: на вырученные от постановки спектаклей средства при поддержке Коми отделения Всерабиса были приобретены сельхозмашины — косилка и механизированные грабли. В Лозыме артисты вели большую общественную работу, организовывали производственные и женские собрания. В 1931 году актриса Ф. Г. Юранева была направлена в подшефный колхоз для организации детских яслей на период посевной кампании. «Мы же со своей стороны обязуемся во вторую большевистскую посевную кампанию учетверить-упятерить наш колхоз... довести процент коллективизации до 50%, расширить посевную площадь на 35 процентов. Да здравствует пролетарское искусство! Да здравствует ВКП (б) — руководитель социалистической переделки мелко-мельчайшего раздробленного крестьянского хозяйства», — писали колхозники в благодарственном письме Коми отделению Всерабиса в 1931 году.²⁸ Вместе с тем совещание Культпропа при ОК ВКП (б) 25 января 1931 года отмечало, что «состав коми труппы в отношении политической подготовленности стоит на очень низком уровне, вследствие чего имел место некоторый разлад в труппе. Вся художественная работа

труппы должна служить выполнению основных хозяйственных задач Области (лесозаготовка, колхозное строительство и т. д.), решительной беспощадной борьбе с кулачеством и его агентами, с правым оппортунизмом и «левыми» загибами, показывая примеры кулацкой работы и его тактики».²⁹

Основу репертуара передвижного театра составляли пьесы В. Савина «Моль», «Итог», «Тимошка растет», «Лицо беса», «Усть-Куломское восстание», оратории «Красная Армия» и «Вставай в ряды», а также агитационные пьесы в переводе на коми язык. Автором одной из подобных пьес был актер КИППТа, известный в будущем драматург С. И. Ермолин. Успехом у зрителей пользовался инсценированный и переведенный В. Савиным на коми язык рассказ А. Чехова «Злоумышленник». К этому времени пьесы, написанные местными драматургами в 1920-е годы, потеряли свою актуальность. Коми театр испытывал потребность в национальном репертуаре, который бы соответствовал требованиям времени и профессиональной сцене. Вместе с тем пьесы В. Савина, написанные в более позднее время, такие как «В раю» и «Неприкаянная душа», были по-прежнему востребованы зрителями.

В 1931 году художественным руководителем КИППТа становится профессиональный режиссер Б. П. Семячков. В том же году коми театр, в программе которого были оратория «Красная Армия», стихи В. Савина и М. Лебедева, народные песни и танцы, принимал участие в краевой олимпиаде в Архангельске, откуда часть творческого коллектива (П. А. Мысов, Н. М. Дьяконов, Б. П. Семячков, Ф. Г. Юранева и баянист А. Н. Малыгин) была направлена в Москву для участия во II Всероссийской олимпиаде театров. Несмотря на то что в смотре участвовал только один баянист, КИППТ был отмечен грамотой Центрального штаба по проведению олимпиады.³⁰ Первые гастроли национального театра, с одной стороны, позволили заявить о себе в театральных кругах Москвы, с другой — способствовали дальнейшему профессиональному росту актеров.

В 1930 году одновременно с КИППТом в Сыктывкаре открылся русский драматический театр, который был приглашен из Архангельска для работы в Коми области на стационарной основе. И коми передвижной, и русский стационарный театры размещались в одном здании при общем административном руководстве — Доме культуры имени А. С. Пушкина, открытом в Усть-Сысольске 17 января 1932 года, — это стало значительным событием в культурной жизни города.

В июле 1935 года решением Облисполкома Дом культуры имени А. С. Пушкина, коми и русский театры и симфонический ансамбль были объединены в Областной комбинат театральных предприятий, директором и художественным руководителем которого был назначен А. К. Боров-

ский. Расходы по содержанию комбината Облесполком постановил отнести за счет собственных средств, дотации из местного бюджета, а также средств треста «Комилес» и «Союза леса и сплава». Цену билета на спектакли установили от 1 рубля 50 копеек до 6 рублей 50 копеек, со скидкой на 40% для организованных профсоюзных просмотров и на 60% для студентов. С целью улучшения бытовых условий работников комбината Облесполком постановил обеспечить их квартирами, включив в план 1936 года постройку 24-квартирного дома; а для улучшения материального положения артистов русского театра ходатайствовал о выплате «климатических в размере 20%»³¹.

В 1930-е годы реальное воплощение получает программа стационарирования периферийных театров, принятая в первые годы советской власти. В соответствии с этой программой в Коми предпринимались конкретные меры по созданию профессионального стационарного театра. К середине 1930-х годов сама идея агитационного КИППТА — помощника партии в борьбе за укрепление советской власти, выполняющего пропагандистскую и культурно-просветительную функцию, — постепенно стала изживать себя. В марте 1934 года постановлением Президиума Облесполкома КИППТ был реорганизован, получив статус стационарного театра. Несмотря на слабую материальную базу, отсутствие квалифицированных кадров, инструктивно-показательный передвижной театр за период своей деятельности подготовил около 70 премьер, поставил 664 спектакля, оказал помощь 117 кружкам художественной самодеятельности, выпустил более 179 стенгазет. В мае 1936 года действовавший в качестве стационарного русский театр был расформирован, часть актерского состава (10 человек) влилась в коми театр, другие выехали из республики.³²

Одной из важнейших задач культурного строительства все эти годы являлась профессиональная подготовка национальных кадров. В 1930-е годы обучение актерскому мастерству становится систематическим. Особенно важную роль тут сыграли национальные студии при театральных учебных заведениях столичных городов, пришедшие на смену весьма несовершенным формам обучения в студиях при театрах. В 1932 году по ходатайству Коми областного отдела народного образования была открыта коми студия при Ленинградском техникуме сценических искусств, куда была направлена группа талантливой молодежи из 20 человек с начальным образованием. В ее составе были П. А. Мысов, С. И. Ермолин, Н. М. Дьяконов, А. С. Русина, А. Г. Зин (Даньшиков), С. А. Пылаев, Ф. Г. Юранева позднее образовавшие ядро профессионального коми театра. В 1934 году на второй курс этого техникума поступил И. И. Аврамов, впоследствии народный артист СССР, до этого обучавшийся на режиссерском отделении Московского Центрального театраль-

*Сцена из спектакля
«Коварство и любовь»
Ф. Шиллера. В ролях:
И. Аврамов, С. Ермолин,
А. Русина*

ного техникума имени Н. К. Крупской. Занятия в коми студии вели артисты Большого Ленинградского драматического театра имени Горького — заслуженная артистка РСФСР Н. И. Комаровская и режиссер Б. Я. Фрид. В 1934 году Академией художеств за успехи в учебе коми студии было присуждено Красное знамя. За годы учебы в период с 1932 по 1936 годы студенты вместе с педагогами несколько раз ставили отчетные спектакли в столице республики и окрестностях. К выпуску были подготовлены спектакли «Слуга двух господ» К. Гольдони (на коми языке), «Чудесный сплав» В. Киришона, «Егор Булычов и другие» М. Горького. Народная артистка СССР А. Яблочкина, просмотрев сцены из них, делилась своими впечатлениями: «...Я увидела стройный спектакль, полный юмора, вполне освоенный мимически и пластически. В «Слуге двух господ» передо мной прошли не северяне-зыряне, а настоящие темпераментные южане! Успех является результатом большой любви к делу... За такими юношами, умеющими желать и осуществлять свое желание, — будущее. Я верю, что общими усилиями театр в области Коми будет создан и они понесут туда настоящую социалистическую культуру»³³.

Советский писатель К. Федин после просмотра на сцене студии спектакля «Коварство и любовь» Ф. Шиллера писал: «Театр Шиллера только крошечный пример того, с какой отвагой и широтой распространяется в Советском Союзе культура... Фридрих Шиллер по пути в Сыктывкар — когда-то никому не нужный, брошенный Усть-Сысольск — это бытовое явление нашего непрестанного, сделавшегося будничным, роста, но именно в этой обычности факта — его смысл и символическое содержание»³⁴.

По окончании студии выпускники пополнили состав коми театра. 30 августа 1936 года, в дни празднования 15-летия Коми автономии, спектаклем «Егор Булычов и другие» М. Горького на коми языке состоялось официальное открытие коми театра. Художественным руководи-

Коми труппа драматического театра (1936—1937 гг.). Первый ряд: Братенков, Азин. Второй ряд: В. Выборов, Пунегова, И. Аврамов, А. Русина, С. Пылаев, Н. Ярапов, С. Кызьюрова. Третий ряд: А. Уродов, Ю. Трошева, П. Мысов, С. Ростиславина, И. Попов, И. Старцева, Е. Ермолин

телем творческого коллектива был назначен Н. Д. Станиславский. С этого времени начинается новый этап в развитии национального театрального искусства. С самого начала своей деятельности коми театр ощутил особое внимание местных органов власти, что выразилось прежде всего в финансовой поддержке: если в 1934 году ассигнования на коми и русский театры составляли 100 тыс. рублей, то в 1936 году одному драматическому театру Коми было выделено 251,5 тыс. рублей.³⁵ В том же 1936 году театр получил здание Дома культуры имени А. С. Пушкина, построенное в 1931 году. За первый год своей деятельности коми театр поставил 8 премьер, показал 170 спектаклей, которые посмотрели 40 тыс. зрителей.³⁶ В 1936 году молодой коллектив, в репертуар которого входили спектакли на коми языке «Егор Булычов и другие» М. Горького и «Слуга двух господ» Гольдони, а также «Ревизор» Н. Гоголя, «Платон Кречет» А. Корнейчука и «Слава» В. Гусева — на русском, совершил гастрольную поездку в Архангельск, где дал 19 представлений, с которыми познакомились 7 674 человека, — так была заложена традиция гастрольной деятельности театра. В феврале 1937 года, в дни памяти А. С. Пушкина, впервые на коми языке труппой были поставлены сцены из произведений «Борис Годунов», «Русалка», «Каменный гость».

Вместе с тем уже первый театральный сезон 1936—1937 годов выявил проблемы кадрового характера, стоявшие перед новым творческим коллективом. В 1937 году труппа состояла из 37 человек, из них только 13 имели театральное образование. В этой связи начальник Управления по делам искусств при СНК Коми АССР С. М. Попова, приступившая к своим обязанностям в августе 1938 года, в докладной записке писала, что для нормальной работы театра не хватает шести актеров: «основной героини, характерной старухи, основного героя, героя-резонера, комика, инженерно-драматика». В том же документе Серафима Михайловна отмечала: «Никакого опыта не имею в данной работе, а потому требует-

сия большая помощь. Работать стараюсь изо всех сил, целью имею — поставить работу по искусству в Коми АССР в ряды передовых»³⁷. Закончив (заочно) искусствоведческое отделение Московского института театрального искусства, С. М. Попова своей активной деятельностью на протяжении 15 лет на посту начальника Управления по делам искусств при СНК Коми АССР, а затем будучи заместителем министра культуры Коми АССР, внесла большой вклад в становление и развитие коми национального искусства.

15 мая 1937 года решением местного руководства при театре была создана группа «вспомогательного состава», подобная студии, в которой по специальным и общеобразовательным предметам обучалось 12 слушателей. Здесь начинал свой творческий путь талантливый актер и режиссер, заслуженный артист Коми АССР С. П. Бутиков. После годичного срока обучения 15 марта 1938 года выпускники студии пополнили труппы коми и Объячевского колхозно-совхозного театров.³⁸

В 1930-е годы в связи с ужесточением борьбы с «национал-шовинизмом» недостатки в области искусства приписывались проискам «врагов», о чем свидетельствуют материалы бюро ОК ВКП (б) от 26 декабря 1937 года: «В результате двурушнической политики старого руководства Исполкома Коми АССР (Лапин, Лесков) все важнейшие мероприятия в области искусства были вредительски сорваны. Единственный в республике коми театр запущен (труппа театра не обеспечена жильем, театр не приспособлен для нормальной работы актеров и для серьезных художественных постановок). Управление по делам искусств (т. Ляпохин) по существу ничего не сделал в осуществлении своей задачи — всемер-

Серафима Михайловна Попова (1905—1973). Родилась в с. Серегово, после окончания училища в Усть-Выми работала учителем. С 1937 по 1938 гг. являлась председателем Республиканского комитета профсоюзов школьных учреждений. С 1938 г. назначена начальником Управления по делам искусств при СНК Коми АССР. С 1953 по 1961 гг. — замминистра культуры Коми АССР. Под ее непосредственным руководством были организованы Государственный ансамбль песни и танца, Республиканский музыкальный театр, колхозно-совхозные театры в Объячево, Ижме, Усть-Куломе, созданы Коми отделение ВТО, Союз художников, Оргбюро коми композиторов, а также Сыктывкарское музыкальное училище, 17 музыкальных школ и др. учреждения культуры и искусства. Депутат Верховного Совета Коми АССР двух созывов. Заслуженный деятель искусств Коми АССР (1951). Награждена орденом «Знак Почета» (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 2).

*Театральная студия.
Сцена из спектакля
«Сергея Стрельцов».
1937 г.*

ного развития всех видов искусства в Коми АССР»³⁹. Вместе с тем, учитывая необходимость материального поощрения артистов, бюро постановило: пересмотреть ставки и систему оплаты труда артистов коми национального театра, обеспечить всех работников театра квартирами, а также поручить партгруппе Исполкома Коми АССР «немедленно» войти с ходатайством в СНК РСФСР и СССР об отпуске средств на строительство в 1938 году городского зимнего театра и летнего при парке культуры и отдыха.⁴⁰ Следует заметить, что в 1937 году Дом культуры имени А. С. Пушкина был переименован в Республиканский Дом народного творчества, в котором разместились драматический театр, радиостудия, позднее — ансамбль песни и пляски Коми АССР и духовой оркестр. Решением Исполкома в 1938 году и драматический театр получил статус республиканского, и в том же году СНК Коми АССР принимает решение о строительстве в 1942 году в Сыктывкаре здания драматического театра, для чего в 1938 году на проектно-сметные работы было выделено 2 тыс. рублей.⁴¹

В 1930-е годы развитие художественной культуры проходило на фоне массовых репрессий, которые не обошли стороной и коми театральное искусство. Областной комитет ВКП (б) в октябре 1937 года постановил пересмотреть состав театра и учащихся студии и исключить всех «случайных и сомнительных элементов»⁴². И уже в том же месяце был арестован основатель коми театра, актер, драматург и режиссер В. А. Савин, что имело тяжелые последствия для Республиканского драматического театра и национального искусства в целом. В этот период пьесы В. А. Савина были сняты с репертуара, вследствие чего остро ощущаться недостаток коми пьес. В докладной от 4 сентября 1938 года С. М. Попова писала, что «театр не оправдывает звание национальный, из имеющегося репертуара национальных пьес только 15%-20%. От-

сюда и работа театра на двух языках»⁴³. Жертвами репрессий в предвоенные годы также стали режиссер Б. П. Семячков, получивший в 1941 году после некоторого перерыва второй срок заключения, и годом раньше — уроженец села Вомын артист Республиканского драматического театра А. Г. Зин (Даньщиков).

С укреплением административно-командной системы наметилась тенденция усиления руководства художественной культурой со стороны партийных органов, вопросы развития искусства неоднократно выносились на обсуждение партийных совещаний. Состоявшееся в октябре 1939 года бюро Коми ОК ВКП (б) отметило возросшее значение театра в культурной жизни республики. Указывалось и на то, что Управление по делам искусств и Союз писателей Коми АССР «не вели надлежащей борьбы» за создание национальной драматургии, хотя правительством республики предпринимались определенные меры по созданию национального репертуара. В сентябре 1938 года Совнарком Коми АССР выделил 15 тыс. рублей для проведения конкурса на лучшие коми драматические произведения. В республиканском конкурсе оригинальной коми пьесы, проводившемся с октября 1938-го по август 1939 года, приняли участие 40 человек, среди которых были не только писатели, но и артисты, студенты, инженеры, учителя, колхозники, партийные и комсомольские работники. Всего на рассмотрение жюри было представлено 49 пьес, из которых шесть были рекомендованы к постановке. Лучшими были признаны пьесы «Шипича» Н. Фролова и «Вороны» С. Ермолина и Н. Дьяконова.⁴⁴ В 1939 году результатом творческого содружества последних явилась пьеса «Глубокая запань»,

Юлия Ивановна Трошева в роли Майи («Платон Кречет»)

Родилась в 1916 г. в с. Помоздино Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. В труппу пришла из художественной самодеятельности, обратив на себя внимание жюри областной олимпиады (1936) артистичностью в инсценировке «Коми народная свадьба» В. Чисталева, подготовленной группой колхозников с. Помоздино. Была приглашена на работу в Республиканский драмтеатр. По окончании в 1942 г. коми студии ГИТИСа вернулась в драматический театр. Исполняла характерные роли: Ольга («Свадьба с приданым» Н. Дьяконова), Дарья («Сельские вечера» В. Леканова), Мурзавецкая («Волки и овцы» А. Островского). Народная артистка Коми АССР (1951), народная артистка РСФСР (1980). Умерла в 1989 г. (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 3).

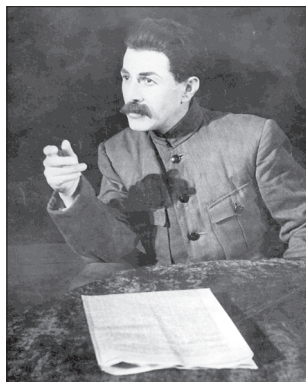
Сцена из спектакля «Усть-Куломское Восстание» В. Савина. 1938 г. В ролях: И. Попов, А. Русина

посвященная социалистическому соревнованию на лесосплаве. Однако наиболее значительными произведениями молодых драматургов С. Ермолина и Н. Дьяконова были пьесы героической направленности «Усть-Куломское восстание» и «Домна Каликова», которые имели этапное значение для национальной драматургии и коми театра.

В конце 1930-х годов благодаря приглашенным из Москвы артистам театр значительно улучшил свою деятельность. Актерская труппа Республиканского драматического театра в 1939 году состояла из 39 человек, причем в коми труппе было 26 человек, в русской — 13. Всего в штате театра числилось 116 человек, преимущественно молодежь в возрасте от 17 до 27 лет. Среди них было 16 комсомольцев и 8 членов и кандидатов в члены большевистской партии. Вместе с тем состоявшееся в октябре 1939 года бюро обкома партии отмечало: «Искусство за последние годы достигло значительных успехов, однако далеко не отвечает требованиям быстро растущих потребностей трудящихся»⁴⁵. Это стало сигналом для труппы. Если в 1938 году творческим коллективом театра было поставлено 105 спектаклей, то спустя два года — 236. Возросла и посещаемость постановок — с 34 834 человек в 1938-м до 47 612 человек в 1940 году.⁴⁶ Совместными усилиями обеих трупп были поставлены спектакли «Укрощение строптивой» и «Отелло» В. Шекспира, «Царь Федор Иванович» А. Толстого, «Сказка» М. Светлова, «Стакан воды» Э. Скриба, «Страшный суд» В. Шкваркина и др. К началу Великой Отечественной войны в репертуаре театра появился спектакль «Человек с ружьем» в постановке Г. А. Мирского, что свидетельствовало о том, что театр готов взять

на себя большую ответственность. Исполнители главных ролей с трепетом готовились к постановке. Роль Ленина в спектакле играл актер коми театра П. А. Мысов, Сталина — русский актер Н. Н. Шамраев. Во время подготовки спектакля П. А. Мысов был командирован в Москву в театр имени Вахтангова, где встречался с исполнителем роли Ленина Б. Щукиным. «Невозможно выразить словами те чувства и волнение, которые охватили меня, когда мне поручили работу над образом т. Сталина, — писал 16 февраля 1941 года на страницах газеты «За новый Север» Н. Н. Шамраев. — В своей работе над любимым образом я особо старался показать сталинскую заботу о человеке, теплоту и сердечность, его характерный юмор».

В конце 1930-х годов складывается система подготовки кадров в национальных студиях, созданных при лучших театральных институтах страны. В 1938 году в Москве при Государственном институте театрального искусства имени Луначарского (ГИТИС) была создана коми студия, куда правительство республики направило группу молодежи. Среди них были Г. П. Сидорова, Ю. И. Трошева, С. С. Ростиславина, Н. Н. Турубанов, В. Н. Рассыхаев, позднее широко известные театральные деятели. В 1939 году из Коми АССР в ГИТИСе обучалось 56 человек коми и русской национальности. В 1940—1941 годы при Республиканском театре действовала студия, преподавание в которой вели режиссер русского театра В. С. Григорьев и режиссер коми театра Н. М. Дьяконов⁴⁷. В феврале 1941 года бюро Коми ОК ВКП (б) отметило, что творческий коллектив драматического театра пополнился новым, более квалифицированным составом, что позволило осуществить ряд удачных постановок

Н. Н. Шамраев в роли Сталина в спектакле «Человек с ружьем».

Николай Николаевич Шамраев родился в 1916 г. в ст. Абадзехская Краснодарского края. Учился в Ижевском театральном училище, работал в драмтеатрах Ижевска, Майкопа. В 1939—1958 гг. — артист Республиканского драмтеатра, создал галерею ярких запоминающихся образов, прочно занял место героя-любownika, единственный исполнитель роли Сталина в спектаклях драмтеатра. Народный артист Коми АССР, заслуженный артист РСФСР. В 1958—1976 гг. работал в театрах Рыбинска, Южно-Сахалинска, Закарпатья. С 1976 г. — ведущий артист Республиканского драмтеатра. За долгую творческую жизнь им сыграно более 400 ролей и поставлено около 50 спектаклей. Умер в 1993 г. (архив Академического театра драмы имени В. Савиной).

русской и зарубежной классики. Однако при этом за период с мая по декабрь 1940 года театром не было поставлено ни одного национального спектакля. Коми ОК ВКП (б) постановил «увеличить количественно и качественно национальный актерский состав за счет вовлечения лучших одаренных людей из кружков художественной самодеятельности, организовать постоянную работу по повышению их актерского мастерства, идейно-политического и общеобразовательного уровня». Директива эта была подкреплена финансово, впрочем не очень существенно: коми театру увеличили дотацию на 100 тыс. рублей.⁴⁸

В 1930-е годы в связи с приоритетным финансированием объектов индустриализации, капитального строительства и оборонной промышленности начинает складываться принцип остаточного финансирования учреждений культуры и искусства, что подтверждают материалы Коми ОК ВКП (б), СНК Коми АССР и Управления по делам искусств Коми АССР этого периода. Неоднократно С. М. Попова на всех уровнях государственной власти поднимала вопрос об увеличении дотации учреждениям искусства. В 1938 году из республиканского бюджета на нужды искусства было отпущено 630 тыс. рублей, в том числе национальному театру — 308,5 тыс. рублей.⁴⁹ В следующем году коми театру было выделено 417 тыс. рублей, но и их было недостаточно. В 1939 году, будучи депутатом Верховного Совета Коми АССР, С. М. Попова в своем выступлении на второй сессии Верховного Совета настойчиво добивалась увеличения дотации: «Я прошу изменить пункт, где вносится предложение дать для искусства дополнительно 100 тыс. рублей. Я прошу утвердить другую цифру — в 470 тыс. рублей. Театры нуждаются в высококвалифицированных актерах, режиссерах, музыкантах, танцорах»⁵⁰.

Таким образом, несмотря на ежегодное увеличение ассигнований на культуру, уровень материальной обеспеченности учреждений искусства

Была у нас в эти годы <30-е> свой плавающий театр. Плавали на пароходе по Печоре, по Вычегде вверх, потом вниз. Причаливали к любому берегу, становились на якорь, то есть накидывали на прибрежные столб или дерево канат, привязывали и ждали до вечера, когда колхозники окончат работу и придут к нам на спектакль. Одно время они приходили к нам на «браду», где у нас был оборудован зрительный зал на сто пятьдесят мест. (Спектакли показывали также в клубе или в школе.) Пока мы

ждемся вечера, строго соблюдаем правило общежития: на «браде» у нас строгий порядок, перед которым все равны несмотря на звания и положение в театре. Поочередно драим палубу, носим дрова, воду, дневалим, готовим пищу, стоим у котла, моем посуду, кипятим чай для всей нашей артистической команды. Лесорубы, оленеводы, речники шли к нам на парход. Даже самую маленькую роль мы играли как премьерную (Глафира Сидорова. Театр — это жизнь! Записки актрисы. С. 27).

отставал от потребностей. Республиканский драматический театр к концу 1930-х годов представлял собой полноценный профессиональный коллектив, способный осуществлять постановку «высокоидейных, художественно выдержанных и жизнеутверждающих» спектаклей, — необходима была и адекватная материальная подпитка. В это время в театре ставятся: «Любовь Яровая» К. Тренева, «Разлом» Б. Лавренева, «Сады цветут» В. Масса и М. Червинского, произведения русской и зарубежной классики — «Поздняя любовь» и «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, «Мнимый больной» Ж. Мольера, «Отелло» В. Шекспира, а также спектакли на коми языке — «Ревизор» Н. Гоголя, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Жорж Данден» Ж. Мольера, «Слуга двух господ» К. Гольдони. В предвоенные годы национальный репертуар пополнился пьесами С. Ермолина и Н. Дьяконова: «Вороны», «Глубокая запань», «Домна Каликова» и «Усть-Куломское восстание».

В начале 1940 года за успехи в области развития коми национально-театрального искусства почетное звание «Заслуженный артист Коми АССР» было присвоено В. П. Выборову, П. А. Мысову, А. С. Тарабукиной, М. А. Расторгуеву, А. Г. Зин (Даньшикову) и др.

Новым явлением в культурной жизни республики стало открытие в Сыктывкаре кукольного театра, дебютом которого стала премьера спектакля «Большой Иван» 15 октября 1940 года. Театр кукол был призван приобщать подрастающее поколение к театральному искусству, воспитывать у них художественный вкус. На создание кукольного театра были отпущены средства в сумме 7 500 рублей. В его состав вошли шесть артистов Республиканского драматического театра и баянист. Только за период с 16 ноября 1940 года по 1 января 1941 года театром, в репертуаре которого были «Волшебная лампа Аладдина», «Петрушка-иностранец», «Бабка», было показано 25 спектаклей не только в Сыктывкаре, но и в близлежащих районах; эти постановки посмотрели 2 750 детей.⁵¹

Деятельность русских театров. Как уже отмечалось, на становление и развитие коми национального театра, не имевшего своих сложившихся театральных традиций, благотворное влияние оказала русская сценическая культура. В первые годы советской власти в Коми крае с целью культурного просвещения выступали русские гастролирующие коллективы, воспитывавшие театральную культуру местного населения. Так, в 1920-е годы в Усть-Сысольске Петроградским Малым театром были поставлены спектакли по произведениям «Преступление и наказание» Ф. Достоевского и «Дни нашей юности» Л. Леонова. Впрочем, гастролеры не всегда удовлетворяли театральные вкусы местного населения. В июне 1918 года в Усть-Сысольском Народном доме приез-

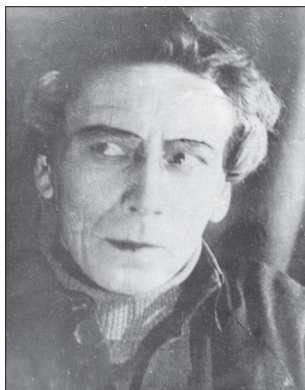
жая труппа давала спектакли с расчетом явно на невзыскательную публику: при полном отсутствии реквизита «актерская игра не отличалась профессионализмом и глубиной трактовки»; заезжая труппа поставила комедию «Тайна садовой скамейки», драму «Жертва эгоизма», драматический этюд «Поцелуй первый и последний», а также пьесы «День и ночь» (Красный фонарь) Софьи Белой и «Пляска Венеры».⁵²

В 1920 году в целях развития драматического искусства и оказания посильной помощи благотворительным организациям при Облполитпросветкомитете была организована русская театральная труппа под руководством А. А. Журавлева, активными участниками которой были И. М. Покровский, В. Н. Лебедев, А. А. Клочкова, К. К. Журавлева, И. Федоров и др. Силами труппы в августе 1920 года было поставлено шесть спектаклей по произведениям русских и советских авторов, четыре из которых были благотворительными.⁵³ Позже, в 1921 году, при Облполитпросвете под руководством В. А. Савина была организована и коми национальная труппа, однако местные органы власти недостаточно внимания уделяли как коми, так и русской труппе, о чем свидетельствует собрание Коми областного отделения Всерабиса от 16 октября 1921 года, которое постановило, что «Облполитпросвет нравственно обязан поддерживать всех работников искусств»⁵⁴.

С 1923 года в Усть-Сысольске на контрактной основе по приглашению исполкома работал русский профессиональный театр, деятельность которого носила сезонный характер. Несмотря на то, что игра и репертуар приезжих артистов не всегда соответствовали эстетическим запросам публики, в тех конкретных исторических условиях, по мысли Я. Н. Безносикова, нельзя не видеть положительной роли русского театра, который пробуждал интерес к драматическому искусству в области.⁵⁵

Немалая заслуга представителей русской сценической культуры и в становлении коми профессионального театра. В 1930 году из Архангельска для работы в Коми области был приглашен русский профессиональный театр «Красный деревообделочник» в составе 15 человек. Творческий коллектив русского театра под руководством заслуженного артиста РСФСР А. С. Ходырева ставил лучшие образцы русской и зарубежной драматургии. Однако приоритет в репертуаре театра принадлежал произведениям советских авторов, создававшим образ эпохи: построение нового общественного строя, энтузиазм и героический труд советского человека («Мы должны хотеть» В. Державина, «Поэма о топоре» и «Темп» Н. Погодина, «Хлеб» В. Киршона и др.). Главным действующим лицом в спектаклях этого периода являлся человек-творец. В феврале 1931 года труппой театра «Красный деревообделочник» было поставлено 18 спектаклей, два из которых были показаны рабочим Ньючимского завода. Кроме постановок, коллектив театра про-

водил большую просветительную работу среди населения, устраивая зрительские конференции и диспуты, чтение рефератов, анкетирование. Это сближало театр со зрителями и было новым явлением в общественной жизни города. С целью создания «подлинно пролетарского искусства и повышения общественно-политического самосознания народа» при театре были организованы художественно-политический совет и кружок политграмоты. «Изжитие аполитичности в работе театра»⁵⁶ — так была сформулирована основная задача творческого коллектива в 1931 году. Имея статус стационарного, русский театр давал спектакли не только жителям Усть-Сысольска, но и окрестностей. Созданная в 1930 году ударная творческая бригада организовала девять выездов в районы и обслужила 2 270 человек.⁵⁷ Русский театр пользовался большим успехом у зрителей, о чем свидетельствуют материалы диспута от 25 октября 1930 года, на котором выступившие Доронин, Поляков и др. высоко оценивали деятельность театра «Красный деревообделочник». «В условиях Сыктывкара мы первый раз видим рабочий театр. От прежних театров мы только отдыхали и развлекались, рабочий же дает зарядку. Первый раз видна режиссерская работа. Играют удивительно дружно. Художник чувствуется во всем. Работа режиссера, артистов и художников заставляет нас смотреть на театр по-новому», — делился своими впечатлениями Поляков. Его поддержал и Доронин: «Это не то что приезжие артисты. Труппа зарекомендовала себя хорошо. Это свежий ветерок на сыктывкарской сцене»⁵⁸. Действительно, в отличие от сезонных театров, репертуар и игра которых не всегда соответствовали должному уровню и КИППТа, постановки которо-

Заслуженный артист РСФСР А. С. Ходырев — режиссер русского театра «Красный деревообделочник»

го носили полупрофессиональный характер, профессиональные актеры русского театра создавали яркие образы в оформленных художниками многоактных спектаклях. Вместе с тем художественный руководитель русского театра А. С. Ходырев, выступая на производственном совещании 16 ноября 1930 года, отмечал, что «горсовет не принимает никакого участия в работе театра, как будто не считая нужным включать театр в ту или иную кампанию. Игнорирование со стороны горсовета повлечет за собой неизбежные провалы в работе театра»⁵⁹.

С открытием в январе 1932 года Дома культуры имени А. С. Пушкина была значительно улучшена материальная база коми и русского театров. Постановлением бюро ВКП (б) от 13 декабря 1931 года директором Дома культуры был назначен А. С. Ходырев, помощником — С. Д. Лятев. Русский театр оказывал систематическую творческую помощь коллективу коми театра, ставил своей задачей «уделять максимум внимания и энергии для поднятия культурного уровня среди коми труппы», оказывать помощь в создании коми стационарного театра. Бюро Коми обкома ВКП (б) в 1931 году постановило «организовать массовое ученичество в русском драмтеатре; посылать в 1931—1936 годах по 1 группе в год коми учащихся в Ленинградскую театральную школу и создать на основе этих групп музо-театральные школы в 1937 году в г. Сыктывкаре».⁶⁰ Для актеров коми труппы были организованы курсы актерского мастерства под руководством А. С. Ходырева. Совместными усилиями двух театров была осуществлена постановка нескольких спектаклей: «Черви» А. Глебова, «Ярость» Ю. Яновского, «Моль» В. Савина и др. В 1931 году в период месячника по лесозаготовкам труппу национального театра возглавил режиссер русского театра А. С. Ходырев, создавший во время поездки новые номера на злободневные местные темы. Всего труппой было обслужено 8 населенных пунктов. Кроме того, в селе Усть-Вымь был организован культурный штаб. Неоднократно на общегородских собраниях, заседаниях Коми отделения Всерабиса А. С. Ходырев обращался к местным органам власти, упрекая их в незаинтересованности в развитии национального театрального искусства. Выступая на общегородском собрании работников искусства 10 августа 1931 года, А. С. Ходырев обращался к представителям власти: «Нужно не забывать коми труппу, в которой положение ужасное...»⁶¹

В 1933 году «за пропаганду идей социализма и помощь в становлении коми национального театра» Коми областной исполнительный комитет наградил русский театр Красным знаменем, а также ходатайствовал перед Наркомпросом РСФСР о присвоении А. С. Ходыреву звания «Заслуженный артист Коми АССР». «Лучшие ударники театра «Красный деревообделочник» артисты Н. А. Листов, Н. С. Ходырева, Н. Н. Киселев, В. П. Малахов, А. Н. Медведева, В. Э. Скоробегов и К. Д. Родио-

нов» были награждены Почетной грамотой Коми областного исполнительного комитета. Выполнив поставленную перед коллективом задачу по оказанию помощи в создании коми национального театра, в 1933 году русский театр был «переброшен» в Вологду.⁶² Для работы в Коми области была приглашена новая труппа русского театра.

В июле 1934 года на заседании Президиума исполкома Коми автономной области рассматривался вопрос «О работе русского театра». Были отмечены возросший уровень театра «как со стороны содержания, так и актерско-режиссерского разрешения», улучшение работы со зрителями путем организации плановых коллективных просмотров. Значительно улучшилась материальная часть русского театра: была заново оборудована реквизиторская, создан декоративный фондус, в костюмерной насчитывалось до 400 сценических костюмов. Кроме основной своей деятельности, русский театр участвовал в политических кампаниях, декоративно оформляя массовые праздники, конференции, слеты. Коллектив театра активно шефствовал над колхозами «Лозунг» и «Красная Армия». Выездные бригады артистов принимали участие в культурном обслуживании посевной и сплавной кампаний. Весной и летом по заданию Облсполкома выездные бригады сыграли 43 спектакля для лесозаготовителей и 12 спектаклей для колхозников в период посевной. Всего в том же году русскими выездными бригадами было обслужено 9,7 тыс. зрителей, в связи с чем Коми облисполком постановил премировать труппу русского театра по итогам сезона.⁶³ Только за период 1934—1935 годов труппой русского театра, в репертуаре которого была и классика, и советская драматургия, было сыграно 15 спектаклей, их посмотрели 143 тыс. человек. Несмотря на недостаточное финансирование (в 1934 году русскому театру из бюджета было выделено 100 тыс. рублей, фактически расходы составили 305 тыс. рублей), за тот же период было поставлено 66 премьер.⁶⁴ Большим успехом у зрителей пользовались такие спектакли, как «Не все коту масленица» А. Островского, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Поднятая целина» М. Шолохова.

Однако с открытием в 1936 году драматического театра Коми труппа русского театра была расформирована. Но игра вчерашних студентов коми театра не всегда отличалась профессионализмом и глубиной трактовки — публику это, конечно, не радовало. В этой связи в 1939 году правительство республики обратилось в Управление по делам искусств РСФСР с ходатайством об организации при Республиканском драматическом театре русской труппы, мотивируя тем, что «отсутствие русского театра ведет к одностороннему развитию искусства национального большинства; создание в перспективе русского драмтеатра приведет к здоровому социалистическому соревнованию и обмену опытом с коми нацио-

нальным театром. Для этого нужна дотация от государства в сумме 110 964 рублей»⁶⁵. Просьба была удовлетворена. Правительство выделило дополнительные ассигнования для учебы в Московском институте театрального искусства группы молодежи русской национальности. Всего из Коми АССР в 1939 году в ГИТИСе обучалось 56 человек. Тогда же с целью создания русской труппы для работы в Республиканский драматический театр были приглашены 24 человека, среди них были Т. А. Дальская, получившая звание заслуженной артистки Коми АССР в 1943 году, Елин, Севская, Кимов, Юрьева и др. В том же году из Москвы были приглашены шесть музыкантов для музыкального оформления спектаклей.

Первоначально отношение коми труппы к русскому театру было неоднозначным. Недоброжелательность к русским артистам была связана с подозрениями, что коми театр «хотят стереть, развалить». Коми артисты по этому поводу даже выпустили специальную стенгазету. Одним из шагов по снятию напряжения между труппами можно считать учебу по искусству речи для коми актеров, которую организовал художественный руководитель труппы русских актеров Фердинантов. В свою очередь в январе 1941 года и руководство республики приняло ряд мер: театр драмы был разделен на коми национальный театр и русский, перед последним была поставлена задача культурного обслуживания русского населения не только Сыктывкара, но и новых промышленных районов, т. е. территории ГУЛАГа. Фактически коми и русский театры работали самостоятельно с осени 1940 года, объединяясь только на период больших постановок.⁶⁶ Вскоре отношения между русскими и коми артистами выровнялись. Деление театрального коллектива на коми и русские театры стало носить условный характер.

Основу репертуара русского театра в предвоенные годы составляли произведения советских авторов, такие как «Командиры пятилетки» Н. Погодина, «Последний решительный» В. Вишневского, «Шестеро любимых» А. Арбузова, «На дне» М. Горького. Достойное место в репертуаре театра занимала русская и зарубежная классика: ставились произведения Н. Гоголя, А. Островского, В. Шекспира, В. Гюго, Ф. Шиллера и других. Большой вклад в становление и развитие коми театрального искусства внесли представители русской сцены: режиссеры А. С. Ходырев, Е. М. Баталин, А. К. Боровский, А. Г. Мирский, Н. Д. Станиславский, актеры-постановщики И. Милославский, Е. П. Вааге, Володин, Пахомов. В 1930-е годы в русском театре работали известные впоследствии в республике актеры: народные артисты Коми АССР и заслуженные артисты РСФСР Н. Н. Шамраев, И. Н. Кривошеин, народные артисты Коми АССР А. М. Эманин, Т. А. Дальская, Н. А. Киселев, заслуженный артист

Коми АССР В. С. Григорьев, артисты Григорьева, Будьков, Мирская, а также Паули, Чарский, Хохлова, Добросельский, Минаев, художники В. А. Баусов, А. А. Полозова, Ф. Лугарев, В. А. Клещевский, П. Офман, М. А. Коняев.

Деятельность колхозно-совхозных театров. В середине 1930-х годов по решению советского правительства в целях культурного просвещения сельского населения повсеместно были созданы колхозно-совхозные театры. Действовавшие с конца 1930-х годов Объячевский и Ижемский колхозные театры внесли существенный вклад в формирование духовной культуры села и в приобщение к театральному искусству сельчан республики.

Открытие колхозных театров было связано, с одной стороны, с бурным развитием экономики в рассматриваемый период, с другой — большой заинтересованностью в сценических представлениях сельских жителей, составлявших абсолютное большинство населения республики; в то же время Республиканский драматический театр не мог в полной мере удовлетворить культурные запросы крестьян. Свидетельством интереса к сценическому искусству явилось повсеместное возникновение в 1930-е годы драматических кружков при клубах и избах-читальнях. В 1938 году в Коми насчитывалось 313 драматических кружков. В 1940 году 33 драматических кружка республики включились во Всесоюзный смотр театральных коллективов, и при подведении его итогов драмкружки Сыктывкарского лесозавода, Вожаёля, Глотова, Нювчима и Усть-Кулома получили дипломы всесоюзного значения.⁶⁷

Колхозно-совхозные театры, имея статус профессиональных, находились в ведении Управления по делам искусств при СНК Коми АССР и получали государственную дотацию. Основным содержанием деятель-

Сейчас трудно утверждать, какие причины побудили руководство республики для базы театра выбрать Объячево. Железной дороги тогда не было. Единственной сухопутной связью с центром страны был тракт Сыктывкар — Киров, на полпути которого стоял крупнейший райцентр Объячево, где была достаточно хорошо развита художественная самодеятельность, которая на республиканских декадах и олимпиадах самодеятельности отличалась сре-

ди других и занимала одно из первых мест. Незадолго до этого местная церковь была перестроена под Дом культуры с довольно вместительным залом и со сценой...

В конце 20-х — начале 30-х годов в Объячево большую популярность имели театральные постановки учителей и школьников-старшекласников... Николай Гаврилович Шулепов вспоминает, как он, играя черта, весь мазался сажжей (Горчаков Г. Д. Театр таежного села. С. 7).

Коллектив Объячевского театра. 1938 г. В первом ряду в центре — его руководитель Н. М. Дьяконов

ности колхозных театров являлось «регулярное обслуживание сельского зрителя художественной и идейно выдержанной театральной продукцией». Таким образом, помимо просветительской задачи, ставилась и другая, не менее важная, — утверждение коммунистических идей посредством искусства. Творческий состав этих коллективов формировался как из профессиональных артистов, так и из талантливых сельских жителей, активных участников художественной самодеятельности. В своей творческой деятельности колхозно-совхозные театры являлись преемниками действовавшего на территории республики в период с 1930 по 1934 годы Коми инструктивно-показательного передвижного театра, целью которого было нести культуру в самые отдаленные и глухие места. Перед коллективами колхозных театров, работавших в условиях постоянных переездов, была поставлена задача ежемесячно показывать 20-25 спектаклей.⁶⁸

В 1938 году Управлением по делам искусств при СНК Коми АССР был создан первый в республике Объячевский колхозно-совхозный театр для культурного обслуживания населения южных районов республики: Летского, Сыктывдинского и Прилузского. Художественным руководителем театра был назначен артист Республиканского драматического театра, впоследствии лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств Коми АССР Н. М. Дьяконов. Комитетом по делам искусств Коми АССР был утвержден состав Объячевского театра в количестве 16 человек, директором которого был назначен А. В. Паршуков. Из Республиканского драматического театра на работу в колхозный театр были направлены актеры Т. Пунегова, П. Кузнецов, З. Ершова. Из местных жителей в состав труппы вошли В. Н. Афанасьев, В. Н. Плешев, В. А. Овчинников, П. Дымова, И. В. и П. А. Шучалины, В. П. Смолев, А. М. Туголукова, А. М. Кузнецова. Помимо актерского состава, в штат театра

входили художник В. М. Кулибаба, бутафор-реквизитор П. Михайлов, баянист П. Кузнецов, костюмер-портной Д. Филатова.⁶⁹

1 мая 1938 года спектаклем на коми языке «Музыкантская команда» по пьесе Д. Дэля на тему гражданской войны состоялось торжественное открытие первого в республике колхозного театра. Районная газета «Виль Луз» писала, что постановка шла с большим подъемом, о чем свидетельствовали шумные аплодисменты после каждой картины. Бывшие колхозники, шоферы, избачи, пионервожатые с успехом справились с поставленной задачей. «Конечно, были и недостатки, но учитывая, что театр существует только месяц, можно думать, что они будут ликвидированы».⁷⁰

Осенью 1938 года к обязанностям художественного руководителя театра вместо отозванного в Сыктывкар Н. М. Дьяконова приступил артист Республиканского драмтеатра, позднее народный артист СССР И. И. Аврамов. Вместе с ним на работу в колхозный театр были направлены артисты И. Попов, С. Ростиславина, Н. Вежова. В первый год своей творческой деятельности колхозный театр поставил 96 спектаклей и концертных программ, среди которых были такие значительные произведения, как «Свои люди — сочтемся» А. Островского, «Земля» Н. Вирты и «Любовь Яровая» К. Тренева в постановке И. И. Аврамова. Отсутствие национального репертуара, а также постановка спектаклей на русском языке ориентировали зрителей на русскую культуру. Между тем население выражало желание смотреть спектакли на понятном ему родном языке, в связи с чем некоторые пьесы артистами колхозного театра были переведены на коми язык. В феврале 1939 года по распоряжению Управления по делам искусств состоялся творческий отчет Объячевского колхозного театра в Сыктывкаре, где были показаны спектакли «Любовь Яровая» К. Тренева и «Тайна» Ю. Волина и Е. Лаганского. В том же году постановлением СНК Коми АССР колхозному театру было передано здание районного Дома культуры, располагавшегося в бывшей церкви. Летом того же года с пьесой А. Островского «Свои люди — сочтемся» театр находился в гастрольной поездке в Визингском, Сыктывдинском и Прилузском районах, в ноябре 1939 года со спектаклями колхозного театра познакомилась жители Сысольского района.⁷¹ Объячевский колхозный театр пользовался широкой популярностью у сельского населения. Летом 1939 года И. И. Аврамов был призван в ряды Красной Армии, и художественным руководителем в августе того же года был назначен режиссер Республиканского драматического театра Б. П. Семячков, который давал уроки актерского мастерства самодеятельным артистам колхозного театра. С приходом Б. П. Семячкова репертуар театра обогатился такими произведениями, как «Разлом» Б. Лавринева (на коми языке), «Пограничники» В. Билль-Белоцерковского, «Сады

Коллектив Ижемского колхозно-совхозного театра. 1940 г. Справа — художественный руководитель В. П. Выборов

цветут» В. Масса и М. Червинского, «Назар Стодоля» (на русском языке). Большой успех у населения имела пьеса коми авторов Н. М. Дьяконова и С. И. Ермолина «Кырнышъяс» (Вороны). Запоминающиеся и убедительные образы в спектаклях создавали Н. Уродов, П. Дымова, И. Щучалин, З. Ершова, А. Кузнецов и др. В декабре 1939 года в штате Объячевского колхозного театра числилось 20 человек. В 1940 году творческим коллективом театра было сыграно 126 спектаклей и обслужено 19 728 человек.⁷²

Наряду с Объячевским колхозным театром заметную роль в развитии сценической культуры сельского населения северных районов республики играл Ижемский колхозно-совхозный передвижной театр, созданный летом 1939 года для культурного обслуживания Кожвинского, Усть-Усинского и Усть-Цилемского районов. С целью создания театра в Ижме работала выездная комиссия Коми областного национального театра по приему самодеятельных артистов в творческую группу. Желающие работать в театре сдавали своеобразный экзамен: исполняли этюд, песню, декламировали стихотворение. В результате из большого количества желающих в состав театра вошли М. Канев, С. Артеев, П. Истомина, О. Попова, Е. Семьяшкина. Большим успехом пользовались пьесы Н. Дьяконова и С. Ермолина «Кырнышъяс» (Вороны) и «Домна Каликова». «В иных селах приходилось дважды ставить одну и ту же пьесу, сельские клубы едва вмещали желающих», — вспоминал С. Г. Артеев, в прошлом артист Ижемского театра.⁷³ Только за первый год своего существования колхозным театром в составе 17 человек было показано 167 спектаклей и обслужено 25 тыс. зрителей.⁷⁴ Сельское население, в большинстве не владеющее русским языком, отдавало предпочтение спектаклям на коми языке.

Ижемский театр отличался четкой внутренней организацией. Художественным руководителем театра заслуженным артистом Коми АССР

В. П. Выборовым была налажена систематическая учеба самодеятельных артистов актерскому мастерству; определялась строгая ответственность за нарушение трудовой дисциплины — увольнение с работы за опоздание на репетицию на 25 минут и преждевременный уход с работы. С. Г. Артеев вспоминал: «Артистам платили хорошо, я в месяц получал до 650 рублей, по тем временам большие деньги»⁷⁵. Ижемский колхозный театр предоставил возможность жителям Печорского округа познакомиться с произведениями русских советских и начинающих коми драматургов. Коллективом театра в конце 1930-х годов были поставлены «Женитьба» Н. Гоголя, «Не все коту масленица» А. Островского, «Сады цветут» В. Масса и М. Червинского, «Пограничники» В. Билль-Белоцерковского.

В том же году в труппу Ижемского колхозного театра влилась группа профессиональных артистов, в основном бывшие заключенные расформированного Ухтинского театра системы НКВД, благодаря чему в репертуаре театра наряду с драматическими спектаклями появились и музыкальные: «В семье Ковровых» А. Колкина, «Взаимная любовь» А. Рубинштейна, сцены из оперы «Русалка» А. Даргомыжского. Артисты Ижемского колхозного театра летом на лодках или пароходе, а зимой на санях побывали почти во всех селах Ижемского и Усть-Усинского районов, расположенных по берегам Печоры и ее притоков, приобщая сельских жителей к театральному искусству. На рубеже 1940-х годов театр гастролировал в Сыктывкаре и ближайших к городу населенных пунктах, показывая спектакли и концертные программы. В 1940 году в период сталинских репрессий актеры Ижемского колхозного театра Е. Н. Терентьева, С. Я. Витязев, А. И. Липин, Г. М. Голышев и художник театра С. В. Дракин были приговорены к тюремному заключению. По этой причине творческая деятельность Ижемского театра была подорвана, и это негативно отразилось на производственно-финансовом плане, который в 1940 году был выполнен только на 70 процентов.⁷⁶

Театры ГУЛАГа. В 1930-е годы в результате репрессивной политики советского государства многочисленные представители театральной интеллигенции ведущих театров страны оказались в лагерях, созданных на территории Коми края. Идея борьбы с «подрывными элементами», «врагами народа» зародилась у руководства страны уже в 1920-е годы. Начало театральному движению на территории, относящейся к ГУЛАГу, было положено управлениями лагерей. В 1930-е годы, период освоения ГУЛАГом новых территорий, культурное обслуживание вольнонаемного населения было возложено на Республиканский драматический театр. Однако один театр не мог удовлетворить в полной мере культурные запросы населения промышленных районов. Это и

Актриса Ухтинского лагерного театра З. Корнева

М. М. Названов — актер Ухтинского лагерного театра

побудило руководство управлений лагеря к созданию своих театров с привлечением заключенных — профессиональных артистов. По отношению к «своему» театру начальство проявляло своеобразное «меценатство»: заключенные артисты пользовались некоторым послаблением режима, условия проживания и питание их также были несколько лучше, чем у прочих заключенных.⁷⁷

В целях повышения культурного уровня вольнонаемного населения и приобщения его к театральному искусству в 1934 году при управлении Ухтпечлага был создан первый лагерный театр — Ухтинский. Труппа театра формировалась преимущественно из заключенных профессиональных артистов. В том же году в Чибью был построен клуб имени бурового мастера Косолапкина на 600 мест, с вращающейся сценой. Уже в первый год здесь творческим коллективом были поставлены спектакли «Ревизор» Н. Гоголя, «Слуга двух господ» К. Гольдони, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «На дне» М. Горького. Постановку сначала осуществлял ученик В. Э. Мейерхольда Б. С. Шнейерсон, затем — художественный руководитель театра, в прошлом ведущий артист, режиссер Харьковского театра И. И. Гирняк. Отсутствие в репертуаре современных пьес И. Гирняк восполнял постановкой спектаклей по юмористическим рассказам заключенного украинского писателя Павла Губенко, известного под псевдонимом Остап Вишня, написавшего в мае 1934 года очерк «Город Чибью». В период создания лагерного театра в труппу входили актриса Ленинградского государственного драматического театра Е. М. Капустина, капельмейстер города Славянска В. Н. Тиль, актер БелТЮЗа из Минска Д. С. Лосик, актриса драмы

В. Г. Федорова, актриса из Москвы Е. Г. Гартман, популярный актер театра и кино, получивший после заключения звание заслуженного артиста РСФСР и ставший дважды лауреатом Сталинской премии М. М. Названов, режиссер Э. Г. Понс, высококвалифицированная драматическая актриса О. О. Добровольская, актер с высшим театральным образованием Б. А. Кинеловский, драматический актер В. И. Лавров, эстрадная певица Г. Ф. Васильева и др. В сентябре 1936 года клуб был реорганизован в «Городской театр имени Косолапкина», в штате которого числилось около ста пятидесяти человек. В 1936 году творческий коллектив Ухтинского лагерного театра осуществил постановку классических советских пьес: «Слава» В. Гусева, «Земля» Н. Вирты, «О душах» Л. Гроссмана.

В 1936 году, с созданием симфонического оркестра под управлением В. М. Каплун-Владимирского, в прошлом дирижера Большого театра СССР, Ухтинский театр стал называться музыкально-драматическим. В 1937 году в связи с реорганизацией Ухтпечлага театр музыки и драмы был передан Ухтижемлагу. В это время в театре наряду с заключенными работали 17 вольнонаемных артистов. Однако в связи с усилением режима в начале 1939 года Ухтинский лагерный театр был расформирован, часть высокопрофессиональных артистов, среди которых были дирижер В. М. Каплун-Владимирский, виолончелист Б. Д. Крейн, скри-

Театр стал центром культурной жизни немногочисленных жителей лагерного «Города Чибью»... В театре показывали новую пьесу еженедельно. На сцене выступали первоклассные артисты. Сложно было с костюмами, с реквизитом, но театр жил. На сцене — заключенные, в зрительном зале — лагерное начальство, верхушка ВОХРа, их жены и нижние чиновники лагеря, дети, учащиеся первой школы и горного техникума. Зритель воспринимал театральные представления с восторгом, хотя выражать его аплодисментами за игру заключенных было не принято. Такова правда истории...

Заключенный актер питался по категории «слабкоманды». Некоторые выражали недовольство. 3 августа 1937 года вышел приказ:

проверить театр... В течение десяти дней проверяли, а верхней всего, искали нарушителей лагерного режима... И все же вынуждены были признать жалкую экипировку актеров, танцовщиков и музыкантов. В летнюю жару их водили под конвоем пять километров в зимней форменной лагерной одежде: в шапках-ушанках, стеганых брюках, стеганых бушлатах, в валенках... Мороз <ом> (Я. Иосема, начальник Ухтпечлага. — Д. К.) под личную ответственность начальника ОЛП-1 приказано выдать (в августе месяце, когда лето на исходе) летнее обмундирование всему составу оркестра летние брюки и гимнастерки, ботинки с портянками (вместо валенок!) без указания срока носки (Канева А. Н. Гулаговский театр Ухты. С. 19, 34—37).

пач Шиффер, певцы В. Я. Армфельд и И. И. Кортон, балерины В. Немчинова и Н. Пушина, влились в драматический кружок поселка Водный, действовавший с 1935 года под руководством Б. Л. Кинеловского. Самодеятельные артисты драмкружка К. И. Крашенинникова, Шенгер, Суриков, Бочарова, Каракаш, Н. Н. Будакова, Нарли осуществляли постановку русской и зарубежной классики, произведений советских авторов: «Волки и овцы» А. Островского, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Интервенция» Л. Славина и др. С появлением профессиональных артистов и музыкантов репертуар драматического кружка пополнился отрывками из оперетт и номерами из балетов. На основе драматического кружка профессиональные артисты создали передвижной театр под руководством освободившегося из заключения М. М. Названова. Значительную часть постановок передвижного театра осуществлял заключенный актер и режиссер театра и кино К. Эгерт, известный по кинофильмам «Медвежья свадьба», «Гобсек», «Последний выстрел».

В том же году в целях обеспечения культурно-массового обслуживания вольнонаемных работников Ухтижемлага был сформирован «Художественный коллектив вольнонаемного драматического театра имени Косолапкина», реорганизованный в 1940 году в «Центральный клуб Ухтижемлага НКВД». Председателем совета клуба был назначен инструктор политотдела С. М. Межогских, направленный в Ухту Коми обкомом партии. Большая группа вольнонаемных артистов из числа заключенных была уволена, среди которых были художественный руководитель театра И. И. Гирняк, М. М. Названов, О. О. Добровольская, А. П. Лацинский, В. М. Днепровая и др. Часть из них перешла на работу в Ижемский колхозно-совхозный театр.⁷⁸

В 1938 году начальником «Печоржелдорстроя» В. А. Барабановым был привезен с Дальнего Востока театральное-эстрадный коллектив, состоявший из профессиональных режиссеров, актеров, певцов, артистов балета, музыкантов и художников, — это были 140 заключенных артистов, которые в 1930-е годы провели сотни выступлений в клубах лагерных пунктов вдоль Северо-Печорской железной дороги.⁷⁹

* * *

Таким образом, послереволюционные годы, наполненные революционной романтикой, с их лозунгом «Искусство — народу», были отмечены развитием массовой художественной культуры. С созданием первого самодеятельного театрального коллектива «Сыкомтевчук», которому были присущи как агитационная направленность, так и бытовизм, связано зарождение коми театральной культуры. В 1930-е годы благодаря государственной политике, выражавшейся в создании кадрового потенциала и материально-технической базы, начинает формиро-

ваться профессиональный коми театр (КИППТ). Идеи, которые он провозглашал, отвечали политике советского государства: в области коллективизации, индустриализации, досрочного выполнения пятилеток. В центре произведений стоял острый конфликт между старым и новым. Важное значение в культурной жизни республики имело открытие в 1936 году драматического театра Коми. В предвоенные годы в ведении Управления по делам искусств при СНК Коми АССР находились Республиканский коми и русский драматические театры, колхозно-совхозные театры сел Объячево и Ижма, кукольный театр в Сыктывкаре. В те же годы, характеризуемые высоким духовным подъемом народа, партийно-государственное руководство культурным строительством стало принимать формы грубого административного диктата. Это сдерживало развитие духовной жизни, начавшееся в первые годы советской власти. Метод социалистического реализма в искусстве на практике использовался для политического контроля за художественной интеллигенцией. Авторитарное государство, проводившее репрессивную политику, «способствовало» организации в Ухте и Печоре ведомственных театров системы ГУЛАГа, которые проводили большую культурно-просветительную работу среди населения, являясь своеобразными центрами духовной культуры.

Глава 2. ТЕАТР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года орды фашистских захватчиков вторглись на нашу землю, а уже на следующий день, 23 июня, был созван IV пленум ЦК профсоюзов работников искусства, призвавший творческие союзы и культурно-просветительные учреждения подчинить свою творческую деятельность освободительной борьбе. Участники пленума заверили партию и правительство в том, что «отныне наше искусство как никогда будет служить могучим боевым оружием победы коммунизма над фашизмом»¹. Изменения в работе творческих организаций были продиктованы новыми идеологическими задачами, поставленными в директиве СНК и ЦК КПСС от 29 июня 1941 года.

«Для защиты своей Родины, для разгрома врага не пожалеем ни своих средств, ни сил, ни жизни. Сегодня поможем фронту, работая на своих постах в тылу, а если понадобится — все как один возьмем оружие и встанем на защиту Родины в рядах великого народного ополчения». Такие слова были записаны в резолюции митинга, состоявшегося 5 августа 1941 года. В этом патриотическом митинге приняло участие более двухсот человек — почти вся творческая интеллигенция г. Сыктывкара.

С целью создания Народного фонда работники театра обязались ежемесячно до окончания войны перечислять свой однодневный заработок, а также средства от спектаклей, показанных в выходные дни. На митинге были сделаны частные пожертвования. Заслуженный артист Коми АССР П. А. Мысов, внося свои сбережения, заявил: «Час уничтожения злейшего врага недалек. Я отдам все свои имеющиеся облигации в фонд обороны страны». «Пусть мои сбережения послужат делу разгрома зарвавшихся фашистов», — сказал режиссер Республиканского драматического театра Н. М. Дьяконов, сдавая тысячу рублей наличными и тысячу облигациями. Артистка А. В. Белошицкая в фонд обороны пожертвовала золотое кольцо с бриллиантами. Работники искусства Сыктывкара единодушно решили погасить взносы по подписке на заем третьей пятилетки и дополнительно подписаться на месячный фонд своего заработка. Художественный руководитель Коми национального ансамбля песни и пляски заслуженный деятель искусств Удмуртской АССР А. В. Каторгин дополнительно подписался на заем на сумму 1 000 руб-

лей, первый коми профессиональный певец П. А. Осипов — на 800, хорист Е. М. Луганский — на 500 рублей и т. д. Резолюция заканчивалась словами: «Победа будет за нами!»²

В сентябре 1941 года на митинге, посвященном помощи бойцам Красной Армии, работники театрального искусства Сыктывкара вынесли решение своими силами одеть 50 солдат. Из костюмерного цеха Республиканского драматического театра были взяты и отремонтированы полушубки, валенки, рукавицы и другие вещи и направлены в действующую армию. Некоторые артисты обязались обеспечить теплой одеждой по одному солдату. Так, режиссер драматического театра Н. М. Дьяконов обязался одеть одного бойца, а артист русского театра Межевой в Фонд помощи Красной Армии сдал байковое одеяло, шапку, шарф, валенки; супружеская пара артистов Киселевых обязалась одеть двух солдат, сдав шерстяной отрез, пару теплого белья, шапку и шарф. Артисты оказывали практическую помощь предприятиям, участвуя на так называемом трудовом фронте. 6 июля 1941 года был проведен воскресник; на сплаве леса деятели искусства отработали свыше 50 тыс. рабочих часов вместе с врачами и юристами.³

Великая Отечественная война изменила культурную жизнь республики. «Все для фронта, все для победы!» — этот лозунг потребовал перестройки всей культурно-просветительской деятельности творческих организаций. Деятельности театральных коллективов придавалось важное значение в идейно-воспитательной работе.

Республиканский драматический театр. В связи с мобилизацией существен-

Геннадий Андреевич Мирский (1892—1956) в 1910—1911 гг. учился на частных драматических курсах в Москве. По их окончании работал в театрах Нижнего Новгорода, Рыбинска, Харбина, Владивостока, Благовещенска. После Октябрьской революции был художником драматических театров Ярославля, Архангельска, Чернигова, Брянска, Грозного, Армавира, Ставрополя, Кемерово, Улан-Удэ. В Сыктывкаре осуществил постановку спектаклей «Человек с ружьем» Н. Погодина (1940), «Ленин в 1918 году» А. Каплера и Златогоровой (1942) на коми языке, а также поставил «Ромео и Джульетту» В. Шекспира (1942), «Вишневый сад» А. Чехова, «Месяц в деревне» И. Тургенева (1944), «Горе от ума» А. Грибоедова, «Волки и овцы» А. Островского (1945) и др. Заслуженный артист Коми АССР (1946) (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 2).

ные изменения произошли в творческом составе ведущего театра республики — Республиканского драматического. Большая часть мужского состава ушла на фронт в самом начале войны. В это же время из Москвы, Ленинграда и городов прифронтовой полосы были эвакуированы в Сыктывкар заведующий кафедрой хореографического искусства Московского театрального института Х. Х. Кристерсон, профессор Московской консерватории А. А. Воронцов, преподаватель ГИТИСа А. В. Тункель, артисты З. А. Трубецкая, Г. П. Усольцев, Н. М. Колокольников, Н. А. Григорьева, Н. Я. Каменев, А. К. Улитин, С. А. Волгин, К. К. Иммонен, театральные художники В. А. Баусов, А. А. Полозова, Н. В. Бармин, мастерство которых оказало большое влияние на развивающееся театральное искусство республики.⁴

Война изменила и характер деятельности драматического театра. Его творческий коллектив считал себя мобилизованным на весь период военных действий. Основной формой работы театра, который в январе 1941 года был разделен на две части — коми и русскую труппы, условно называвшиеся театрами, под руководством главного режиссера Г. А. Мирского, были гастроли по республике с целью культурно-массовой и пропагандистской работы среди населения. Только за девять месяцев 1942 года поочередно двумя составами театр совершил шесть длительных поездок, обслужив восемь районов республики. Во время гастролей коми и русской труппами было показано 155 спектаклей, которые посмотрели 39 870 человек. Русский театр в течение пяти месяцев ставил спектакли на Крайнем Севере, в Заполярье, там, где шло промышленное освоение Севера посредством ГУЛАГа. Производственно-финансовый план 1942 года драматическим театром был выполнен к 1 ноября. Всего же в 1942 году было показано 290 спектаклей, тогда как в 1941 году — только 237.⁵

В 1943 году Управлением по делам искусств при СНК РСФСР было принято постановление «О художественном обслуживании трудящихся колхозов, совхозов, МТС в период весенне-полевой кампании», в соответствии с которым из состава Республиканского драматического театра были сформированы бригады для поездок по сельской местности. В 1944 году в период с 1 по 15 августа на реке Печоре работал агитпароход «Цильма», в состав которого входил передвижной театр под руководством Ярапова и начальника Управления по делам искусств Коми АССР С. М. Поповой. Во время агитационной кампании было обслужено 34 парохода, четыре земснаряда и две изыскательные партии. Агитпароход совершил пять рейсов от Канина Носа до Антона, Усы, Бугаево. Впервые с творчеством профессиональных артистов познакомились жители селений Когыль, Дутово, Подчерье, Кадач. Творческий коллектив театра показал 66 постановок и концертов, которые посмотрели

7 200 человек.⁶ В 1945 году в период навигации на больших реках республики работали: агитпароход «Пролетарий» — на Вычегде, агиткатор «Большевик» — на Выми, совершался также и агитрейс парохода «Цильма» на Печоре, где наряду с агитаторами, пропагандистами, врачами, агрономами работали бригады артистов драматического театра. Агитпароход «Пролетарий» обслужил 23 сельских совета, десять сплавных участков, затон «Красный водник», один пароход и две баржи.⁷ Кроме того, организовывались выездные спектакли в колхозах и совхозах.

В октябре 1942 года в правительство Коми АССР с согласия Комитета по делам искусств при СНК СССР обратился секретарь ЦК КП (б) и председатель СНК Карело-Финской ССР с просьбой об эвакуации в Сыктывкар Республиканского Финского театра.⁸ Однако руководство республики не нашло возможным разместить Финский театр в помещении Дома народного творчества, где располагались коми и русский театры, концертно-эстрадное бюро, а также театральные курсы и художественная студия, и в просьбе было отказано.

Великая Отечественная война изменила репертуарную политику Республиканского драматического театра. Центральное место стали занимать пьесы героической направленности, которые мобилизовали и вдохновляли советский народ на победу. Первый театральный сезон в военное время открылся постановкой «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева. Спектакль был поставлен главным режиссером театра Г. А. Мирским, роль Кутузова в котором исполнил заслуженный артист Коми АССР П. А. Мысов. Затем были поставлены «Русские люди» и «Жди меня» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука, «Нашествие» Л. Леонова, «Шел солдат с фронта» В. Катаева, «Генерал Брусилов» И. Сельвинского, воспитывавшие патриотизм и ненависть к врагу. Вместе с тем, выступая на заседании XIII пленума Сыктывкарского ГК ВКП (б) 26 ноября 1942 года, С. М. Попова отмечала, что «запросы зрителей чрезвычайно велики, они требуют не только советскую, но и классическую русскую и западную драматургию»⁹. Поэтому значительное место в репертуаре занимали произведения русской и зарубежной классики: «Доходное место» и «Волки и овцы» А. Островского, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Ромео и Джульетта» и «Отелло» В. Шекспира, «Слуга двух господ» К. Гольдони. Большую ответственность на коллектив накладывала постановка спектаклей, в которых создавался образ Ленина: «Кремлевские куранты» Н. Погодина (постановка Н. М. Дьяконова, художественное оформление В. А. Баусова) и «Ленин в 1918 году» А. Каплера и Златогоровой (постановка Г. А. Мирского, художник Н. В. Бармин).

Зрительским интересом пользовались также пьесы коми драматургов, которые несли оборонно-мобилизационную идею. Драма «Герой» Н. Дьяконова рассказывала о подвиге земляка Героя Советского Союза

Н. В. Оплеснина; в «Молодых патриотах» С. Ермолина действие происходит в оккупированном городе; «Зарни кыв» (Золотое слово) прозаика В. Юхнина в аллегорической форме показала войну советского народа с фашистскими захватчиками; в пьесе «В дни войны» С. Ермолина и Н. Дьяконова рассказывалось о трудовых буднях колхоза в тылу. Успехом пользовались спектакли, посвященные героическому прошлому республики: «Усть-Куломское восстание», «Шипича», «Домна Каликова». В связи с постановкой последней В. В. Юхнин в газете «За новый Север» 10 мая 1942 года писал: «Коллектив коми студии глубоко осознал, что Домна Каликова вчера — это Зоя Космодемьянская сегодня, что народ любит своих героев и героинь».

Постановку спектаклей осуществляли как русские режиссеры — Г. А. Мирский, А. В. Тункель, Т. П. Карендова, В. С. Григорьев, так и коми — Н. М. Дьяконов, П. А. Мысов, С. П. Бутиков. Запоминающиеся образы в спектаклях создавали артисты русского театра Н. Н. Шамраев, Т. А. Дальская, Н. А. Суркова, А. М. Эманин, А. К. Улитин. В годы войны значительно возросло мастерство артистов коми театра П. А. Мысова, С. И. Ермолина, А. С. Русиной (Тарабукиной), Г. П. Сидоровой, Ю. И. Трошевой, С. С. Ростиславиной, Н. Н. Турубанова, В. Н. Рассыхаева.

В сентябре 1942 года, учитывая большой вклад Республиканского драматического театра в культурное обслуживание населения, Коми ОК ВКП (б) обратился в СНК РСФСР с просьбой рассмотреть возможность перевода драматического театра из театров третьей тарифной группы во вторую¹⁰, что оказало бы влияние не только на количество штатных единиц и ставок, но и на мобилизацию на фронт мужского состава. Следует отметить, что на всем протяжении войны, несмотря на ряд предпринятых местным правительством мер, исполнителей мужских ролей не хватало. В 1942 году Республиканскому драматическому театру была присвоена вторая группа, что, с одной стороны, являлось свидетельством профессионального и творческого роста коллектива, с другой — несколько облегчало кадровую проблему. В 1944 году в составе обеих трупп было 52 человека, в том числе восемь народных артистов, двенадцать заслуженных и один деятель искусств.¹¹

В трудных условиях военного времени не прекращалась подготовка национальных актерских кадров. В связи с призывом в Красную Армию восьми артистов в самом начале войны коми театр восемь месяцев не мог приступить к подготовке коми пьес. С целью пополнения актерских рядов осенью 1941 года при Республиканском драматическом театре работали курсы актерского мастерства, преподавание на которых вели как эвакуированные, так и местные режиссеры и артисты.¹² В сентябре того же года в Сыктывкар вместе с профессором А. В. Тункелем была эвакуирована из Москвы коми студия ГИТИСа в составе 28 человек —

здесь они с помощью преподавателей Коми государственного педагогического института и закончили курс обучения. До отъезда в Сыктывкар студенты ГИТИСа Г. Сидорова, Ю. Трошева, А. Трошев, В. Рассыхаев, С. Ростиславина, Н. Турубанов, В. Ростиславин, М. Дьяконова (Белых), Р. Кривошеина, В. Леканов, А. Рыжков, Т. Кобжув, Н. Поповцева, А. Рыжкова принимали участие в создании оборонительной полосы под Москвой при наступлении врага, за что в мае 1944 года были награждены медалями «За оборону Москвы».¹³

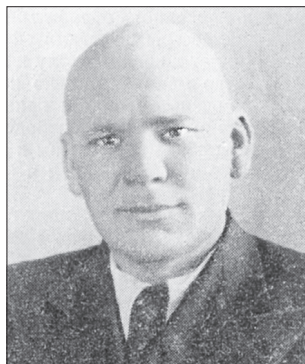
В январе 1942 года постановкой дипломных спектаклей «На дне» М. Горького, «Продолжение следует» А. Бруштейна, «Домна Каликова» С. Ермолина и Н. Дьяконова состоялся выпуск коми студии, второе по счету поколение актеров. Среди них было немало талантливой молодежи: Г. П. Сидорова, Ю. И. Трошева, С. С. Ростиславина, В. Н. Рассыхаев, В. Д. Леканов и др., внесшие значительный вклад в развитие коми национального театрального искусства. Однако и этот выпуск не снимал с повестки дня кадровую проблему. По окончании студии 12 юношей были призваны в ряды Красной Армии. Оставшиеся 11 артистов с высшим образованием, подлежащие бронированию как артисты первой и второй категории, тоже получили повестки несмотря на неоднократные обращения начальника Управления по делам искусств Коми АССР в городской и районный военкоматы. В январе 1943 года С. М. Попова обратилась с письмом в Комитет по делам искусств СНК СССР «сохранить 11 человек, забронировать их, и дать возможность выполнить Республиканскому театру его основную задачу — обслуживать зрителей актуальными пьесами: «Русские люди», «Фронт», «Давным-давно», «Домна Каликова» и др. В противном случае встает вопрос о закрытии театра на период войны, так как невозможно заменить мужчин женщинами»¹⁴. В том же году руководство республики поставило вопрос перед Комитетом по делам искусств при СНК СССР об открытии новой национальной студии на 35 человек в Сыктывкаре с последующим переводом ее в Москву.¹⁵ Не получив положительного ответа, в 1943 году местная власть принимает решение об организации четырехгодичной театральной студии при Республиканском драматическом театре. На ее организацию было выделено 20 тыс. рублей. С 10 июня по 1 июля 1943 года приемная комиссия рассмотрела 88 заявлений, и в результате была сформирована группа в составе 28 человек — 19 мужчин и 9 женщин, с образованием не ниже 7 классов. В начале учебного процесса Управление по делам искусств Коми АССР вновь обратилось в Комитет по делам искусств при СНК СССР с ходатайством о персональном бронировании учащихся студии — юношей 1926 года рождения. Одновременно С. М. Попова просила откомандировать в Сыктывкар в распоряжение Управления по делам искусств при СНК Коми АССР ква-

лифицированного педагога по актерскому мастерству.¹⁶ Преподавание в студии вели эвакуированные педагоги Москвы и Ленинграда З. А. Трубецкая и Х. Х. Кристерсон, а также артист русской труппы Республиканского драматического театра Н. Н. Шамраев и коми актер и режиссер Н. М. Дьяконов. В 1947 году выпускники коми студии, среди которых были известные позднее артисты Э. А. Попов, Г. П. Лыткина, Л. Ф. Ильчуков, Н. Н. Турубанов, М. А. Красильников, К. М. Леканова, Г. Д. Горчаков, пополнили труппы Республиканского драматического и колхозно-совхозных театров.¹⁷

В годы Великой Отечественной войны возросло значение республики в народно-хозяйственном комплексе страны. На севере республики силами заключенных ГУЛАГа добывались каменный уголь, нефть, развивались химическая, деревообрабатывающая и местная промышленность, строилась железнодорожная магистраль, возводились города и поселки. За счет лагерей значительно увеличилось население в районах Крайнего Севера и Заполярья. Зрительские потребности территории ГУЛАГа удовлетворял действовавший с середины 1930-х годов Ухтинский лагерный театр, однако в 1940 году в связи с ужесточением режима музыкально-драматический театр, имевший большой успех у вольнонаемного населения, был закрыт.¹⁸ Руководство республики было обеспокоено сложившимся положением, о чем свидетельствует заседание бюро ОК ВКП (б) от 15 февраля 1941 года, которое постановило в целях лучшего обслуживания строителей железной дороги, рабочих Ухтинского промысла и Воркутинского угольного бассейна организовать дополнительно две концертно-эстрадные бригады и взять под свое руководство кружки художественной самодеятельности на этих стройках. Политотделам лагерей было предложено обсудить на очередном заседании вопрос о состоянии и развитии искусства, кружков художественной самодеятельности на стройках.¹⁹ Осенью 1941 года Управлением по делам искусств при СНК Коми АССР был организован Ухтинский колхозно-совхозный театр, который должен был в какой-то мере заполнить образовавшуюся нишу в связи с закрытием лагерного театра. Однако колхозный театр, имея статус передвижного и четвертую тарифную группу, располагал недостаточно квалифицированным режиссерским и актерским составами, маленьким штатом, вследствие чего был ограничен в своих творческих возможностях и не справился с поставленной перед ним задачей. За 10 месяцев со дня основания Ухтинский колхозный театр под художественным руководством москвича А. С. Юдина, в труппу которого наряду с местными входили и эвакуированные артисты, показал 67 спектаклей, преимущественно советских авторов, их посмотрели 13 тыс. зрителей.²⁰ Положение усугублялось мобилизацией, в связи с чем случались срывы спектаклей. Руководство респуб-

лики было вынуждено искать выход из создавшегося положения. В сентябре 1942 года секретарь Коми ОК ВКП (б) Тараненко обратился в СНК РСФСР с ходатайством о переводе Ухтинского колхозно-совхозного театра в Усть-Куломский колхозный театр и об организации в Ухте русского филиала Республиканского драматического театра. Мотивировалось это тем, что «колхозно-совхозный театр не в состоянии удовлетворить запросов зрителя промышленных центров республики, населением которых в основном являются жители Москвы, Ленинграда и других городов СССР»²¹. Вскоре для организации филиала в Ухту был направлен один из ведущих актеров Республиканского драмтеатра, заслуженный артист Коми АССР П. А. Мысов, который стал директором и художественным руководителем создаваемого театра.

«В сороковые — пятидесятые годы среди всех театральных деятелей Коми республики не было более популярного имени, чем имя Пантелеймона Ануфриевича Мысова: его знали всюду и везде — в коми деревнях и рабочих поселках, в городах и на новостройках. Он был подлинным народным артистом, в прямом смысле этого слова. Авторитет его как ведущего актера театра, театрального и общественного деятеля был огромен»²², — писал народный артист Коми АССР, заслуженный деятель искусств РСФСР Э. А. Попов. Талантливый самородок П. А. Мысов прожил короткую, но яркую жизнь. Он был одним из тех, кто относился к первому поколению профессиональных артистов коми театра. П. А. Мысов на сцене Республиканского драматического театра создал ряд ярких запоминающихся образов. Этапное значение для коми театра имели такие

Пантелеймон Ануфриевич Мысов (1914—1958) — народный артист Коми АССР (1943), заслуженный артист РСФСР (1946). Родился в с. Помоздино Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Актерскую деятельность начал в КИП-ПТе в 1930 г. В 1936 г. окончил Ленинградское театральное училище. В 1936—1942 гг. — актер и режиссер коми театра. В 1942—1945 гг. — руководитель Ухтинского филиала. Исполнял характерные роли: Митя Гиря («Сельские вечера» Леканова), Кипрушев («Усть-Куломское восстание» Ермолина и Дьяконова), адмирал Макаров («Порт-Артур») и др. Постановки: «Егор Булычов и другие», «Старик» Горького, «Бесприданница», «Лес» Островского. Дважды избирался депутатом Верховного Совета Коми АССР, возглавлял Коми отделение ВТО (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 2).

Труппа Ухтинского филиала Республиканского драматического театра

спектакли, как «Егор Булычов и другие» М. Горького, «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Отелло» В. Шекспира, в которых П. А. Мысов играл центральные роли. Обладая не только актерским, но и режиссерским талантом, П. А. Мысов в период с 1940 по 1957 годы осуществил постановку свыше 50 спектаклей, среди которых были «На бойком месте» А. Островского, «Васса Железнова», «На дне», «Старик» М. Горького, «Бранденбургские ворота» М. Светлова, «Молодые патриоты» С. Ермолина и много других.²³

Постановлением СНК Коми АССР Ухтинский филиал Республиканского драматического театра, перед которым стояла задача культурного обслуживания Печорской магистрали от Княжпогоста до Воркуты с прилегающими к ним сельскими населенными пунктами, был организован 1 января 1943 года. Фактически свою деятельность передвижной театр начал еще в конце 1942 года.²⁴ Базой передвижного Ухтинского филиала стал Центральный Дом культуры поселка Ухта, где он арендовал сцену. Там же выступал и ведомственный театр системы ГУЛАГа, возобновивший свою деятельность в конце 1941 года. В связи с мобилизацией на фронт Ухтинский филиал драматического театра трижды пополнялся и окончательно был сформирован к концу 1942 года. В 1943 году в штате театра числилось 35 человек, из них 24 — творческий персонал: четыре режиссера и двадцать артистов. В труппу Ухтинского филиала входили молодые талантливые актеры русского театра, получившие впоследствии почетные звания: Т. А. Дальская, Н. Н. Шамраев, С. С. Ростиславина, А. М. Эманин, Н. А. Киселев, С. П. Бутиков, московские артисты Е. Петражицкая, М. Аленичев, Г. Усольцев, Ю. Зенкевич, а также заслуженный работник культуры Коми АССР К. С. Сахарова, после войны работавшая диктором Республиканского радиовещания. Здесь после демобилизации свой творческий путь начинал выпускник ухтинской школы № 1, лауреат Государственной премии Коми АССР,

народный артист РСФСР и Коми АССР И. Н. Кривошеин, первые навыки актерского мастерства получивший в драмкружке под руководством репрессированного М. М. Названова. Художественное оформление спектаклей по контракту осуществляли заключенные лагерного театра Н. П. Жижимонтов, А. М. Левитан и эвакуированная из Москвы Е. Н. Терлецкая. В штате театра числились костюмер, швея, гример, машинист сцены и помощник по декорациям.²⁵

28 декабря 1942 года на сцене ЦДК Ухты премьерой спектакля «Бесприданница» А. Островского, главную роль в которой играла С. Ростиславина, состоялось открытие Ухтинского филиала Республиканского драматического театра.²⁶ Репетируя преимущественно в вагоне, «на колесах», имея скудную материальную базу, творческий коллектив Ухтинского филиала в годы Великой Отечественной войны поставил лучшие советские пьесы, воспитывавшие патриотические чувства зрителей. В 1943 году труппой Ухтинского филиала производственный план был выполнен на 99 процентов. Репертуар первого года творческой деятельности был представлен русской и зарубежной классикой, советской драматургией: «Без вины виноватые» и «На бойком месте» А. Островского, «Мачеха» О. Бальзака, «Парень из нашего города» и «Жди меня» К. Симонова, «Страшный суд» В. Шкваркина, «Сады цветут» В. Масса и М. Червинского. Всего в 1943 году передвижным театром было сыграно 194 спектакля, которые посмотрели 765 тыс. человек.²⁷ В том же году Ухтинский филиал принимал участие в Декаде искусств Коми АССР, где показал спектакль «Машенька» А. Афиногенова. Однако большую часть времени Ухтинский филиал находился в разъездах, обслуживая, главным образом, колхозников, лесозаготовителей, сплавщиков. В летний период театр по два-три месяца находился на гастролях, передвигаясь по северным рекам на пароходах и лодках. В 1945 году в составе агитпарохода «Цильма» артисты Ухтинского филиала показали 64 спектакля и дали 28 концертов для рабочих и колхозников Троицко-Печорского, Кожвинского, Усть-Усинского, Ижемского и Усть-Цилемского районов. «Впервые в истории Печоры жители многих отдаленных сел и деревень смогли увидеть постановку в исполнении профессиональных артистов», — сообщалось на страницах газеты «За новый Север» 13 ноября 1945 года.

В это же время активную творческую деятельность развернул Ухтинский лагерный театр. Труппа ставила высокохудожественные драматические спектакли, а также оперы, оперетты, тематические концерты. Значительно возросла посещаемость театра.²⁸ Со слов бывшей актрисы Ухтинского филиала, народной артистки Коми АССР С. С. Ростиславинной, лагерный театр в профессиональном плане был значительно сильнее Ухтинского филиала, зал на его спектаклях всегда был переполнен.

Игорь Николаевич Кривошеин (1923—1987) — народный артист Коми АССР (1960), народный артист РСФСР (1980), лауреат Государственной премии Коми АССР. В начале сороковых годов — участник художественной самодеятельности п.Ухта. С 1943 г. работал в филиале Республиканского драмтеатра в Ухте, с 1945 г. — актер Республиканского драмтеатра, где создал ряд разноплановых образов: Хлопов («Ревизор» Гоголя), Буланов («Лес» Островского), Барон, Лука («На дне» Горького), Нагульнов («Поднятая целина» Шолохова), Судаков («Гнездо глухаря» Розова), Каравай («Таблетку под язык» Макаенка), Дервиш («В ночь лунного затмения» Карима), Ковалев («Самый последний день» Васильева), Митя Гиря («Сельские вечера» Леканова) и др. (Клейн А. Народный артист Игорь Кривошеин. Республика Коми. Энциклопедия». Т. 2).

Наличие альтернативного театра способствовало формированию эстетических вкусов и запросов зрителей, стимулировало местных артистов к повышению актерского мастерства.

В 1944 году решением СНК Коми АССР Ухтинский филиал Республиканского драматического театра был переведен в Инту, где артистов обеспечили жильем и питанием. В репертуаре театра появились новые спектакли: «Русский вопрос» К. Симонова, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Новые похождения бравого солдата Швейка» Я. Гашека, «На бойком месте» и «Лес» А. Островского, «Васса Железнова», «На дне» М. Горького и другие — их смотрели жители населенных пунктов, расположенных вдоль железнодорожной магистрали от Княжпогоста до Воркуты. Следует заметить, что в годы войны в Инте при Доме культуры также действовал лагерный коллектив художественной самодеятельности, переросший со временем в театр-студию под руководством народного артиста РСФСР Н. К. Печковского.²⁹

В 1944 году труппой передвижного театра под руководством П. А. Мысова в составе 16 человек был показан 181 спектакль, которые посмотрели 48 312 зрителей. В бюджет республики было перечислено 531 667 рублей, в то время как расходы на содержание театра составили 731 662 рубля. Перед руководством республики встал вопрос о закрытии театра. Между тем Ухтинский филиал Республиканского драматического театра пользовался большим успехом у жителей рабочих поселков, колхозников, оленеводов. В сельской местности артистам зачастую приходилось ставить дважды один и тот же спектакль. Историк А. Н. Канева пишет, что в клуб поселка Абезь повторно посмотреть спектакль

передвижного театра приходили местные жители соседних деревень Ярпийк, Тошпи, Абезь, Петрунь, где сбор от спектакля за один вечер составлял до 3 тыс. рублей.³⁰ В ноябре 1945 года по решению Коми ОК ВКП (б) филиал должен был перебазироваться для культурного обслуживания подразделений Кедровый Шор и Красный Яг. Однако по предварительным итогам в 1945 году передвижным театром было сыграно еще меньше спектаклей — всего 169, количество зрителей составило 38 900 человек. Стала очевидна убыточность театра. Вскоре последовало постановление СНК Коми АССР от 14 ноября 1945 года о ликвидации Ухтинского филиала Республиканского драматического театра в связи с «организацией ряда периферийных стационарных театров по железнодорожной магистрали в Ухте, Воркуте, Абези». Для погашения задолженности по заработной плате и налогам филиалу драматического театра из средств местного бюджета было дополнительно выделено 190 тыс. рублей.³¹ 19 ноября 1945 года коллектив театра на пароходе «Цильма» прибыл в Сыктывкар, сыграв по пути следования свыше 60 спектаклей. Актерский состав Ухтинского филиала пополнил русскую труппу драматического театра, которая значительно ослабла после отъезда эвакуированных артистов.³²

Деятельность филиала была отмечена правительством. За исключительные заслуги в области театрального искусства художественный руководитель П. А. Мысов был удостоен звания народного артиста Коми АССР. Звание «Заслуженный артист Коми АССР» было присвоено

Накануне войны коллектив гастролировал двумя бригадами. 22 июня одна бригада находилась с концертом в Летском районе, вторая — со спектаклем «На бойком месте» — в тот день впервые выехала за пределы республики, в город Мураши Кировской области.

Бригада в Мурашах заканчивала обустройство сцены, когда как гром среди ясного неба радио обрушило на головы людей страшную весть о войне. Артисты некоторое время были в растерянности, но очень скоро почтальон принес в Дом культуры телеграмму из Прилузского райвоенкомата с требованием, чтобы утром 23 июня та-ким-то и таким-то явиться в воен-

комат. Спектакль был отменен, и коллектив незамедлительно выехал на базу, в Объячево. То же самое сделала и вторая бригада.

В первые же дни ушли на войну ведущие талантливые актеры...

Паршуков <директор театра> пытался еще наладить работу театра, направлять бригаду с концертами в ближайшие села, вводить на роли выбывших артистов тех, кого еще не призвали, но только успевали выступить где-нибудь раз или два со спектаклями, как забирали и нового исполнителя. Вскоре «мобилизовали» на фронт и обе автомашины, оставив театр без «колес». Пришло распоряжение прекратить работу над пьесой «Падь Серебряная»,

Т. А. Дальской и А. М. Эманину, почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР награждены артисты С. С. Ростиславина и К. С. Сахарова (Моисеева).³³

Всего за годы Великой Отечественной войны Республиканским драматическим театром было сыграно 5 982 спектакля, из них 3 456 выездных, которые посетили 1 404,2 тыс. человек.³⁴

Колхозно-совхозные театры. В годы Великой Отечественной войны правительственные органы республики продолжали уделять внимание действовавшим на территории республики Объячевскому и Ижемскому колхозно-совхозным театрам. Несмотря на трудности военного времени, создавались и новые колхозные театры.

В самом начале Великой Отечественной войны Ижемский колхозный театр, находясь на гастролях, участвовал в проходах призывников в ряды Красной Армии. На сцене ЦДК политотдела поселка Ухта артистами Ижемского театра был поставлен спектакль «Домна Каликова» на коми языке. Однако война прервала деятельность молодого коллектива, сыгравшего за два года 111 драматических и музыкальных спектаклей, с которыми познакомились около 30 тыс. зрителей.³⁵ Летом 1941 года весь мужской состав театра, включая художественного руководителя В. П. Выборова, был направлен на фронт. Многие не вернулись с полей сражений. В числе павших был один из старейших актеров, режиссер, воспитатель творческой молодежи, заслуженный артист Коми АССР

хотя работа над ней была в самом разгаре.

Через месяц казалось, что театру пришел конец, но в конце июля и в начале августа один за другим в Объячево приехали из Москвы по эвакуации актеры...

Всю войну, за редкими исключениями, при длинных переездах, театр тащился, перевозя багаж от села до села на «перекладных», а артисты — пешком. В мороз, в пургу или жару. А всего неприятнее было, когда в дороге наступали дожди и слякоть. Добравшись на своих двоих до места, чаще всего не удавалось не только отдохнуть, даже отозреться-обсушиться. Приходилось сразу же, разгрузив багаж, обустрои-

вать сцену: в клубах не было «одежды» (ни переднего занавеса, ни задника, ни боковых кулис — все возили с собой). И голодными начинали выступать... Если до войны артистов часто приглашали переночевать, погостить, то война лишила этой «привилегии»: крестьяне сами перебивались с картошки на воду. Редко когда приглашали. Почти всегда ночевать приходилось прямо на сцене или в клубной комнате, где до этого гримировались и переодевались. Вместо матрасов была «одежда» сцены, вместо одеяла — свое пальтишко, вместо подушки — клубные книги-журналы (Горчаков Г. Д. Театр таежного села. С. 25, 33—34).

В. П. Выборов. Управление по делам искусств при СНК Коми АССР приняло решение расформировать Ижемский театр: часть артистов была направлена на работу в Объячево, другая — в Усть-Кулом, где создавался передвижной театр для обслуживания южных районов республики — Усть-Куломского, Сторожевского и Корткеросского. Директором театра был назначен заслуженный артист Коми АССР М. А. Расторгуев. В целях укрепления колхозного театра в Усть-Кулом были направлены артисты Республиканского драматического театра А. А. Глебов, Н. В. Выборова, С. А. Пылаев, актриса и режиссер Т. П. Карендова. Во вспомогательный состав вошли Э. В. Колмакова, А. А. Обрезкова, Е. С. Тарабукина, А. А. Вежова, Ф. К. Поповцева, А. А. Полозова, И. С. Тарабукина, И. Д. Катаев и другие местные жители из числа участников художественной самодеятельности. В Усть-Куломском театре творческий путь в качестве музыканта — баяниста — начинал известный композитор республики Я. С. Перепелица. С 1947 года и до закрытия театра в Усть-Куломе работали репрессированные, отбывшие срок заключения в Севжелдорлаге, актриса Княжпогостского лагерного театра чешка Х. Фришер и художник того же театра китаец Цю Дзинь Шань.

С целью выполнения производственного плана культурное обслуживание было решено осуществлять двумя творческими бригадами: первая давала представления в селениях Верхневьичегодского бассейна, вторая — Нижневьичегодского. За первое полугодие 1941 года коллективом Усть-Куломского театра было сыграно 38 спектаклей русских и советских авторов: «На бойком месте» и «Не все коту масленица» А. Островского, «Вынужденная посадка» В. Водопьянова, а также поставленные на коми языке пьесы «Бешеные деньги» и «Свои люди — сочтемся» А. Островского, «Любовь Яровая» К. Тренева. Центральное место в репертуаре театра занимали пьесы героической направленности, отвечавшие требованию времени. Спектакли «Русские люди» К. Симонова, «Сказки о правде» М. Алигер, «Юность отцов» Б. Горбатова помогали людям в тылу переносить военные трудности, собирать все силы для оказания помощи фронту. С января по август 1945 года Усть-Куломским колхозным театром было показано 80 спектаклей и театрализованных представлений, которые посмотрели 12 500 зрителей. Вместе с тем в репертуаре театра, работавшего в самой гуще коми населения, не было ни одной постановки по произведениям коми авторов. Первый национальный спектакль «Пути-дороги» по произведению Г. Федорова был поставлен Усть-Куломским театром только в 1948 году.³⁶

В первые дни Великой Отечественной войны из Объячевского театра были мобилизованы на фронт талантливые актеры В. Плешев, И. Шучалин, Н. Уродов, художественный руководитель Б. Фролов, баянист А. Малыгин, художник П. Волков, шофер А. Марков, бухгалтер П. Лобанов, в

связи с чем встал вопрос о закрытии колхозного театра. Однако Управление по делам искусств Коми АССР приняло решение направить на работу в Объячевский театр эвакуированных из Москвы артистов А. С. Юдина, Н. И. Бродского, А. К. Улиско, А. М. Февейскую, Н. Юдина, А. К. Улитина. Художественным руководителем театра был назначен москвич А. С. Юдин, первыми постановками которого были «Парень из нашего города» К. Симонова и «Человек с ружьем» Н. Погодина. Работа над спектаклем «Человек с ружьем», в котором создавался образ Ленина, требовала большой скрупулезности, однако коллектив успешно справился с поставленной задачей. В приказе по Управлению искусств от 20 июля 1942 года была отмечена «умелая в условиях войны перестройка в работе Объячевского колхозного театра, обеспечивающая в трудных условиях хорошее качество спектаклей».³⁷

Гастролируя в зимний период на санях, а в летний — на лодках, театр в 1943 году показал 286 спектаклей, тогда как в 1940 году — только 132.³⁸ «Мы не знали отпусков и выходных, работали по 10-12 часов в сутки, все были полны чувств необходимости отдать людям все свое мастерство и умение. У нас было желание скрасить жизнь людей и тем помочь фронту. Сколько слез и горя было на гастролях, сколько раз мы выступали голодные»³⁹, — пишет в своих воспоминаниях В. Ф. Кулакова, в прошлом актриса Объячевского театра. В 1944 году, будучи на гастролях в Кировской области, театр выступал перед ранеными бойцами в госпиталях Опарино и Юрьи.⁴⁰

За годы войны из Объячевского театра на фронт ушло 60 человек, пятеро из них погибли — В. Н. Плешев, П. А. Шучалин, В. Н. Афанасьев, Б. С. Фролов и П. Д. Кузнецов.⁴¹

Вся деятельность театральных коллективов в годы войны, от репертуара до условий быта, находилась под строгим контролем партийно-советских органов. В ноябре 1942 года СНК Коми АССР, несмотря на трудности военного времени, обязал председателей исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся Сыктывкара, Ухты, Объячево и Усть-Кулома оказывать театрально-зрелищным учреждениям практическую помощь в обеспечении топливом, транспортом, предоставлении помещения, заботиться о бытовых нуждах работников искусства. В то же время правительство призывало на основе широкого социалистического соревнования мобилизовать «всех работников искусств на лучшее и повседневное обслуживание трудящихся городов, промышленных строек и предприятий, лесосухоств, колхозов и совхозов республики, на борьбу за экономию государственных средств и материалов, за сокращение госдотаций»⁴². Несмотря на тяготы военного времени, правительство постоянно выделяло средства на развитие театрального искусства. Ле-

том 1943 года Управлением искусств при СНК РСФСР для театров Коми АССР на новые постановки было выделено мануфактуры на 50 тыс. рублей, однако этого было недостаточно. В феврале 1944 года секретарь Коми ОК ВКП (б) Тараненко обратился во Всесоюзный комитет искусств при СНК с просьбой о выделении для театров Коми АССР необходимых постановочных материалов и сценического оборудования. В том же году на новые постановки Республиканскому драматическому театру было выделено 70 тыс. рублей.⁴³ В годы войны руководство республики стремилось изыскивать средства для улучшения материальной базы учреждений искусства. Осенью 1941 года был произведен ремонт в здании драматического театра: увеличена сцена и оборудована оркестровая яма. Однако в 1944 году в докладной секретарю ОК ВКП (б) А. М. Елькиной сообщалось, что в Республиканском драмтеатре «печи требуют ремонта, дров нет, к ремонту помещения не приступали»⁴⁴. С 1943 года ассигнования на культуру и искусство в республике, как и в целом по стране, стали возрастать. Советско-партийные органы заботились об улучшении бытовых условий творческих работников. В 1943 году было принято решение о строительстве в Сыктывкаре восьмиквартирного упрощенного жилого дома для работников искусства, на что в 1944 году было ассигновано 100 тыс. рублей, и выделении общежития (2 комнаты) учащимся театральной студии.⁴⁵ В целом в годы Великой Отечественной войны финансовое положение театральных коллективов было вполне удовлетворительным.

В 1943 году для повышения идейно-художественного уровня спектаклей и концертов, исполнительского мастерства артистов Управление по делам искусств Коми АССР при СНК Коми АССР решило провести Декаду искусств. В ней приняли участие все театры республики, в том числе и ведомственные системы ГУЛАГа, Сыктывкарское концертно-эстрадное бюро, самодеятельные коллективы Ньючима и Вильгорта. Для подготовки и проведения декады постановлением бюро ОК ВКП (б) от 11 марта 1943 года была утверждена комиссия в составе секретаря ОК ВКП (б) А. М. Елькиной, заместителя председателя СНК Коми АССР И. Я. Макарова, начальника Управления по делам искусств при СНК Коми АССР С. М. Поповой, директора Республиканского драмтеатра Н. А. Киселева, драматурга С. И. Ермолина, художественного руководителя концертно-эстрадного бюро А. В. Каторгина, председателя Союза художников Коми АССР В. В. Полякова, председателя Союза писателей В. В. Юхнина.⁴⁶ Открытие Декады искусств состоялось 27 марта в помещении драматического театра. В исполнении концертно-эстрадного бюро и Республиканского драматического театра прозвучала литературно-музыкальная композиция «Пусть сияет солнце». В ходе декады на сцене драмтеатра выступили 311 человек. Первое место занял театрально-

эстрадный коллектив Севжелдорлага, выступив с композицией о строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали.⁴⁷

Совершенствованию сценического мастерства способствовал и смотр национальных театров РСФСР, проходивший в марте 1945 года. Для участия в нем руководство республики выделило Республиканскому драматическому театру 75 тыс. рублей. Показательно, что из 12 национальных театров, участвовавших в смотре, драматический театр Коми получил вторую премию. К смотру творческим коллективом театра были подготовлены спектакли «Домна Каликова» и «В дни войны» С. Ермолина и Н. Дьяконова, а также «Слуга двух господ» К. Гольдони, постановку которых оценивала комиссия из Москвы. Особо был отмечен Н. М. Дьяконов, награжденный двумя премиями — не только как талантливый режиссер, но и как многообещающий драматург.⁴⁸

Страна и правительство Коми АССР высоко оценили самоотверженный труд работников Республиканского драматического театра в военные годы, наградив большую группу артистов медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Актерам П. А. Мысову, А. С. Русиной, С. П. Бутикову, С. С. Ростиславиной, С. И. Ермолину, Н. А. Сурковой, Н. Н. Шамраеву, А. М. Эманину, С. А. Волгину, К. К. Иммонену и др. были присвоены почетные звания народных и заслуженных артистов Коми АССР, многие получили грамоты Президиума Верховного Совета Коми АССР. Звание заслуженного деятеля искусств было присвоено художественному руководителю Республиканского драмтеатра Г. А. Мирскому, драматургу Н. М. Дьяконову, художнику В. А. Баусову. Вспомним и тех, кто погиб на фронтах Великой Отечественной. Это — один из самых обаятельных актеров театра, как сказано о нем в книге «Люди театра Коми», лирический герой С. А. Пылаев; актер и режиссер, заслуженный артист Коми АССР В. П. Выборов; выступавший в амплуа характерного героя Б. П. Фролов, выпускники ГИТИСа М. Рочев, Г. Растворов, Н. Чевский, А. Козлов, а также окончившие Ленинградский техникум сценических искусств С. Братенков, Н. Князев, Г. Бабинов, А. Кузнецов (Ситкарев).⁴⁹

Театры ГУЛАГа. В годы Великой Отечественной войны существенное влияние на развитие духовной культуры, приобщение населения к сценическому искусству оказывали ведомственные театры системы ГУЛАГа, действовавшие в Воркуте, Ухте, Абези, Княжпогосте.

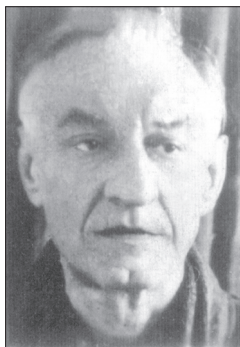
Как уже было отмечено, начало театральному движению на территории, относящейся к ГУЛАГУ, было положено управлениями лагерей. Причем важную роль в создании лагерных театров играла личность руководителя. К примеру, в Воркуте инициатором создания театра был начальник «Воркутстроя» НКВД СССР инженер-полковник М. М. Маль-

цев, в Ухте — начальник Ухтпечлага Я. М. Иосема (Мороз), в Абези — генерал В. А. Барабанов. Все они приложили немало усилий для становления театральных коллективов.

Открытию лагерных театров также способствовали культурно-воспитательные отделы (КВО), ставившие своей задачей организацию досуга хорошо работающих заключенных. Почти в каждом отделе была организована художественная самодеятельность, состав которой формировался как из профессиональных артистов, так и любителей театрального искусства. Позднее на базе кружков художественной самодеятельности сложились труппы лагерных театров, которые формально относились к КВО, фактически же подчинялись политотделам и находились на полном содержании управлений лагерями. Начальство проявляло своеобразное «меценатство» по отношению к своим театрам: заключенные артисты пользовались некоторым послаблением режима, кормили их также несколько лучше, чем остальных заключенных.

Контроль за деятельностью театров был возложен на политотделы, которые совместно с Управлением по делам искусств Коми АССР должны были следить за идейной ориентированностью творческих коллективов, совместно решая вопросы комплектования штатов. Тут, однако, надо вспомнить, что культурная жизнь в исправительно-трудовых лагерях развивалась по своим законам. Многие надзиратели и даже начальствующий состав отчасти были из числа бывших заключенных, вследствие чего идеологический диктат в театре не был особенно сильным, сюда и творчество носило более свободный характер.

Годы войны были определенным этапом в истории Ухтинского лагерного театра. С приходом нового начальника театра Н. П. Акинского, консультанта-инспектора Управления искусств при СНК РСФСР, командированного из Москвы в распоряжение Управления по делам искусств при СНК Коми АССР, были восстановлены академический хор, симфонический, духовой и джаз-оркестры. Центральный клуб получил новое название — Театр ЦДК, а сам Н. П. Акинский в годы войны был награжден орденом «Знак Почета». Во вновь образованной смешанной труппе вольнонаемных артистов было значительно больше, чем в 1930-е годы. В военное время в театре работали талантливые профессиональные артисты: вокалист, в прошлом ведущий актер Московского государственного театра оперетты Я. Я. Армфельт, актер драмы театров КВЖД В. С. Гроздов, киноактер, в прошлом директор и режиссер Дома кино в Ленинграде И. Д. Берлянд, оперная актриса Ленинградского государственного академического малого театра М. И. Койвисто, балерина Большого театра В. Немчинова-Шедель, актер и режиссер Театра имени Вахтангова Н. Г. Гладков, а также работавшие в театре с 1930-х годов З. Н. Корнева, П. К. Рябых-Рябовский, И. И. Кортон, М. А. Спендиарова,

К. В. Эгерт — актер, режиссер театра и кино. 1946 г.

сестры Н. Э. и В. Э. Радунские и другие артисты. Главным художником театра был Н. П. Жижимонтов, до заключения — студент Московского архитектурного института. В 1946 году, будучи заключенным, Н. П. Жижимонтов оформлял в Москве на ВДНХ экспозицию Ухтпечлага, посвященную 25-летию Коми АССР, за что был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Н. П. Жижимонтов и архитектор П. К. Мурзин были отмечены также Государственной премией РСФСР за оригинальную застройку Ухты как авторы проектов зданий Ухтинского горкома партии, Центрального Дома культуры, клуба поселка Войвож. Имена первых архитекторов Ухты, пишет историк А. Н. Канева, внесены в Большую Советскую энциклопедию.

На годы войны приходится творческий расцвет Ухтинского лагерного театра. Наряду с драматическими произведениями русской и зарубежной классики: «Волки и овцы» А. Островского, «Медведь» и «Предложение» А. Чехова, «Учитель танцев» Лопе де Вега ставились патриотические произведения советских авторов — «Слава» В. Гусева, «Жди меня» и «Русские люди» К. Симонова. Большое место в репертуаре занимала оперетта. В 1944 году на сцене Ухтинского лагерного театра была поставлена опера «Паяцы» Р. Леонкавалло.⁵⁰ В течение 1945 года в постановке К. Эгерта Театр ЦДК показал шесть премьер: «Без вины виноватые», «Где-то в Москве», «Так и будет», «Свадебное путешествие», «Важное дело», «Перикола» — их посмотрели, без учета гастрольных поездок, 150 тыс. зрителей.⁵¹

Однако наибольшую известность сре-

ди лагерных театров имел Воркутинский лагерный театр, созданный в 1943 году по инициативе заключенного Б. А. Мордвинова и начальника Управления «Воркутстрой» НКВД СССР инженера-полковника М. М. Мальцева «в целях наилучшего систематического обслуживания вольнонаемного населения Воркутинского угольного бассейна художественно-зрелищными мероприятиями». Открытие театра также было связано с присвоением Воркуте в 1943 году статуса города. Первоначально в состав труппы входило 23 человека, среди которых было 12 вольнонаемных (Н. И. Глебова, А. П. Пилацкая, В. М. Пясковская, В. Н. Борисов, А. К. Стояно, О. О. Пилацкий и др.) и 10 заключенных профессиональных артистов (Б. С. Дейнека, Б. А. Козин, В. К. Владимирский, В. И. Лиманский, Е. И. Заплечный и др.). Художественным руководителем театра был назначен заключенный Б. А. Мордвинов, в прошлом заслуженный артист РСФСР, главный режиссер Большого театра СССР, руководитель кафедры сценического искусства Московской консерватории, профессор.⁵²

1 октября 1943 года в помещении перестроенного под театр поселкового клуба премьерой оперетты «Сильва» И. Кальмана состоялось открытие театра, в связи с чем газета «Заполярная кочегарка» писала: «Создание театра — большая радость для Воркуты. Открытие его, совпавшее с победоносным наступлением нашей доблестной Красной Армии, войдет в историю Воркуты как радостная, торжественная дата». Труппа театра постоянно пополнялась артистами из числа заключенных, которые по наряду доставлялись из соседних лагерей. В 1944 году в коллективе лагерного театра числилось 115 человек, из них 77 — творческий состав (46 заключенных артистов и 31 из числа вольнонаемных).⁵³ К окончанию войны были организованы группы: солистов-вокалистов, хоровая, балетная и драматическая; появились оркестр, концертмейстеры, постановочная часть, цех костюмеров (пошивочный и сапожный). В годы войны декорации к спектаклям создавал художник Буря. Администратором театра работал московский журналист и театровед Г. М. Литинский.⁵³

Воркутинский лагерный театр развивался как музыкально-драматический, в репертуаре которого были пьесы русской, зарубежной и советской классики, а также музыкальные спектакли. Но приоритет принадлежал музыкальной группе, в состав которой входили высокопрофессиональные исполнители из числа заключенных. За короткий срок музыкальной труппой были поставлены оперные спектакли: «Фауст» Гете, «Паяцы» Леонкавалло, «Травиата» и «Риголетто» Верди, «Севильский цирюльник» Россини, «Евгений Онегин» Чайковского. Кроме того, исполнялись отдельные сцены и акты из опер «Борис Годунов», «Руслан», «Руслан и Людмила», «Иван Сусанин», «Мазепа», «Князь Игорь».

Большой популярностью пользовались оперетты.⁵⁴ Драматический репертуар театра военных лет включал в себя большое количество пьес русских и зарубежных классиков, советских драматургов. В 1944 году коллективом Воркутинского лагерного театра было сыграно 190 спектаклей. Преобладающее место в репертуаре занимали оперетты И. Кальмана, Ж. Оффенбаха, И. Котляровского, М. Блантера. Драматической группой были поставлены «Нечистая сила» А. Толстого, «Поздняя любовь» А. Островского, «Хозяйка гостиницы» К. Гольдони, «Поединок» братьев Тур, «Где-то в Москве» В. Масса и М. Червинского, «Вынужденная посадка» В. Водопьянова и Б. Лаптева.⁵⁵ С целью утверждения репертуара при театре был организован художественный совет из 11 человек под председательством начальника политотдела Иванова. На прием спектакля, кроме членов худсовета, приглашались представители партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. В период своего творческого расцвета лагерный Воркутинский музыкально-драматический театр не уступал театрам центральных городов ни в творческом, ни в профессиональном плане. Уже в первые годы своего существования театр стал известен за пределами Воркуты. Посмотреть его спектакли приезжало лагерное начальство Архангельской, Вологодской, Кировской областей и даже из Москвы. В 1944 году лагерный музыкально-драматический театр совершил первые гастроли в Абезь и Инту. О творческом признании Воркутинского лагерного театра свидетельствуют строки из постановления Коми ОК ВКП (б) от 1944 года: «Принять меры по линии Комбината и по линии Комитета по делам искусств Коми АССР к сохранению существующего театра и всемерному укреплению его кадрами и режиссурой, расширить сферу деятельности этого театра на весь Печорский бассейн»⁵⁶.

В годы Великой Отечественной войны в п. Абезь — центре Печоржелездорлага, строившего дорогу Кожва — Воркута, — с целью обслуживания населения Кожвинского района действовал музыкально-драматический театр, созданный в 1942 году на основе ансамбля песни и пляски. Для Абезьского театра было построено на берегу реки Усы деревянное двухэтажное здание со зрительным залом почти на пятьсот мест. Состав его в начале войны насчитывал около 60 человек и был полупрофессиональным. В период становления театра, в отличие от других лагерных театров, здесь среди артистов не было так называемых звезд. В труппу, сформированную преимущественно из заключенных, входили ведущий Э. Касперович, драматический актер Н. Линде, вокалист Г. Тер-Асланян, пианистка высшего класса О. Ландер, певица В. Юдина, а также В. М. Иоффе, А. И. Король и другие.⁵⁷ Среди вольнонаемных были и коми артистки, имевшие театральное образование: Л. Латкина, М. Афанасьева и И. Старцева, в будущем заместитель министра

культуры Коми АССР. Все они были направлены на работу в Абезьский театр в начале войны Управлением по делам искусств при СНК Коми АССР. Ученый, переводчик, специализирующийся по испанской литературе, в прошлом актер Абезьского лагерного театра В. К. Ясный в своих мемуарах отмечал Л. Латкину и И. Старцеву как ведущих актрис из числа вольнонаемных.⁵⁸ Поэты В. Автономов и М. Сточик, литератор В. Ясный заведовали литературной частью театра: искали пьесы общесоюзного репертуара, создавали тексты для концертов, писали тексты песен, которые композитор Е. В. Попов переключивал на музыку. Художественное оформление спектаклей осуществляли выпускник Московского архитектурного института Л. Н. Рыминский и В. И. Прокошев, до ареста работавший художником Центрального музея народного образования в Москве.

Первоначально ведущими жанрами Абезьского театра были драма и комедия. В годы войны под руководством художественного руководителя П. Н. Шаповалова творческим коллективом театра были поставлены «Поединок», «Галилео Галилей», «Русский вопрос», «Губернатор провинции», «Любовь Яровая», «Платон Кречет», а также комедии «Лелесик», «Чужой ребенок», «Немая жена», которые имели большой успех у зрителей. Пьеса Н. Мерцальского «Седой Урал» рассказывала о железнодорожниках тыла, помогающих фронту.

Штат Абезьского театра быстро разрастался, труппа театра постоянно пополнялась талантливыми артистами, среди которых были Вершковский, Аксенов, Евграфов, Каменев, Козичев, и театр, со слов участника событий В. К. Ясного, становился профессиональным — в лучшем смысле этого слова.⁵⁹ Немаловажное значение в творческом росте коллектива театра имела организованная С. Копченовым, мастером старой академической школы, учеба актерскому мастерству. С созданием Н. Чернятинским симфонического оркестра, джаз-оркестра под управлением В. Ключерова и балетной группы театр комедии и драмы превратился в музыкальный.

В годы войны Абезьский театр неоднократно совершал гастрольные поездки в Печору, Воркуту, Ухту, Большую Ленту. В. К. Ясный в своих мемуарах пишет: «Здесь он <театр> был еще нужнее, пожалуй, чем агитбригады на фронте. Там кругом были свои, в руках оружие, враг — реальный. Здесь в руках (символично) были тачка и лопата. И отверженность от своих. И отвергали свои»⁶⁰. Для обслуживания отделений Печорлага из состава театра была сформирована концертно-эстрадная бригада под руководством Э. Касперовича, маршрут которой пролегал от Канина Носа до Седловой. В 1944 году Абезьским театром было показано 93 спектакля, которые посмотрели 22 403 человека.⁶¹ Кроме агитбригад КВО, дальние отделения Печорлага обслуживали

также гастрольные концертные бригады созданного в 1939 году в Москве Ансамбля НКВД под руководством З. Дунаевского. Одним из конферансье был известный впоследствии театральный деятель Ю. П. Любимов.⁶²

В годы войны при управлении Севжелдорлага (СЖДЛ) действовал театрально-эстрадный коллектив (ТЭК), который, в отличие от стационарных лагерных театров, был передвижным. Особенностью его было то, что его состав был полностью сформирован из числа заключенных артистов. Задачей ТЭКа было обслуживание рабочих колонн и населенных пунктов, расположенных вдоль железной дороги от Сольвычегодска до Печоры. Театр от трех до пяти месяцев в году находился в разъездах. Базой передвижного театрально-эстрадного коллектива была центральная колонна СЖДЛ в Княжпогосте.

Особую роль в духовной жизни ТЭКа играл художественный руководитель А. О. Гавронский, профессор (окончил философский факультет Марбургского университета, филологический факультет Женевского университета и институт Жан-Жака Руссо), соратник А. Луначарского, друг Б. Пастернака и А. Довженко, известный как кинодраматург по фильмам «Мост через Выпь», «Темное царство», «Круг», «Любовь». В 1921—1923 годах А. О. Гавронский был назначен начальником политпросветчасти ГУВУЗа, в 1923 году — заведующим отделом зрелищ Всероссийской выставки, в 1924 году — ответственным руководителем Государственного театра-студии имени Шалапина. В судьбе А. Гавронского принимал участие знаменитый артист Н. Черкасов, который, обращаясь к руководству управления СЖДЛ, писал: «...В вашем лагере находится один из видных деятелей театра и кино А. О. Гавронский. Прошу сделать возможное для благоприятных условий работы и жизни. Закончив срок, этот талантливый режиссер должен еще долго трудиться на благо нашего искусства». Однако, как пишет актриса этого театра Т. В. Петкевич, после 15-летнего заключения А. Гавронский вышел на свободу старым больным человеком, и жизнь на 101-м километре означала для него бессрочную ссылку.⁶³

В ТЭКе Севжелдорлага действовали три группы: драматическая, вокальная и хореографическая. Музыкальной частью заведовал профессиональный пианист высокого класса Д. Караяниди, хореографической — балетмейстер из Венгрии Д. Глакварян. По составу театр был интернациональным: здесь работали солист Театра имени Немировича-Данченко И. Хрусталеv, заслуженная артистка Грузинской ССР Т. Целукидзе, оперная певица А. Блюдживайтите, музыканты Г. Брокс и И. Купокас, балерина А. Ирчене из Прибалтики, поляки В. Разумовская и Э. Хильхер, чешка Х. Фришер, румын Тарно, китайцы Цю Дзинь Шань и Джан Бао, а также дочь М. Цветаевой А. Эфрон, М. Гальперн, В. К. Мицкевич,

Г. Л. Мицкевич, Я. К. Станиславский. Ведущими солистами ТЭКа были тенор С. Алилуев и баритон Макарий Головин, брат известного певца Большого театра Д. Головина.

«Пройти у публики на ЦОЛПе было ничуть не легче, чем у театральной Москвы. Здесь находились завсегдатаи МХАТа, таировского и мейерхольдовского театров», — пишет в своих воспоминаниях Т. В. Петкевич.⁶⁴ Под руководством А. Гавронского в годы войны театр ставил как драматические спектакли: «На дне» М. Горького, «Весенний смотр» В. Шкваркина, новеллы П. Мериме, так и музыкальные — «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, «Вольный ветер» И. Дунаевского, водевили А. Чехова.

В 1943 году, участвуя в Декаде искусств Коми АССР в Сыктывкаре, ТЭК с композицией о строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали занял первое место. Однако комиссией по подготовке декады из литературно-художественного монтажа было исключено все то, что касалось заключенных; в результате, в соответствии с советской традицией 1930—1950-х годов, в поэтической форме, с восхвалениями Сталина рассказывалось об очередной стройке пятилетки: «...Где покрывает снегом серебристым январский день и землю и леса, сюда пришли отважные чекисты вести пути и строить корпуса»⁶⁵. «Лишившись главного — кем, как была построена дорога, правда переставала быть таковою. Вместо нее в жизнь входила другая история очередной стройки пятилетки. Такое слагаемое, как лагеря и зеки, страна не вписывала в свою историю, объявляя этот факт как бы не существующим, вследствие чего фальсифицировалась история как таковая»⁶⁶.

Александр Осипович Гавронский — режиссер театрально-эстрадного коллектива Севжелдорлага

Тамара Владиславовна Петкевич — актриса театрально-эстрадного коллектива

Управление Севжелдорлага, кроме ТЭКа, имело еще и театр кукол, организатором которого была заслуженная артистка Грузии Т. Целукидзе, жена репрессированного грузинского режиссера А. Ахметели (расстрелян). Инсценировки и пособие для изготовления кукол были присланы из Москвы драматургом, детской писательницей Н. Гернет. Коллектив кукольного театра был скомплектован из числа артистов ТЭКа, в который вошли актеры М. Гальперн, А. Линкевич, Х. Волович, А. Фруг, бутафор М. Вент-Пичугина, композитор В. Дасманов и др. Артисты-кукольники первоначально показывали свои спектакли детям заключенных. «Не надо иметь развитое воображение, чтобы представить, чем стал этот театр для детей заключенных. Ведь лагерные дети не знали, что такое воля, никогда не видели ни корову, ни курицу, ни ромашек в поле, знали только одних собак, охранявших зону извне. Поэтому, когда в спектакле «Кошкин дом» на сцене появилась собака, дети так дружно расплакались, что успокоить их было невозможно. Действо пришлось остановить...»⁶⁷ — пишет в своих мемуарах Т. Петкевич.

После просмотра детского спектакля начальником управления Севжелдорлага С. Шеминым, кукольный театр был перебазирован в Дом культуры железнодорожников поселка Княжпогост для обслуживания детей района. В репертуаре кукольного театра были сказки А. Пушкина, С. Михалкова, И. Франко, а также русские народные. Спектакли артистов-кукольников пользовались большим успехом как у детской, так и у взрослой публики.

Отбыв срок заключения, Т. Целукидзе получила приглашение в Сыктывкар для организации театра кукол, туда же были отправлены и куклы, сделанные заключенными. В Сыктывкарском кукольном театре некоторое время после освобождения работали артисты лагерного театра кукол М. Гальперн и А. Линкевич.

Княжпогостский передвижной лагерный театр сыграл важную роль в культурном просвещении не только населения Коми республики, но и соседних областей: неоднократно ТЭК выезжал в Яренск, Сольвычегодск и другие населенные пункты, не относящиеся к ГУЛАГу. Летом 1945 года театр находился на гастролях в Яренске. «Яренской публике так понравились наши выступления, что они запросили через политотдел наши гастроли. Представления давались платные. Мы делали полный сбор... Нас под конвоем водили в гостиницу, столовую, клуб», — вспоминает Т. Петкевич в своей книге.⁶⁸

Деятельность лагерных театров оказала большое влияние на развитие театрального искусства в республике. Показательна в этом плане Воркута, где действующие ныне драматический и Республиканский кукольный театры были основаны заключенными профессиональными артистами.

* * *

Великая Отечественная война внесла заметные изменения в культурную жизнь республики в соответствии с новыми идеологическими задачами, дала мощный импульс художественному творчеству. В репертуаре театров основное место стала занимать военно-патриотическая тема, в центре которой оказались герои войны и трудового тыла. Выросло значение исторической темы и темы дружбы народов. Война не только не приостановила, но и в значительной мере ускорила начавшийся в 1930-е годы процесс развития театрального искусства, в чем немалая заслуга эвакуированных и репрессированных театральных деятелей. Придавая важное значение театру, выполнявшему в годы войны роль духовного оружия, руководство Коми АССР в годы войны приняло решение об открытии Усть-Куломского колхозно-совхозного театра и Ухтинского филиала Республиканского драматического театра. В целях совершенствования сценического мастерства проводились Декада искусств Коми АССР и смотр национальных театров РСФСР. Несмотря на тяготы военного времени, правительство изыскивало средства на развитие материальной базы театрального искусства, более того — с 1943 года размеры этих средств стали увеличиваться. Несмотря на все лишения, не прекращалась подготовка актерских кадров, выделялись средства на постановочные расходы, ремонт здания Республиканского драматического театра и строительство жилья для творческих работников. Лагерные театры играли в годы войны одну из главных ролей в формировании духовной культуры на территории ГУЛАГа.

Глава 3. РАЗВИТИЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КОМИ АССР В 1946—1999 ГОДЫ

Театр первого послевоенного десятилетия

В послевоенный период развитие искусства в республике, как и в целом в стране, проходило в обстановке ужесточения идеологического давления на творческую интеллигенцию, о чем свидетельствует ряд решений ЦК ВКП (б) 1946—1948 годов о литературе и искусстве. Постановления «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме “Большая жизнь”», «Об опере В. Мурадели “Великая дружба”» содержали критику деятелей литературы и искусства за безыдейность и пропаганду буржуазной идеологии, направляли деятельность творческой интеллигенции в рамках «нормативной эстетики» соцреализма; конечной целью этих постановлений было сохранение и укрепление административно-командной системы.

В послевоенное время театры республики продолжали играть значительную роль в культурной жизни республики. Наряду с классикой и произведениями героического характера шли спектакли с отпечатком развлекательности, что соответствовало общему настроению народа, выстоявшего в борьбе с врагом. Выполняя постановление ЦК ВКП (б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению»¹, закрепившее тенденции псевдогероики, бесконфликтности драматургии и театрального пафоса, появившиеся в театральном искусстве еще до войны, Управление по делам искусств при СНК Коми АССР откорректировало репертуар театров республики. Ряд спектаклей был раскритикован и снят с репертуара как в Республиканском драматическом, так и колхозно-совхозных и лагерных театрах. Постановление выносилось на обсуждение в театральные коллективы, чиновники от искусства на страницах местной прессы сообщали о претворении решений партии в жизнь. Начальник Управления по делам искусств при СНК Коми АССР С. М. Попова в газете «За новый Север» от 15 ноября 1946 года писала: «Вскрытые ошибки в области идеологической работы имеют место и в нашей республике. За последние три года на сцене республиканских театров было показано 49 пьес, из них 33 — советских авторов. Немало было

безыдейных пьес, как, например, «Чрезвычайный закон» и «День рождения» братьев Тур, «Самолет опаздывает на сутки» Рыбака и Савченко и др.». В адрес коми драматургов С. М. Попова писала: «Имеющиеся пьесы наших драматургов не выдерживают серьезной критики, они стоят на низких идейном и сценическом уровнях. Только отсутствием большевистской принципиальности можно объяснить появление на подмостках театра таких пьес, как «Молодые патриоты» С. Ермолина, «Герой» Н. Дьяконова». Особой критике были подвергнуты так называемые театры новостроек — лагерные театры Воркуты, Ухты, Инты, Абези, в репертуаре которых преобладали спектакли «чисто развлекательного характера». В частности, Воркутинский театр упрекали в чрезмерном увлечении иностранным репертуаром, в отрыве от действительности.²

В августе 1947 года при Управлении по делам искусств при СНК Коми АССР был создан художественный совет из 22 человек, членами которого стали артисты П. А. Мысов, Н. Н. Шамраев, Н. М. Дьяконов, А. С. Русина, Н. А. Суркова, художественный руководитель Республиканского драматического театра Ю. Г. Лаппа-Старженецкий, художественный руководитель Сыктывкарского театра кукол Т. Г. Цулукидзе, художественный руководитель Государственного ансамбля песни и пляски Коми АССР М. М. Зерницкий, художник В. В. Поляков и другие представители творческой интеллигенции.³ Возглавила совет начальник Управления по делам искусств С. М. Попова. В целях «решительного улучшения репертуара театров» Комитет по делам искусств РСФСР в марте 1948 года запретил включать в репертуарные планы новые произведения советских драматургов и начинать работу над ними до утверждения окончательной их редакции Главным репертуарным комитетом.⁴ И вскоре СНК Коми АССР отмечал, что «учреждениями искусств проделана значительная работа по улучшению репертуара театров, по повышению идейно-художественного уровня выпускаемых спектаклей. Театрами республики были показаны лучшие пьесы советских драматургов: «Русский вопрос» К. Симонова, «Молодая гвардия» К. Фадеева, «На белом свете» П. Нилина, «Гибель эскадры» и «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Бранденбургские ворота» М. Светлова, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, раскрывающие лучшие черты советского человека».⁵

По окончании войны Республиканский драматический театр, труппа которого значительно ослабла после отъезда около двадцати эвакуированных артистов, все же продолжал свою активную деятельность. В связи с решением ЦК ВКП (б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» с афиш драматического театра исчезли спектакли «О, Сюзанна» Райта, «Свое имя» Л. Ленча, «Самолет опаздывает на сутки» Рыбака и Савченко, а также пьесы местных авто-

ров С. Ермолина «Молодые патриоты» и «Ключи богатства» В. Юхнина. Во втором полугодии 1946 года Управление по делам искусств отмечало, что Республиканский драмтеатр «в корне перестроил свой репертуар, а также и работу над спектаклями по линии глубокого раскрытия идейной направленности спектакля и художественного раскрытия создаваемых образов».⁶

В 1946 году штат драматического театра состоял из 130 человек, театр имел два состава — коми национальную труппу, в которой числилось 43 артиста, и русскую — из 38 человек. 13 актеров из общего состава имели высшую квалификационную категорию. Кроме того, в творческий коллектив входили четыре режиссера и три художника. Художественное руководство объединенным театром в период с 1940 по 1947 годы осуществлял опытный актер и режиссер, заслуженный артист Коми АССР Г. А. Мирский, внесший значительный вклад в становление и развитие театрального искусства республики, способствовавший, по мнению искусствоведа А. С. Клейна, укреплению реалистических творческих позиций коми театра. В том же году русской труппой было поставлено 10 новых спектаклей. В ту пору в ней наряду с заслуженными артистами Коми АССР С. А. Волгиным, Н. А. Сурковой, в прошлом актрисой Московского театра транспорта, А. М. Эманиным, Н. Я. Каменевым, работавшим в Московском камерном театре, играли молодые талантливые актеры Н. Н. Шамраев, З. А. Трубецкая, И. Н. Кривошеин. Коми труппа за тот же период осуществила шесть новых постановок.⁷ Основу национального коллектива составляли народные артисты Коми АССР и заслуженные артисты РСФСР П. А. Мысов и А. С. Русина, народный артист Коми АССР С. И. Ермолин, артист высшей категории И. И. Аврамов и др. Однако собрание работников искусства г. Сыктывкара, состоявшееся 15 ноября 1947 года, отмечало, что в первой половине 1947 года в репертуаре коми театра не было ни одной национальной пьесы, хотя коми драматургам для написания пьес была оказана помощь в сумме 31 тыс. рублей.⁸ Худсовет в октябре 1948 года также обращал внимание руководства Управления по делам искусств при СНК Коми АССР на то, что репертуар коми театра намного беднее русского, причем спектакли национальной труппы шли на русском языке.⁹

В 1947 году после четырехлетней учебы в состав коми труппы вошла группа выпускников национальной студии, организованной при Республиканском драматическом театре в годы войны. Среди них были известные в будущем актеры Э. А. Попов, Л. Ф. Ильчуков, Г. П. Лыткина, М. А. Красильников, внесшие значительный вклад в развитие коми театрального искусства. В то же время собрание работников искусства Сыктывкара постановило доукомплектовать состав русского театра до 40 человек.¹⁰

В 1946 году для подготовки юбилейных спектаклей в связи с 25-летием Коми автономии из Саратовского оперного театра в Сыктывкар был приглашен режиссер Б. А. Мордвинов. Им на сцене Республиканского драматического театра были поставлены «Отелло» В. Шекспира, «Бесприданница» А. Островского, «Он пришел» Д. Пристли и др. Одновременно он прочитал курс лекций по актерскому мастерству в студии при драмтеатре. Его уроки способствовали росту мастерства молодого коллектива Республиканского драматического театра.

Заслуженный артист РСФСР, профессор Борис Аркадьевич Мордвинов, ученик Станиславского и Немировича-Данченко, в 1936—1940 годах был главным режиссером Большого театра СССР, преподавал в ГИТИСе, руководил кафедрой сценического мастерства Московской консерватории. Будучи репрессированным, в заключении стал организатором и главным режиссером Воркутинского лагерного театра.¹¹

В послевоенный период произошли значительные изменения в материально-финансовом положении театральных коллективов. Если во время Отечественной войны государство, придавая огромное значение агитационной и пропагандистской роли театрального искусства в борьбе с врагом, изыскивало необходимые средства для поддержки театров, то после окончания войны финансовая политика по отношению к ним изменилась. В марте 1948 года Совет Министров РСФСР принимает постановление «О сокращении государственных дотаций театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности». Все театры, за исключением академических и республиканских национальных, были переведены на самоокупаемость. С этого времени фи-

Степан Иванович Ермолин (1914—1961) — народный артист Коми АССР, заслуженный артист РСФСР. Родился в с. Часово Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Творческую деятельность начал в КИППТе, одновременно занимался поэтическим творчеством, затем учился в Ленинградском театральном училище. С 1936 г. — актер драматического театра Коми. Сыграл более 100 ролей. В 1938 г. выступил как драматург, в соавторстве с Н. М. Дьяконовым написал драму «Джуджыд запань» (Глубокая запань). Благодаря их творческому содружеству репертуар театра пополнился национальными пьесами: «Кырнышьяс» (Вороны), «Домна Каликова», «Усть-Куломское восстание», «Мужество». Умер во время премьеры «Потерянный сын» (Ермолин Степан Иванович. Куслытӧм ним).

нансовое положение театров, в том числе и Коми республиканского, значительно ухудшилось. В соответствии с постановлением Совета Министров Коми АССР с 15 марта 1948 года на полную самокупаемость были переведены русский драматический театр, Сыктывкарский кукольный и совхозно-колхозные театры сел Объячево и Усть-Кулом. В порядке исключения была оставлена дотация Республиканскому коми драматическому театру в сумме 630 тысяч рублей. Совет Министров Коми АССР при этом отмечал, что «Управление по делам искусств перестало считать советский рубль, иждивенческая дотационная политика стала тормозить развитие театра». В 1947 году Республиканский драмтеатр при плане восьми премьерных спектаклей выпустил только пять, Усть-Куломский колхозно-совхозный театр осуществил постановку шести новых спектаклей вместо предусмотренных планом восьми. План по доходам от сборов в 1 квартале 1947 года коми театром был выполнен на 34,8%, русским — на 53,7%, кукольным — на 25,3%, Усть-Куломским колхозно-совхозным театром — на 58,4%, Объячевским — на 34,0 процента. Общий недобор денежных средств составил 158,2 тыс. рублей, т. е. 48,7 процента.¹² Из поставленных в 1947 году национальным театром 166 спектаклей на коми языке был сыгран всего 21 спектакль. В 1948 году только одна пьеса — «Большая судьба» А. Сурова — была переведена на коми язык. Усть-Куломский и Объячевский колхозно-совхозные театры также ставили спектакли преимущественно на русском языке. Слабое посещение театров зрителями их руководство объясняло отсутствием денег у населения.¹³

Толчок развитию профессионального театра дала организация в марте 1948 года Коми отделения Всероссийского театрального общества (ВТО). Общество выступило проводником политики партийно-государственного руководства в сфере искусства, регулятором творческой деятельности театральных коллективов. Оно же призвано было осуществлять организационно-методическую помощь театрам, содействовать решению социально-бытовых вопросов. В 1948 году Коми отделение ВТО объединило 54 человека. Первым председателем его был избран актер и драматург С. И. Ермолин.¹⁴ В 1955 году из Москвы для оказания творческой помощи коми национальному театру по линии ВТО был приглашен режиссер Театра Советской Армии А. З. Окуничков, который в течение полугода работал над постановкой новой национальной пьесы Г. Ермакова «Северное сияние», оказывая практическую помощь режиссеру-постановщику П. А. Мысову. В 1954 году режиссер объединенного Республиканского драмтеатра Е. Д. Калинин для оказания творческой помощи был командирован в Воркутинский драматический театр, где просмотрел спектакли «На бойком месте», «Дама-невидимка», «В сиреневом саду», «Два брата». Тогда же 16 артистов коми состава для повышения квали-

фикации были направлены в творческие командировки в Москву. В эти годы возродились зрительские конференции, которые сближали театр со зрителем. В 1954 году состоялись творческие отчеты артистов коми театра И. И. Аврамова, Г. П. Сидоровой, П. А. Мысова, А. С. Русиной перед рабочими лесозавода и судовой Сыктывкара; при участии главного режиссера драматического театра Ю. Г. Лаппа-Старженецкого было проведено обсуждение спектакля «Порт-Артур» в горкоме комсомола, в Коми государственном педагогическом институте, в школе № 1 г. Сыктывкара, в дебатах приняли участие 600 человек.¹⁵

В 1953 году в целях практического руководства и государственного контроля за деятельностью культурно-просветительных учреждений был создан новый республиканский орган — Министерство культуры Коми АССР, в ведение которого передали все учреждения искусства.

В конце 1940-х — начале 1950-х годов в связи с постановлением «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» почти все театры страны находились в репертуарном кризисе. Не стал исключением и Республиканский драматический театр, в репертуаре которого в этот трудный период значительное место занимала русская и зарубежная классика: «Гроза», «Женитьба Бальзаминова», «Светит, да не греет», «Без вины виноватые» А. Островского, «Ванина Ванини» А. Стендаля, «Забавный случай» К. Гольдони, «Много шума из ничего» В. Шекспира. Советский репертуар преимущественно был представлен спектаклями, посвященными героине гражданской и Великой Отечественной войн: «Любовь Яровая» К. Тренева, «Порт-Артур» А. Степанова, «Бранденбургские ворота» М. Светлова, «Макар Дубра-

Сцена из спектакля «Порт-Артур». 1950 г. В ролях: И. Н. Кривошеин, С. С. Рос-тиславина

Сцена из спектакля «Каширская сторона». 1950-е гг. В ролях: артисты русской труппы Н. Н. Шамраев и Н. А. Суркова

ва» А. Корнейчука, а также были поставлены «Васса Железнова», «Егор Булычов и другие», «Старик» М. Горького.

Перед коми писателями и драматургами была поставлена задача создания современных национальных произведений. С этой целью проводились республиканские конкурсы на лучшее современное художественное произведение. В 1947 году на премирование авторов лучших произведений Министерство финансов Коми АССР выделило 30 тысяч рублей. На следующий год в республиканском конкурсе приняло участие 33 автора. Первая премия в области драматургии была присуждена Г. Федорову. Его произведение «В предгорьях Тимана» было посвящено промышленному освоению природных богатств Севера. Поставленный по этой пьесе спектакль на Всесоюзном смотре в 1949 году был отмечен как наиболее удачный из 19 спектаклей национальных республик и областей. В переводе на русский язык эта пьеса была поставлена Театром нефтяников в Москве, а также в других областных центрах.

Однако этапное значение в развитии коми драматургии имела лирическая комедия «Свадьба с приданым» Н. М. Дьяконова, в которой нашли отражение жизнь коми села, пафос мирного труда сельчан в послевоенный период. Впервые спектакль под названием «Свадьба» был поставлен на коми языке в марте 1949 года на сцене Республиканского драматического театра актером и режиссером П. А. Мысовым, в оформлении художника А. А. Полозовой. Главные роли в спектакле исполнили Е. Михеев, Ю. Трошева, В. Леканов. Участвуя во Всесоюзном смотре спектаклей в 1949 году, эта пьеса была отмечена как одна из лучших и на следующий год была поставлена московским Театром сатиры под названием «Свадьба с приданым» в переводе на русский язык А. Глебова. Накануне постановки коллектив Республиканского драматического театра получил телеграмму следующего содержания: «Коллектив мос-

В 1949 году в нашем драматическом театре П. Мысов поставил комедию «Свадьба» коми драматурга Николая Дьяконова. Пьеса шла на коми языке. Мне в этом спектакле была поручена роль председателя колхоза Василисы Степановой... Пьеса была написана в период, когда царствовала бесконфликтная драматургия. Когда в жизни была нужда, голод, а на сцене, в кино царил полное благополучие, полная чаша, — не жизнь, а рай. И в пьесе Дьяконова

боролось так называемое «хорошее» с «лучшим». Естественно, на сцене трудно было обживать надуманный конфликт, согреть его своей кровью, почувствовать своими нервами. Единственное, что делало живой эту драматургию, — много комедийных ситуаций. И народные характеры сами по себе, в отрыве от общей концепции пьесы, автором были написаны живо, убедительно (Глафира Сидорова. Театр — это жизнь! Записки актрисы. С. 68).

ковского Театра сатиры завтра, 12 марта, во всенародный праздник — День выборов в Верховный Совет СССР — показывает зрителям премьеру пьесы народного артиста Коми АССР Н. М. Дьяконова «Свадьба с приданым». Поздравляем с первым произведением коми драматургии, идущим на столичной сцене»¹⁶. Позднее искусствовед В. Сахновский-Панкеев в книге «Многоязыкий театр России» писал: «На всесоюзную сцену драматургия народов РСФСР выходит в начале 50-х годов. Пионерами тут оказались представители совсем еще юной драматургии коми. Успех был бурным и шумным. Эхо московских и ленинградских премьер отозвалось во всех концах страны. Спектакль Театра сатиры «Свадьба с приданым» пользовался по тем временам популярностью совершенно исключительной: поставленный в начале 1950 года, он к марту 1953-го был сыгран 300, а еще год спустя — 400 раз! Конечно, в немалой степени успех объяснялся талантливостью коллектива: режиссировал спектакль Б. Равенских, оформил В. Рындин, музыку на слова А. Фатьянова написали Н. Будашкин и Б. Мокроусов, в главных ролях были заняты В. Доронин, В. Васильева, А. Папанов... Но в других театрах по части талантов все обстояло гораздо скромнее, а комедия все равно шла с аншлагами (столь редкими в те годы)!»¹⁷ В 1953 году пьеса «Свадьба с приданым» была экранизирована студией «Мосфильм», и тоже имела большой успех. Спектакль о жизни сельских тружеников ставился не только театрами страны, но и в странах социалистического содружества. Пьеса была переведена на болгарский, венгерский, польский, румынский и другие языки. Автор пьесы Н. М. Дьяконов был удостоен звания лауреата Сталинской премии III степени.

Николай Михайлович Дьяконов (1911—1982) родился в с. Усть-Вымь. Участвовал в художественной самодеятельности. Актер КИППТа. По окончании в 1936 г. коми студии при Ленинградском театральном училище работал актером и режиссером в Республиканском драмтеатре. Большой вклад внес в подготовку национальных кадров. Совместно с С. Ермолиным написал шесть пьес. «Свадьба приданной» (1949) положила начало индивидуальному творчеству. Позднее были написаны лирические комедии «Куш богатый» (Три богатыря, 1960), «Квартет Николая Курочкина» (1962), «Нивушка-нива» (1981) и др., посвященные проблемам коми села. Народный артист Коми АССР (1945), заслуженный артист РСФСР (1951), лауреат Государственной премии СССР (1951), член Союза писателей СССР (1939) (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 1).

Афиша спектакля «Свадьба с приданым» Республиканского драматического театра

Несколько меньший успех имела лирическая комедия В. Д. Леканова «Сиктса рытьяс» (Сельские вечера, 1954), поставленная Е. Калинским и И. Аврамовым, композитором Г. Дехтяровым и оформленная художником П. Бенделем. В ролях были заняты И. Аврамов, Г. Сидорова, А. Зин, Ю. Трошева, П. Мысов, С. Ермолин, К. Леканова, И. Кривошеин и Н. Поповцева. В переводе на русский язык А. Успенского, она была поставлена в 95 городах страны и являлась следующей ступенью в плане творческого роста коми театра. Всесоюзную известность также получила пьеса «Озырлун ключьяс» (Ключи богатства, 1946) В. Юхнина, в которой предпринималась попытка показать изменения, произошедшие в Коми АССР за время освоения Севера, а также «В предгорьях Тимана» (1948) Г. Федорова, продолжившая тему освоения северных территорий, — в соответствии с установками того времени. В пьесе И. Пыстина «Грозовые годы» (1950) нашла отражение гражданская война.

Вместе с тем состоявшееся в октябре 1953 года совещание работников культуры Коми АССР отмечало, что в репертуаре национального театра отсутствуют пьесы на коми языке. На практике два театра работали параллельно друг другу, иногда объединяясь для постановки спектаклей больших форм. Творческий коллектив каждого из театров (коми и русского) состоял из 24 человек, таким образом, в труппе объединенного Республиканского театра числилось 48 человек, тогда как в 1939 году работали 39 человек творческого состава. Режиссура и административное руководство были общими для обоих составов: четыре режиссера, в том числе один главный (Е. Д. Калинин) и три очередных. Несмотря на творческий рост актеров коми труппы, кадровый вопрос продолжал стоять на повестке дня: не хватало артистов ведущих ролей (героя-любownika, основной героини, социального героя). В русской труппе положение было еще хуже, так как коллектив состоял из 15 мужчин и 9 женщин, возраст которых был старше 30 лет, вследствие чего труппа

Сцена из спектакля «Сельские вечера». В роли Ульяны (справа) — Г. Сидорова

была лишена возможности творческого роста за счет своих сил, также не хватало героини, героя-резонера, героя социального плана.¹⁸

7 апреля 1952 года в газете «Правда» вышла редакционная статья «Преодолеть отставание драматургии». Нужно отметить, что подобные статьи в главной газете страны отражали не мнение редакции, а направление государственной политики в той или иной области. В статье была подвергнута резкой критике «теория» бесконфликтности, лакировавшая действительность. Отмечалось, что произведения искусства должны отражать существующие противоречия и конфликты. С этого времени в культурной жизни началось постепенное оживление, драматурги стали обращаться к жизни простых людей с их заботами и радостями. Но советская идеологизированная пьеса по-прежнему доминировала в театре. В 1953 году в репертуаре коми состава основное место занимала советская драматургия (шесть названий из восьми): «Третья молодость» братьев Тур, «Опасный спутник» Салынского, «Твое личное дело» Ошанина и Успенской, «Свадьба с приданым» Дьяконова и другие спектакли. Всего в 1953 году национальным коллективом было сыграно 258 спектаклей, из них 191 — пьесы советских драматургов. Спектакли коми театра, за редким исключением, шли на коми языке. Репертуар русской труппы, в отличие от коми, в основном строился на классическом материале. В том же году русской труппой было дано 232 спектакля, из которых только 70 были посвящены современной тематике (пять названий из восьми). Из произведений советских авторов коллективом русских артистов было поставлено всего три спектакля: «Доброе имя» Симонова, «Дорогой подарок» Царского, «Любовь на рассвете» Галана. Министерство культуры такое положение посчитало «грубейшей ошибкой». После предпринятых мер Министерством культуры Коми АССР отмечало, что «из репертуара Республиканского театра изгнаны пьесы

низкого идейного и художественного качества; возросло количество современных пьес, поднялась ответственность за качество спектаклей»¹⁹.

В первое послевоенное десятилетие главными режиссерами объединенного Республиканского драматического театра были Г. А. Мирский, И. П. Милославский, Е. Д. Калинин, Ю. Г. Лаппа-Старженецкий. Художественное оформление спектаклей осуществляли В. Баусов, А. Полозова, А. Лугарев, а также В. Клещевский, Филипповский из числа репрессированных. Музыку к спектаклям сочиняли композитор М. Носырев, отбывший срок заключения в Воркуте, и руководитель Государственного ансамбля песни и пляски Коми АССР М. М. Зерницкий.

После войны активную творческую деятельность продолжили колхозно-совхозные театры республики. Несмотря на общее ослабление материально-технической базы культуры села, Объячевский колхозный театр находился в расцвете творческих сил. В 1946 году творческим коллективом театра в составе 18 человек было сыграно 168 спектаклей (из них 120 выездных), с которыми познакомились 13 650 зрителей.²⁰ В связи с постановлением «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» репертуар Объячевского колхозного театра был «очищен от слабых и безыдейных пьес «День рождения», «Чужой ребенок», «Окно в лесу», «Семья Марлье», как не отвечающих запросам сельских зрителей»²¹.

В 1947 году труппа Объячевского театра пополнилась большой группой выпускников студии Республиканского драматического театра, среди которых были Г. Горчаков, Л. Тентюков, В. Худяев, Н. Туголуков, Л. Дроздова, И. Заболоцкая, Р. Савина. Их появление внесло свежую струю в творческую деятельность театра. В 1946—1948 годах театр осуществил постановку таких значительных спектаклей, как «Машенька» А. Афиногенова, о жизненных путях молодежи, «Старые друзья» Л. Малугина — о возвращении с фронта и поиске места в новой жизни, «Платон Кречет» А. Корнейчука. По-прежнему большую часть времени Объячевский театр находился в разъездах, обслуживая сельское население не только южных районов республики, но и соседних областей. Со спектаклями колхозного театра познакомились жители Кировской области, Котласа, Сольвычегодска, Коряжмы, Яренска.

В 1948 году Объячевский театр посетил московский театральный критик Д. Медведев. Просмотрев спектакли «Константин Заслонов», «Младшая сестра» по пьесе И. Назарова, «Пути-дороги» местного автора Г. Федорова в постановке заслуженного артиста Коми АССР С. П. Бутикова, он дал хорошую оценку спектаклям, отметив актерскую игру Т. М. Горчаковой, Г. Д. Горчакова, П. С. Дымовой, И. В. Шучалина, Н. Туголукова. «Эти спектакли говорят, что театр достиг своей зрелости, что

Сцена из спектакля «Шестеро любимых» Объячевского колхозно-совхозного театра. 1950 г. В ролях: Л. Тентюков, Н. Решетникова

многолетняя практическая работа не пропала даром», — писал Д. Медведенко на страницах журнала «Войвыв кодзув» (Северная звезда)²². В 1948 году Объячевский театр отметил свое десятилетие. За это время творческим коллективом театра было показано 1 600 спектаклей и концертных программ, которые посмотрели 180 тыс. человек.²³

После войны важную роль в культурной жизни сельских жителей республики играл Усть-Куломский колхозно-совхозный театр, в штате которого в 1948 году числилось 28 человек.²⁴ Для обслуживания сельского населения коллектив театра был разделен на две бригады. В гастрольной поездке 1946 года, находясь в верховьях Вычегды от Усть-Кулома до Вольдино, творческая бригада поставила 20 спектаклей, с которыми познакомились 2 540 человек. Всего в 1946 году Усть-Куломский колхозный театр под руководством художественного руководителя, выпускника ГИТИСа В. Д. Леканова показал 117 спектаклей, из которых 62 спектакля и концерта были выездными. На постановках Усть-Куломского колхозного театра в 1946 году побывало 14 149 человек.²⁵ В этот период в репертуаре театра были спектакли русских и советских авторов: «Без вины виноватые» А. Островского, «О друзьях-товарищах» В. Масса и М. Червинского, «Губернатор провинции» братьев Тур, «Сказки о правде» М. Алигер, а также «Пути-дороги» местного автора Г. Федорова. Их постановку осуществляли артисты Республиканского драмтеатра В. Д. Леканов и Н. М. Дьяконов.

Оставшись без дотаций, в 1948 году Объячевский и Усть-Куломский колхозные театры прекратили свое существование. В январе 1949 года правительство республики постановило объединить распавшиеся театры на новой базе в поселке Железнодорожном, связывая такое решение с транспортной проблемой. Основу новой труппы составили артисты Объячевского театра и освободившиеся из заключения артисты Княжпогостского лагерного театра. В сентябре 1949 года с пьесами «Поздняя лю-

Коллектив Усть-Куломского колхозно-совхозного театра. 1946 г.

бовь» А. Островского, «Мария Тюдор» В. Гюго, «Машенька» А. Афиногорова и «В одном городе» А. Сафронова труппа отправилась в гастрольную поездку по маршруту Княжпогост — Ухта — Печора — Инта — Кочмес. В составе труппы этого театра был известный в будущем артист и режиссер Л. Ф. Ильчуков. Однако и этот коллектив не смог преодолеть трудностей в условиях самокупаемости, и на следующий театр год прекратил свое существование.²⁶

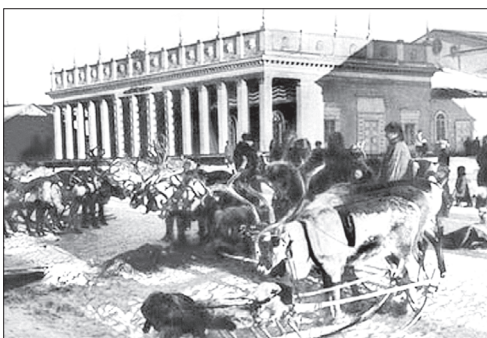
Закрытие колхозно-совхозных театров значительно обеднило культурную жизнь села. Эти театры занимали промежуточное положение между профессиональным театром и художественной самодеятельностью и играли большую роль в приобщении сельского населения к театральному искусству, являясь местом проведения досуга и центром всей культурной жизни на селе, одновременно выполняя роль студий по обучению сельских жителей сценическому мастерству. После закрытия колхозно-совхозных театров культурное обслуживание сельчан было возложено на Республиканский драматический театр, но ему было далеко до показателей сельских театров — в год в среднем они показывали 300 спектаклей и обслуживали до 35 тыс. зрителей, а Республиканский драмтеатр в 1950 году дал спектакли лишь в 107 сельских клубах, в 1951 году — в 90, а в 1953 году только в 51 сельском клубе.²⁷ Впрочем, перевод государственных учреждений на бездотационную работу в условиях дефицита бюджета 1948—1953 годов нельзя оценивать однозначно. Негативным результатом этой политики явилось сокращение сети театров и актерских кадров. Положительным же было то, что эта мера побудила творческие коллективы искать новые формы работы со зрителем.

Испытывая потребность в сценических представлениях, сельские жители организовывали любительские театры. После закрытия Объячевского колхозного театра в том же году при районном Доме культуры

был организован драматический кружок. Он поставил пьесы русских и советских драматургов: «Мещане» М. Горького, «Ревизор» Н. Гоголя, «Каховка, Каховка» Орловского, «Хлеб наш насущный» Н. Вирты, «Голос Америки» Б. Лавренева, а также пьесы коми драматургов «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова, «Грозные годы» И. Пыстина, «На восходе солнца цветок увял» В. Савина. Объячевский любительский театр, став преемником колхозного театра, первым в республике в 1959 году получил звание народного (художественный руководитель Г. Д. Горчаков).²⁸ В 1950-е годы любительские театры действовали в Летке, Корткеросе, Помоздино, Вильгорте, Усть-Куломе, Усть-Цильме.²⁹

После войны активную творческую деятельность продолжали ведомственные театры ГУЛАГа. Очередная волна массовых репрессий второй половины 1940-х годов привела к появлению среди лагерных артистов новых талантливых имен. В послевоенный период вырос творчески и профессионально Воркутинский лагерный театр. Свой первый послевоенный сезон музыкально-драматический театр открыл постановкой оперетты «Марица» И. Кальмана в реконструированном здании, которое ничем не напоминало прежний клуб. В ударные сроки с 7 августа по 15 сентября 1945 года по проекту архитектора В. Н. Лулева было реконструировано старое здание театра. Силами заключенных было выполнено 3 500 кубометров земляных и 1 200 — планировочных работ, обшты стены и потолки, постланы полы площадью 10 560 квадратных метров. В итоге общий объем здания увеличился с 3 200 до 7 765 кубических метров. Внутри помещение было украшено резьбой и лепниной, в зрительном зале на 336 мест были встроены четыре ложи. Заключенными была изготовлена массивная театральная люстра и софиты ковровые дорожки. Портик с колоннами и лепными масками резко отличал театр от всех окружающих зданий. В результате было построено здание, соответствующее всем требованиям театрально-зрелищных учреждений. М. Рейзвих вспоминает: «По приезде в Воркуту театр поразил и своим внешним видом и теплом изнутри. Это было чудо среди снега!»³⁰

Во второй половине 1940-х годов труппа Воркутинского лагерного театра пополнилась новыми заключенными — известными актерами Московского мюзик-холла (Театр сатиры) В. Г. Токарской и Р. М. Холодовым, солисткой Полтавского музыкального театра В. М. Ищенко, литовским тенором И. С. Индрой, исполнительницей старинных романсов Т. И. Лещенко-Сухомлиной, тенором В. Балембой, московской балериной Л. Добержанской и другими. Художественное руководство театром в первые послевоенные годы осуществлял Харламов. Музыка к спектаклям сочиняли профессиональный дирижер и композитор В. Микошо,

Воркутинский музыкально-драматический театр. 1946 г.

музыкант оркестра и композитор М. Носырев и И. Индра. Декорации к спектаклям выполняли известный московский график П. Э. Бендель. В 1947 году в штате Воркутинского лагерного театра числилось 145 человек, из них 102 — творческий персонал, в том числе 44 — из числа вольнонаемных. Драматический коллектив состоял из 21 человека, в труппу музыкальной комедии входили 19 человек, в балетную — 9. Театр послевоенного времени имел симфонический оркестр под управлением В. Микошо и хор. Ежемесячно творческий коллектив лагерного театра на стационаре, на шахтах и в клубах вольнонаемных играл 50-55 спектаклей.³¹

Воркутинский театр послевоенного времени осуществил постановку ряда музыкальных и драматических спектаклей, среди которых оперы «Риголетто» Верди, «Севильский цирюльник» Россини, оперетты, драматические спектакли «Мещане» М. Горького, «Слуга двух господ» К. Гольдони, «Давным-давно» А. Гладкова, «Русский вопрос» К. Симонова, а также «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова.

Однако управление по делам искусств при СНК Коми АССР в 1947 году отмечало, что «в театре совершенно отсутствует политико-воспитательная работа, руководство театра — беспартийные; репертуар перегружен малодейственными опереттами развлекательного жанра, есть тенденция засорять репертуар пошленькими водевилями. Театр не сумел перестроить свою работу в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Действительно, в репертуаре преобладали оперы и оперетты, идеологических пьес было мало. К примеру, «Чужой ребенок» В. Шкваркина был поставлен 31 раз, а «За тех, кто в море» Б. Лавренева — 9 раз. В 1946 году Б. А. Мординов осуществил постановку музыкальной комедии «Дочь мадам Анго» Ш. Леока, за что сам когда-то пострадал. Также во всех театрах страны был запрещен канкан, а «посетители лагерного театра могли наслаждаться этим запретным плодом»³². Вместе с тем отмечалось, что комби-

нат «Воркутауголь» мало внимания уделяет театру, между тем как без дотаций, на хозрасчетной основе, театр не в силах осуществлять четыре жанра: драму, оперу, оперетту, эстраду. В 1947 году вольнонаемным ведущим артистам театра И. Глебовой и В. Пясковской были присвоены почетные звания заслуженных артистов Коми АССР, что являлось в какой-то мере свидетельством творческого признания Воркутинского музыкально-драматического театра.³³

В 1949 году в целях улучшения финансирования лагерный театр Воркуты был отнесен к Дому культуры комбината «Воркутауголь». Однако положение его не улучшилось. В начале 1950-х годов в связи с восстанием заключенных в районе Воркутлага МВД СССР распорядилось вместо музыкально-драматических театров со смешанным составом труппы (из заключенных и вольнонаемных) сформировать труппы из числа вольнонаемных для театров драматического жанра.³⁴ В 1951 году в результате сокращения музыкального состава (оперы, оркестра и балета) театр был преобразован в драматический. В 1953 году в связи с реорганизацией в системе ГУЛАГа Воркутинский театр, в отличие от других лагерных театров, действовавших на территории республики, продолжал свою деятельность уже без заключенных артистов и носил название «Драматический театр комбината «Воркутауголь» Министерства угольной промышленности».³⁵ Так закончилась история одного из лучших лагерных театров страны.

Драматический театр комбината «Воркутауголь» Министерства угольной промышленности, преемник лагерного театра, пользовался меньшим успехом у зрителей, нежели музыкально-драматический. Это отразилось на посещаемости спектаклей и выполнении производственно-финансового плана. В ноябре 1954 года секретариат Коми ОК КПСС подверг резкой критике деятельность Воркутинского театра, репертуар которого не соответствовал идеологическим установкам того времени. В частности, указывалось, что «в репертуаре преобладают пьесы незначительные в идейном отношении, не затрагивающие больших и главных проблем жизни советского общества»³⁶. В результате в 1955 году театр был ликвидирован как структурное подразделение комбината «Воркутауголь».

В послевоенный период творческий расцвет переживал Абезьский музыкально-драматический театр, труппа которого в это время пополнилась высококвалифицированными профессионалами и известными личностями. Вот некоторые из них: потомок князей Оболенских, лауреат Сталинской премии, сподвижник Эйзенштейна кинорежиссер Л. Оболенский; пианист-концертмейстер скрипача Д. Ойстраха В. Топилин; бывший главный режиссер Одесской оперы Чернятинский; ведущий солист Минской оперетты тенор А. Аксенов; композитор и дирижер З. Бинкин, режиссер Радловского театра в Ленинграде Иогельсен; скрипач Н. Нем-

ченко, певица из г. Николаева Д. Петрова, известный музыковед и пианист Острецов, солист Киевского оперного театра Ф. Редин, заместитель главного художника Мариинского театра, родственник Бенуа и Лансере Д. Зеленков; друг С. Есенина и А. Дункан, в прошлом руководитель театра-студии А. Дункан И. И. Шнайдер, режиссер, поэт и переводчик Л. Шерешевский, профессионально игравший на скрипке венгерский сенатор Сенте Ласко, дочь Тухачевского Светлана, автор известных романов «Падшие ангелы», «Наследник из Калькутты» Р. Штельмарк и др. Штат лагерного театра в этот период насчитывал около двухсот человек. Со слов бывшего заключенного В. К. Ясного, Печоржелдорлаг послевоенного времени был средоточием талантов и интеллигенции. Театр Печоржелдорлага послевоенного периода был скорее музыкальным, чем драматическим. Музыкальный коллектив под руководством Е. А. Попова осуществил постановку ряда музыкальных спектаклей с участием ведущих солистов А. Аксенова и Д. Петровой. Однако весной 1949 года по распоряжению руководства ГУЛАГа часть заключенных лагеря, включая театр, была переведена на строительство железнодорожной магистрали Обь — Енисей.³⁷

После войны творческую деятельность продолжал Ухтинский лагерный театр, в штате которого в 1947 году насчитывался 131 человек, в том числе 67 из числа актерско-режиссерского персонала, из которых 32 человека — вольнонаемные. Творческий коллектив составляли 4 режиссера, 10 драматических артистов, 18 артистов оперы и оперетты,

Превосходные актеры Ухтижемлага продолжали радовать ухтинцев. Начальник Ухтижемлага генерал С. Н. Бурдаков (работал с 8 мая 1941 г. по февраль 1947 г.), затем — И. А. Карасев (1947—1950) гордились своей «крепостной» труппой. Бурдаков «жалел» полуголодных актеров. Иногда выделял из своих секретных фондов спирт или водку, которые всегда можно было обменять на продукты. «Апофеоз доверия и благосклонности проявлял к артистам, — рассказывает К. С. Моисеева. — Она достигла крайней степени в канун Нового 1943 года. Его заместитель Гаврилин устроил для труппы умопомрачительный даже в мирное время ужин с жареными индейка-

ми, армянским коньяком и прочей сказочной пищей».

Для жителей Коми АССР г. Ухта и лагерный театр были закрытыми, и смотреть его прекрасные спектакли могли только зрители Ухты и соседних лагерей.

Генерал Бурдаков с большой свитой лагерного начальства практиковал выезды со своим «крепостным» театром в соседние лагеря (Воркутлаг, Печорлаг, Интлаг, Севжелдорлаг, Усть-Вымлаг) на партхозактивы, в г. Сыктывкар и Котлас. В поездках по городам и поселкам Севера актеры жили в вагонах под охраной. А в Сыктывкаре и вольные, и заключенные — в гостинице. Разумеется, при заключенных — охрана (Канева А. Н. Гулаговский театр Ухты. С. 112—113).

*ЦДК-театр (Ухма).
1938—1948 гг.*

9 — балета и 24 человека — оркестр. Художественным руководителем Ухтинского лагерного театра с 1941 по 1948 годы был Н. П. Акинский, получивший после войны звание заслуженного артиста Коми АССР. В ноябре 1947-го инспектор Управления по делам искусств при СНК Коми АССР в докладной отмечал, что после обсуждения постановления «О репертуаре драматических театров...» руководство театра более вдумчиво стало относиться к формированию репертуара.³⁸ В этот период коллектив театра поставил драматические спектакли «Свои люди — сочтемся» А. Островского, «Егор Булычов и другие» М. Горького, «Юность отцов» Б. Горбатова, «Земля» Н. Вирты, «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева, «Капитан Костров» А. Файко, «Таня» А. Арбузова, а также оперы и оперетты. В 1949 году музыкально-драматический театр культурно-воспитательного отдела лагеря сначала был реорганизован в передвижной, а в спустя год — в ансамбль песни и пляски КВО. В 1953 году в связи с переводом Ухтинского комбината в ведение Министерства нефтяной промышленности и переходом на вольнонаемный состав рабочих и служащих ансамбль песни и пляски был ликвидирован. За 15 лет своей творческой деятельности Ухтинский лагерный театр сыграл более трех тысяч спектаклей, показывая высокие образцы исполнительского мастерства.³⁹

В ноябре 1945 года по решению ОК ВКП (б) в целях улучшения культурного обслуживания вольнонаемного населения Ухтинский филиал Республиканского драматического театра был переведен в Инту. Однако руководство Интлага предпочитало иметь свой театр. Здесь сначала из числа заключенных был организован музыкально-художественный ансамбль под руководством Г. Ю. Калакуцкой, который постоянно пополнялся профессиональными артистами и в 1945 году состоял из 47 человек. В том же году драматической группой ансамбля, в которой числилось 23 человека, был поставлен 21 спектакль, в том числе «Женитьба» Н. Гоголя, «За чем пойдешь, то и найдешь» А. Островского, «Платон Кречет» А. Корнейчука и ряд водевилей А. Чехова.⁴⁰ В ударные сроки

новый поселковый клуб, построенный в мае 1944 года, был реконструирован под театр. Под руководством художника-оформителя А. Тамвелиуса заключенными были сооружены лепные украшения сцены, потолка и стен, соответствовавшие уровню настоящего театра. В 1946 году состоялось открытие Интинского лагерного театра, художественным руководителем которого был назначен профессиональный артист из числа заключенных, в прошлом народный артист РСФСР, знаменитый солист Кировского (Мариинского театра) Н. К. Печковский, который специальным этапом, состоящим из профессиональных артистов — оперных певцов, артистов драмы, музыкальной комедии и балета, музыкантов и двух композиторов — был доставлен в Инту. Вскоре в составе театра были сформированы симфонический оркестр, вокальная, драматическая, балетная и эстрадная группы. Музыкальной и драматической группой руководил сам Н. К. Печковский, для которого руководством Интлага был выделен отдельный дом за пределами зоны. Балетную группу возглавила профессиональная балерина, в прошлом заслуженная артистка Украины Т. В. Вераксо, симфоническим оркестром руководил музыкант и аранжировщик А. Ф. Ордынец. Здесь также работали аккомпаниатор О. А. Ачкасова-Юниус, дирижер Н. Клаус, певица Л. Лувере (жена композитора Прокофьева), Н. Горская (жена артиста кино Б. Чиркова), музыкант И. Салий, в том числе знаменитые впоследствии деятели киноискусства В. Фрид и Ю. Дунский, известные по фильмам «Жили-были старик со старухой», «Старая, старая сказка», «Служили два товарища», «Семь нянек». В 1946 году штат Интинского театра состоял из 100 человек, из них 75 заключенных и 25 вольнонаемных. В Интинском лагере в разное время отбывали срок лауреат Сталинской премии, актер и режиссер кино, автор сценариев «Ленин в Октябре», «Ленин в

Галина Гусарова-Кларк вспоминает: «Театр практически угас после пожара... Произошло это на генеральной репетиции оперетты «Принцесса цирка». Я в это время работала в театре и в тот самый момент находилась на сцене (в балетной пачке). Пламя появилось над сценой, над нашими головами. Зина Корнева крикнула: «Мы горим, без паники!» Мы все выскочили раздетые на мороз, надев на себя что попало. Все, кто был в театре бросились спасать костюмерную, склад, музыкальные инструменты, нотную библиотеку.

Все, что успели, вытаскивали во двор театра и выбрасывали в снег. Время было вечернее, собралось много людей, уже полыхало все здание театра. Видимо, огонь к сцене подошел по чердаку. Все произошло очень быстро. Утром пришли на пепелище. Театра нет... Все, что было потом — это только одни воспоминания о настоящем профессиональном театре, не было прежней базы. Мы, пришедшие сюда вольнонаемные, ревели. Много было у нас слез и безутешного горя» (Канева А. Н. Гулаговский театр Ухты. С. 120).

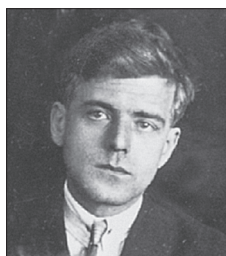

Сцена из спектакля Интинского театра. 1946 г.

1918 году» А. Каплер, в период первого срока заключения работавший в Воркутинском лагерном театре; детская писательница Е. Таратута, муж Анны Ахматовой профессор Н. Н. Пунин и другие известные личности.⁴¹

Музыкальная труппа наряду с произведениями легкого жанра ставила и более сложные спектакли, например оперу «Паяцы» Р. Леонкавалло, главную партию в которой исполнял сам Н. Печковский, а также сцены из опер Чайковского, Бородина, Бизе, Гуно. Репертуар драматической группы включал произведения русской и советской классики: «Без вины виноватые» и «За чем пойдешь, то и найдешь» А. Островского, «Русский вопрос» К. Симонова, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Машенька» А. Афиногенова и др. в постановке Г. Калакуцкой, А. Карпова, А. Родимцева. В 1946 году Интинский театр показал 86 спектаклей, которые посмотрели 10 342 зрителя. В январе 1947 года труппа лагерного театра «за культурное обслуживание горняков и строителей шахты № 1» была премирована «по 40 рублей с отовариванием продпосылкой». Однако в мае 1950 года в связи с финансовыми затруднениями лагерный театр был реорганизован в клуб, но продолжал свою деятельность в новом статусе. В конце 1950-х Интинский театр одним из первых в республике получил звание народного театра.⁴²

После войны активную творческую деятельность продолжал теат-

Борис Павлович Семячков (1908—1966) родился в с. Койгородок, в числе беспризорников попал в Москву, в 1922 г. являлся воспитанником части особого назначения (ЧОН), охранявшей ЦК ВКП (б). После службы в Красной Армии приехал в Усть-Сысольск. Был направлен в Москву на рабфак искусств, по окончании которого его арестовали и отправили на Соловки. В 1931 г., отбыв срок, был актером и режиссером КИППТА. Организатор и преподаватель студии актерского мастерства при КИППТе. С 1933 по 1936 гг. учился в ГИТИСе на режиссерском курсе у Н. П. Охлопкова, перед войной работал режиссером Республиканского драматического и Объячевского колхозно-совхозного театров. В 1941 г. был снова осужден на 10 лет за антисоветскую пропаганду. Освободившись в 1951 г., работал в художественной самодеятельности и иногда по совместительству ставил спектакли в Республиканском драматическом театре (Вестник культуры. 1992. № 3).

рально-эстрадный коллектив (ТЭК) Севжелдорлага, который по составу стал более профессиональным. Среди прибывших заключенных были певица И. Курулянец, солист Хмиель, ученик Завадского актер драмы Н. Теслик, музыкант М. Утешев, Г. Бондаревский, самодеятельная актриса Т. В. Петкевич, художник М. Вент-Пичугина и другие. В 1947 году, после перевода художественного руководителя А. Гавронского на более усиленный режим, ТЭК возглавил Б. П. Семячков, первый профессиональный коми режиссер, сподвижник В. А. Савина, внесший большой вклад в становление коми театра и подготовку национальных актерских кадров. В постановке Б. П. Семячкова передвижным театром Севжелдорлага были поставлены спектакли «Русские люди» и «Жди меня» К. Симонова, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Чужой ребенок» В. Шкваркина, «За вторым фронтом» Собко, «Пути-дороги» коми автора Г. Федорова, а также музыкальный спектакль «Баядера» И. Кальмана. В 1950 году в связи с усилением режима и переводом части артистов на общие работы театр значительно ослаб, а затем был ликвидирован.⁴³

Известно, что после войны музыкально-драматический театр из числа заключенных действовал и в Печоре, где в 1948 году по проекту ленинградских архитекторов-заключенных, учеников В. Лидвая, специально было построено здание театра. Строительные работы выполняли в три смены более 1 000 заключенных, чтобы завершить работы к 31-й годовщине Октябрьской революции. Известно, что гипсовая лепнина была изготовлена художником «Ла Скала», членом Коминтерна Казесси, репрессированным в конце 30-х годов. В результате был построен настоя-

щий дворец, акустика зрительного зала не требовала звукоусилительной аппаратуры. На открытие первого театрального сезона начальником «Печоржелдорстроя» А. И. Боровицким были приглашены первые лица ГУЛАГа, для которых соорудили «величественные ложи-балконы». «Рябило в глазах от золотых погон и звезд, — пишет Ю. Кожевин. — Лучшие артисты Большого и Малого театров, МХАТа играли на сцене открывшегося театра, художественным руководителем которого был выпускник Одесской консерватории В. А. Ключевров. Достоянием театра был рояль фирмы «Стенвей». Любимый жанр тех лет оперетта («Баядера», «Марица» И. Кальмана) и пьесы А. Островского, А. Чехова, Н. Гоголя составляли репертуар лагерного театра. В наши дни костюмерная мастерская Дома культуры железнодорожников хранит театральные костюмы 1934 года с клеймом Большого театра и КВО Печоржелдорлага. Ю. Кожевин не исключает, что в ту эпоху ведущих актеров «после спектакля прямо со сцены уводили на 10-25 лет, а может, навсегда».⁴⁴

Лагерные театры вписали яркую страницу в историю театрального искусства республики, способствуя приобщению населения к духовным богатствам, удовлетворению и развитию его эстетических потребностей. Освободившись из заключения, многие репрессированные артисты внесли значительный вклад в развитие театрального искусства республики. Среди них организатор и ведущий солист Республиканского музыкального театра, народный артист Коми АССР Б. С. Дейнека, на протяжении 25 лет ведущая солистка музыкального театра заслуженная артистка Коми АССР В. М. Ищенко, дирижер, заслуженный деятель искусств Коми АССР В. М. Кап-

Николай Николаевич Масальский (1908—1982) — актер, режиссер, заслуженный деятель искусств Коми АССР (1959). Родился в Москве. Работал актером и ассистентом режиссера студии драмтеатра Коммунистического района Москвы. В 1935 г. был арестован по 58-й статье. Срок наказания отбывал в Ухтпечлаге. Освобожден досрочно. В 1940—1942 гг. был артистом Республиканского драмтеатра и руководителем детской художественной студии Дома пионеров в Сыктывкаре. Участник Великой Отечественной войны, инвалид. Награжден орденом Отечественной войны II степени. Реабилитирован в 1943 г. В 1946—1948 гг. работал режиссером, художественным руководителем Коми республиканской филармонии; с 1948 по 1964 гг. — худрук Дворца пионеров; с 1964 по 1973 гг. — директор Коми республиканской филармонии (Связь времен. С. 417).

Наталья Альбертовна Генчель (1904—1968) — профессиональная балерина, педагог, хореограф, заслуженный деятель искусств Коми АССР. По окончании хореографического отделения Московского театрального техникума работала в театрах Киева и Москвы. В 1935—1940 гг. находилась в лагерях Коми АССР. Организатор и руководитель первой детской хореографической студии при Доме пионеров. Среди ее учеников — заслуженные артисты РСФСР О. Коханчук, И. Чуистова, Т. Борисова (Маегова), а также дочь «врага народа» Т. Батиева (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 1).

лун-Владимирский, композитор и дирижер Н. П. Клаус, режиссер Б. И. Мордвинов, музыкант симфонического оркестра, виолончелист Р. Ф. Вечтомов, заслуженный артист Коми АССР В. Н. Михайлов, до настоящего времени работающий в театре оперы и балета Республики Коми, в прошлом артист Воркутинского лагерного театра.

Среди многих людей, оказавшихся в Коми крае не по своей воле, но внесших огромный вклад в развитие региона, были и супруги — заслуженный деятель искусств Коми АССР Н. Н. Массальский и хореограф, заслуженный деятель искусств Коми АССР Н. А. Генчель. В 1935 году они были арестованы в Москве и осуждены по ст. 58 на 5 лет. Отбывая срок наказания в Покче Ухтпечлага, Н. Н. Массальский руководил драматическим коллективом «Судостроя», силами которого были поставлены драма «Фельдмаршал Кутузов», оперетты и водевили. Н. А. Генчель там же организовала ансамбль песни и танца. С 1940 по 1942 годы Н. Н. Массальский работал актером Республиканского драматического театра и одновременно был художественным руководителем сыктывкарского Дома пионеров, затем был призван в армию. Н. Н. Массальский после войны вернулся в республику, работал режиссером, затем художественным руководителем и директором Коми концертно-эстрадного бюро. Около 20 лет Н. Н. Массальский отдал делу воспитания подрастающего поколения как художественный руководитель сыктывкарского Дворца пионеров и школьников, в связи с чем А. С. Клейн писал: «Первому директору Дворца (тогда Дома пионеров) Е. Ф. Заборцеву мы обязаны тем, что он, несмотря на происки «бдительных невежд», доверил воспитание детей бывшим «врагам народа» и не ошибся. При Н. Н. Массаль-

ском Дворец пионеров стал настоящим нравственным и культурным центром молодежи»⁴⁵. Многие из учеников Н. Н. Мас-сальского стали впоследствии профессиональными артистами, известными педагогами и общественными деятелями.

В декабре 1955 года по инициативе бывших заключенных артистов, не имевших права выезда за пределы Воркуты, был организован кукольный театр, в январе 1956 года перешедший в ведение Управления по делам искусств Коми АССР. В состав театра входили 17 человек: первый кинорежиссер Латвии В. Пуце, А. Брильянтичиков, художники В. Краулис и В. Стенин, скрипач А. Дреслер, впоследствии концертмейстер Республиканского музыкального театра, а также артисты В. Забродин, Ю. Панфилов, Р. Михайлова, Л. Андрейко, заведующий музыкальной частью Ю. Астапов. Творческую деятельность как актер и драматург начал в кукольном театре известный в Коми республике писатель, искусствовед А. С. Клейн. Директором театра был назначен А. Серегин, режиссером — заслуженная артистка Украины З. В. Утехина.⁴⁶

Для создания кукольного театра из республиканского бюджета были отпущены 107,5 тыс. рублей, а воркутинские городские власти и комбинат «Воркутауголь» выделили театру 98,3 тыс. рублей.⁴⁷ Первоначально театр испытывал большие затруднения из-за отсутствия достаточной материальной базы: репетиционного помещения, стационарной сценарной площадки, транспорта. Были трудности и профессионального характера: ввиду того что основы труппы составляли драматические актеры, а не кукольники, потребовалось время для освоения новой театральной

Рафаил Соломонович Клейн (псевдоним Александр Клейн) — член Союза писателей СССР, заслуженный работник культуры России. Кандидат искусствоведения. Родился в 1922 г. в Киеве. В 1939—1941 гг. учился в Ленинградском театральном институте. Во время войны добровольно вступил в ряды Красной Армии. Попал в плен, бежал. В 1944 г. был репрессирован. Приговор к расстрелу был заменен 20 годами каторжных работ. С 1951 г. срок наказания отбывал в Воркутлаге. Освобожден в 1955-м. Спустил три года окончил ГИТИС. Работал актером Воркутинского кукольного театра, артистом и режиссером Коми республиканской филармонии, преподавателем Республиканского культпросветучилища. В 1987 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Автор монографий о коми актерах, пьес-сказок для детей; переводчик стихов коми поэтов (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 2).

профессии. Однако это обстоятельство не помешало в течение двух месяцев 1956 года показать 96 выездных спектаклей, которые посмотрели 13 009 детей.⁴⁸

Репертуар театра состоял из спектаклей по мотивам русских народных сказок, произведений русских классиков, а также инсценировок произведений советских писателей: «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Волшебная лампа Аладдина» Гернста, «Зайка-зазнайка» С. Михалкова, «Зеленая лампа» И. Франко, «Волшебный прутик» В. Бородин, а также пьеса «Петрушка-пожарник» А. Клейна, которая годом позже была издана в Москве. Кукольный театр пользовался большой любовью у детей Воркуты и прилежащих к ней населенных пунктов.⁴⁹

* * *

Подводя итог, можно сказать, что первое послевоенное десятилетие было тяжелым периодом для театрального искусства страны в целом и республики в частности. Театры находились не только в репертуарном кризисе в связи с рядом идеологических постановлений и социально-политической заданностью пьес, но и в финансовом. Сеть театров в условиях дефицита бюджета и бездотационной работы значительно сократилась. С переводом театров на самоокупаемость прекратили деятельность колхозно-совхозные театры сел Объячево и Усть-Кулом, которые играли важную роль в культурном обслуживании сельского населения. Закрылся и Сыктывкарский кукольный театр. В этот период в связи с реорганизацией в системе ГУЛАГа были ликвидированы и лагерные музыкально-драматические театры, что также значительно обеднило культурную жизнь промышленных районов республики.

Репертуар театров послевоенных лет в основном продолжал военно-патриотическую тему, освещающая массовый героизм народа и подвиги отдельных людей. Благодаря творческим поискам национальных драматургов репертуар театров пополнился новыми произведениями, среди которых народная комедия «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова стала яркой страницей в истории театрального искусства всей страны.

Репертуарная политика в годы хрущевской «оттепели»

Подъем в общественной жизни и потепление духовного климата в связи с политической «оттепелью» нашло отражение и в драматургии середины 1950—1960-х годов. В этот период появились пьесы, отражающие современность в ее реальной действительности. Репертуар Республиканского драматического театра обновился пьесами В. Розова, А. Арбузова, Л. Зорина, А. Салынского, воссоздающими достоверный облик современника, исследующими темы морали, нравственности,

Сцена из спектакля «Третья патетическая». В ролях: И. И. Аврамов, С. С. Ростиславина

любви и семейного счастья. Постановкой пьесы «Третья патетическая» Н. Погодина в 1959 году Республиканским драматическим театром была продолжена тема ленинианы, которая накладывала большую ответственность на коллектив и лично исполнителя роли Ленина, заслуженного артиста РСФСР и Коми АССР И. И. Аврамова. Бюро Коми ОК партии в своем постановлении от 11 января 1960 года рекомендовало партийным организациям в преддверии 100-летия со дня рождения Ленина организовать широкий просмотр спектакля «Третья патетическая» коллективами предприятий и учреждений.⁵⁰ Всего в 1956 году объединенным Республиканским драматическим театром было сыграно 626 спектаклей, с которыми познакомились 128 974 зрителя, причем 304 спектакля вместо 275 по плану было показано коми театром и 322 — коллективом русского театра, также перевыполнившим плановое задание на 77 спектаклей.⁵¹

Важное значение в культурной жизни республики имело открытие в 1958 году Республиканского музыкального театра. Вследствие этого был упразднен русский театр, труппа которого в сокращенном виде влилась в Республиканский драматический театр. Народная артистка Коми АССР Н. А. Суркова, заслуженный артист РСФСР и народный артист Коми АССР И. Н. Кривошеин, заслуженный артист Коми АССР В. Н. Суслеников, заслуженный артист Коми АССР А. М. Эманин, артисты А. К. Рыжков, Э. Вербин, В. Градов, А. В. Рыжкова, Л. Г. Улитина, З. Локтионов, В. Верхорубов, Ж. Башкиров качественно укрепили творческий состав Республиканского драматического театра.⁵² В июне 1959 года в целях экономии фонда зарплаты произошло организационное объединение драматического и музыкального театра в Республиканский музыкально-драматический театр при сохранении творческой самостоятельности каждого. И уже в ноябре 1960 года Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР за достигнутые успехи в области советского

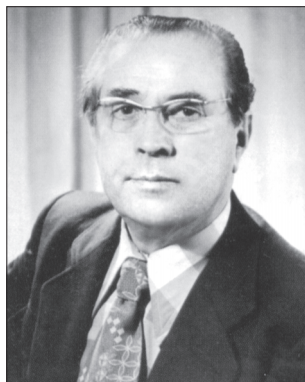
театрального искусства, а также в связи с 30-летием со дня основания Республиканский музыкально-драматический театр был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР.⁵³

Количество творческих работников в республике постоянно росло и в 1961 году составляло 390 человек, из них 17 — народные, заслуженные артисты и деятели искусств.⁵⁴ Все это свидетельствовало об изменении политики партийно-государственных органов в области культуры и искусства. Вместе с тем остро стоял вопрос подготовки молодой смены театра. В 1957 году актерский состав дополнили выпускники Ленинградского театрального института М. Е. Данилов, в будущем заслуженный артист России, Н. Судзан, В. Пельмегов и др. По инициативе правительства республики в 1964 году начала действовать коми студия из шести человек при Ярославском высшем театральном училище имени Ф. Волкова. Окончив ее, в республику вернулись С. Г. Горчакова, впоследствии заслуженная артистка России, режиссер, лауреат Государственных премий Республики Коми имени Виктора Савина; Г. Ф. Вокуев, впоследствии заслуженный деятель культуры Коми АССР; Л. А. Мальцева, заслуженная артистка Республики Коми, заслуженный деятель культуры России, а в следующем году заочно окончили ГИТИС В. Градов, З. Локтионов, заслуженные артисты России, а также актриса В. Градова. Однако это не решало проблему кадров. В 1965 году правительство республики обратилось в Министерство культуры РСФСР с ходатайством об организации коми студии при одном из высших учебных заведений страны, мотивируя это тем, что «в драматическом коллективе — 17 артистов, владеющих коми языком. Из них 10 мужчин, средний возраст которых 40 лет. Из семи женщин — средний возраст 43-48 лет. Такое положение отрицательно сказывается на развитии национального искусства».⁵⁵ Правительство России пошло навстречу, и вскоре при ГИТИСе была открыта коми студия, куда были направлены 16 талантливых юношей и девушек.

Театр 1960-х годов отражал общественный климат, выражавшийся в духовном возрождении и переосмыслении действительности. Секретариат Коми обкома КПСС 15 января 1962 года отмечал, что театрам предоставлено больше прав в выборе репертуара, заказе пьес и работе с авторами⁵⁶, с этой целью при театрах были утверждены художественные советы. Председателем худсовета Республиканского драматического театра в 1961 году был избран И. Н. Попов, заместителем — И. И. Аврамов. Впрочем, идеологическая работа также не забывалась. Репертуарная политика театров второй половины 1960-х годов была сфокусирована на юбилейных датах в жизни страны и республики: 50-летию Октябрьской революции, 50-летию Всесоюзного Ленинского комсомола и Коми комсомола.

В 1960-е годы большую помощь в повышении квалификации артистов оказывало Коми отделение ВТО, председателем которого в 1961 году был избран И. И. Аврамов. Многие артисты местных театров побывали в творческих командировках, перенимая опыт столичных театров. С целью оказания помощи и повышения профессионального мастерства актеров и режиссеров в 1960-е годы вошла в систему практика приглашения по линии ВТО известных театральных деятелей из столичных театров на разовые постановки. В это время в Республиканском драматическом театре работали: лауреат Государственной премии РСФСР, заслуженный деятель искусств УССР Б. Бортко, В. Иокар, Е. Калинин, Ю. Лаппа-Старженецкий. Однако основную постановочную работу вели местные режиссеры, вышедшие из актерской среды: заслуженный деятель искусств Коми АССР, заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Н. М. Дьяконов, заслуженный артист Коми АССР М. А. Красильников, заслуженный деятель искусств Коми АССР В. Д. Леканов, заслуженный артист РСФСР и народный артист Коми АССР И. Н. Кривошеин. Наиболее значительные постановки — «Поднятая целина» по роману М. Шолохова, «Между ливнями» А. Штейна, «Совесть» Д. Павлова, «Ухабы жизни» В. Леканова, «Это было в Сыктывкаре» И. Потолицына и другие — были осуществлены народным артистом РСФСР и Коми АССР И. И. Аврамовым, приступившим после окончания Высших режиссерских курсов при ГИТИСе в 1961 году к обязанностям главного режиссера Республиканского драматического театра.⁵⁷

В этот период на сцене Республиканского музыкально-драматического театра шли современные пьесы морально-этиче-

Аврамов Иван Иванович (1915—1985) — актер и режиссер, лауреат Государственной премии Коми АССР (1970), народный артист СССР (1976). Родился в с. Слобода Усть-Сысольского уезда. Актер КИППТа. В 1936 г. окончил Ленинградский театральный техникум. В 1936—1937 гг. — актер драмтеатра Коми, в 1937—1939 гг. — худрук Объячевского колхозно-совхозного театра. С 1945 г. — актер и режиссер, с 1961 г. по 1982 г. — главный режиссер Республиканского драмтеатра. Осуществил постановку ряда пьес национальной драматургии: «Сельские вечера» В. Леканова (1954), «Свидания у черемухи» А. Ларева (1958), «Ухабы жизни» В. Леканова (1969), «Печорская быль» М. Калинина (1970), «Кто тогда остался жив» Г. Юшкова (1974), «Волк тундры» Г. Горчакова (1977) и др. (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 1).

Глафира Петровна Сидорова — народная артистка СССР и Коми АССР. Награждена орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями, в том числе «За оборону Москвы». Делегат XXVI съезда КПСС. В 1986—2002 гг. — председатель правления Союза театральных деятелей республики. Лауреат Государственных премий имени Виктора Савина. Г. Сидорова родилась в с. Палевицы. В пятнадцатилетнем возрасте стала студенткой ГИТИСа, по окончании которого с 1942 г. работает в Республиканском драматическом театре, создала ряд разноплановых образов: Настасья Филипповна («Идиот»), Комиссар («Оптимистическая трагедия»), Евфросинья Потаповна («Бесприданница»), Василиса Павловна («Свадьба с приданным»), Ульяна («Сельские вечера») и др. (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 3).

ского содержания: «Барабанщица» А. Салынского, «Когда цветет акация» Н. Винникова, «В день свадьбы» и «Перед ужином» В. Розова, «Большая судьба» А. Сурова, «Иркутская история» А. Арбузова, «Стряпуха» А. Сафронова и другие. Значительно меньший удельный вес составляла классика. Национальный репертуар вновь пополнился пьесами местных авторов: «Клин клином» (1958), «Мы не зимогоры» (1967), «Ухабы жизни» (1969) В. Леканова, «Квартет Николая Курочкина» (1962) Н. Дьяконова, задуманный как продолжение «Свадьбы с приданным», «Макар Васька — сельский парень» (1963) Г. Юшкова, «У нас на Севере» (1959) Э. Попова и «Где шумит лес» (1960) А. Трошева. Историческому прошлому были посвящены пьесы И. Потолицына «Это было в Сыктывкаре» (1967) и «Извайльская крепость» (1957), удостоенная диплома на Всероссийском смотре. Всесоюзную известность принесла актеру и драматургу А. Лареву, продолжившему традицию создания народных комедий на сельскую тему, пьеса «Свидания у черемухи», поставленная в 1960 году 65 театрами страны. «Республикой драматургов» называли Коми АССР в театральных кругах Москвы. В начале 1960-х годов на сцене Республиканского музыкально-драматического театра были поставлены пьесы русских репрессированных авторов, посвященные местной тематике: «Иван Куратов» («Уездный плен») Г. Литинского в переводе на коми язык П. Доронина и пьеса-сказка для детей «Камень жизни» А. Клейна, которая позже была поставлена в Москве и других городах России.

В 1968 году Республиканским музыкально-драматическим театром было сыграно 543 спектакля, которые посмотрели

Программка спектакля «Деревья умирают стоя» Воркутинского драматического театра. 1956 г.

142,3 тыс. зрителей.⁵⁸ В том же году произошло разделение объединенного театра на два самостоятельных — Республиканский драматический театр и Республиканский музыкальный театр Коми АССР. Фактически с 1962 года обе труппы Республиканского театра (музыкальная и драматическая) работали самостоятельно, располагаясь в разных зданиях и имея отдельные производственно-финансовые и репертуарные планы.

Наличие одного драматического театра было недостаточно для удовлетворения культурных запросов жителей обширной территории республики, поэтому в августе 1955 года при содействии Министерства культуры Коми АССР при Доме культуры комбината «Воркутауголь» была вновь сформирована труппа Воркутинского драматического театра, а в апреле следующего года Воркутинский городской драматический театр был переведен в ведение Министерства культуры Коми АССР. Труппа театра под руководством заслуженного артиста Украины Н. Гайдарова, позднее народного артиста Коми АССР, пополнилась талантливыми актерами А. Н. Курант, Г. С. Воробьевым, А. Л. Дамье, получившими уже в 1958 году звания заслуженных артистов Коми АССР.⁵⁹ В июне 1957 года Воркутинский драматический театр находился в первой гастрольной поездке по городам республики: Инте, Печоре, Ухте, Микуни. В Сыктывкаре было показано девять спектаклей и одна концертная программа («Персональное дело» Штейна, «Одна», «Мать своих детей», «Факир на час» и др.). Большинство спектаклей шли при полном зале, сыктывкарские зрители тепло приняли артистов Заполярья. С этого времени Воркутинский театр был частым гостем сыктывкарских зрителей. Правительство Коми АССР высоко оценило деятельность творческого коллектива Воркутинского драматического театра, присвоив

Н. А. Гаргановой и Н. Д. Фомину звания заслуженных артистов Коми АССР. Ряд артистов, среди которых Г. С. Воробьев, А. Л. Дамье, А. А. Комаков, А. Н. Курант, были награждены почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР. Однако Министерство культуры Коми АССР отмечало, что репертуар театра требует значительного пересмотра, так как театр тяготеет к спектаклям семейно-бытового и комедийно-развлекательного характера. Театру порекомендовали включать в репертуар «лучшие пьесы советских драматургов, отражающие героический труд советских людей, воспитывающие чувство советского патриотизма, человека — строителя коммунистического общества»⁶⁰. В 1958 году в штате Воркутинского драматического театра числилось 74 человека, из них 27 артистов.⁶¹ В том же году Воркутинский драматический театр совершил гастрольную поездку за пределы республики. Она была связана с социалистическим соревнованием двух угольных бассейнов — Печорского и Кизеловского. Кроме Кизела, Воркутинский театр ставил спектакли в Губахе и Березниках. Затем со спектаклями заполярного театра познакомились жители Пскова, Великих Лук, Полоцка и других городов.

В 1957 году по инициативе воркутинских театров Президиумом Совета ВТО РСФСР последние были выведены из состава Коми отделения ВТО и переданы в ведение уполномоченного ВТО по Воркуте. В 1960-е годы в Воркутинском драмтеатре по линии ВТО работал кандидат искусствоведения А. Якубовский. Однако летом 1963 года Воркутинское отделение ВТО было ликвидировано, а театры Воркуты вновь переданы в ведение Коми отделения ВТО, число членов которого постоянно росло и в 1965 году составило 148 человек.⁶²

Понимая важную роль искусства социалистического реализма в построении нового общественного строя, власти ежегодно увеличивали ассигнования на нужды учреждений искусства, однако их было недостаточно. В 1963 году государственная дотация театрам республики составила 355 тыс. рублей, в том числе Республиканскому музыкально-драматическому театру было выделено 146 тыс., Воркутинскому драматическому театру — 100 тыс. и Воркутинскому театру кукол — 9 тыс. рублей. Несмотря на увеличение дотации, театральные коллективы допускали сверхплановые убытки. В связи с этим Совет Министров РСФСР в декабре 1962 года принял постановление «О более экономном расходовании средств на социально-культурные и другие мероприятия».⁶³

Особенно осложнилось положение в Воркутинском драматическом театре, который лишился своего здания в результате пожара и вынужден был перейти на гастрольный характер работы. Это не могло не подорвать выполнение производственно-финансового плана. Если в 1958 году спектакли Воркутинского театра посетили 82 тыс. человек, то

в 1960 году — только 40 тыс. В 1962 году, имея государственную дотацию в сумме 117 тыс. рублей, театр закончил год со сверхплановым убытком в размере 20 тыс. рублей. Получив в 1963 году в качестве дотации 100 тыс. рублей, театр не улучшил производственно-финансовые показатели. Совет Министров Коми АССР 27 апреля 1963 года отмечал плохую посещаемость театра. Если в 1961 году Воркутинский театр посетили 25,3 тыс. зрителей, то в 1962-м — только 23,3 тыс. человек. В результате за каждое посещение театра зрителем государство доплачивало 4 рубля. В то же время спектакли гастрольных коллективов проходили с аншлагом: в 1962 году постановки Крымского украинского театра в течение двух недель посетили 19 тыс. зрителей, спектакли Республиканского музыкально-драматического театра только за девять дней работы в марте 1963 года посмотрели 8 тыс. зрителей. Нерентабельность Воркутинского городского драматического театра решила его судьбу: 5 мая 1963 года решением Совета Министров Коми АССР он был ликвидирован.⁶⁴ Часть оставшейся дотации была передана Коми республиканскому музыкально-драматическому театру для проведения гастрольного обслуживания населения Воркуты. Однако по настоянию общественности Воркуты в конце того же месяца, 27 мая, приказом Министерства культуры Коми АССР Воркутинский городской театр был реорганизован в Воркутинский шахтерский театр при Коми республиканской филармонии с передачей последней всех материальных ценностей.⁶⁵ Через три месяца последовала новая реорганизация: постановлением Совета министров Коми АССР от 24 августа был организован Воркутинский шахтерский театр Министерства культуры Коми АССР с сокращением численности работников. Одновременно был утвержден штат театра численностью 28 человек, с государственной дотацией в сумме 47 тыс. рублей.⁶⁶ Главным режиссером шахтерского театра назначили А. И. Несмелова. При театре был утвержден художественный совет из 12 человек под председательством директора театра В. В. Цымбал, членами худсовета стали А. И. Несмелов, артисты А. К. Кравченко, А. К. Козин, художник М. А. Буторин, а также заведующий идеологическим отделом Воркутинского горкома партии И. Д. Луховицкий, заведующий отделом культуры Воркутинского горисполкома и начальник комбината «Воркутауголь» В. Т. Прискоко.

В целях подготовки кадров в период с 1 октября 1964 года по 4 апреля 1966 года при Воркутинском шахтерском драмтеатре, за счет собственных средств, под руководством режиссера А. С. Брильянтчикова занималась театральная студия. Без отрыва от производства в ней учились шахтеры, служащие, студенты — всего 20 человек. Преподавание на общественных началах вели артисты театра А. К. Козин, Н. А. Тямин, В. В. Ильяшенко. Учащиеся постигали актерское мастерство, сцениче-

скую речь, сценическое движение, основы грима, музыкальную грамоту, историю театра. За два года занятий было подготовлено 17 человек, из них троим — Л. Н. Комиссаровой, Д. И. Сорвачевой и Ю. К. Перуну — была присвоена квалификация «Актёр драматического театра», четверым были выданы свидетельства, подтверждающие квалификацию «Руководитель драматического коллектива», остальные получили справки об окончании студии. В 1964 году штат шахтерского театра увеличился до 35 человек.⁶⁷

Большая помощь творческому коллективу театра оказывалась со стороны руководства комбината «Воркутауголь», в частности не взималась арендная плата на стационаре и выездных площадках, что играло немаловажную роль в материальном обеспечении театра. Первый год работы Шахтерский драматический театр закончил с перевыполнением плановых показателей. Всего труппой, состоявшей из 18 человек, было сыграно 143 спектакля, из них 85 вместо запланированных 75 спектаклей было показано на гастролях. Репертуар первого года деятельности театра преимущественно состоял из произведений советских авторов: «Последние» М. Горького, «Барабанщица» А. Салынского, «Гордячка» Т. Яна. Большим успехом у зрителей пользовался музыкальный спектакль «Фауст и смерть» А. Левады, который посмотрели 5 тыс. человек.⁶⁸ В 1964 году за успехи в развитии театрального искусства Воркутинский шахтерский театр был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР. Были отмечены и артисты театра: звание заслуженного артиста Коми АССР было присвоено А. К. Кравченко, Почетной грамотой Верховного Совета Коми АССР была награждена Л. А. Борисова. За творческие успехи артист А. К. Кравченко в 1965 году за счет средств Министерства культуры был направлен в творческую командировку в Москву.⁶⁹

Во второй половине 1960-х годов шахтерский драматический театр успешно работал во многом благодаря значительному обновлению творческого состава. В июле 1965 года «за достижение высоких творческих успехов в обслуживании трудящихся» артисты Л. А. Борисова, Н. Е. Карпова, В. В. Соллертинский, Н. А. Тямин были награждены почетными грамотами Совета Министров Коми АССР. На следующий год спектакли Воркутинского театра «Каждому свое» С. Алешина и «Вызов богам» А. Делендика в постановке А. Головина были выдвинуты на Всероссийский конкурс спектаклей, посвященный 50-летию Октябрьской революции, что свидетельствовало о творческом росте коллектива. Спектакль «Каждому свое» был записан на Республиканском телевидении и неоднократно транслировался. В 1967 году труппой шахтерского театра было сыграно 276 спектаклей, что превышало плановое задание (100,3 процента).

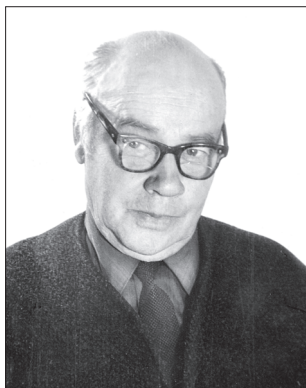
Неотъемлемой частью деятельности театра была работа со зрителя-

ми. Решением горисполкома на каждой шахте был установлен «День театра», что позволяло проводить работу на предприятиях планоно и организовано. Для любителей драмы при театре работал клуб «Друзей театра». Вместе с тем отсутствие узаконенной категории осложняло деятельность театра, отражалось на формировании штата. Сдерживало работу театра и отсутствие собственного помещения и производственных цехов.⁷⁰

Безудбыточно в это время работал и Воркутинский городской театр кукол. Министерство культуры Коми АССР в письме заместителю министра культуры РСФСР от 8 мая 1959 года сообщало, что «Воркутинский кукольный театр проделал большую работу по обслуживанию детского зрителя». Только за 1 квартал 1959 года театром было показано 102 спектакля, которые посмотрели 20 440 детей. В 1958 году театр окончил год с перевыполнением плана. Успешно проведены первые гастроли по городам: Сыктывкар, Микунь, Котлас, Ухта, Печора, Инта, вследствие чего Министерством культуры РСФСР кукольному театру были выделены дотация в сумме 152 тыс. рублей и грузовая машина.⁷¹

В 1960-е годы значительно улучшилось материально-финансовое положение Воркутинского театра кукол: во-первых, ему было предоставлено помещение в Доме культуры шахты «Капитальная», во-вторых, в 1964 году увеличена дотация на 3 тыс. рублей. Укрепился и творческий состав театра за счет приглашения новых актеров, а также высокопрофессионального художника, скульптора-куклодела М. Буторина. В 1961 году приказом Министерства культуры Коми АССР был утвержден художественный совет театра под председательством Н. И. Брянцева, членами совета были З. В. Утехина, А. С. Клейн, К. П. Агрон. В это время репертуар театра пополнился новыми спектаклями: «Василиса Прекрасная», «Р.В.С.», «Иван — крестьянский сын», «Бек! Мек! Чур!», «Гусенок», а также пьесами А. Клейна, написанными по мотивам коми эпоса. Драматург А. Клейн в 1964 году принимал участие во Всесоюзном совещании детских театров в Ленинграде. Его пьесы «Камень жизни», «Тайна Хэсте», а также сказка-пьеса «Ожерелье Судбея» ставились не только в театрах республики, но и в других городах страны. В 1965 году со спектаклями кукольного театра познакомились юные зрители Котласа и Коряжмы. В 1967 году творческий коллектив Воркутинского кукольного театра поставил 467 спектаклей вместо запланированных 460, с которыми познакомились 112 тыс. детей.

В 1960 году возобновил свою деятельность Сыктывкарский кукольный театр при Коми республиканской филармонии, прекративший свою деятельность в 1948 году из-за недостатка средств. Несмотря на отсутствие помещения, творческим коллективом Сыктывкарского кукольного

Руководитель сыктывкарского кукольного театра, народный артист Коми АССР Алексей Михайлович Эманин (1905—1985)

Заслуженная артистка РСФСР, народная артистка Коми АССР Анна Степановна Русина-Тарабукина (1915—1975)

театра под руководством А. М. Эманина в 1965 году для детей было показано 200 спектаклей.⁷²

В 1960-е годы в республике значительно расширилась сеть народных театров, которые наряду с профессиональными играли существенную роль в повышении культурного уровня населения, его художественном и эстетическом развитии. В 1964 году на Всероссийском смотре художественной самодеятельности спектакль «Палата» С. Алешина в постановке Печорского народного театра был удостоен Диплома I степени. В 1967 году Печорский и Интинский народные театры участвовали в зональном смотре театральной самодеятельности в Вологде, где Печорский народный театр был отмечен Дипломом II степени.

В 1969 году в районных фестивалях театральной самодеятельности, посвященных 100-летию со дня рождения Ленина, приняло участие 160 драмкружков с числом участников 2 220 человек. Из них семь лучших коллективов были представлены на республиканском фестивале, где дипломы I степени и звания лауреатов фестиваля получили народные театры Печоры («Трое с неба» Б. Рабкина в постановке Л. Агабеяна) и Усть-Цильмы («Разлом» Б. Лавренева в постановке А. Куткова). Дипломом III степени был награжден Объячевский народный театр. Драматические коллективы Усть-Ухтинского, Усть-Куломского и Троицко-Печорского домов культуры были отмечены почетными грамотами Министерства культуры Коми АССР. В репертуаре театральных коллективов были такие произведения, как «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, «Юность отцов» Б. Горбатова, «Баллада о пылающем факе-

ле» А. Иванова, «На главном направлении» С. Гансовского и др. К 100-летию со дня рождения известного исследователя Севера А. Журавского народный театр Усть-Цильмы под руководством З. Матуленко осуществил постановку спектакля «Сын Печоры» по мотивам романа Л. Смоленцева «Печорские дали».

В 1960-е годы в нравственном воспитании подрастающего поколения важную роль играл театр «Юность», действовавший при сыктывкарском Дворце пионеров и школьников. Инициатором создания театра юного зрителя и его режиссером была актриса, заслуженный деятель культуры Коми АССР З. М. Скарская, в 1947—1959 годах работавшая в Республиканском драматическом театре. В юности, в годы гражданской войны, З. М. Скарская служила в театре при политотделе Первой конной армии С. Буденного. В 1967 году театру юного зрителя был присвоен статус народного. В том же году со спектаклем «Пузырьки» по пьесе Хмелина театр «Юность» выезжал в Одессу, где принимал участие в фестивале детского самодеятельного искусства. На следующий год за творческие успехи народный театр «Юность» был награжден поездкой в Ленинград, где юные артисты показали спектакль «Они и мы» Н. Долининой, одну из ролей в котором играл впоследствии известный политический деятель республики, бывший мэр г. Сыктывкара С. М. Катунин. Постигая азы актерского мастерства, творческий путь в этом театре начинали заслуженная артистка России, лауреат Государственной премии имени Виктора Савина Г. Микова, заслуженная артистка России, лауреат премии Коми комсомола Л. Цивилева, заслуженный деятель культуры России Л. Мальцева, а также кандидат экономических наук, профессор директор Лесного института В. В. Жиделева и др. Театр «Юность» Дворца пионеров и школьников г. Сыктывкара являлся победителем Всероссийского смотра «Творчество юных», посвященного 100-летию со дня рождения Ленина.

В 1969 году в республике действовало восемь народных театров: в Сыктывкаре, Ухте, Воркуте, Инте, Печоре, Объячево, Корткеросе, Усть-Цильме, а также 236 драматических кружков, в которых занимались 2 396 человек.⁷³

* * *

Таким образом, социальные процессы середины 1950—1960-х годов, смягчившие идеологический климат и получившие название «политической оттепели», нашли свое отражение в драматургии и театре тех лет. Развитие коми национального театрального искусства в рассматриваемый период шло в общем русле развития советского театра и имело те же характерные черты, что и театральное искусство страны в целом. Во второй половине 1950-х годов, с улучшением материального положения учреждений культуры и искусства в республике, расширилась

сеть профессиональных театров. Были открыты Воркутинский кукольный и шахтерский театры, которые наряду с Республиканским музыкально-драматическим театром стали неотъемлемой частью художественной жизни региона. В 1960-е годы был восстановлен кукольный театр в Сыктывкаре, игравший важную роль в эстетическом и нравственном воспитании детей и юношества. В центре драматических произведений этого периода — простой человек с его реальными конфликтами и судьбой, пришедший на смену героическому предшественнику.

Театр периода «развитого социализма»

В период так называемого развитого социализма возобладало усиление идеологического прессинга в области культуры и искусства, о чем свидетельствуют постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» (1972 год), «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии» (1972 год), «О работе с творческой молодежью» (1976 год), «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» (1978 год), «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 год) и др. Решения XXIV (1971 год), XXV (1976 год) и XXVI (1981 год) съездов КПСС определили темы советской драматургии: борьба за мир, дружба между народами, нравственные искания личности. Однако новый «со-

циальный заказ» аппарата власти — «производственная» тема, социальные и нравственные аспекты взаимоотношений людей на производстве — был обозначен как главный. Общественный резонанс получили пьесы, поднимавшие проблемы трудового коллектива: «Протокол одного заседания» и «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана, «Погода на завтра» М. Шатрова, а также затрагивавшие морально-этическую тему «Свидание в предместье» А. Вампилова, «Валентин и Валентина» М. Рощина, «Гнездо глухаря» В. Розова, поставленные в это время на сцене театров республики.

В 1971 году в творческий коллектив Республиканского драматического театра влилась группа выпускников ГИТИСа в составе 16 человек. Имена многих из них сегодня широко известны: это заслуженные артистки России Г. А. Микова, председатель Союза театральных деятелей Республики Коми, и Л. А. Цивилева, народные артистки Коми АССР Л. Ф. Оборина, Г. А. Мамонтова, заслуженные артисты Республики Коми И. Ю. Витович, Т. Л. Плихта, Э. М. Попова, артист В. Н. Исаков и др. Выпускники в значительной мере обогатили репертуар Республиканского драмтеатра. Спектакли «Кьоджинские перепалки» К. Гольдони, «Последние» М. Горького, «Неприкаянная душа» В. Савина на коми языке, а также «Две зимы и три лета» Ф. Абрамова, «Валентин и Валентина» М. Рощина, сказка «Аленький цветочек» были поставлены в основном благодаря выпускникам студии.

В 1975 году с целью подготовки актерских кадров при Сыктывкарском музыкальном училище была открыта драматическая студия, художественным руководителем которой был народный артист СССР

Актриса Л. А. Цивилева

*Актер И. Ю. Витович
(1942—1997)*

Актриса Л. Ф. Оборина

*Сцена из спектакля
«Мамаша Кураж».
В ролях: Г. П. Сидорова,
А. К. Рыжков*

И. И. Аврамов. Навыками актерского мастерства с будущими артистами делились режиссер театра В. П. Себекин, народная артистка Коми АССР и РСФСР Ю. И. Трошева и народная артистка Коми АССР Н. А. Суркова. В 1979 году по окончании студии 17 выпускников, среди которых были Л. Третьякова, М. Костромин, В. Габов, С. Балагуров, С. Лыткина, впоследствии получившие почетные звания,полнили труппу драматического театра имени В. Савина. В 1977 году большую часть творческого коллектива, в котором числилось 44 актера, представляла молодежь. В целом к концу 1970-х положение с актерскими кадрами в театре стабилизировалось, что позволило изменить репертуарную политику театра, выдвигая молодых актеров на овладение все более сложными образами.⁷⁴

Культурная жизнь республики 1970-х годов строилась исходя из юбилейных дат страны: 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, 50-летие образования СССР, 30-летие Победы, что влияло на формирование репертуарной политики театральных коллективов. Продолжением и развитием сценической ленинианы Республиканского драматического театра стали спектакли «Вечный источник» Д. Зорина, удостоенный Диплома I степени на проходившем в 1971 году фестивале коми искусства, и «Есть такая партия!» И. Рачады, роль Ленина в которых исполнил главный режиссер театра И. И. Аврамов (постановка И. Аврамова, М. Цоглина). Постановкой пьесы М. Шатрова «Синие кони на красной траве» в 1980 году была завершена сценическая лениниана, начало которой было положено в довоенный период. В связи с 30-летием Победы вновь возрос интерес зрителей к теме Великой Отечественной войны. Большим успехом пользовались спектакли «А зори здесь тихие...» и «В списках не значился» Б. Васильева, «Июнь — начало лета» Ю. Эдлеса. Достойное место в репертуаре театров отводилось русской и зарубежной классике. Значительными постановками Республиканского драмати-

Сцена из спектакля «Шонді петігӧн дзоридз косьмис» (На восходе солнца цветок увял). В ролях: К. Леканов, М. Смолев, М. Красильников, В. Смолева, Э. Попова

ческого театра в этот период были «Ричард III» В. Шекспира и «Мамаша Кураж» Б. Брехта, главную роль в которой исполнила народная артистка СССР Г. П. Сидорова. Постановки философской притчи Г. Горина «Забуть Геростата» (режиссер В. Бортко) и «Тиль» по произведению Ш. де Костера (режиссер В. Себекин) внесли разнообразие в репертуар театра. Русская классика была представлена произведениями А. Островского, Д. Фонвизина, А. Чехова, А. Толстого, И. Тургенева, Н. Гоголя, А. Пушкина. Успехом пользовались спектакли, поставленные по произведениям местных авторов: «Кто тогда остался жив» (1974) и «После вечерней зори» (1985) Г. Юшкова, «За это надо судить» (1974) Н. Белых, «Человек остался один» (1980) И. Изьюрова, «Печорская быль» (1970) М. Калинина, «Праздник души» (1981) и «Зачем живем» (1982) П. Шахова, «Эхо» (1975) и «Жадная весна» (1978) В. Леканова, поднимавшие морально-этические проблемы, а также сказка для детей на коми языке «Соединись — приклейся» Г. Горчакова. В 1984 году зрителями тепло была принята комедия Н. Дьяконова «Свадьба с приданым», поставленная на русском языке. В 1978 году к 90-летию со дня рождения В. А. Савина творческим коллективом театра был воссоздан спектакль «На восходе солнца цветок увял», впервые поставленный В. Савиным в 1919 году.

Важным событием в культурной жизни республики явился творческий отчет Республиканского драматического театра, состоявшийся в сентябре 1979 году на сцене Малого театра в Москве, по итогам которого в том же году постановлением Совета Министров Коми АССР Республиканскому драматическому театру было присвоено имя основоположника коми драматургии и театра В. А. Савина. Во время творческого отчета, первого за всю историю театра, на суд общественности были представлены семь пьес, из них три — национальные: «На восходе

*Сцена из спектакля
«Кыськӧ тай эмӧсь»
(Бывають же такие).
В ролях: С. Горчакова,
Н. Хозяинов*

солнца цветок увял» В. Савина, народная комедия «Бывають же такие» Г. Юшкова в постановке И. Аврамова и «Волк тундры» П. Потапова и К. Панферова (инсценировка Г. Горчакова); кроме них — «На дне» М. Горького в постановке Ф. Шишигина, «Самая счастливая» Э. Володарского (режиссер И. Аврамов), «Две пригоршни мелочи» П. Мюллера в постановке Э. Попова. Центральные и московские газеты отмечали самобытность труппы драмтеатра Коми, высокий профессионализм актерской игры, неповторимый колорит образов в национальных пьесах, созданных актрисой большого темперамента и таланта Г. Сидоровой, а также мастерство актеров Э. Вербина («Две пригоршни мелочи» — доктор Мертон и «На дне» — Сатин), Г. Миковой («Самая счастливая» — Маша), Л. Цивилевой («Две пригоршни мелочи»), А. Трибельгорна и др. В частности, газета «Правда» 25 сентября 1979 года писала: «В театре интересный актерский ансамбль, богатый творческими индивидуальностями. Радует, что рядом с опытными мастерами выросла способная молодежь, которая обрела уверенность профессионалов и вместе с тем не утратила то ценное, что приобрела в студенческие годы в Москве». После успешного выступления в Москве театр был награжден орденом Дружбы народов.

В 1979 году Республиканским драматическим театром имени В. Савина было сыграно 592 спектакля,⁷⁵ художественное воплощение многих из которых в 1970-е — первой половине 1980-х годов было осуществлено главным режиссером театра, народным артистом СССР И. И. Аврамовым. Талантливым режиссером драмы в эти годы также проявил себя народный артист Коми АССР и заслуженный деятель искусств Российской Федерации Э. А. Попов. Яркие образы на сцене театра создавали прославленные артисты старшего поколения: Г. П. Сидорова, Ю. И. Трошева, И. Н. Кривошеин, С. С. Ростиславина, К. М. Леканова, М. Е. Данилов, В. Н. Рассыхаев, Н. Н. Турубанов, Э. В. Вербин, Н. В. Хо-

Сцена из спектакля «Не беспокоя, мама» Н. Думбадзе. 1970-е гг. В ролях: В. Градов, С. Ростиславина, В. Суслеников, Э. Вербин

зяинов, а также молодые актеры: Г. Микова, И. Витович А. Трибельгорн, Л. Цивилева, Л. Оборина, Т. Плихта, Г. Мамонтова и др. Декоративное оформление спектаклей осуществляли художники М. Остапищенко, Г. Рачковский, И. Баженов. Музыку к спектаклям сочиняли местные композиторы П. Чисталев, М. Герцман, Я. Перепелица, написавший музыку к двадцати драматическим спектаклям, в числе которых «Квартет Николая Курочкина» Н. Дьяконова, «Печорская быль» М. Калинина, «Иркутская история» А. Арбузова, «Между ливнями» А. Штейна и др.

В 1970-х — первой половине 1980-х годов была продолжена традиция приглашения ведущих театральных деятелей Москвы и Ленинграда в целях повышения профессиональной квалификации местных артистов. В эти годы в Коми республиканском драматическом театре ставили спектакли лауреат Государственной премии РСФСР, заслуженный деятель искусств РСФСР Ш. Муртазина («Ночь лунного затмения» М. Карима), лауреат Государственной премии СССР, народный артист СССР Ф. Е. Шишигин («На дне» М. Горького), заслуженный деятель искусств УССР В. Бортко («Забуть Герострата» Г. Горина), творческим опытом делились искусствоведы В. В. Базанов, В. Ф. Калезин, Д. Р. Афанасьев, а также Е. Д. Калинин, в прошлом режиссер Республиканского драматического театра. В свою очередь, местные артисты проходили стажировку в столичных театрах, причем количество творческих командировок, по сравнению с предыдущими годами, заметно возросло. В 1980 году в театрах Москвы творческое мастерство повышали главный режиссер Республиканского драматического театра И. И. Аврамов, режиссер театра Э. А. Попов, заведующий постановочной частью А. В. Никитин, заведующий литературной частью В. В. Кушманов, художник-постановщик Ф. К. Панюков.⁷⁶

В целях укрепления связи театров с производством в 1970-е годы появилась такая форма сотрудничества театра с трудовыми коллективами,

Гастроли труппы драматического театра по Вычегде в рамках шефской работы на селе. Слева направо: Е. В. Ситник, И. Ю. Витович, С. С. Ростиславина

как социалистическое содружество. Особенно прочные связи у Республиканского драматического театра установились с коллективами предприятий Лесопромышленного комплекса (ЛПК), Лесодеревообрабатывающего комбината (ЛДК), Сыктывкарского механического завода (СМЗ).

В эти годы начинает складываться достаточно стройная система в организации культурного обслуживания сельского населения. В связи с выходом в 1977 году постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» активизировалась шефская работа театральных коллективов на селе. В том же году между Республиканским драматическим театром и коллективом совхоза «Пажгинский» был заключен договор о социалистическом содружестве. В селе Лозым совхоза «Пажгинский» был создан филиал Республиканского драмтеатра, репертуарная афиша которого включала пьесы как коми авторов: «На восходе солнца цветок увял» В. Савина, «Человек остался один» И. Изъюрова, «Праздник души» П. Шахова, так и русских — «Последний срок» В. Распутина и «Над светлой водой» В. Белова. Спектакли поднимали актуальные вопросы жизни на селе, были полны серьезных раздумий о тех процессах, которые волнуют сельского зрителя. В 1974 году с целью ознакомления сельчан с русской классикой И. Аврамовым была поставлена на коми языке пьеса «Волки и овцы» А. Островского (перевод П. Шеболкина). Тогда же Республиканским драматическим театром были взяты конкретные обязательства по шефству над коллективами народных театров сел Объячево, Айкино и Корткерос. Профессиональные мастера сцены читали лекции, организовывали творческие встречи и беседы. Существенную творческую помощь оказывали артисты и режиссеры Корткеросскому народному театру под руководством художественного руководителя Н. М. Клермон. Если в 1977 году в сельской местности Республиканским драмтеатром было показано 220 спектаклей

и обслужено 31,9 тыс. человек, то в 1978 году — 269 спектаклей, которые посмотрели 35,6 тыс. зрителей.⁷⁷

С усилением административного контроля в области духовной жизни в 1970-х — начале 1980-х годов деятельность учреждений культуры и искусства рассматривалась как одна из главных составляющих идеологической работы, в связи с чем областной комитет партии в эти годы принял ряд постановлений: «О развитии театрального искусства в республике и повышении роли театров в коммунистическом воспитании трудящихся», «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения», «О мерах по улучшению идейно-политического, трудового и нравственного воспитания молодежи в свете требований XXV съезда КПСС», которые определяли направление деятельности творческой интеллигенции. В 1970-е годы в целях усиления идеологической работы при театрах была организована теоретическая учеба по марксистско-ленинской эстетике. В 1979 году обком партии, как контролирующий орган, в своем постановлении от 25 мая отмечал, что «репертуар театров еще не полностью соответствует современным требованиям. Иногда на сцене появляются неполноценные в идейно-художественном отношении спектакли, в которых преобладает бытовая тематика»⁷⁸. В интересах постановки идейно выдержанных спектаклей на сценах республики в конце 1970-х годов при Сыктывкарском и Воркутинском горкомах партии работали творческие семинары.

В этот период театры республики принимали участие в проведении массовых мероприятий, таких как Дни коми литературы и искусства, Недели показа премьер, «Театр и дети», «Театр — селу», во время которых театральные коллективы не только бесплатно показывали спектакли, но и организовывали творческие встречи. Вновь возродилась такая форма работы, как зрительские конференции, что свидетельствовало о преемственности театральных традиций. Если в 1977 году в период проведения Недели «Театр и дети» Республиканским драматическим театром было организовано 30 творческих встреч с учащейся и студенческой молодежью, то в следующем году — уже 45.⁷⁹

В 1970-х — начале 1980-х годов на территории Удорского района болгарские рабочие, проживая в четырех возведенных ими благоустроенных поселках, вели активную лесозаготовку. Республиканский драматический театр являлся постоянным коллективным членом Общества советско-болгарской дружбы. Во время ставших традиционными фестивалей, недель советско-болгарской дружбы практиковались гастроли болгарских артистов в Коми АССР, творческие встречи с деятелями искусства. На сцене театров республики ставились пьесы болгарскими драматургов: И. Вазова, И. Стоянова, И. Радоева. В 1974 году в рамках Недели советско-болгарской дружбы лесозаготовителям Усогорска, Благо-

Сцена из спектакля «Красное и коричневое» И. Радоева. В ролях: А. Попов, Э. Вербин

ево, Междуреченска были показаны спектакли «Горная трагедия» И. Стоянова в постановке Воркутинского драматического театра и «Свидание в предместье» А. Вампилова в постановке Республиканского драматического театра. На фестивале болгарской драматургии в СССР спектакль «Службогонцы» И. Вазова, поставленный Республиканским драматическим театром, был награжден дипломом фестиваля, а постановщик спектакля И. И. Аврамов и исполнитель главной роли В. Н. Сусленников — туристическими путевками в Болгарию. Звания лауреата Государственной премии Коми АССР был удостоен Э. А. Попов за постановку спектакля «Красное и коричневое», отрывки из которого были показаны в Болгарии. Культурные мероприятия, посвященные советско-болгарской дружбе, способствовали более глубокому ознакомлению с культурой, историей и современностью дружественной страны. В январе 1979 года в поселках болгарских лесозаготовителей Усогорске и Благоево Республиканским драматическим театром было показано шесть спектаклей, с которыми ознакомились 2 тыс. человек.

В эти же годы Республиканский драматический театр неоднократно принимал участие в фестивалях драматургии стран народной демократии в СССР. На Всесоюзном фестивале драматургии Венгерской народной республики творческий коллектив театра в Москве показал спектакль «Две пригоршни мелочи» П. Мюллера. Постановщик спектакля Э. А. Попов был награжден Большой памятной медалью Министерства культуры Венгрии, а исполнители главных ролей, молодые артисты Л. Цивилева и А. Трибельгорн, были отмечены Дипломом I степени.⁸⁰

В 1982 году, включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование театрально-зрелищных предприятий системы Министерства культуры РСФСР, Республиканский ордена Дружбы народов драматический театр имени В. Савина проводил большую работу по культурному обслуживанию сельских жителей, работников лесной, газовой и нефтяной

промышленности, перевыполнив план по количеству спектаклей и обслуживанию сельских зрителей. В первом полугодии 1982 года спектакли Республиканского драматического театра имени В. Савина посмотрели 96 тыс. зрителей (из них в сельской местности 17 тыс. зрителей при плане 5,6 тыс.), тогда как за тот же период 1981 года Республиканским драмтеатром было обслужено 83,0 тыс. зрителей.⁸¹

В 1981 году в штате Республиканского драматического театра имени В. Савина числилось 127 человек, в том числе творческих работников — 46 человек, из них 19 человек имели почетные звания: это народные артисты СССР И. И. Аврамов и Г. П. Сидорова, народные артисты РСФСР Ю. И. Трошева и И. Н. Кривошеин, заслуженные артисты РСФСР Г. П. Лыткина, В. Н. Суслеников, М. А. Красильников, народные артисты Коми АССР С. С. Ростиславина, М. Е. Данилов, К. М. Леканова, Н. Н. Турубанов и др. В 1984 году средний возраст творческого состава труппы составлял 44 года. В 1985 году труппу Республиканского драматического театра несколько омолодили выпускники Уфимского института искусств Е. Артеева (Янкова), Н. Пешкина, М. Чукарева, О. Носкова, Е. Игнатова, а также И. Янков, снявшийся позднее в художественном фильме «Почти вестсайдская история, или Американский шпион» московского режиссера А. Попова. В съемках фильма, проходивших на территории Княжпогостского района, также принимали участие заслуженный артист России М. А. Красильников, заслуженные артисты Республики Коми М. В. Костромин и В. А. Градов.⁸²

В 1970-е годы Воркутинский шахтерский театр, руководствуясь в своей дея-

Г. П. Лыткина

М. А. Красильников

В. Н. Рассыхаев

тельности решениями партийных съездов, неоднократно принимал участие в массовых мероприятиях, откликаясь на так называемый социальный заказ. Участвуя в Республиканском фестивале искусств, посвященном 100-летию со дня рождения Ленина, Воркутинский театр был удостоен дипломов I и II степени за постановку спектаклей «Мария» А. Салынского и «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского в постановке В. Портного. В 1972 году Воркутинский театр, творческий коллектив которого состоял из 51 человека, принимал участие во Всесоюзном социалистическом соревновании театральных коллективов, посвященном 50-летию образования СССР. К этой дате театром были подготовлены спектакли драматургов союзных республик: «Мост» Чхедидзе, «Чинчарака» Г. Нахуцришвили, «Июнь — начало лета» Ю. Эдлиса, «Амнистия» Н. Матусовского. Уделяя в своей работе внимание интернациональному воспитанию трудящихся, Воркутинский театр ставил также пьесы драматургов стран социалистического содружества: «Знаменитый 702-й» румынского драматурга Миродона и «Горная трагедия» классика болгарской драматургии И. Стоянова. В 1979 году Коми обком КПСС указывал на то, что репертуар Воркутинского драматического театра «тяготеет» к зарубежным пьесам.⁸³

В это время большое место в деятельности театра занимала работа со зрителями. В рамках социалистического содружества творческий коллектив Воркутинского театра совместно с предприятиями организовывал Дни театра. В 1972 году было подписано 12 договоров о социалистическом содружестве между театром и предприятиями Воркуты, в том же году труппа театра организовала 25 творческих встреч, обсуждений после просмотра спектаклей. Особо тесные связи у Воркутинского театра установились с шахтерскими коллективами и воинской частью. «Командование, политотдел, личный состав войсковой части 97692 сердечно благодарят весь творческий коллектив драматического театра за интересные и содержательные шефские спектакли, которые были показаны личному составу нашей части в преддверии всенародного праздника — 57-й годовщины со дня образования Советской Армии и Военно-морского флота и 30-летия Победы советского народа над фашистской Германией», — писал командир Отдельного Арктического пограничного отряда В. Иванов в адрес Воркутинского драмтеатра. В ноябре 1973 года за большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся республики и в связи с 30-летием со дня основания Воркутинский драматический театр был награжден Почетной грамотой Совета Министров Коми АССР.⁸⁴

В 1974 году по итогам Всероссийского смотра работы с творческой молодежью коллегия Министерства культуры РСФСР присудила Воркутинскому театру Диплом III степени за постановку спектаклей на тему о Великой Отечественной войне («А зори здесь тихие» и «В списках не

значился» Б. Васильева, «Июнь — начало лета» Ю. Эдлisa). При подготовке спектакля «В списках не значился», посвященного защитникам Брестской крепости, в целях более правдивого отражения показываемых событий режиссер-постановщик И. Б. Лютвинский и художник-постановщик В. П. Лысенко были направлены в творческую командировку в город Брест. Этот спектакль о героическом подвиге советских солдат был включен ВТО РСФСР во Всесоюзный смотр спектаклей, посвященный 30-летию Победы над фашистской Германией.

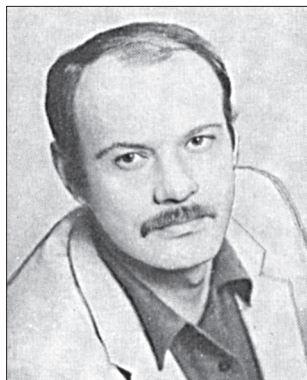
В 1975 году распоряжением Совета Министров Коми АССР коллектив воркутинских актеров получил официальный статус — Воркутинский Государственный заполярный театр драмы, что имело для театра этапное значение.⁸⁵ В 1981-м, в год 60-летия образования Коми автономии, Воркутинский театр выступал в Москве, где показал спектакль «Верую» по произведению В. Шукшина. Особой признательностью зрителей в эти годы пользовались народная артистка Коми АССР и народная артистка РСФСР И. В. Шварцберг, заслуженные артисты Коми АССР Г. А. Гоноблева, Г. И. Щербаков, Н. Е. Карпова.

В так называемый период застоя, когда искусство, как и вся культура в целом, продолжали финансироваться по остаточному принципу, в расцвете своей творческой деятельности находился Воркутинский городской театр кукол. Его репертуар на состоявшемся в 1980 году в Москве совещании кукольников был одобрен и поставлен в пример другим театрам. В 1981 году улучшилась материально-техническая база — кукольному театру было предоставлено помещение бывшего кинотеатра «Родина», в котором он и располагался до 2000 года. Пополнился и творческий состав: в коллектив актеров вошли В. Вебер, Л. Супрович, О. Чичко, Л. Апраксина. С приходом режиссера Ф. Файнштейна коллектив театра перешел к постановке сложных драматических произведений, которые ставили серьезные нравственные проблемы: «Привидение старой мельницы», «Наследство Бахрама», а также произведений местных авторов: «Венок тундры» Е. Габовой, «Ракета “Пионер”», «Ожерелье Сюдбея» и «Камень жизни» А. Клейна. В первой половине 1980-х свою работу кукольный театр строил в соответствии с общесоюзными и всероссийскими мероприятиями, такими как Всесоюзная неделя «Театр и дети», «Театр — детям и юношеству» и др. Во время Всероссийской недели «Театр и дети» актеры выезжали в Ижемский и Усть-Цилемский районы, где сыграли 17 спектаклей. Воркутинский театр кукол, получивший в 1987 году статус республиканского, показывал спектакли не только в Коми АССР, но и в Кировской, Горьковской, Калужской, Московской областях, в Молдавии, на Украине.

В более худшем положении, по сравнению с Воркутинским театром,

Заслуженная артистка России, лауреат Государственной премии имени Виктора Савина Галина Аркадьевна Микова

Заслуженный артист России, лауреат Государственной премии имени Виктора Савина Александр Александрович Трибельгор

находился кукольный театр Сыктывкара. Если первому существенную поддержку оказывали городские власти и комбинат «Воркутауголь», то театр кукол Сыктывкара, ввиду отсутствия профессиональных кадров, помещения и транспорта, в эти годы снизил свои показатели. В 1979 году театр, призванный обслуживать столицу и южные районы республики, показал всего 36 спектаклей, тогда как в 1960-е годы коллектив кукольников под руководством А. М. Эманина ставил до 500 спектаклей в год. В связи с этим в 1980 году Сыктывкарский кукольный театр был ликвидирован как нерентабельный.⁸⁶

В 1970-х — первой половине 1980-х годов, несмотря на качественный скачок в развитии материальной базы культуры и увеличение денежных средств на развитие культуры в СССР с 55,9 млн. рублей в 1970 году до 1265,6 млн. в 1985-м, доля расходов государства в целом по этой статье снизилась с 16,0% до 12,8% соответственно.⁸⁷ В республике материально-финансовое положение было аналогичным. Расходы по Министерству культуры Коми АССР в 1980 году составили 11,2 млн. рублей.⁸⁸ Однако, несмотря на трудности материального порядка, в целом театральные коллективы республики в эти годы успешно справлялись с плановыми заданиями. В 1977 году Воркутинский драматический театр вместо предусмотренных планом 340 спектаклей сыграл 347, Воркутинский кукольный — 348 вместо 300. Перевыполнил производственно-финансовый план и Республиканский драмтеатр, показав 571 спектакль вместо планируемых 507.⁸⁹ Успешно работали театры и в первой половине 1980-х годов. В 1983 году Воркутинским драматическим театром при плане 295 спектаклей было поставлено 335. В 1981 году кукольный театр

Воркуты выполнил годовой план по всем показателям досрочно, поставив 420 спектаклей вместо 400. Республиканским драматическим театром в первой половине 1982 года вместо предусмотренных планом трех новых постановок было осуществлено четыре. В 1984 году в связи с ремонтом здания и отсутствием возможности работать на стационаре план Республиканского драмтеатра был сокращен до 420 спектаклей.⁹⁰

В 1970-е — первой половине 1980-х годов широкое распространение получает любительский театр, развитию которого способствовали фестивали самодеятельного искусства и смотры народных театров. Стимулирующую роль в расширении сети любительских театров играл проходивший в 1975—1977 годах Всесоюзный фестиваль художественного творчества. В 1978 году было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию художественного творчества», которое активизировало самодеятельное творчество. Деятельность любительских театров республики направлялась и регламентировалась методическим отделом Республиканского Дома народного творчества. Среди народных театров в это время большую работу по художественному воспитанию населения проводил Воркутинский народный театр шахты «Октябрьская» (поселок Воргашор), который являлся лауреатом республиканских смотров народных театров 1971, 1974 и 1987 годов. В 1976 году состоялся I Фестиваль самодеятельного театрального творчества, где народный театр п. Воргашор также был удостоен звания лауреата. Репертуар народного театра состоял преимущественно из произведений советских авторов: «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова, «С любимыми не расставайтесь» А. Володина, «Воспоминание» А. Арбузова, «Синие кони на красной траве» М. Шатрова и других.

Если народный театр п. Воргашор отличался постановкой спектаклей на тему современности, то народный театр драмы и комедии Дома культуры и техники шахты «Комсомольская» г. Воркуты, являясь лауреатом Республиканского смотра народных театров 1977 года, отдавал предпочтение классике. В 1985 году этот театральный коллектив под руководством художественного руководителя Г. Шкрибы был удостоен Диплома Малого театра СССР за пропаганду классики. Театр ставил пьесы А. Чехова, А. Островского, Н. Гоголя, а также современных авторов А. Вампилова, А. Дударева, В. Распутина.

Лауреатом Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества трудящихся, дипломантом МХАТа и Союза писателей СССР является народный театр Дворца культуры бумажников, организованный в 1969 году заслуженным артистом Коми АССР Г. Д. Горчаковым, в прошлом директором и художественным руководителем Объячевского народного театра. Театр, являвшийся пропагандистом произведений со-

ветской драматургии, в репертуаре имел спектакли: «Обыкновенное чудо» Е. Шварца, «Варшавский набат» В. Коростылева, «Забыть Герострата» Г. Горина, «С легким паром!» Э. Рязанова и Е. Брагинского, «Трибунал» А. Макаенка, а также «Не все коту масленица» А. Островского и другие. В 1989 году народный театр «КЭЛТИ» (Коллектив эжвинских любителей театрального искусства) под руководством Г. Д. Горчакова постановкой спектаклей «Такие вот дела» И. Луковского и Назарова, «Сады цветут» В. Масса и М. Червинского, «Грозовые годы» местного автора И. Пыстина отметил 20-летие творческой деятельности. За это время самодеятельным коллективом было поставлено около 40 спектаклей. В 1980-е годы «КЭЛТИ» имел театр-спутник, где занимались юные актеры, учащиеся школ Эжвинского района.

Из сельских народных театров уровнем мастерства и решением поставленной в спектаклях проблемы выделялся Объячевский народный театр. Он продолжил лучшие традиции колхозно-совхозного театра 1930—1940-х годов. Всего в 1987 году в республике действовало 22 народных театра, тогда как в 1969 году работали только семь коллективов любителей театрального искусства⁹¹, что свидетельствовало о повышении уровня массовости в театральной самодеятельности.

* * *

Таким образом, период второй половины 1940-х — первой половины 1980-х годов был неоднозначным в общественно-политической и культурной жизни страны: идеологический прессинг первого послевоенного десятилетия, хрущевская «оттепель», которая с середины 1960-х годов сменилась усилением административного контроля за культурной жизнью, получившим образное название «заморозки». Наконец, период «застоя» 1970-х — первой половины 1980-х годов. Все эти процессы оказывали влияние на формирование духовной жизни общества, находили отражение в репертуарной политике театральных коллективов республики, которая строилась в русле общероссийских тенденций. В условиях нарастания кризисных явлений в общественно-политической и культурной жизни страны театры республики принимали активное участие во всех идеологических кампаниях, откликаясь на «социальный заказ». Несмотря на остаточный принцип финансирования, театральные коллективы республики в целом справлялись с выполнением плановых заданий. Главной задачей, поставленной перед театрами, было нравственное и эстетическое воспитание населения наряду с пропагандой коммунистической идеологии, которая занимала значительное место в деятельности театральных коллективов. Правительство республики, в свою очередь, стремилось изыскивать дополнительные средства для систематической подготовки актерских кадров, улучшения материальной базы театральных коллективов, поощрения работников театра.

Глава 4. ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО РЕСПУБЛИКИ КОМИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ XX ВЕКА

С апреля 1985 года начался новый этап в общественно-политической жизни страны, который повлек коренное переустройство всех сфер жизни, в том числе культуры и искусства. Событием этапного значения в театральной жизни страны стал очередной съезд Всесоюзного театрального общества, состоявшийся в октябре 1986 года, на котором было принято решение прекратить деятельность ВТО и создать на его основе творческий Союз работников театра. В 1986 году был создан Союз театральных деятелей Коми, председателем которого была избрана народная артистка СССР, лауреат Государственных премий Республики Коми Г. П. Сидорова. С 1987 года театральным коллективам страны было предоставлено право самостоятельно решать вопросы репертуара, состава труппы, оплаты труда и планирования.

Перестройка в духовной сфере жизни общества, обстановка гласности и демократии вызвала постановку острых публицистических пьес, в которых отражались многие противоречия застойного периода, предпринималась попытка осмыслить сложные общественно-политические проблемы прошлого и настоящего страны. Во второй половине 1980-х — начале 1990-х годов большой общественный резонанс вызвали спектакли Республиканского драмтеатра имени В. Савина: «Дети Арбата» — сценическая версия романа А. Рыбакова, в котором нашла отражение тема сталинских репрессий; «Я, конечно, человек маленький» М. Гареева, призывающий к активной переоценке своих поступков; «Дорогая Елена Сергеевна» Л. Разумовской — спектакль о нравственном неблагополучии в молодежной среде, а также «Судебные прения» М. Яблонской, «Торможение в небесах» Р. Солнцева. Меньшее место в репертуаре занимала классика. Событием в театральной жизни стал спектакль «Власть тьмы» А. Толстого в постановке главного режиссера театра В. Свиридкина.

В это время в Республиканском драматическом театре значительно возросла доля коми репертуара, что свидетельствовало о возрождении национального самосознания. В 1989 году творческим коллективом театра под руководством С. Г. Горчаковой было показано 65 национальных спектаклей, тогда как в 1980 году только 19.¹ Изменилась и направленность национальной драматургии. Критическое отношение к сложив-

Сцена из спектакля
«Югыд кодзув». В роли
поэта (в центре) —
А. А. Трибельгорн

шейся обстановке в обществе нашло отражение в пьесе П. Шахова «Доброе утро» (1987). На сцене театра во второй половине 1980-х годов также были поставлены «Чистые родники» (1986) Е. Рочева, мелодрама «Анисья» (1986) Н. Белых, «Грустный вальс» (1989) и пьеса «Сыновья» (1985) А. Ларева, которая успешно шла во время гастролей (в переводе на русский язык), а также «Чужая» (1989) И. Гладких. В ноябре 1988 года к 100-летию со дня рождения основателя коми театра В. А. Савина была осуществлена постановка пьесы «Югыд кодзув» (Звезда неугасимая), написанной поэтом В. Кушмановым в соавторстве с режиссером С. Горчаковой. Образ Виктора Савина в ней создал народный артист России А. А. Трибельгорн. Спектакль «Югыд кодзув» в постановке режиссера С. Г. Горчаковой был удостоен Государственной премии Республики Коми. В 1989 году Республиканский драмтеатр имени В. Савина осуществил семь новых спектаклей вместо запланированных шести. Производственный план того же года был выполнен на 86,7 процента. При плане 406 спектаклей зрителям было показано 352. По доходам план был выполнен на 100,7%: при плане 193 тыс. рублей было получено 206,8 тысячи. Однако к концу года театр вышел с недостатком собственных оборотных средств в сумме 75 тыс. рублей.² Несмотря на финансовые затруднения, в конце 1980-х годов коллектив Республиканского драмтеатра побывал на гастролях в Кирове, Орловской и Челябинской областях, а также в городах и районах Коми республики.

Обстановка гласности позволила обнажать такие социальные явления современности, как пьянство, наркомания, проституция, которые

Сцена из спектакля «Власть тьмы» Л. Толстого. 1986 г.

ранее были закрытыми. Показательна в контексте этого деятельность Воркутинского драматического театра, который на коллегии Министерства культуры 23 апреля 1987 года характеризовался как один из интересных профессиональных коллективов республики. Отличительной чертой репертуарной политики театра стала постановка современных остро-социальных пьес: «Вечер» А. Дударева, «Звезды на утреннем небе» А. Галича, «Модели сезона» Г. Рябкина, «Бег трусцой» М. Радзинского, а также «Россия, кровью умытая» по роману А. Вислова. В спектакле «Цитата» Л. Зорина в постановке А. Лапикова был заложен призыв к борьбе с застойными явлениями, такими как бюрократизм, рутинерство, приспособленчество. Успех театру в годы «перестройки» приносили мастера своего дела — народные артисты Коми АССР И. В. Шварцберг, А. К. Кравченко, заслуженные артисты Коми АССР Г. А. Гоновоблева, Г. И. Щербаков, В. М. Кругликов и др. Главным режиссером театра был А. В. Лапиков. Художественное оформление спектаклей осуществлял Ю. Хлопов. В 1988 году Воркутинский драмтеатр поставил 306 спектаклей, которые посмотрели 102,5 тыс. зрителей (в 1980 году было сыграно 296 спектаклей).³

В 1990-е годы, освободившись от идеологического диктата, театры в новых условиях хозяйствования попали в зависимость от коммерции, в связи с чем значительно возросла развлекательная функция театра. Сократилось и число новых постановок. Если в 1980 году театрами республики было поставлено 1 627 спектаклей и обслужено 540 тыс. зрителей, то в 1990-м — 1 379 спектаклей, которые посмотрели 438 тыс. человек.⁴ В связи с финансовыми трудностями значительно сократилось количество гастролей, которые являлись составной частью творческой деятельности театральных коллективов в советский период. Следствием этого стала утрата многих культурных связей театров республики с другими регионами. Республиканский драматический театр в период с 1930 по 1985 годы побывал во многих областях и республиках Совет-

Заслуженная артистка России, лауреат Государственных премий Республики Коми имени Виктора Савина Светлана Гениевна Горчакова родилась в с. Объячево Прилузского района в семье заслуженного работника культуры России, заслуженного артиста Республики Коми Г. Д. Горчакова. По окончании Ярославского театрального училища работала актрисой в Коми республиканском драматическом театре. По окончании режиссерского отделения ГИТИСа заявляет о себе как режиссер: «Чайка», «Югид кодзув», «Но-о, биа бордая!»», «Бур асыз» и др. Организатор, директор, режиссер Государственного театра фольклора. В 1999—2000 гг. — министр культуры Республики Коми. С 2003 г. — худ. руководитель и режиссер Национального музыкально-драматического театра Республики Коми (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 3).

ского Союза: в Кировской, Архангельской, Вологодской областях, в Карелии, Удмуртии, на Украине. Спектакли Воркутинского театра смотрели жители Урала, Подмосквья, Украины, Закавказья, Молдавии. В 1990-е годы в связи с ростом постановочных расходов финансовое положение театров еще более ухудшилось. Хотя доля бюджетных средств была достаточно высокой, однако наметилась тенденция к их сокращению. В это же время стала формироваться система государственных целевых заказов на создание произведений национальной тематики. В 1995 году государством было профинансировано два новых спектакля, одним из которых был спектакль по пьесе В. Савина «Бунт в Усть-Куломе».⁵

В это время наряду с финансовой проблемой появилась так называемая проблема зрителя: наполняемость зрительных залов республики в 1997 году в среднем составляла 50 процентов.⁶ Следовательно, чтобы выжить в сложных экономических условиях, театры вынуждены были сами зарабатывать деньги, искать благотворителей.

Между тем, как бы вопреки трудностям, 24 января 1992 года распоряжением правительства Республики Коми был создан Государственный театр фольклора Республики Коми (с 2005 года — Национальный музыкально-драматический театр Республики Коми), который ставил задачу возрождения национальной культуры и освоения фольклорных пластов коми и родственных финно-угорских народов: традиционные обряды, обычаи, музыкальные инструменты, песни, танцы, верования, костюмы. Театр был создан на основе двух коллективов: фольклорно-этнографического ансамбля «Парма» под ру-

Сцена из спектакля «Качели». В ролях: С. Туркин, Т. Тимофеева, Л. Логинова, А. Терентьева

ководством М. Н. Бурдина и драматической студии Сыктывкарского училища искусств под руководством С. Г. Горчаковой, которая стала директором и главным режиссером театра.

С самого начала творческой деятельности театр фольклора, являясь единственным театром подобного рода в России, поразил своей спецификой. Фольклорный театр, разрабатывая ретро-тематику, вводит фольклорные мотивы в драматический текст. Каждый спектакль сопровождается живой музыкой, причем актеры владеют несколькими старинными музыкальными инструментами, танцуют и поют, имея вокальную подготовку. Труппа условно делится на драматическую группу и музыкальную, которую представляет ансамбль «Парма», созданный в 1987 году народным артистом Республики Коми М. Н. Бурдиным. В период становления театра здесь работала народная артистка Республики Коми, исполнительница коми песен Лидия Логинова. Фольклорный театр имеет своих драматургов, композиторов, художников, ученых-этнографов и фольклористов-практиков.⁷

Первоначально театр под руководством художественного руководителя С. Г. Горчаковой ставил театрализованные концерты «Висер вожса гаж» (Висервожские гулянья), «Ой, олём-олём» (Ой, жизнь-жизнь), затем перешел к постановке спектаклей. Первым из них был «Поэма о храмах» по пьесе этнографа О. Уляшова, повествующий о христианизации коми. Затем были поставлены спектакли «Гытсян» (Качели) О. Уляшова и М. Липина, «Птица Нагай» Н. Щукина, «Медбур кад» (Самая лучшая пора), «Повесть об отцах», поставленный по пьесе Н. Куратовой, «Зарни сюра кёр» (Златорогий олень), а также «Керча-ю кőзьян» (Хозяин Керча-реки), написанный на основе изысканий ученого А. Микушева по ижмо-колвинскому эпосу, музыкально-драматическая фантазия «Вөр керка» (Охотничий домик), сочиненная С. Горчаковой на осно-

Сцена из спектакля «Керча-ю кӧзяин» (Хозяин Керча-реки) в постановке М. Бурдина и С. Горчаковой

ве монографии А. Сидорова «Знахарство, колдовство и порча у народа коми», изданной в 1928 году, и другие. В них были заняты А. Епанешников, лауреат Госпремии имени Валентины Есевой В. Соколова, Т. Тимофеева, Д. Напалков, братья С. Мезенцев и А. Мезенцев, А. Булышева, Н. Турболева, И. Мишарина, Е. Сметанина, А. Софронова, И. Туисов, Е. Чувьюрова, С. Туркин, А. Кузнецов, А. Карманова.⁸

Все спектакли в Государственном театре фольклора шли на коми языке, что затрудняло восприятие происходящего на сцене русскоязычными зрителями. В связи с этим работниками театра был разработан абонементный цикл театрализованных фолк-уроков об обрядах и традициях коми, о возникновении народных музыкальных инструментов.

В 1990-е годы театр фольклора устанавливает творческие связи с другими странами. В рамках международного культурного обмена в 1993 году в театре фольклора финским режиссером С. Тоссавайнен был поставлен спектакль «Куллерво» по мотивам карело-финского эпоса об одном из героев «Калевалы». С 1993 года Государственный театр фольклора принимает участие в Международном фестивале финно-угорских народов в финском городе Нурмес, где были показаны спектакли «Поэма о храмах», «Керча-ю кӧзяин» (Хозяин Керча-реки), «Висер вожса гаж» (Висервожские гулянья, 1993), «Куллерво» (1994), «Вӧр керка» (Охотничий домик, 1995).⁹ В 1997 году театр фольклора представлял Республику Коми в Польше и Болгарии. Однако в следующем году в силу финансовых затруднений не смог выехать в Канаду, США, Испанию, откуда поступили приглашения. Доля бюджетных средств с каждым годом уменьшалась, и в 1998 году составила 86,9 процента.¹⁰ Уникальный театр, который по праву нашел свою нишу в культурной сфере республики, испытывал серьезные проблемы. Но несмотря на отсутствие своего здания, возможности пополнения труппы, аппаратуры син-

хронного перевода, в 1998 году коллективом фольклорного театра было сыграно 123 спектакля, из них 11 были показаны в районах республики.¹¹

В 1999 году состоялась премьера одной из наиболее ярких музыкальных постановок театра «Эзысь шабді» (Серебро льна), композиция которого состоит из годового цикла наиболее известных национальных праздников. Творческая группа в составе сценариста О. Уляшова, режиссера С. Горчаковой, художника-постановщика А. Забоева, артистов А. Ветошкина и Т. Галевой была удостоена звания лауреата Государственной премии Республики Коми. «Я завидую белой завистью, что в Коми существует фольклорный театр. Среди финно-угорских народов такой театр вижу впервые. Спасибо за наслаждение»¹², — делился своими впечатлениями на страницах прессы студент Таллинского университета А. Алексеев после просмотра спектакля «Серебро льна».

С целью ознакомления детей и юношества с театральным искусством коми и других родственных финно-угорских стран и регионов на базе театра фольклора с 1999 года ежегодно проводится детский Международный фестиваль театрального творчества «Ен дзирд» (Божественная искорка).

Свидетельством признания значительного вклада в развитие театрального искусства Республики Коми явилось присвоение в 1995 году высокого звания «академический» драматическому театру имени В. Савина. Статус академического «обязывает театр отражать в репертуаре интересы массовой публики и удерживать на определенной высоте художественный уровень, что является непростой задачей»¹³. Примечательно, что в это время труппа академического театра драмы, которая условно делилась на коми и русскую, была единственной в России, работавшей на двух языках.

В 1990-е годы репертуар театра был представлен русской и зарубежной классикой, произведениями современных авторов, в ряду которых были «Бешеные деньги» А. Островского, «Варвары» М. Горького, «Чайка» А. Чехова, «Царская охота» Л. Зорина, «Соловьиная ночь» В. Ежова, «Вечерние колокола» А. Кулыгина, «Иван и Мадонна» А. Кудрявцева и др. Большой зрительский интерес вызвал спектакль «Приключения Чонкина» по произведению В. Войновича. Значительную долю в репертуаре занимала западноевропейская комедия: «Стакан воды» Э. Скриба, «Что скажет тетенька» К. Манье, «Лошадь в обмороке» Ф. Саган и другие спектакли. Ставились пьесы сыктывкарских авторов — «Эдит» Л. Терентьевой, «Предчувствие» В. Федорова. В 1990-е годы творческим коллективом театра ежегодно осуществлялось 8-9 премьер. В период с 1991 по 1999 годы Государственным академическим театром драмы имени В. Савина было поставлено 79 спектаклей.¹⁴

Сцена из спектакля «Варвары». В ролях: Г. Микова, В. Дмитриев

В 1990-е годы национальный репертуар театра обогатился пьесами «Что за люди» (1991), «Ой-ё-ёй» (1994), «Бочка сура» (1995), «Морг» (1999), «Чудное преображение» (1999) А. Попова, затрагивавшими острые проблемы современности, «Чудеса в решетке!..» (1991) и «Именины Марфы» (1996) В. Безносикова, «Коми бал» (1993), «Дочь Бога» (1991), «Безымянная жена» (1995) Г. Юшкова, «Проклятый» (1997) Г. Горчакова. Большой творческой удачей театра стал спектакль «Ну, залетные!» (1991) И. Торопова о судьбе страны и отдельного человека в постановке С. Горчаковой (художник И. Баженов, музыка М. Герцмана). Роли исполнили заслуженный артист РСФСР М. Красильников, заслуженные артисты Республики Коми М. Данилов, М. Костромин, народный артист Республики Коми А. Трибельгорн, а также молодой одаренный актер А. Канев. В эти же годы были возобновлены постановки «Сельских вечеров» В. Леканова, «В кукушкину ночь» Н. Дьяконова, «Бывают же такие» Г. Юшкова. Большим творческим достижением театра в 1990-е годы стал спектакль «Усть-Куломский бунт» В. Савина, удостоенный Государственной премии Республики Коми имени Виктора Савина (режиссер В. Свиридкин, ассистент Д. Напалков).¹⁵ С 1991 по 2000 годы театр осуществил 20 премьер национальных спектаклей. Вместе с тем в конце 1990-х годов уменьшилось число спектаклей, показанных на коми языке. Если в 1995 году 27 спектаклей из 131 шли на коми языке, то в 1999-м — 14 спектаклей из 174, сыгранных Государственным академическим театром драмы имени В. Савина.¹⁶

В 1990-е годы в рамках международных культурных программ в Республиканском драматическом театре были поставлены спектакли по

Сцена из спектакля «Кыськӧ тай эмӧсь» (Бы-вают же такие). В ролях: А. Канев, М. Костромин

пьесам финно-угорских авторов, а также по мотивам финно-угорского эпоса: Х. Вуолийоки «Женщины Нискавуори» (1994 год), главную роль в которой исполнила народная артистка СССР Г. П. Сидорова, А. Генц «Камень на камне» (1993 год), а также спектакль «Калевала», поставленный финским режиссером С. Тоссавайнен в 1992 году. В 1997 году драматический театр, принимая участие в театральном фестивале в г. Нурмес в Финляндии, показал сказку С. Михалкова «Три поросенка» на коми языке. В эти же годы творческий коллектив театра участвовал в фестивалях «Театр финно-угорских народов» и «Русская классика» в Ижевске и Йошкар-Оле, совершил гастрольные поездки в Киров и на Украину.¹⁷

23 ноября 1991 года состоялся юбилейный вечер «Двадцатилетний роман с Мельпоменой», посвященный выпускникам студии ГИТИСа 1971 года, занявшим ведущее положение в труппе театра в те годы: ныне заслуженной артистке России, лауреату Государственной премии Республики Коми имени Виктора Савина Г. А. Миковой, уже в студенческие годы снявшейся в кинофильмах «Офицеры» и «Карусель»; заслуженной артистке России, лауреату премии Ленинского комсомола Л. А. Цивилевой, народным артисткам Республики Коми Г. А. Мамонтовой, Л. Ф. Обориной, заслуженным артистам Республики Коми И. Ю. Витовичу, Т. Л. Плихта, Э. М. Поповой, В. Н. Исакову. Вместе с ними отметили и выпускников ГИТИСа других лет: заслуженного артиста России, лауреата Государственной премии Коми АССР имени Виктора Савина А. А. Трибельгорна, заслуженного артиста России В. А. Градова и заслуженного артиста Республики Коми Н. В. Хозяинова. Наряду с ними яркие, неповторимые образы создавали как артисты старшего поколения, так и талантливая молодежь: народная артистка СССР Г. П. Си-

Сцена из спектакля «Панночка». В ролях: Е. Сафронов, А. Тарасов, И. Янков, Н. Бутенин

дорова, заслуженные артисты России Г. П. Лыткина, М. А. Красильников, Э. В. Вербин, М. Е. Данилов, В. М. Костромин, народные артисты Республики Коми В. П. Габова, Л. В. Третьякова, заслуженные артисты Республики Коми Ю. А. Вербина, П. В. Коледенков, С. Л. Лыткина, В. И. Дорофеева, В. Кузьмин, И. Ю. Янков, удостоенный стипендии имени народной артистки СССР Глафиры Сидоровой; артисты Е. Р. Янкова, О. А. Носкова, Т. В. Валяева, а также актер редкого дарования А. А. Канев, сыгравший более двадцати ролей в четырех сезонах, исполнитель главной роли в спектакле «Ну, залетные!» — к сожалению, рано ушедший из жизни. Постановку спектаклей в 1990-е годы осуществляли главный режиссер театра С. Г. Горчакова, заслуженный артист Республики Коми, лауреат Государственной премии Коми АССР В. Н. Свиридкин, а также режиссеры Е. А. Малафеев, В. Н. Напалков, Ю. Г. Юшкова — как на русском, так и на коми языках. Художественное оформление спектаклей осуществляли преимущественно заслуженные работники Республики Коми И. В. Баженов и Э. Э. Вильсон, музыкальное оформление — заслуженный работник Республики Коми А. А. Шергина.¹⁸

В начале 1990-х годов перед Государственным воркутинским драматическим театром стояли те же проблемы, что и перед другими театральными коллективами республики. Кроме того, работу театра серьезно осложняло отсутствие своего помещения. В 1997 году театр смог улучшить свою материальную базу, переехав в реконструированное под театр здание общественно-политического центра, а в освободившееся

Сцена из спектакля «Коми бал». В ролях: А. Тарасов, Э. Попова

помещение — Дом культуры шахтеров — после капитального ремонта переселился Воркутинский театр кукол.

В это сложное для театра время репертуар Воркутинского драмтеатра, преследуя «кассовый интерес», состоял преимущественно из водевилей и комедий русских и зарубежных драматургов, рассчитанных на широкую аудиторию: «Цианистый калий... с молоком или без» К. Кильяна, «Наш Декамерон» А. Радзинского, «Зойкина квартира» М. Булгакова, «Наполеон Первый», «Верните бабушку» В. Мхитаряна, «Выходили бабки замуж» Ф. Булякова, «Диоген» В. Константинова, «Последний пылко влюбленный» Н. Саймона, «Дикарь» А. Касоны, «Дура» М. Ашара и др. спектакли.

В 1993 году во время гастролей Воркутинского театра в Сыктывкаре был отмечен возросший уровень мастерства труппы в целом. Наряду с народными артистами Республики Коми И. Шварцберг, получившей в 1995 году звание заслуженной артистки России, и С. Фетисовой была отмечена актерская игра В. Ножкина, И. Ковалева, Г. Мельник, А. Меркуловой. В 1996 году главным режиссером Е. Степанцевым было осуществлено шесть новых постановок, «рекордное число» спектаклей, по мнению театрального критика В. Морозовой, что объяснялось отсутствием возможности приглашать режиссеров со стороны по финансовым соображениям. В то же время остро стоял кадровый вопрос: труппа, в составе которой числилось 17 человек, в течение нескольких лет не пополнялась.¹⁹ В 1998 году Воркутинским драматическим театром было показано 138 спектаклей, средств на гастроли даже по республике у театра не было.²⁰ Однако при поддержке Министерства культуры и спонсорской помощи Воркутинский драматический театр в 1999 году принял участие

в Фестивале гулаговских театров в Магадане, где участвовали также театральные коллективы Норильска и Екатеринбурга.²¹

Фестивальное театральное движение, получившее развитие в 1990-е годы, в какой-то мере подменило гастрольные поездки: коллектив академического театра драмы имени В. Савина являлся участником театральных фестивалей «Театр финно-угорских народов» и «Русская классика», проходивших в Ижевске и Йошкар-Оле. И только дважды выезжал на гастроли — в Удмуртию и Кировскую область. Осенью 1997 года впервые в истории культуры Республики Коми в Сыктывкаре был проведен Фестиваль драматического искусства «Арся коми рытьяс» (Осенние вечера в Коми), в котором приняли участие профессиональные театральные коллективы: Государственный академический драматический театр имени В. Савина, Государственный воркутинский драматический и Воркутинский кукольный театры. Гостями фестиваля были Кировский областной драматический театр, с которым был подписан договор о творческом содружестве, а также Санкт-Петербургский академический театр комедии имени Н. Акимова с пьесой А. Арбузова «Старомодная комедия», роли в которой исполняли народные артисты России П. Вельяминов и О. Антонова. Почетным гостем фестиваля был председатель Союза театральных деятелей России А. Калягин. Открылся фестиваль спектаклем «Коми бал» Г. Юшкова в с. Небдино, а на стационарной сцене в Сыктывкаре — премьерой драмы «Двое в отсутствие третьего», творческим отчетом стипендиата Президента России сыктывкарского драматурга Л. Терентьевой. Завершился фестиваль юбилейным вечером, посвященным 60-летию творческой деятельности народной артистки СССР Г. П. Сидоровой, которая в самое трудное время не только для театра, но и общества в целом, возглавляла СТД Республики Коми. По ее инициативе проводились творческие отчеты и вечера памяти ушедших деятелей культуры и театра. Большая заслуга Г. П. Сидоровой в установлении в Сыктывкаре мемориальных досок И. Аврамова, П. Мысова, Ю. Трошевой, С. Поповой, Э. Попова, И. Кривошеина.

Следует заметить, что участие в фестивале явилось событием большого значения для Воркутинского кукольного театра, который, имея статус республиканского, в течение семи лет не мог организовать гастрольные поездки по республике из-за отсутствия средств. В это время в Министерстве культуры ставился вопрос о переводе кукольного театра в Ухту, где с разрешением транспортной проблемы улучшилось бы и материально-финансовое положение театра. В 1998 году Воркутинским театром кукол было сыграно всего 98 спектаклей, в то время как в 1988 году — 417.²²

В очередном III Фестивале «Арся коми рытьяс», состоявшемся в ноябре 1999 года, участвовало уже шесть драматических коллективов: академический театр драмы имени В. Савина, Воркутинский, Архангель-

ский, Кировский, Вологодский драматические театры, а также Ухтинский народный театр. Фестиваль, посвященный 70-летию академического театра драмы имени В. Савина, открылся спектаклем «Последняя жертва» в постановке Государственного воркутинского драматического театра. Творческий коллектив Государственного академического драматического театра имени В. Савина познакомил зрителей с новыми работами: «Соло для часов с боем» и сказкой для детей «Великий лягушонок».²³

В 1990-е годы была продолжена традиция проведения фестивалей любительских театров в Ухте, история которых начинается с 1980-х годов. При участии постоянных кураторов — преподавателей театрального училища имени Щукина П. Г. Попова и В. Б. Шрайбера — одновременно работала режиссерская лаборатория для руководителей любительских театральных коллективов, деятельность которой оказывала большое влияние на уровень самодеятельного театрального процесса в республике. Постоянными учениками режиссерской лаборатории были заслуженный деятель искусств Республики Коми В. М. Гой из Ухты, режиссер ухтинского театра пластики «Вельд» В. Жебин, Г. Шкриба из Воркуты, Л. Иванова, представлявшая Сыктывкарский театр «Фантастическая реальность», а также руководитель Корткеросского народного театра А. Казакова, Е. Попова из Емвы, Т. Немчанинова из Сосногорска. Лауреатом фестиваля любительских театров России, проходившего в 1992 году в Гатчине, и дипломантом Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества, посвященного 50-летию Победы (1995 год), стал народный театр «Поиск» Центрального Дома культуры и техники г. Инты под руководством А. А. Арзаканцяна, который тоже являлся постоянным участником режиссерской лаборатории. В 1996 году Государственной премии Коми АССР был удостоен коллектив Корткеросского народного театра, который отдавал предпочтение постановке спектаклей на коми языке, — например, в 1996 году был поставлен спектакль «Леди Макбет Мценского уезда» Н. Лескова в переводе на коми язык. Руководитель Печорского народного театра В. Кожевин за большие творческие успехи был принят в Союз театральных деятелей республики. В 1998 году один из лучших сельских самодеятельных театральных коллективов — Объячевский народный театр — отметил свое 60-летие. В канун праздника этому творческому коллективу было присвоено имя одного из его организаторов, заслуженного работника культуры России, заслуженного артиста Коми АССР, награжденного орденом «Знак почета» Г. Д. Горчакова, возглавлявшего театр с 1949 по 1967 годы. В 1990-е годы Объячевским народным театром руководил государственный стипендиат 1995 года С. Ф. Чуркин, осуществлявший руководство коми и русской труппами. В 1998 году постановкой спектаклей «Алька, дочь Пелагеи» по мотивам

Театр «Фантастическая реальность». Сцена из музыкальной сказки «Волшебный сад». В ролях: Е. Гаврилов, В. Шестаков

повести Ф. Абрамова и «Танк в борозде» В. Котенко Усть-Цилемский театр отметил 30-летие со дня присвоения звания народного.

С 1990-х годов и до настоящего времени большой популярностью среди молодежи Сыктывкара пользуется театр «Фантастическая реальность», организованный в декабре 1990 года при городском отделе культуры под руководством Ю. В. Клепикова. С августа 1991 года художественное руководство театром осуществляет Л. В. Иванова. Театр 1990-х годов объединял любителей театрального искусства из среды студентов и интеллигенции. Отличительной особенностью этого коллектива является поиск нового сценического воплощения отечественной и зарубежной драматургии. Творческим направлением театра является фантастическая реальность. За годы своей деятельности театр осуществил постановку спектаклей «Шинель» Н. Гоголя, «Чудная баба» И. Садур, «Пиковая дама» А. Пушкина, «Стулья» Э. Ионеско, «Оркестр» Ж. Ануя и других. Театр «Фантастическая реальность» является дипломантом III Фестиваля народного творчества РСФСР, проходившего в 1991 году в Северодвинске, и дипломантом I степени Республиканского конкурса 1994 года за постановку спектакля «Моцарт и Сальери» по произведению А. Пушкина.²⁴

В эти годы вошло в традицию проведение фестивалей детских драматических коллективов, постоянными участниками которых являлись обладатель гранта детский драматический коллектив Ухты «Ровесник» (художественный руководитель В. М. Гой), лауреат Государственной премии Республики Коми имени В. Савина Корткеросский детский театр (художественный руководитель А. В. Казакова), школа-студия «Дебют» г. Сыктывкара (художественный руководитель С. А. Клейн), а также детские театральные коллективы Инты и Печоры.²⁵

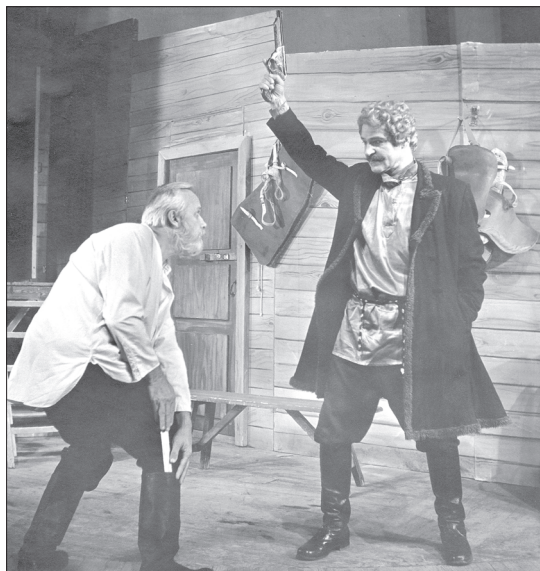
В 1990-е годы значительно оживилась деятельность драматургов рес-

публики, чему способствовало проведение республиканских и российских конкурсов среди драматургов. После длительного перерыва драматурги Коми вновь заявили о себе. Пьесы лауреата Государственной премии Республики Коми имени Виктора Савина драматурга Л. Терентьевой «Шестое чувство», «Святочная история», «Мышиная лихорадка», «Аппендикс», «Собачий вальс» и «Двое в отсутствие третьего» ставятся в Москве, Санкт-Петербурге и других городах. Пьеса Л. Терентьевой «Гуманитарный класс» была признана победительницей по итогам российского конкурса на лучшую радиопьесу о школьной жизни. В 1998 году в Сыктывкаре состоялась премьера спектакля «Эдит» по пьесе Л. Терентьевой «Песни на три такта», которая также имеет радиовариант на «Радио России». Пьеса «С кем я живу» другого сыктывкарского драматурга В. Кушнера сначала была поставлена в Санкт-Петербурге, а затем уже в Сыктывкаре. В 1995 году по итогам Республиканского конкурса на лучшую коми пьесу были названы «Проклятый» и «Солдат и Смерть» Г. Горчакова, «Бочка сура» А. Попова, «Заяц пляшет-пляшет» Н. Щукина.²⁶

В 1996 году трое сыктывкарских драматургов — Л. Терентьева, В. Кушнер и А. Попов — организовали региональный Союз драматургов Севера, для осуществления театральных замыслов которого специально был создан гастрольный камерный театр «Драматургия Севера». В том же году камерный театр, участвуя в конкурсе на благотворительное финансирование театральных проектов «Театр на пороге XXI века», стал победителем первого тура в числе шести российских театральных коллективов, что свидетельствовало о высоком уровне представленных трех проектов.²⁷

В 1998 году впервые при постоянном сокращении бюджетных средств улучшились показатели деятельности театров г. Сыктывкара: возросли общее количество спектаклей и наполняемость зала в академическом театре драмы имени В. Савина, Государственном театре оперы и балета Республики Коми, Государственном театре фольклора. В воркутинских театрах положение было несколько хуже, однако, несмотря на полное отсутствие целевого финансирования, в 1998 году Государственный Воркутинский драматический театр осуществил шесть новых постановок, в отличие от Воркутинского кукольного театра, большинство зрителей которого были отрицательными.²⁸

В рассматриваемое время в театральных коллективах республики остро обозначился кадровый вопрос. В 1990 году в труппе Республиканского драматического театра имени В. Савина числилось 49 артистов, средний возраст которых в 1998 году составлял 45 лет. Последнее пополнение из Московского высшего театрального училища имени Щукина в количестве шести человек, среди которых был и талантливый актер Е. А. Малафеев, театр получил в 1989 году, тогда как на учебу была направлена группа из 15 человек. Летом того же года выпускника-

Сцена из спектакля «На бойком месте». В ролях: В. Дмитриев, И. Витович

ми была поставлена сказка «Королевство кривых зеркал». Особенно ощущалась нехватка национальных кадров, владеющих коми языком, в академическом театре драмы и фольклорном театрах. В 1991 году с целью профессиональной ориентации молодежи, а в перспективе — укрепления национальной труппы, подготовки национальных актерских кадров, при театре по инициативе СТД была создана детская театральная школа, преподавание в которой вели народная артистка СССР Г. П. Сидорова (она же была ее куратором), заслуженная артистка РСФСР Г. П. Лыткина, заслуженный артист Коми АССР Е. Г. Тренев и др. Директором школы была заслуженная артистка Коми АССР А. И. Оплеснина. Работала школа, что немаловажно, бесплатно. Для пополнения национальных трупп в 1999 году при Сыктывкарском училище искусств было открыто актерское отделение под руководством народной артистки СССР Г. П. Сидоровой, где актерским мастерством делились народные артистки Республики Коми Л. А. Цивилева, Л. Ф. Оборина, преподаватель Ярославского театрального училища О. Л. Нагорничных, народная артистка Республики Коми Т. Н. Каракчиева, режиссер В. М. Напалков, а также кандидат искусствоведения А. С. Клейн, преподаватель Н. Н. Изюмская. С первого курса будущие артисты закрепляли азы актерской профессии на сцене, принимая участие в спектаклях «Бесприданница», «Все в саду», «Великий лягушонок», «Сказ про Емелину любовь».²⁹

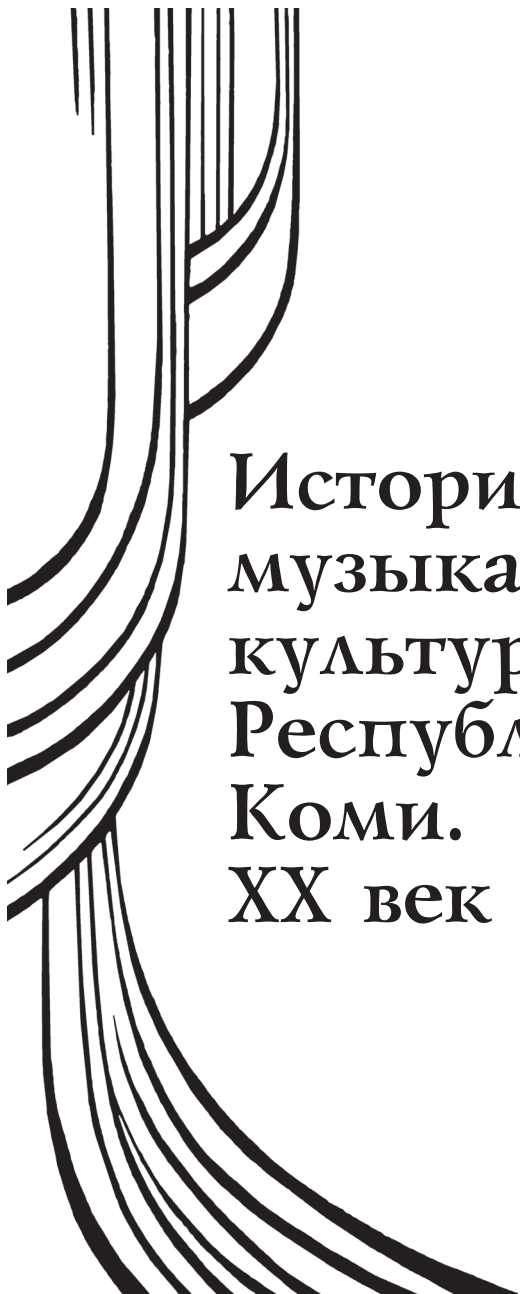
Вместе с тем продолжалась практика приглашения режиссеров из

центральных театров для постановок отдельных спектаклей. В это время в Государственном академическом театре драмы имени В. Савина работали Е. Завадский, Ф. С. Берман, Ю. А. Зубов, О. А. Соловьев, О. Л. Нагорничных, Н. В. Корнеев, а также профессор Российской Академии театрального искусства Л. Г. Топчиев, который в течение десяти лет сотрудничал с Коми республиканским драматическим театром. Им были поставлены спектакли «На бойком месте», «Поздняя любовь» и «Бешеные деньги» А. Островского, «Царская охота» Л. Зорина. В 1999 году режиссером М. Цоглиным, поставившим в разные годы на сцене Республиканского драматического театра 15 спектаклей, была осуществлена постановка спектакля «Все в саду» Э. Олби.³⁰

В конце 1990-х годов поддержка профессионального искусства, его классических видов, а также деятелей культуры и искусства были приоритетными направлениями государственной целевой программы «Культура». В 1998 году на развитие искусства было выделено 1 084,5 млн. рублей, или 110,1% по отношению к плану.³¹ В республике была разработана система государственной поддержки как известных деятелей культуры, так и талантливой молодежи посредством назначения стипендий Главы Республики Коми, стипендий Министерства культуры, Государственных премий РК. С целью поощрения и поддержки драматических актеров была учреждена стипендия имени Глафиры Сидоровой. В 1988 году стипендию Главы Республики Коми получали одиннадцать человек, стипендию Министерства культуры Российской Федерации — пять человек, стипендию Министерства культуры Республики Коми — пятнадцать человек, стипендию Международной благотворительной программы «Новые имена» — пять человек.³²

* * *

Таким образом, в период «перестройки» общественно-политической жизни, в условиях перехода к свободной рыночной экономике театры, освободившись от идеологического прессинга и жесткого администрирования творческого процесса, находились в условиях снижения дотаций со стороны государства. Если на начальном этапе перестройки театры выступали в качестве трибуны, поднимая публицистические и остросоциальные проблемы, в связи с чем возросла посещаемость театров, то в 1990-е годы, с ухудшением материально-финансового положения и усилением развлекательной функции театров, наметилась тенденция к снижению общего числа спектаклей и зрителей, сократилось и число новых постановок. Вместе с тем с возрождением национального самосознания увеличилось количество национальных спектаклей в драматическом театре имени В. Савина. Однако негативные социально-экономические факторы оказывали воздействие на духовную сферу, что, в свою очередь, отражалось на развитии театрального искусства республики в целом.

**История
музыкальной
культуры
Республики
Коми.
XX век**

Глава 1. МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Музыкальная культура Коми края в начале XX века была развита крайне слабо и представлена редкими концертами любителей пения. Вместе с тем коми народ издавна славился своей музыкальностью и песенностью. О своеобразии и самобытности песен, в которых отражалась повседневная жизнь коми народа с ее радостями и печальями, опальный статский советник профессор Н. И. Надеждин, живший в Усть-Сысольске в 1836—1839 годах, писал: «Какая простота! Какая живопись! Какая музыка! Тряхнув ученостью, я мог бы доказать, что в зырянской поэзии соединяются и восточная антифония, и классический ритм, и романтическая рифма... В песнях коми... есть жизнь, есть волшебная очаровательная прелесть. Такова всегда и везде поэзия народная»¹. Местные жители также перенимали русские народные песни и исполняли их на коми языке. «В основе мелодической стороны коми песенности, — пишет музыковед А. А. Шергина, — лежат те же принципы, что и в основе музыкального фольклора многих других народов. Коми напевам по внутренней структуре ближе всего песни русского Севера. И манера исполнения — мягким, не резким, а как бы «прикрытым» звуком, — тоже близка северорусской».² Известно, что некоторые стихотворения первого коми поэта И. А. Куратова бытовали как песни. Он и сам сочинял «песни и прибаутки» для зырянских народов, его песня «Том ныв» (Молодая девушка) в фольклорной традиции была зафиксирована композитором и ученым А. Г. Осиповым. Приобретение первых навыков исполнительского мастерства, обучение пению, началось с появлением церковноприходских школ. В начале XX века уроки пения «на слух» велись в шести таких школах Усть-Сысольского уезда. Среди учителей искусством преподавания выделялись псаломщик А. Попов из с. Шошка и Бронников из Пыёлдино. С целью развития музыкальной культуры при некоторых училищах были организованы певческие хоры, а в Яренском высшем начальном училище во внеурочное время проводились занятия по музыке, во время которых учащиеся учились играть на струнных музыкальных инструментах: балалайках, мандолинах и гитарах. В 1910 году съезд учителей Усть-Сысольского уезда принял решение ввести уроки пения в начальных училищах с целью эстетического развития детей. Известно, что после Первой миро-

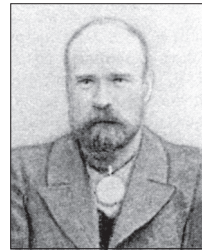
вой войны пленными австрийцами, находившимися в Усть-Сысольске, был организован небольшой симфонический оркестр, состоявший в основном из скрипок, альтов и виолончелей. Местная молодежь ходила на репетиции этого коллектива, а некоторые из них, имевшие музыкальные наклонности, брали у пленных уроки игры на музыкальных инструментах. В первом десятилетии XX века при Народном доме Усть-Сысольска был организован струнный оркестр. В 1913 году в мужской гимназии Усть-Сысольска преподаватель немецкого языка Полиевский-Парков организовал духовой оркестр в составе 14 человек.

Известны также бытовавшие в то время коми национальные музыкальные инструменты: сигудки, представлявшие собой подобие скрипок с тремя струнами из конского волоса, а также пöляны и чипсаны — своеобразные флейты, состоящие из трех-шести соединенных вместе дудочек разного диаметра и длины. Своим неповторимым звучанием они свидетельствуют о своеобразии и уникальности музыкальной культуры коми. Особой музыкальностью отличались южные районы республики, а также Корткеросский и Усть-Куломский. В селах Прилузского района пöлянисты составляли ансамбли, которые сопровождали поющие и танцующие группы. Вместе с тем искусство коми народного танца, истоками которого являются старинные обрядовые танцы и пантомимы, находилось в зачаточном состоянии. В начале века в некоторых учебных заведениях были введены уроки танца, однако Министерство народного просвещения в 1914 году запретило танцевать танго в учебных заведениях «ввиду явного непристойного характера». Учащимся не разрешалось также посещать танцклассы, где проводилось обучение танго.³

Среди коми были и свои мастера по изготовлению музыкальных инструментов. Сигудки, балалайки, гармоники-тальянки мастерили вильгортские умельцы. В 1902 году крестьянин А. Цыпанов из Визинги смастерил фисгармонию, весьма сложный по конструкции музыкальный инструмент. Однако прославил Коми край в начале XX века мастер-балалаечник С. И. Налимов, 22 года проработавший в мастерской при знаменитом оркестре народных инструментов В. В. Андреева. Композитор П. Чайковский писал о налимовских инструментах: «Какая прелесть эти балалайки! Какой поразительный эффект могут дать они в оркестре...»⁴ В 1900 году на Всемирной выставке в Париже, организованной меценаткой княгиней М. К. Тенишевой, в русском павильоне экспонировались усовершенствованные русские народные инструменты. С. И. Налимов на этой выставке был удостоен бронзовой медали. Руководителем оркестра В. В. Андрееву была присуждена золотая медаль, однако сам он считал, что заслуга в ее получении полностью принадлежит Налимову. В 1906—1907 годах инструменты этого мастера были пред-

ставлены в Санкт-Петербурге на выставке «Музыкальный мир», где его работы были удостоены золотой медали. В 1911 году за создание высококачественных инструментов С. И. Налимову было присвоено звание потомственного почетного гражданина, а в 1915 году «мастер балалаечных дел» был награжден золотой медалью с надписью: «За усердие» на Александровской ленте, для ношения на шее. Наиболее удачная балалайка под № 102 была сделана специально для руководителя ансамбля. Считая налимовские балалайки художественной ценностью, Комиссариат внутренних дел в годы Великой Отечественной войны командировал в блокадный Ленинград музыкантов Государственного русского народного оркестра с целью сбора инструментов оркестра имени Андреева и перевоза их в Москву. 14 сохранившихся балалаек находятся на постоянной выставке музыкальных инструментов в коллекции Санкт-Петербургского института театра, музыки и кинематографии, еще пять — в Государственном центральном музее музыкальной культуры имени Глинки. «Русский балалаечный Страдивариус» — так высоко охарактеризовал С. И. Налимова член-корреспондент АН СССР, профессор Санкт-Петербургской консерватории А. В. Оссовский.⁵ С. И. Налимова помнят и чтят на его родине. На здании Дома культуры с. Вьльгорт установлена мемориальная доска, в музыкальных училищах посвящают уроки знаменитому балалаечнику. В его честь проводятся праздники с участием знаменитого оркестра народных инструментов имени В. Андреева.

В начале XX века одной из главных задач просветительства являлась пропаганда классической музыки. Поступающие в Коми край литературно-художественные журна-

Семен Иванович Налимов (1857—1916). Родился в Сретенском погосте Вьльгортской волости Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, в семье государственного крестьянина И. И. Налимова, занимавшегося кузнечным ремеслом и частным извозом. В 1877 г. С. Налимов работал плотником в Ульяновском монастыре. В 1878 г. был призван на военную службу, по окончании которой в его послужном списке было отмечено: «Малограмотный, а мастерство плотничье знает». В 1879 г. уходит на заработки в Тверскую губернию, работает плотником и столяром, а «между делом» мастерит балалайки. В 1895 г. В. В. Андреев, имени которого находилось в том же уезде, приглашает Семена Ивановича на работу в мастерскую по изготовлению русских народных инструментов. За время службы у В. В. Андреева мастер изготовил около 300 инструментов (Пересада А. Балалаечные дел мастер).

лы включали ноты музыкальных произведений, отдельно печатались тексты опер вместе с нотами. Развитию музыкального вкуса населения способствовали граммофоны, получившие распространение в Коми крае в начале века. Смотритель яренских училищ К. И. Попов имел собственную фонотеку из 150 пластинок.⁶

Музыка 1920—1930-х годов. Бурные общественно-политические события, связанные с Октябрьской революцией, значительно оживили музыкальную жизнь Коми края. Потребовались новые формы самодеятельного музыкального творчества. В июне 1918 года под флагом музыкального просвещения национальных окраин в Усть-Сысольске состоялся концерт русских артистов, сопровождавшийся вступительным словом и пояснениями исполненных произведений русских композиторов. В июле 1919 года в Усть-Сысольске артистами Московской оперы был дан концерт из произведений русской и зарубежной классики.⁷

В 1919 году, в соответствии с программой «государственного музыкального строительства», при Усть-Сысольском уездном подотделе искусств и старины открыли музыкальную секцию, перед которой была поставлена задача организации хоровых коллективов, оркестров и музыкальных кружков. Руководителем секции был назначен преподаватель хорового пения педкурсов и школы II ступени № 1 И. М. Покровский. В 1920 году музыкальная секция имела рояль, скрипку, мандолину, фисгармонию, гитару и граммофон.⁸

В эти годы в общественной жизни, характеризующейся революционным пафосом трудящихся масс, активизируется концертная деятельность. Одной из распространенных форм были концерты-митинги, на которых произносились речи и призывы принять участие в политических кампаниях, таких как «Неделя фронта», «Неделя красной молодежи», «Неделя просвещения» и др. В период гражданской войны силами участников художественной самодеятельности на сборных пунктах проводились концерты-экспромты для красноармейцев, уходивших на фронт. В начале 1920-х годов в Коми крае большое распространение получили «Коми рьтъяс» (Коми вечера) — вечера коми и русских песен наряду с декламацией и постановками, в которых принимал участие профессиональный союз музыкантов — духовой оркестр под руководством И. З. Андронникова.⁹

В музыкально-просветительной работе широкий размах получает хоровое пение, как одно из наиболее массовых видов искусства. Самодеятельные народные хоры, объединившие любителей пения, были организованы в Усть-Сысольске, Усть-Выми, Усть-Куломе, Визинге. Большую работу по организации хоров проводил В. А. Савин, о чем свиде-

тельствует извещение, помещенное в газете «Зырянская жизнь» 26 октября 1918 года: «В воскресенье 27 октября с 2 часов по новому времени в зале второй гимназии назначена СПЕВКА. Прошу всех желающих участвовать в хоре пожаловать на спевку. Организатор В. Савин». Уровнем исполнительского мастерства выделялись усть-сысольские хоры под руководством П. Заварина, И. Покровского и В. Савина. Та же газета от 12 ноября 1918 года сообщала, что в здании Советской школы № 2 состоялся концерт с участием объединенного хора Заварина и Покровского и духового оркестра под управлением И. З. Андронникова. А 18 декабря в той же школе был организован посвященный Тургеневу вечер, на котором пели песни, играл оркестр, плясали «великорусские девицы», а по окончании вечера остались танцевать и «зырянские девицы». Большое значение в работе музыкальной секции при Усть-Сысольском подотделе искусств придавалось организации оркестров. В послереволюционные годы в Усть-Сысольске действовали симфонический оркестр под управлением Н. В. Полиевского-Паркова и духовой оркестр под руководством И. З. Андронникова, состоявший из 20 человек. В марте 1919 года при театральной комиссии Усть-Сысольского политотдела был создан неаполитанский оркестр. В 1925 году профессиональным музыкантом И. В. Оплесниным, одним из первых коми получившим музыкальное образование, при профклубе Усть-Сысольска был создан духовой оркестр; в Важгорте, Визинге, Усть-Куломе были организованы струнные оркестры, а при Усть-Вымском профклубе — дом-балалаечный.¹⁰

Революционная действительность требовала произведений, проникнутых пафосом грандиозных перемен. В это время ведущим жанром советского музыкального творчества становится массовая песня. Несмотря на то что В. А. Савин не был квалифицированным композитором, именно он стал основоположником коми советской песни. Зачастую на торжественных собраниях и митингах В. Савин выходил с балалайкой в руках и исполнял самобытные песни на собственные стихи. Первую из них, «Веж видз вывті муна, муна» (По зеленому лугу иду, иду), В. Савин написал в 1919 году. Полюбилась народу созданная в том же году песня «Югид кодзув» (Светлая звезда), начало которой стало позывными коми радио. Большую известность самодеятельному композитору принесли песни «Ќтчыд өвлö» (Однажды бывает), «Аддзысьлан тай» (Встретимся), «Тувсов вой» (Весенняя ночь), проникнутые национальным колоритом, самобытностью и эмоциональностью. Большую роль в распространении песен В. Савина играл хор Коми института народного образования, организованный им в 1918 году. Популярность сочинений В. Савина была обусловлена не только лиричностью, но и актуальностью содержания песен, написанных на коми языке. В 1920 году компо-

зитор написал маршевую песню «Том войтыр, садьмӧй» (Молодые люди, проснитесь), которую распевала молодежь во время демонстраций и собраний. В 1920 году В. Савин совместно с В. Чисталевым и А. Маеговым написал новый вариант гимна Советского Союза «Интернационал». В 1930-е годы В. Савин пишет песни о комсомольцах, Красной Армии, об ударном труде, однако наиболее сильной стороной его дарования, по мнению музыковеда А. А. Шергиной, была лирика.¹¹ В 1931 году вышел сборник В. Савина «Революционнӧй коми сьыланкывъяс» (Революционные коми песни). Кроме собственных песен автора — «Гӧрд Армия» (Красная Армия), «Вӧрлэдзсыяслӧн марш» (Марш лесорубов), «Коми кып» (Подъем коми), в книгу были включены тексты советских массовых песен в переводе на коми язык. Это «Песня о встречном» Д. Шостаковича, немецкая песня о «спартаковцах», русский текст которой был написан М. Светловым, и др. За время своей творческой деятельности поэт, композитор и исполнитель собственных сочинений В. Савин написал 73 стиха (песни) и сочинил музыку к 39 песням, большинство из которых были любимы настолько, что считались народными. Однажды в одной из деревень исполнители «Чужи-быдми сьӧд вӧр шӧрын» (Родился и вырос в глухом лесу) пытались убедить самого автора, что эта песня является народной. В период сталинских репрессий, когда на имя В. Савина было наложено табу, народ продолжал петь его лирические песни, а в музыкальных сборниках, изданных в 1940-х — начале 1950-х годов, песни В. Савина печатались как народные.¹² Некоторые из них получили распространение за пределами республики, прежде всего в Коми-Пермяцком округе. В 1934 году три популярные коми-зырянские песни В. Савина были опубликованы в серии «Хоровая библиотека народов СССР». В 1936 году в Сыктывкаре был издан его сборник «Сто коми песен». Однако творчество В. Савина не ограничивалось написанием песен, он обращался к инструментальной музыке, сочиняя пьесы для скрипки, писал оратории «Мы будем готовы», «Сплавим весь лес», «Звонкая дудочка», делал первые шаги в области создания музыкальных произведений крупных форм — сочинял музыку к своей незаконченной пьесе «Крепость». «При всей широте поисков, — пишет А. А. Шергина, — Виктор Савин выработал индивидуальный стиль, истинно национальный. «Золотые нити» коми фольклора поблескивают в каждом произведении В. А. Савина — первого профессионального композитора Коми».¹³ Через десятилетия, в 1990-е годы XX века, мелодия песни «Варыш поз» (Ястребиное гнездо) послужила основой для создания Государственного гимна Республики Коми.

Помимо В. Савина, песенные тексты создавали также коми поэты В. Лыткин, В. Чисталев, А. Маегов, Я. Чупров, И. Симакон, И. Вавилин, Е. Колегов. Значительно пополнил песенное богатство своего народа

поэт М. Лебедев. Его песни «Пукала коть ветлӧдла» (Хоть сижу, хоть гуляю) и «Коми му кузя ме муна» (Я иду по Коми земле) до сих пор исполняются музыкальными коллективами республики. В 1920-е годы были изданы сборники революционных песен и стихотворений местных авторов: «Гӧрд пӧлян» (Красная дудочка), «Парма юргӧм» (Гудит парма), «Коми сыланкывъяс» (Коми песни), «Горадзуль» (Колокольчик), которые способствовали обогащению репертуаров коллективов художественной самодеятельности. Вместе с тем «современная песня того периода, впитавшая в себя традиционные элементы, ростки нового в песнетворчестве и испытывавшая на себе положительное влияние русской советской песни, не сумела еще определить свое лицо. Ощущалась разностильность, вызванная отсутствием профессиональных композиторских кадров и некритическим отбором бытующих русских песен, на мелодии которых распевались многие новые по содержанию песни», — писал композитор П. И. Чисталев.¹⁴

Представители местной интеллигенции были обеспокоены таким положением дел в области музыкальной культуры. Поэт, публицист Н. Шахов на страницах журнала «Коми му» в 1925 году писал: «Мы в деле развития музыки почти ничего не сделали. Нам следует, в первую очередь, приступить к собиранию мотивов и изданию сборников. Нужно также подготовить коми певцов и композиторов путем командировки в соответствующие студии».¹⁵

Большой вклад в изучение коми музыкального фольклора внесли ученые А. С. Сидоров и В. И. Лыткин. В 1918 году А. С. Сидоровым была записана и гармонизирована зырянская песня «Утренняя заря». В том же году в Яренске был поставлен музыкальный спектакль с элементами зырянской песни, который имел большой успех. В 1920-е годы работа по собиранию музыкального фольклора активизируется. В 1926 году с целью сбора музыкального наследия коми народа В. А. Савин и музыкант П. А. Анисимов отправились в первую фольклорную экспедицию, а в 1928 году при Обществе по изучению Коми края была создана музыкально-этнологическая секция под руководством П. А. Анисимова.¹⁶ Он в истории культуры республики известен как певец, композитор, руководитель хоров, однако наиболее заметный след оставил как собиратель песен.

Музыкант-фольклорист П. А. Анисимов (1886—1947) родился в п.Нювчим Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Окончил Казанскую учительскую семинарию, работал учителем пения в школах Усть-Сысольского уезда. В период с 1925 по 1928 годы он учился в Москве на курсах при Государственном институте музыкальной науки (ГИМН), затем в аспирантуре Института народов Востока. В 1926 году в Москве под редакцией П. А. Анисимова был издан сборник песен «Коми

Запись фольклорного материала композитором П. А. Анисимовым в Усть-Куломском районе. 1941 г.

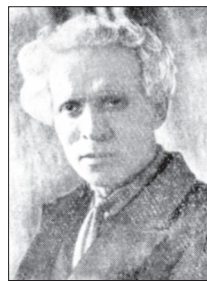
ссыланкывъяс» (Коми песни). С его именем также связаны первые попытки создания коми национального музыкального театра. 15 мая 1921 года на заседании коллегии Зырянского представительства при Наркомнаце был заслушан доклад П. А. Анисимова «О создании кадров оперной труппы». Коллегия постановила: поручить П. А. Анисимову «вербовку на месте артистических сил максимум десять человек для обучения в Москве в художественной студии под руководством профессора Массини»; выдать аванс в счет сметы; выделить паек профессору Массини такой же, как и студийцам»; была также установлена плата «в сумме 150 000 расчетными знаками за постановку голоса и дыхания в месяц с ученика».¹⁷ Однако в связи с экономическими трудностями в стране этот проект не был воплощен в жизнь. Предпосылкой к постановке вопроса об организации оперной труппы в значительной мере послужило творчество М. Н. Лебедева, одноактные стихотворные пьесы которого с элементами пения, такие как «Мича ныв» (Красавица), «Бур ань» (Добрая женщина), «Тун» (Колдун), «Настук» (Настя), назывались оперетками и были очень популярны среди коми народа. К песенно-музыкальным спектаклям относились и театрализованные коми свадьбы. Хотя эти постановки были далеки от совершенства, вместе с тем они сыграли положительную роль в развитии жанров народного творчества и закладывании национальных традиций.¹⁸

В 1920-е годы в Коми крае были сделаны первые шаги в области музыкального образования. Постановлением Наркомпроса от 25 ноября 1918 года музыка была включена в программу единой трудовой школы «как необходимый элемент общего образования детей, на равных началах со всеми другими предметами».¹⁹ В 1920 году в Усть-Сысольске в помещении школы II ступени была открыта вечерняя четырехгодичная музыкальная школа как для взрослых, так и для детей. Занятия по классу рояля вели А. Н. Комлина и М. В. Малевинская, дочь управляющего Нювчимским чугунно-литейным заводом В. С. Косолапова, по классу

скрипки — талантливый коми педагог выпускник Омского музыкального техникума И. В. Оплеснин. Были открыты также классы сольного и хорового пения. В 1920 году учащимся музыкальной школы было дано 10 концертов. В то же время при Усть-Сысольском политепросвете в целях подготовки инструкторов музыкального дела работала двухгодичная музыкальная школа. Но в связи с трудностями восстановительного периода деятельность школ носила кратковременный характер.²⁰

В 1930-е годы, когда экономическое положение в стране улучшилось, появились реальные условия для развития национального искусства. Однако рост музыкальной культуры отставал при этом от развития театрального искусства. «В деле музыкального образования, в деле продвижения музыки в широкие массы трудящихся сделано чрезвычайно мало», — писала газета «За новый Север» 30 октября 1931 года. На состоявшемся в июне 1932 года областном совещании работников культуры также отмечалось, что музыкальной культурой не занимались ни органы народного образования, ни театральные деятели.²¹

Важное значение в приближении музыкальной культуры к профессиональному искусству имела организация в 1933 году художественной бригады Республиканского радиокомитета под руководством И. В. Оплеснина. Участники бригады не только пели и играли на музыкальных инструментах, но и участвовали в драматических постановках. Со временем эта бригада превратилась в хоровой коллектив, состоявший из 11 человек. Он проводил большую работу по пропаганде русских, советских и коми национальных песен. В середине тридцатых годов хор радиокомитета совместно с драматическим театром осуществил монтаж

Иван Васильевич Оплеснин (1897 — 1942). Родился в г. Усть-Сысольске, в семье кузнеца. Уже с детства его влекла музыка. Будучи гимназистом, он учился играть на скрипке у пленного австрийца Райхеля, поселенного в Усть-Сысольске. Райхель являлся также руководителем симфонического оркестра, где Оплеснин начал свою деятельность в качестве исполнителя. По окончании гимназии был оставлен там преподавать пение. В 1922 г. Оплеснин поступает в Омский музыкальный техникум, где в течение четырех лет учится по классам скрипки и пения. Закончив учебу, музыкант возвращается на родину, создает духовой оркестр профсоюзов, преподает пение в Сыктывкарском педтехникуме и выступает как скрипач. В 1932 г. по окончании в Москве курсов руководителей художественных коллективов и музыкальных редакторов И. В. Оплеснин помогает организовывать, а затем возглавляет художественную бригаду Республи-

канского радиокomiteта. «Хочется еще раз подчеркнуть, что ни одно большое начинание в музыкальном искусстве Коми республики не прошло без активнейшего участия И. В. Оплеснина: начиная с организации первых духовых оркестров, художественной бригады радиокomiteта, первой коми музыкальной школы и кончая созданием самого крупного нашего национального коллектива — ансамбля песни и пляски. Если коми песни, рожденные в 1920—1930-х гг., и поныне популярны в селах, то и в этом большая заслуга учителя пения педтехникума Оплеснина» (Осипов А. О коми музыке и музыкантах).

оперы Н. Римского-Корсакова «Майская ночь», перевод которой на коми язык был сделан В. А. Савиным. Важную роль в становлении творческого коллектива играл руководитель хора И. В. Оплеснин.²²

В 1930-е годы продолжалась работа по созданию оркестров, что являлось характерной приметой времени. В сентябре 1931 года был организован музыкальный духовой оркестр при Коми Областном совете профессиональных союзов, на основе хозрасчета. Всем музыкантам оркестра была выдана спецодежда: на зиму — валенки, полушубок, шапка и перчатки; на лето — сапоги или ботинки. Важную роль в 1930-е годы в организации оркестров в Сыктывкаре играл репрессированный Б. В. Васьянов — организатор музыкальных школьных кружков, где учащиеся знакомились с нотной грамотой, игрой на музыкальных инструментах. В 1934 году под его руководством в фойе сыктывкарского кинотеатра «Октябрь» заиграл струнный оркестр. Позднее оркестр народных инструментов был организован при пединституте. С 1931 года музыкальное сопровождение спектаклей драматического театра стал осуществлять оркестр, состоявшие из 12 человек. В 1939 году при драмтеатре был организован профессиональный квинтет, ставший основой симфонического оркестра.²³

Во второй половине 1930-х годов после организации Управления по делам искусств при Совете народных комиссаров (СНК) Коми АССР в области музыкальной культуры были достигнуты некоторые успехи. Этапное значение в становлении коми профессионального музыкального искусства имело создание в апреле 1939 года на основе хора Республиканского радиокomiteта Государственного ансамбля пес-

ни и пляски Коми АССР (таково первоначальное название). Его основной задачей являлась пропаганда коми народных песен и танцев. В том же году для оказания помощи в организации ансамбля из Москвы был приглашен хоровой дирижер и композитор профессор А. А. Воронцов, внесший существенный вклад в становление первого профессионального исполнительского коллектива. Для знакомства с местной песенной культурой и создания национального репертуара он уже в первые месяцы пребывания в республике побывал в районах Сысолы и Верхней Вычегды.

В 1940 году профессор А. А. Воронцов и композитор П. А. Анисимов во время фольклорной экспедиции на Печору записали 70 народных мелодий, которые легли в основу 25 новых коми песен.

Творческий состав ансамбля песни и пляски в количестве 44 человек в основном был сформирован из участников художественной самодеятельности. Среди артистов первого состава были: солистка хора, впоследствии народная артистка Коми АССР В. Есева, Т. Виноградова, В. Васюкова, В. Просвирина, Т. Холопова, артисты танцевальной группы Т. Маегова, Г. Тренев, И. Прохорова, а также приглашенные из Ленинграда солисты супруги Соломатины, танцоры Лаврушин и Беляев, солист-балалаечник Юлыгин. Первые руководители ансамбля — И. Оплеснин и А. Воронцов — приложили немало усилий для того, чтобы привить профессиональные навыки молодым исполнителям. Первый концерт был показан только в ноябре 1939 года, до этого времени самодеятельные артисты посещали курсы сценического мастерства. Их учебная программа включала ряд специальных и общеобразовательных дисциплин, в том числе мастерство актера (постановка

Александр Александрович Воронцов (1895—1943) — хоровой дирижер, композитор. Родился в Москве. Окончил Московское Синодальное и Московское музыкально-драматическое училища. После Октябрьской революции — преподаватель Народной хоровой академии, профессор Московской консерватории. Умер в Сыктывкаре.

*Ансамбль песни и пляски
Коми АССР. 1940 г.*

голоса, грим), историю и теорию музыки. Большое внимание уделялось танцу.²⁴ «Закономерно, что первые выступления ансамбля покорили зрителей профессиональным мастерством исполнения хора и разнообразием национального репертуара. В интерпретации коми народных песен появились новые черты благодаря их музыкально-профессиональному толкованию», — писал композитор А. Г. Осипов.²⁵ В это время ансамбль был первостепенной составляющей развития профессиональной музыкальной культуры.

Значительным явлением в культурной жизни республики было создание в сентябре 1940 года при Управлении по делам искусств СНК Коми АССР концертно-эстрадного бюро (КЭБ). В его состав вошли хор, джаз-оркестр, струнный и два духовых оркестра, а также баянная и танцевальная группы и концертно-эстрадные бригады для обслуживания районов республики. Основной задачей творческого коллектива была пропаганда лучших образцов отечественной и мировой музыкальной культуры, а также произведений коми авторов и народного творчества. Всего в составе КЭБа в 1940 году числилось 118 человек. Художественным руководителем концертно-эстрадного бюро был назначен П. М. Кручинин. Длительное время КЭБ, не имея своего помещения, располагался в здании драмтеатра. В сентябре несколько бригад артистов было направлено в районы с концертными программами. Торжественное открытие первого концертного сезона состоялось в октябре 1940 года в здании пединститута. Программа включала коми народные произведения, «Молодежную пляску», а также песни советских композиторов: «Три танкиста», «Прощальная комсомольская» и др. Несмотря на слабую материальную базу, уже в первые месяцы (в период с сентября по декабрь) творческим коллективом КЭБа было дано 175 концертов, из них большая часть — в сельской местности.²⁶ В мае 1940 года артисты ансамбля песни и пляски совместно с КЭБом показали программу, посвященную 100-летию со дня рождения великого русского композитора П. И. Чайковского: исполнялись отрывки из опер «Евгений Онегин» и

«Пиковая дама», а также специально написанная А. А. Воронцовым кантата памяти выдающегося композитора.²⁷

Вместе с тем одной из главных задач в области культурного строительства была организация музыкального театра, который должен был стать центром развития национального музыкального искусства. 26 декабря 1937 года бюро Коми Областного комитета ВКП (б) поручило начальнику Управления по делам искусств Ф. Ляпохину разработать и внести предложение об организации в Сыктывкаре музыкального театра.²⁸ Однако проблема исполнительских кадров и недостаточная материальная база в очередной раз явились серьезным препятствием на пути решения этой задачи.

Значительным событием в музыкальной жизни Сыктывкара в марте 1941 года стала постановка первой национальной музыкальной драмы «Шипича», музыку к которой написал русский композитор Б. Терентьев. Автором текста, написанного в жанре романтической поэмы о легендарном разбойнике, был Н. Фролов. Совместными усилиями первого профессионального коми режиссера Б. П. Семячкова и актера, режиссера П. А. Мысова был осуществлен сценический вариант. В постановке спектакля наряду с артистами драмтеатра принимали участие хор и танцевальная группа ансамбля песни и пляски.

В 1930-е годы была продолжена работа в сфере музыкального образования. В 1936 году в Сыктывкаре при Детской художественной студии было открыто музыкальное отделение, где занимались 15 детей по классу духовых инструментов, 22 — по классу рояля, 10 — по классу скрипки и около 100 детей посещали хоровое отделение.²⁹ Студия имела большое значение для приобщения детей к музыкальной культуре, развития их музыкальных способностей.

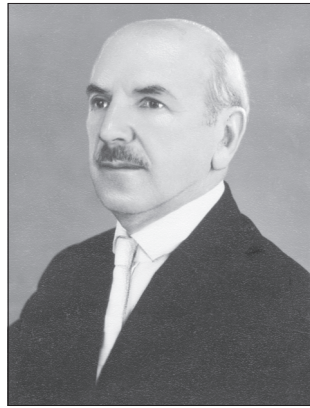
В 1938 году начальником Управления по делам искусств при СНК Коми АССР была назначена С. М. Попова, которая много раз ставила перед руководством республики вопрос о подготовке национальных музыкальных кадров. В том же году она обращается в Управление по делам искусств РСФСР с ходатайством об открытии в Сыктывкаре детской музыкальной школы, мотивируя это тем, что в республике остро обозначилась проблема подготовки национальных музыкальных кадров: «Развитие искусства в Коми АССР имеет серьезное препятствие — совершенно недостаточное количество национальных кадров. Если мы имели некоторые достижения в деле подготовки театральных кадров, то в области подготовки музыкальных кадров мы совершенно отстали от других национальных республик. В 1939 году организован квинтет и ансамбль песни и пляски. Для руководства и исполнения мы должны приглашать людей извне республики, что стоит нам очень дорого и приглашение связано с большими трудностями. Во всяком случае этим

мы не разрешим проблему подготовки музыкальных кадров. СНК Коми АССР просит учесть насущнейшую необходимость в деле подготовки национальных музыкальных кадров»³⁰. Вследствие активной деятельности правительственных органов республики 10 ноября 1939 года была открыта Сыктывкарская детская музыкальная школа (ДМШ). Ее непосредственным организатором стал И. В. Оплеснин. Занятия по классам скрипки, рояля, виолончели, контрабаса и кларнета в музыкальной школе, которая разместилась в здании Детской художественной студии по улице Куратова, в основном вели приезжие профессиональные музыканты. Директором ДМШ был назначен С. Д. Пятиев. Срок обучения в школе был определен от 3 до 7 лет. В 1939 году в музыкальной школе обучалось 36 детей. Среди них А. Г. Осипов — первый коми профессиональный композитор; И. П. Бобракова — лауреат Государственных премий Республики Коми, художественный руководитель и главный режиссер Государственного театра оперы и балета Республики Коми, народная артистка России; Я. С. Перепелица — композитор, заслуженный работник культуры РСФСР, заслуженный деятель искусств Коми АССР; Н. Н. Маегов — талантливый музыкант, лауреат Государственной премии Республики Коми, заслуженный деятель искусств России и Республики Коми, преподаватель Республиканского училища искусств. Открытие музыкальной школы должно было стать основой для дальнейшего развития музыкального образования. В феврале 1941 года при школе работали курсы для взрослых по классу рояля, занятия в котором вела Б. Крук, по национальности полька, окончившая Варшавскую консерваторию, а также М. В. Малевинская. Были основаны и курсы по подготовке музыкантов духовых оркестров. Создан пришкольный самодеятельный кружок национальных инструментов под руководством И. В. Оплеснина. В начале 1941 года в Сыктывкарской ДМШ обучалось 104 человека, из них 56 детей.³¹

Во второй половине тридцатых годов важную роль в приобщении населения к музыкальному искусству играл Ухтинский музыкально-драматический театр. Он был создан в системе ГУЛАГа, труппа состояла из заключенных профессиональных артистов. В 1936 году после учреждения симфонического оркестра классической музыки под управлением В. М. Каплун-Владимирского (в прошлом дирижера Большого театра СССР) Ухтинский театр стал называться музыкально-драматическим. В состав музыкальной труппы входили: певица Кировского (Мариинского) театра З. Радеева, солистка Московского оперного театра имени Станиславского С. Геликонская, проходивший стажировку в Италии выпускник Московской консерватории И. Кортов, солист харьбинских театров П. Рябых-Рябовский, дочь известного армянского композитора М. А. Спендиарова, актриса Одесской кинофабрики З. Корнева, солист Киевского

оперного театра Б. Андриевский, а также концертмейстер Большого театра виолончелист Б. Крейн, балерина Большого театра СССР Нора Радунская.

Большим успехом у зрителей пользовались оперетты «Сильва», «Марица», «Баядера», «Роз-Мари», «Коломбина», «Девушка из Барселоны», «Чанита», «Гейша», «Жрица огня» и оперы «Кармен» Бизе и «Риголетто» Верди. В ноябре 1937 года труппа лагерного театра дала концерт из произведений русского композитора П. Чайковского. Программа включала сцены из опер «Евгений Онегин», «Пиковая дама», а также вальс из балета «Щелкунчик», романсы «Благославляю вас, леса», «Хотел бы в единое слово», «Нет, только тот», «Нам звезды кроткие сияли», «Ночи безумные». Историк А. Н. Канева пишет, что 10 декабря 1937 года состоялся вечер, посвященный 58-летию со дня рождения Сталина, на котором в исполнении заключенных артистов прозвучали «Песня Сольвейг» Грига, песня Оскара из оперы «Бал-маскарад», «Негритянская колыбельная», а также «Каховка», «Если Волга разольется», «Ах ты, песня» И. Дунаевского и другие произведения. Все музыкальные номера сопровождал симфонический оркестр под руководством В. Каплун-Владимирского. Накануне Великой Отечественной войны симфонический оркестр с этой же программой выступал в Сыктывкаре. В Ухтинском лагерном театре были и свои композиторы. Наряду с В. М. Каплун-Владимирским особый вклад в становление и развитие Ухтинского музыкального театра внес музыкальный оформитель, московский композитор О. Л. Рассадин, в прошлом пианист-иллюстратор немого кино, который в заключении сочинял музыку разных жанров. Совместно с музыкантом А. Курыше-

Владимир Михайлович Каплун-Владимирский (1884—1979) — дирижер, заслуженный деятель искусств Коми АССР (1960). Родился в Перми. В 1915 г. окончил Санкт-Петербургскую консерваторию по классу дирижирования. В 1920—1924 гг. — дирижер в театрах Иркутска, Владивостока, Харбина, Маньчжурии. Являлся организатором музыкального театра Управления КВЖД. В 1935 г. был зачислен в Большой театр СССР. В 1936 г. осужден Особым совещанием НКВД на пять лет. В 1944—1956 гг. — главный дирижер и музыкальный руководитель Дома культуры нефтяников Ухты; в 1958-м — первый главный дирижер Республиканского музыкального театра Коми АССР, в котором работал до 1973 г. Реабилитирован в 1957 г. Похоронен в Сыктывкаре (Связь времен. С. 416).

вым он восстановил по памяти ряд классических оперетт и партий из опер: «Сильва», «Роз-Мари», «Марица», «Баядера», «Коломбина», «Перикола», «Чанита», «Риголетто», «Кармен», оркестровал свыше трехсот музыкальных произведений. Музыку в лагерном театре также сочинял дирижер и композитор П. Л. Боцюк, создавший в Чибью капеллу, преимущественно из украинцев, ставшую основой лагерного хора. Им были написаны «Ухтинский вальс» и впервые исполненный хором лагерного театра «Марш ухтинцев» на слова Е. Лидина-Барятинского.³²

С усилением административно-командной системы деятельность Управления по делам искусств при СНК Коми АССР неоднократно рассматривалась Коми Областным комитетом партии. Культурное обслуживание населения ГУЛАГа также находилось в поле зрения партийных органов. В октябре 1939 года «в целях наиболее полного охвата населения» бюро Коми ОК ВКП (б) поручило Управлению по делам искусств при СНК Коми АССР организовать концертно-эстрадную бригаду из 6-10 человек для обслуживания Ухтинского, Железнодорожного, Усть-Вымского и Удорского районов.³³ Однако в феврале 1941 года бюро Коми ОК ВКП (б) отмечало, что «Управление искусств и Дом народного творчества не ведут никакой работы по обслуживанию и организации таких больших предприятий республики, как строительство железной дороги, Ухтинский нефтепромысел, Воркутинский угольный бассейн и др.».³⁴

Важными событиями в музыкальной жизни республики второй половины 1930-х годов стали гастроли Украинского театра музыкальной комедии, творческого коллектива Всесоюзного радиокомитета и известного артиста Московского государственного оперного театра имени Станиславского В. Рокицкого.³⁵

Характерной чертой той культурной эпохи было широкое развитие художественной самодеятельности. Во многом это был отклик на громкую пропаганду успехов первой пятилетки. Государственные органы были заинтересованы в развитии художественной самодеятельности, так как ее участники пропагандировали построение нового общественного строя. В 1934 году Областным Советом профсоюзов было принято специальное постановление «Об организации художественной самодеятельности в области», направленное на улучшение работы народных творческих коллективов. В 1939 году в республике действовало 352 кружка художественной самодеятельности, из них драматических — 171, хоровых — 110, музыкальных — 66, танцевальных — 2 и 1 кружок духовых инструментов.³⁶ Их деятельность направлял организованный в 1937 году Республиканский Дом народного творчества. Вовлечению населения в художественную самодеятельность способствовала организация олимпиад и смотров, ставших одной из особенностей советской культурной

жизни. Заметным событием в культурной жизни республики в 1936 году стала Республиканская профсоюзная олимпиада работников «Союза леса и сплава», в которой приняли участие 170 человек. Лучшими коллективами были признаны Объячевский колхозный хор и Помоздинский хор, поставивший «Коми народную свадьбу» В. Чисталева. На Удоре с успехом прошла «Глотовская старинная свадьба». В это время возобновляются постановки опереток М. Лебедева «Мича ныв» (Красавица), «Тун» (Колдун), «Настук» (Настя) Керчомским, Богородским, Сторожевским, Визингским и другими сельскими клубами. Связь фольклора и современного материала наблюдалась в инсценировке «Войпук да вөрлэдзём» (Вечеринка и лесозаготовка). Массовостью отличалась подготовка к I Республиканскому смотру художественной самодеятельности 1938 года, в котором приняли участие 109 коллективов из семи районов республики. За активное участие в смотре коллектив Объячевского колхозного хора был премирован денежной суммой 1 300 рублей, а руководитель хора Паршуков — путевкой на курорт; хор НКВД был поощрен денежной премией в сумме 1 000 рублей, коллектив Сторожевского района — 500 рублей. Среди лучших были отмечены также танцевальная группа и молодежный хор Удорского района, струнный оркестр Визинги.³⁷

Вместе с тем на состоявшейся в 1939 году II сессии Верховного Совета Коми АССР депутат С. М. Попова, начальник Управления по делам искусств при СНК Коми АССР, отмечала, что «если у нас есть некоторые достижения в области театрального искусства, то в области музыки мы только начинаем двигать дело».³⁸

Но и в этой области положение дел постепенно начинало идти на лад.

Глава 2. МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война потребовала перестройки всех форм музыкальной жизни. Она активизировала концертную деятельность, направив ее на помощь фронту и укрепление тыла. С первых дней войны концертно-эстрадное бюро перестраивает свою работу в соответствии с лозунгом «Работники искусств помогают фронту». В первую очередь организуются агиткультбригады по обслуживанию военносборных пунктов, сельских и промышленных районов. В августе 1941 года в составе КЭБа было сформировано пять агиткультбригад. С эстрадными программами патриотического и антифашистского содержания, такими как «За Родину, за Сталина!», «Били, бьем и будем бить!», они выехали в сельские районы республики. Одна бригада отправилась по маршруту Сторожевск — Усть-Кулом, две — по направлению Айкино — Усть-Вымь — Княжпогост, остальные — по маршруту Сыктывкар — Визинга — Объячево. Перед артистами была поставлена задача «проводить в районах республики агитационную работу на лугах, в бригадах, звеньях; мобилизовать трудящихся на досрочное выполнение производственных планов, оказывать помощь фронту». За время поездки артисты обязались собрать и сдать государству по 10-15 кг грибов и ягод каждый, а также оказать помощь в уборке урожая. Одну из таких агиткультбригад возглавила популярная исполнительница коми народных песен, впоследствии народная артистка Коми АССР В. Есева, имевшая огромный успех у населения.

В годы войны в концертно-эстрадном бюро работали эвакуированные артисты из Ленинграда, союзных республик: солисты Г. Злоткин и А. Мотыль, музыканты оркестра В. Гедрайтис, Н. Варшавский, И. Лятек, Б. Добровольский, И. Вольман, танцоры А. Найсман, А. Мендельсон, концертмейстеры Х. Скрабник, Н. Загребина, пианисты М. Этингер, А. Корбут, а также граждане Австрии и Польши, в том числе певица Ф. Зингер, оказавшие большое влияние на становление концертной организации.¹

В ноябре 1942 года Совет народных комиссаров Коми АССР постановил создать при КЭБе концертно-эстрадную бригаду по обслуживанию трудящихся лесной промышленности. Вскоре бригада из 25 артистов выехала в лесные поселки Усть-Вымского и Железнодорожного райо-

нов. В 1944 году в штате КЭБа числилось 104 человек (хор — 30 человек, балет — 11 человек, оркестр — 45 человек, артисты эстрады — 6 человек, руководящий и технический персонал — 12 человек). Это было меньше, чем до войны, в 1939 году в состав концертно-эстрадного бюро входило 118 человек.² Весной 1945 года в период навигации артисты КЭБа и Республиканского драматического театра совершили агитрейсы на теплоходах по рекам республики: на «Пролетарии» по Вычегде, на «Цильме» по Печоре и на «Большевике» по Выми. Агитпароход «Пролетарий» обслужил 23 сельских совета, 10 сплавных участков, затон «Красный водник», 4 парохода и 2 баржи. Кроме того, отдельно было обслужено 33 колхоза республики.³

Репертуар Государственного ансамбля песни и пляски Коми АССР был созвучен военному времени. За короткий период артистами ансамбля были подготовлены тематические программы: «Красная Армия — освободительница», «Танкисты», «Оборонная», «Домна Каликова», с которыми коллектив совершал гастрольные поездки по районам республики. Однако в связи с мобилизацией ансамбль почти полностью лишился мужского состава, вместо расформированного оркестра народных инструментов певцам аккомпанировал лишь один баянист, вследствие чего качество исполнения заметно снизилось. В 1943 году постановлением правительства были восстановлены оркестр народных инструментов в составе 15 человек и мужской состав хора. Это произошло при активном участии художественного руководителя ансамбля песни и пляски А. В. Каторгина. «Первая концертная программа поразила всех неслыханной доселе профессиональностью исполнения», — писал композитор А. Г. Оси-

Артистки ансамбля «Асья кья» Т. Батиева, В. Васюкова, И. Бобракова. 1944 г.

Аполлон Васильевич Каторгин — хоровой дирижер и педагог, заслуженный деятель искусств Удмуртской АССР. Родился в 1901 г. в с. Сыропятском Омского уезда Тобольской губернии. Окончил Омское музыкальное училище. Работал дирижером Удмуртского государственного хора и преподавал в музыкальном училище. С 1941 по 1947 гг. — художественный руководитель Государственного ансамбля песни и танца Коми АССР. Занимался сбором и обработкой коми народных песен (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 2).

пов.⁴ Впервые прозвучала хоровая классика: «Венецианская ночь» Глинки, «Соловушка» Чайковского, «Бандура» Давидовского. Одновременно проводилась работа по пополнению национального репертуара, в связи с чем А. В. Каторгин вместе с московским композитором А. А. Воронцовым и музыкантом П. А. Анисимовым выезжали в районы республики для сбора музыкального фольклора. В ходе этих командировок репертуар ансамбля пополнился коми народными песнями в обработке А. В. Каторгина («Василиса справилась», «Как тихо и тепло», «Жила-была непутевая»), а также песней «Коми кыв» (Коми слово) на стихи И. А. Куратова. А. В. Каторгин, будучи руководителем ансамбля, внес значительный вклад в развитие коми музыкальной культуры. «Ни один из последующих руководителей ансамбля не интересовался коми языком в той мере, как этот добросовестнейший хормейстер... ни один из руководителей ансамбля не оставил столь заметного следа в истории этого профессионального коллектива»⁵, — писал об А. В. Каторгине в 1969 году А. Г. Осипов. В 1944 году репертуар хора включал 23 коми народные песни. Важное значение придавалось национальным танцам, которые балетная группа ансамбля исполняла наряду с танцами других народов.

В 1944 году творческим коллективом ансамбля песни и пляски и концертно-эстрадным бюро было дано 763 концерта, что втрое больше, чем в 1942 году. В том же году, «учитывая творческий рост и большую работу по воспитанию национальных творческих кадров», ансамбль песни и пляски Коми АССР распоряжением Комитета по делам искусств при СНК СССР был переведен во 2-ю тарификационную группу. Связанное с этим увеличение дотации до

245 тыс. рублей позволило расширить состав исполнителей на 50% и улучшить материально-финансовое положение коллектива. Должностные ставки были увеличены для 54 артистов. В июне 1944 года ансамбль приобрел музыкальные инструменты на сумму 15 тыс. рублей. Всего за годы Великой Отечественной войны артистами КЭБа и ансамблем песни и пляски было подготовлено и показано 32 тыс. концертов, которые посмотрели около миллиона зрителей.⁶

В годы войны продолжалась работа по созданию музыкальных произведений крупных форм. Осенью 1941 года Управление по делам искусств Коми АССР обратилось с предложением к композитору А. А. Воронцову написать музыку к драме в стихах местных авторов С. И. Ермолина и Н. М. Дьяконова «Усть-Куломское восстание». В ней рассказывалось о подлинном историческом событии — восстании усть-куломских крестьян против царского самодержавия в 1842—1843 годах. Для ознакомления с местным музыкальным фольклором А. А. Воронцов выезжал в Усть-Куломский район, где слушал народных певцов, записывал мелодии. В результате композитор написал музыку национального характера с учетом исполнительского мастерства артистов концертно-эстрадного бюро. Одна из главных партий — партия Гаврилы — была написана для первого профессионального певца с композиторским образованием П. А. Осипова, чье исполнительское мастерство значительно возросло в годы Великой Отечественной войны. Другие партии исполнили солисты ансамбля песни и пляски А. Морозова и И. Терентьев, а также музыкант П. Анисимов.

Путь к профессиональной сцене Пантелеймона Александровича Осипова не был

Пантелеймон Александрович Осипов (1905—1953) — первый коми профессиональный певец (баритон), заслуженный артист Коми АССР (1946). Родился в с. Тентюково Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, в крестьянской семье. В 1928—1940 гг. учился на вечерних музыкальных курсах при Ленинградской консерватории имени Римского-Корсакова. В 1940 г. перешел в оперную студию при консерватории, по окончании которой в 1943 г. был направлен в Сыктывкар, где работал солистом-вокалистом концертно-эстрадного бюро. Исполнял арии из опер «Иоланта», «Князь Игорь», «Севильский цирюльник», классические романсы, а также коми народные песни и песни коми композиторов, преподавал в Сыктывкарском музыкальном училище (Связь времен).

простым. Будучи студентом Коми института народного образования, из-за материальных трудностей был вынужден бросить учебу и пойти работать в Усть-Сысольскую почтово-телеграфную контору. Сначала подвизался там в качестве ученика, а по окончании 6-месячных курсов в Вологде работал в Косланском почтовом агентстве. Затем жил в Ленинграде, где трудился сначала конторщиком на Октябрьской железной дороге, затем фрезеровщиком на электромеханическом заводе. Занимаясь в вокальном кружке Дома культуры завода, П. А. Осипов был направлен на учебу в Ленинградскую консерваторию, где получал персональную стипендию. В годы учебы ему посчастливилось петь под руководством знаменитого советского композитора И. Дунаевского. Закончив в 1941 году консерваторию по классу вокала, П. А. Осипов был направлен на работу в Сыктывкар в качестве солиста концертно-эстрадного бюро. Первоначально в репертуаре певца были только классические произведения, затем в программе концертов появились народные русские и коми песни, песни советских композиторов, романсы. В 1946 году П. А. Осипову было присвоено звание заслуженного артиста Коми АССР. В его исполнении впервые прозвучали получившие широкую известность песни и романсы «Эжва вылын» (На Вычегде), «Менам Эжвалы» (Моя Эжва), «Сёрни» (Разговоры), «Сук вóрын» (В густом лесу) и др.

Премьера музыкальной драмы «Усть-Куломское восстание», состоявшаяся в марте 1942 года, стала значительным событием в музыкальной жизни республики. А. Г. Осипов в книге «О коми музыке и музыкантах» пишет, что А. А. Воронцов намеревался на основе этой драмы создать оперу, но смерть в 1943 году оборвала его замысел. Создавая народную драму, композитор стремился с помощью музыкального фольклора познакомить зрителей с бытом коми крестьян, их обычаями и обрядами. В спектакле много народных песен и мелодий: «Доли-шели», «Шондїбанöй» (Солнцеликий), «Гöтырö менö оз любит» (Жена меня не любит), «Опöньлön частушкаяс» (частушки Афанасия) и др. В 1943 году Д. Лобановым был поставлен еще один музыкальный спектакль — «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова. 24 марта 1945 года газета «За новый Север» писала: «Зритель хочет музыки. Работники театра давно чувствуют потребность зрителя в музыкальных постановках. Видимо, этим объясняется то, что «Домну Каликову» постановщики ведут в некоторых местах в форме оперы».⁷

В годы Великой Отечественной войны расширилась сеть ведомственных театров системы ГУЛАГа. Лагерные музыкально-драматические театры были организованы в Воркуте и Абези. Они осуществляли постановку лучших образцов русской и зарубежной музыкальной классики. В Ухтинском театре в годы войны был восстановлен академический хор, симфонический, духовой и джаз-оркестры. Большое место в

репертуаре занимала оперетта: были поставлены «Принцесса цирка» и «Марица» И. Кальмана, «Веселая вдова» и «Цыганская вдова» Ф. Легара, «Вольный ветер» И. Дунаевского, «Холопка» Н. Стрельникова, «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова и др. Спектакли Ухтинского лагерного театра, который в годы войны значился как театр музыкальной комедии, оперы и драмы, сопровождал симфонический оркестр под управлением В. М. Каплун-Владимирского. Активной творческой деятельностью занимался композитор-аранжировщик О. Рассадин, сочинявший музыку различных жанров: оперетты, песни, танцы. На концертах Ухтинского театра исполнялись «Ухтинский вальс», написанный композитором П. Л. Боцюком, и песня «Веет тонким запахом малины» на стихи и музыку В. В. Томсона, в прошлом пианиста и концертмейстера Большого театра.⁸

В 1943 году на основе ансамбля песни и пляски в п. Абезь был сформирован музыкально-драматический театр. С созданием Н. Чернятинским симфонического оркестра, джаз-оркестра под управлением В. Ключевого и балетной группы под руководством балетмейстера П. Пустовойтенкова, в состав которой вошли балерины З. Сысоева, К. Дмитриев, Л. Изметнова, Носаева, а также вольнонаемная из местных М. Афанасьева, театр комедии и драмы превратился в музыкальный. Большой вклад

В июле 1943 года, вскоре после приезда, Мальцев <начальник «Воркутстроя» НКВД СССР> собрал совещание работников культуры и поставил вопрос о создании театра.

В совещании принимал участие и заключенный Борис Аркадьевич Мордвинов, заслуженный артист РСФСР, профессор школы-студии московского художественного театра... «Театр наш должен быть музыкально-драматическим, — говорил Мальцев, — и открыть его мы должны опереттой. Сейчас, с приездом к нам Натальи Ивановны (Глебовой. — Прим. ред.) это становится возможным, так что, Борис Аркадьевич (Мордвинов. — Прим. ред.), займитесь этим вплотную. Через три дня вы представите мне ваши соображения и перечень всего необходимого...»

На первых порах не хватало всего — музыкальных инстру-

ментов, самих музыкантов (!), необходимых красок для оформления спектаклей, нот.

Между тем, открывать театр решили опереттой И. Кальмана «Сильва». Однако, у первопроходцев заполярного музыкально-драматического театра не было даже клавира «Сильвы». А мыслью об этой постановке загорелись буквально все участники будущего спектакля. Выручили великодушная музыкальная память и чистейший слух Н. Глебовой и пианиста Стояно. Глебова напела ему буквально всю оперетту, а отдельные места удалось восстановить благодаря тому, что «Сильву» как-то транслировали из Москвы по центральному радио. Стояно написал клавир и расписал ноты для первого, еще маленького оркестра... (Клейн А. С., Попов А. А. Заполярная драма. С. 219).

Н. И. Глебова и Б. С. Дейнека в оперетте «Сильва». 1943 г.

в становление музыкального театра внес главный дирижер и композитор Е. В. Попов. К концу войны музыкальная группа театра осуществила постановку первого музыкального спектакля — оперетты «Мадмуазель Нитуш» Эрве (постановка Е. В. Попова).

Однако приоритет среди лагерных театров принадлежал созданному в 1943 году Воркутинскому лагерному театру, музыкальная труппа которого состояла из высококвалифицированных исполнителей. Среди них можно назвать лауреата Собиновской премии и Всесоюзного конкурса вокалистов, в прошлом солиста Всесоюзного радиокомитета Б. Дейнеку. Это был тот самый Дейнека, в исполнении которого в довоенный период ежедневно по утрам звучала по радио патриотическая песня И. Дунаевского «Широка страна моя родная». В стране хорошо известны были солист Ленинградского академического театра оперы и балета имени Кирова Т. Рутковский и солист Большого театра Н. Синицын. Из числа вольнонаемных в труппу вошла Н. И. Глебова, в прошлом ведущая солистка Ростовского музыкального театра, можно отметить также В. М. Пясковскую, А. П. Выгорскую и др. За короткий срок музыкально-драматическим театром были поставлены оперные спектакли: «Фауст» Гете, «Паяцы» Леонкавалло, «Травиата» и «Риголетто» Верди, «Севильский цирюльник» Россини, «Евгений Онегин» Чайковского. Кроме того, исполнялись отдельные сцены и акты из опер «Борис Годунов», «Русалка», «Иван Сусанин», «Мазепа», «Руслан и Людмила», «Князь Игорь». Ставились оперетты И. Кальмана, Ж. Оффенбаха, Б. Александрова, И. Дунаевского, которые сопровождал оркестр под управлением композитора и дирижера, в прошлом преподавателя Московской консерватории В. В. Микошо.⁹

В годы Великой Отечественной войны не прекращалась работа по созданию кадрового потенциала для учреждений искусства. В декабре 1942 года секретарь Коми обкома партии А. Г. Тараненко в Комитете по делам искусств при СНК Коми АССР ставит вопрос об открытии в Сыктывкаре музыкального училища: «В целях подготовки квалифицированных музыкальных кадров на базе существующей детской музыкальной школы-семилетки с 1 сентября 1943 года в городе Сыктывкаре необходимо открыть музыкальное училище, контингент которого определить 25 учащихся 1 курса. Подготовка национальных музыкальных кадров на месте вызывается необходимостью пополнения творческих сил для работы в концертно-эстрадном бюро, Республиканском драматическом театре и его филиале в Ухте и в колхозно-совхозных театрах республики». ¹⁰ Решением Управления по делам искусств при СНК РСФСР и местного правительства в октябре 1943 года состоялось открытие Сыктывкарского музыкального училища, что имело важное значение для развития музыкальной культуры республики. Создание училища стало началом планомерной, систематической подготовки музыкальных кадров. Учитывая слабый уровень подготовки поступающих, при училище было открыто подготовительное отделение. Преподавательский состав в количестве 12 человек был сформирован из эвакуированных педагогов, музыкантов Республиканского драматического театра и концертно-эстрадного бюро (А. Каторгин, П. Осипов, П. Образцов и др.). Директором училища стал С. Пятиев. Всего на первый курс было принято 42 человека, среди них известные в будущем в республике люди — композитор Я. С. Перепелица и главный режиссер Государственного театра оперы и балета РК И. П. Бобракова, получившая диплом этого учебного заведения под № 1. В первом полугодии 1945 года на фортепианном, вокальном, струнном, дирижерско-хоровом отделениях и на отделении духовых инструментов и баяна обучалось 60 человек. Благодаря усилиям педагогов в училище были созданы симфонический оркестр, ансамбль баянистов, оркестр народных инструментов, а также концертная бригада под руководством преподавателя К. В. Козлова, коллективом которой в дни летних каникул 1944 года было дано 40 концертов как в Сыктывкаре, так и в районах республики. Концерты ставились в домах культуры, избах-читальнях, детских домах, пионерских лагерях, на колхозных полях и сплавных участках. Всего учащиеся выступили перед 8 тыс. зрителей. Репертуар одного из концертов включал «Песню о Сталине» и «Физкультурный марш» в исполнении хора, «Вальс цветов» из балета «Щелкунчик», «Песню без слов» П. Чайковского, а также песню Глаши из кинофильма «Свинарка и пастух». ¹¹

Несмотря на первые успехи, при рассмотрении бюджета Управления по делам искусств Коми АССР на 1942 год Наркомфин СССР сократил

ассигнования на содержание в Сыктывкаре Детской музыкальной школы и предложил дальнейшее ее финансирование осуществлять за счет родителей. В связи с этим секретарь Коми обкома ВКП (б) А. Г. Тараненко 12 февраля 1942 года обратился к начальнику Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) Александрову с ходатайством о восстановлении ассигнований в сумме 93,5 тыс. рублей, мотивируя это тем, что «музыкальная культура коми чрезвычайно слабо развита по сравнению с большинством народов СССР. Музыкальная школа в наших условиях играет исключительно важную роль как воспитатель музыкальной культуры трудящихся и перевод ее на содержание родителей практически будет означать ее закрытие»¹². Кроме того, А. Г. Тараненко просил командировать для работы в Коми АССР художественного руководителя концертно-эстрадного бюро.

В 1940 году начинается работа первый в республике хореографический кружок при Доме пионеров г. Сыктывкара под руководством репрессированной профессиональной балерины Натальи Альбертовны Генчель, в прошлом работавшей в театрах Москвы и Киева и, как пишет искусствовед А. Клейн, оказавшей большое влияние на развитие хореографической культуры в республике. Среди ее учеников — заслуженные артисты РСФСР О. Коханчук, В. Летова, И. Чуистова, Т. Борисова (Маегова), а также дочь «врага народа» Т. Батиева. Первые балетные тапочки для них были шиты руками Натальи Альбертовны. Ансамблем Дома пионеров были поставлены детские балеты: «Красная шапочка», «Злая колдунья», «Пионеры Севера», «Снежная королева», а также балет «Вёрса» (Леший) Н. Клауса, созданный по мотивам коми фольклора.¹³

В марте 1943 года в Сыктывкаре литературно-монтажной композицией «Мед дзирдалас шонді» (Пусть светит солнце) состоялось открытие Декады коми искусства, в которой приняли участие как профессиональные, так и самодеятельные артисты, а также творческие коллективы ГУЛАГа. В период подготовки декады СНК Коми АССР 16 марта 1943 года постановил: «...исполкомам гор(рай)советов оказывать помощь в транспорте для своевременной явки участников декады и возглавить работу по проведению смотра искусств в районах; обеспечить участников помещением на 200 человек и питанием в общественных столовых».¹⁴

В годы Великой Отечественной войны не прекращалась концертная деятельность гастролирующих коллективов из других республик и областей. С концертами выступали Русский народный хор северной песни Архангельска, Национальный ансамбль народов Кавказа, Ансамбль песни и пляски НКВД и другие коллективы.¹⁵

Тогда же продолжало развиваться самодеятельное музыкальное творчество. Многие песни и частушки, созданные народом, имели патриоти-

ческое содержание. Автором текстов и музыки нескольких песен, популярных в народе, была учительница А. Н. Обрезкова из с. Сторожевск, которая в 1921—1923 годах обучалась в Московской консерватории. Написанные ею песни «Көкө» (Кукушечка), «Колхозной сыланкыв» (Колхозная песня) были известны не только в Корткеросском районе, но и за пределами республики. Выявлению талантливых народных певцов и артистов способствовали смотры художественной самодеятельности. В 1944 году Республиканским Домом народного творчества был организован смотр художественной самодеятельности в сельской местности и районных центрах, который в значительной мере способствовал улучшению культурно-массовой работы как в районных центрах, так и в селах. Если к началу смотра на учете в Доме народного творчества числилось 308 коллективов художественной самодеятельности, в которых занимались 3 109 человек, то на заключительном этапе, соответственно, 512 кружков и 5 132 участника. Всего в смотре приняли участие 206 кружков художественной самодеятельности и 2 209 человек. Отличились участники художественной самодеятельности из числа лесорубов и колхозников Усть-Куломского, Объячевского, Сторожевского и Удорского районов. 52 коллектива были награждены грамотами и премированы ценными подарками и деньгами. Репертуар был преимущественно злободневным и посвящался теме Великой Отечественной войны, героизму советского народа и трудовым подвигам. Руководителями художественной самодеятельности зачастую были председатели колхозов и передовики сельского хозяйства. Так, в Удорском районе руководителями хорового коллектива в годы войны были председатель сельсовета Улитин, колхозница Г. А. Мамонтова, награжденная значком «Отличник сельского хозяйства».¹⁶ В Объячевском хоре наряду с молодыми людьми участвовали колхозники в возрасте 70 и более лет. В январе 1945 года во время районного смотра на сцене Дома культуры с. Усть-Кулом зрителям была показана «Коми свадьба» в исполнении пожилых колхозников и колхозниц.¹⁷

* * *

Таким образом, несмотря на трудности военного времени, республика жила довольно насыщенной музыкальной жизнью. Концертно-эстрадное бюро и Государственный ансамбль песни и пляски Коми АССР выполняли мобилизующую и пропагандистскую роль среди населения республики; композиторы республики совместно с представителями русской музыкальной культуры продолжали творческие поиски по пути освоения новых музыкальных форм; труппы лагерных театров приобщали к музыкальному искусству население промышленных районов республики. Несмотря на тяготы военного времени, правительство изыскивало средства на развитие материальной базы музыкального ис-

кусства. С открытием первого специального музыкального учебного заведения — Сыктывкарского музыкального училища — были заложены основы подготовки кадров для развития музыкальной культуры в республике. Война дала мощный толчок художественному творчеству, о чем свидетельствуют результаты смотров художественной самодеятельности. В 1946 году семнадцать человек Сыктывкарского концертно-эстрадного бюро, включая ансамбль песни и пляски Коми АССР, были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Среди награжденных были А. Каторгин, П. Осипов, Т. Батиева, В. Есева, Юшкова, Артеева, Габова, Носова, Холодов, Ярапов и др.

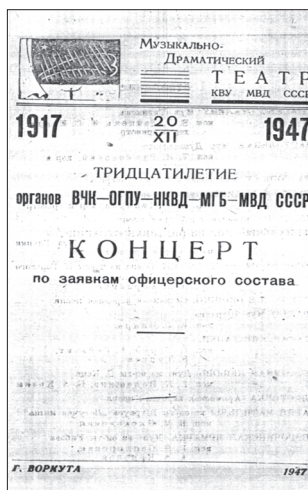
Глава 3. РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КОМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Музыкальная жизнь республики в 1946—1989 годы

В послевоенный период музыкальная жизнь республики в основном была представлена деятельностью концертно-эстрадного бюро, творческие бригады которого наряду с ансамблем песни и пляски Коми АССР проводили большую работу по культурному обслуживанию населения. В 1946 году только ансамблем песни и пляски под руководством заслуженного деятеля искусств Удмуртской и Коми АССР А. В. Каторгина было дано 786 концертов. В том числе колхозникам — 320, лесорубам и сплавщикам — 120, студентам — 26, учащимся — 40 и 6 концертов было показано детям. Всего на выступлениях побывали 157 927 зрителей.¹

Музыкальная жизнь значительно оживилась в период подготовки к 25-летию Коми АССР. В дни празднеств состоялись торжественные юбилейные концерты с участием артистов КЭБа, коллектива Сыктывкарского музыкального училища, артистов Воркутинского и Ухтинского лагерных музыкально-драматических театров, а также лучших хоровых коллективов, в исполнении которых прозвучали «Кантата к 25-летию Коми АССР» С. Кондратьева, специально приглашенного из Москвы; «Коми танцевальная сюита» К. Козлова, преподавателя Сыктывкарского музыкального училища; «Торжественная увертюра» для симфонического оркестра О. Рассадина, в прошлом заключенного Ухтпечлага.²

Настоящими центрами музыкальной культуры во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов были ведомственные театры системы ГУЛАГа. Свой первый послевоенный сезон Воркутинский музыкально-драматический театр открыл постановкой оперетты «Марица» И. Кальмана. После войны музыкальная труппа Воркутинского лагерного театра пополнилась высококвалифицированными заключенными артистами, среди которых были, как уже было сказано, солистка Полтавского музыкального театра В. М. Ищенко, литовский тенор И. С. Индра, исполнительница старинных романсов Т. И. Лещенко-Сухомлина, тенор В. Балемба, балерина из Москвы Л. Добржанская и др. Музыка к спектаклям сочиняли профессиональный дирижер и композитор В. Микошо,

Афиша Воркутинского музыкально-драматического театра. 1947 г.

скрипач М. Носырев и музыкант И. Индра. В 1947 году в труппу музыкальной комедии входили 19 человек, в балетную — 9. Воркутинский театр послевоенного времени имел симфонический оркестр, состоявший из 20 профессиональных музыкантов, и хор в составе 19 человек. Лагерный театр Воркуты в 1946—1951 годы осуществил постановку ряда музыкальных спектаклей, среди которых были оперы «Риголетто» Верди и «Севильский цирюльник» Россини, оперетты «Холопка» Н. Стрельникова, «Беспокойное счастье» Ю. Милютина, «Цыганский барон» И. Штрауса и др. Большое место в работе театра занимала концертная деятельность. 22 августа 1946 года состоялся праздничный концерт, посвященный 25-летию образования Коми АССР, в программе которого в числе первых номеров исполнялись коми народные песни в обработке В. В. Микошо: «Рытья кадö матушка» (Прощание с матушкой), «Алöй ленточка» (Алая ленточка), «Чикишöс колö кыйны» (Птичку надо поймать), в декабре того же года в связи с 30-летием МВД СССР артистами лагерного театра был дан концерт по заявкам офицерского состава. Концерт открылся песней «Спасибо Сталину!» в исполнении Б. Дейнеки. Затем прозвучали «Застольная» И. Дунаевского в исполнении Т. Рутковского, грузинская народная песня «Сулико» в исполнении хора и оркестра, «Песня о Родине» И. Дунаевского. Далее в программе шли русская народная песня «Эй, ухнем», «Песня о блохе» М. Мусоргского в исполнении Б. Дейнеки, а также отрывки из оперетт в исполнении Е. Волошиной и Б. Козина, романс «Средь шумного бала» в исполнении В. Токарской и Р. Холодова, «Вальс» Штрауса в исполнении И. Индры и другие номера. Театр проводил боль-

Сцена из оперы Гуно «Фауст» в постановке Б. Мордвина. Музыкально-драматический театр Воркуты, 1946 г.

шую просветительскую деятельность, устраивая вечера камерной музыки, которые, как правило, начинались вступительным словом дирижера и композитора В. В. Микошо. В программе одного из таких вечеров были произведения В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шуберта, Р. Шумана, Ф. Листа, Ф. Шопена, М. Глинки, А. Бородина, П. Чайковского, С. Рахманинова в исполнении Б. Дейнеки, Т. Юнгфер, М. Носырева, Л. Брокера, Е. Михайловой, В. Микошо.

В 1949 году с целью улучшения финансирования лагерный театр был отнесен к Дому культуры комбината «Воркутауголь», между тем его материальное положение не изменилось. В 1951 году в результате сокращения музыкального состава (оперы, оркестра и балета) театр был реорганизован в драматический и стал пользоваться меньшим успехом у

...Потом была колония в Воркуте и знаменитый в те годы Воркутинский театр, где собрались не по своей воле Борис Степанович Дейнека, известный бас, чей голос каждое утро звучал по радио: «Широка страна моя родная!», Калиевская — народная артистка Украины, пианистка Тамара Юнгфер, Валентина Токарская — звезда мюзик-холла. Они, а больше всех Дейнека, стали моей консерваторией.

Вы знаете, вспоминая сейчас годы, проведенные в лагерях, я <Белоусова Е. М.> почти забыла, что до репетиций и спектаклей были общелагерные работы. А они были ужас-

ны. Особенно лесотаска... Представляете: плывет по реке лес, надо подцепить багром и вытянуть тяжеленное бревно. Холодно, скользко. Каждый день кто-то ломает руку или ногу. А у меня сильная близорукость... Слава Богу, вскоре меня перевели ухаживать за коровами, убирала навоз, таскала воду. Делать приходилось все, что заставляло лагерное начальство. А оно использовало нас, особенно молодых и симпатичных, как им придет в голову... Поэтому занятия в театре, общение с людьми, которые там были, стали отдушиной, которая не позволила сойти с ума... (Кучина Н. Тайна примадонны).

Николай Константинович Печковский — организатор и художественный руководитель Интинского лагерного театра

зрителей. В ноябре 1954 года секретариат Коми ОК КПСС подверг резкой критике деятельность Воркутинского театра, репертуар которого не соответствовал идеологическим установкам партии, вследствие чего в 1955 году театр был ликвидирован как структурное подразделение комбината «Воркутауголь».³

Если говорить об Абезьском театре послевоенного времени, то он был скорее музыкальным, чем драматическим. Коллектив под руководством композитора Е. В. Попова, ученика Г. Нейгауза, осуществил постановку ряда спектаклей с участием ведущих солистов А. Аксенова, Д. Петровой, баритона Ленинградского оперного театра Д. Башлакова: «Гейша» Эрве, «Цыганский барон» Штрауса, «Холопка» Н. Стрельникова, «Наталка-Полтавка» и «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, «Запорожец за Дунаем» С. Гулак-Артемовского, а также сцен из «Русалки» А. Даргомыжского и «Лебединого озера» П. Чайковского.⁴

В 1946 году состоялось открытие Интинского лагерного театра, организатором и художественным руководителем которого был назначен профессиональный артист из числа заключенных, в прошлом народный артист России, солист Кировского (Мариинского) театра Н. К. Печковский. Он был доставлен в Инту специальным этапом, состоящим из профессиональных артистов. В составе театра были сформированы симфонический оркестр, вокальная, драматическая, балетная и эстрадная группы. Музыкальной и драматической группами руководил Н. К. Печковский, балетную группу возглавила профессиональная балерина, в прошлом заслуженная артистка Украины Т. В. Вераксо, дирижером симфонического оркестра стал музыкант и аранжировщик А. Ф. Ордынец.

Здесь также работали аккомпаниатор О. А. Ачкасова-Юниус (ее учеником был гениальный дирижер Е. Мравинский), дирижер Н. Клаус, певица Л. Лувере, Н. Горская, музыкант И. Салий. Музыкальной группой под руководством Н. Печковского наряду с произведениями легкого жанра, такими как оперетты «Баядера» Кальмана и «Роз-Мари» Г. Стотгарта и Р. Фримля, ставились и более сложные спектакли — оперы «Кармен» Бизе, седьмая картина «Пиковой дамы» П. Чайковского, сцены из опер «Князь Игорь» А. Бородина и «Фауст» Ш. Гуно. Балетная труппа под руководством хореографа Т. Вераксо ставила сцены из «Щелкунчика», «Лебединого озера» и др. В августе 1946 года музыкальной труппой была поставлена опера «Паяцы» Леонкавалло (режиссер-постановщик Н. Печковский, музыкальный руководитель А. Ордынец), где сам постановщик исполнял главную партию — Канио. За это он получил благодарность и «продпосылку» на сумму 150 рублей. Н. К. Печковский, лучший исполнитель в стране партий Германа и Отелло, давал также три-четыре раза в месяц сольные концерты, которые пользовались большим успехом у зрителей.⁵

Период творческого расцвета в послевоенное время переживал Ухтинский лагерный театр. Музыкальной труппой лагерного театра были поставлены оперы «Алеко» С. Рахманинова, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Сорочинская ярмарка» А. Рябова и оперетты «Вольный ветер» И. Дунаевского, «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова. В декабре 1946 года в ЦДК г. Ухты был организован вечер классической музыки, посвященный творчеству П. И. Чайковского. Репертуар концерта включал вторую и четвертую части Пятой симфонии, Концерт для фортепиано с оркестром, «Итальянское каприччио» в исполнении симфонического оркестра под управлением В. Каплун-Владимирского, а также сцены из опер «Пиковая дама» и «Евгений Онегин» в исполнении солистов Ухтинского лагерного театра. В 1947 году музыкальная труппа театра состояла из 19 артистов оперы и оперетты, 24 музыкантов оркестра и 9 артистов балета.⁶

В конце 1940-х годов значительно оживил культурную жизнь Сыктывкара духовой оркестр Парка культуры и отдыха имени Кирова, в состав которого входили выпускники Детской музыкальной школы М. Фролов, В. Сорвачев, И. Тентюков, А. Сорвачев, Г. Кудинов, М. Кудинов, С. Шешуков под руководством профессионального музыканта В. Гибрайтиса — из числа репрессированных.⁷

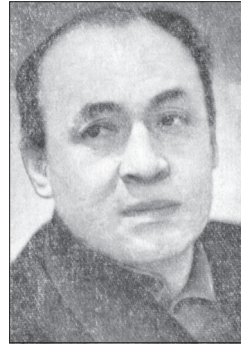
В эти же годы в связи с усилением административного давления на творческую интеллигенцию ЦК ВКП (б) принял ряд постановлений в области искусства, в том числе и в области музыки (об операх «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий», «От всего сердца»).⁸ Вследствие это-

го музыкальная жизнь в стране стала более сложной и противоречивой. На состоявшемся в 1948 году I Всесоюзном съезде советских композиторов и совещании в январе того же года деятелей советской музыки в ЦК партии проявилось стремление искусственно разделить советских композиторов на реалистов и формалистов. Наиболее талантливые композиторы — Д. Д. Шостакович, С. С. Прокофьев, В. Я. Шебалин, А. И. Хачатурян, Н. Я. Мясковский — обвинялись в антинародности и формализме. «В музыке, как ни в каком другом виде искусств, остро стоит проблема восприятия. В те годы эта проблема трактовалась примитивно: любое музыкальное произведение должно быть понято слушателями сразу; если же произведение было непонятно, воспринималось не сразу, то считалось, что оно народу не нужно»⁹. Исполнение формалистических произведений было запрещено, что способствовало появлению кантат и ораторий на злободневные тексты. В результате усилился административный контроль в области музыки, чиновники от культуры изыскивали факты отступления от метода социалистического реализма. Вот один из примеров. Совет Министров Коми АССР 11 сентября 1950 года отметил, что работа концертно-эстрадного бюро поставлена на низком идейно-художественном уровне, отдельные концертные программы искажают советскую действительность. В связи с этим было рекомендовано перестроить работу КЭБа во всех жанрах музыки и эстрады, так как «советский зритель требует изгнать из искусства ремесленное творчество, искоренить пошлость и безыдейность».¹⁰

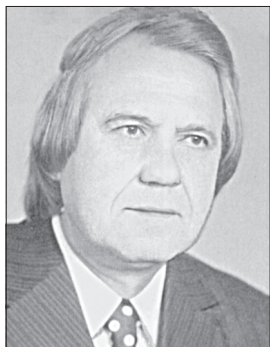
В конце 1940—1950-х годов активизировалась деятельность местных композиторов, в творчестве которых получил развитие жанр лирической песни. Автором многих популярных лирических и патриотических песен — «На лугу», «Мне девушка мила», «Северная лирическая», «Если встречусь с тобою», «Моя Отчизна» — был первый коми композитор А. Г. Осипов, впоследствии член Союза композиторов СССР, кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств Коми АССР, внесший значительный вклад в развитие коми музыкального искусства.

Александр Георгиевич Осипов родился в 1923 году в Сторожевске, в крестьянской семье. С десятилетнего возраста воспитывался в детских домах Сыктывкара, Выльгорта, Усть-Кулома. В 1938 году по окончании семилетней школы А. Осипов уже был руководителем самодеятельного оркестра Усть-Куломского районного Дома культуры. В 1939 году юноша поступает в Вологодское музыкальное училище, однако на 2-м курсе оставляет учебу и возвращается на родину, где устраивается на работу в оркестр народных инструментов ансамбля песни и пляски Коми АССР. В это же время А. Г. Осипов стал заниматься сбором коми народных напевов и песен. С началом Великой Отечественной войны уходит на фронт добровольцем. Получив тяжелое ранение, А. Г. Осипов возвра-

щается в Сыктывкар инвалидом. С 1943 года работает хормейстером ансамбля песни и пляски, одновременно занимаясь обработкой коми народных песен. Перед ним открылась возможность посвятить себя призванию, осознанному еще в юности. В период с 1945 по 1953 годы А. Г. Осипов учился в Саратовском музыкальном училище, Горьковской и Московской консерваториях, Московском музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных. В 1953 году преподавал в культпросветшколе г. Егорьевска Московской области, затем руководил хорами в Кисловодске и Грозном. После возвращения на родину в 1954 году он работает хормейстером на радио, заведующим музыкальной частью Республиканского драматического театра, педагогом Сыктывкарского музыкального училища. Одновременно много сил отдает композиторской деятельности, пробуя себя в разных жанрах: пишет песни и романсы на стихи коми поэтов, музыку к спектаклям и опереттам, инструментальную музыку. Среди песен наибольшую известность и популярность получила песня «Катшасинъяс» (Ромашки) на стихи С. Попова. Осипов также автор первых в коми музыкале романсов: «Не говори», «Я люблю тебя» на стихи коми поэтов. Его песни и обработки коми народных напевов — «Коми заря», «Кукушка», «Удорская плясовая» — входят в «золотой фонд» ансамбля «Асья кья», название которого идет от народной песни «Асья кья» в обработке А. Г. Осипова. Одновременно композитор сочиняет музыку к спектаклям «Золотое слово» В. Юхнина, «Изваильская крепость» И. Потолицына, «Северное сияние» Г. Ермакова, «Снежная королева» Е. Шварца и др., пишет музыку к одноактным опереттам «Сердце друга» и «Когда цветет черемуха» (в соавторстве с

Александр Георгиевич Осипов (1923—1973) — композитор, музыковед. Заслуженный деятель искусств Коми АССР (1966), кандидат искусствоведения, доцент Московской консерватории

Вацлав Иосифович Мастеница (1921—1995) — заслуженный артист Коми АССР. Родился в Ленинграде, имел незаконченное высшее музыкальное образование, участник Великой Отечественной войны. В 1947 г. приезжает в Сыктывкар, где устраивается на работу в концертно-эстрадное бюро при Управлении по делам искусств Коми АССР. В. И. Мастеница внес большой вклад в популяризацию коми музыкального искусства не только в республике, но и за ее пределами, являясь создателем и руководителем эстрадных ансамблей «Эстрада Севера», «Эжва», «Колип», в которых выступал вместе с известной исполнительницей коми народных песен В. Есевой (Связь времен. С. 478).

О. Рассадным), инструментальные пьесы. По мнению композитора П. И. Чисталева, музыка А. Г. Осипова «пронизана интонациями народной песни и в то же время оригинальна яркой, глубоко эмоциональной, простой и доходчивой мелодикой». ¹¹ В 1965 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Коми народная песня». В 1969 году вышла в свет его исследовательская работа «О коми музыке и музыкантах». А. Шергина пишет, что «значение личности А. Г. Осипова с течением времени становится все масштабнее. Труды его связаны с именами Куратова и Савина — основоположников национальной культуры; а главное — задушевные напевы Осипова любимы народом и не будут забыты никогда». ¹²

В 1950—1960-е годы широкое распространение в народе получили песни артиста эстрады и музыканта В. И. Мастеницы: «Песня о мирном труде», «Тайга», «Золотая ласточка», «Лесорубов голоса» и удостоенная республиканской премии «Голубоглазая». Однако на собрании музыкальных деятелей республики в 1959 году творчество В. И. Мастеницы было подвергнуто резкой критике, композитору было указано, что он стоит на «ложно народном пути», а его произведения носят «слащавый характер». ¹³ В 1961 году его песня «Где-то плакала гармонь» Всесоюзной радиостанцией «Юность» была признана лучшей, а «Песня северных новоселов» в том же году получила первую премию на Всесоюзном конкурсе советской песни. В. И. Мастеница является автором более 600 песен, обработок коми и русских народных песен («Марьямоль» (Пион), «Зарни чыкыш» (Золотая ласточка), «Тодса пилот» (Знакомый пилот), «Тувсов вой» (Весенняя ночь), «Родные места», «У нас на селе», «Шуми, тай-

га»), а также инструментальных пьес для балалайки — соло «Коми хороводная и плясовая», «Концертная юмореска». Особенность творчества В. Мастеницы в том, что он привнес в коми народную песню элементы эстрады, а кроме того, был не только автором, но и исполнителем своих песен. В 1966 году вышел первый сборник песен В. Мастеницы «Сердцу близкая сторона». ¹⁴

В эти годы с целью выявления талантов среди населения Управлением по делам искусств при СНК Коми АССР проводились конкурсы на лучшую песню. В 1949 году в конкурсе на лучшую массовую песню приняло участие 13 человек. Победителем был признан участник Великой Отечественной войны, учитель математики с. Нювчим П. И. Чисталев, впоследствии известный композитор, исследователь музыки, ученый. Его песня «Величальная Москве», первое сочинение баяниста-самоучки, получила главную премию. Затем появляются такие произведения П. И. Чисталева, как «Далеко за Северной Двиною», «Летним вечером», «Марш для духового оркестра», «Поздняя песня». На Всесоюзном конкурсе, посвященном Всемирному фестивалю молодежи, песня П. И. Чисталева «Невеста где-то рядом» была отмечена премией. В 1950 году I премия была присуждена М. Н. Лебедеву за тексты песен «Сталин йылысь сыланкыв» (Песня о Сталине) и «Видз вылын» (На лугу). ¹⁵

В 1950-е годы музыкальным творчеством начинает заниматься Я. С. Перепелица. Его песни «Родная земля», «Мы партии поем» и др., в которых прослеживалась гражданская позиция, а также инструментальные произведения «Танец оленоводов», «Фантазия на коми темы» использовались Государственным ансамблем

Прометей Ионович Чисталев (1921—1988) — заслуженный деятель литературы и искусства, заслуженный работник культуры Коми АССР, лауреат Государственной премии Коми АССР, член Всесоюзной фольклорной комиссии, член Союза композиторов СССР, кандидат искусствоведения, первый председатель Союза композиторов Коми АССР. Родился в п. Нювчим Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. С 1952 г. П. И. Чисталев работал в Сыктывкарском музыкальном училище сначала преподавателем математики и физики, одновременно получая там же музыкальное образование, затем директором этого учебного заведения. В 1960—1982 гг. — научный сотрудник Коми филиала Академии наук СССР. Собирает и исследовал коми народных инструментов (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 3).

песни и пляски Коми АССР и коллективами художественной самодеятельности республики.

В целом творчество композиторов республики 1940—1950-х годов можно охарактеризовать как песенно-хоровое. В 1953 году А. Г. Осиповым, П. И. Чисталевым, В. И. Мастеницей, Я. С. Перепелицей и другими композиторами было передано Республиканскому Дому народного творчества более 100 песен, которые получили широкое распространение в народе. В 1954 году в Коми книжном издательстве вышел сборник песен местных композиторов. Вместе с тем композитор и ученый А. Г. Осипов писал, что «в Коми республике пока нет квалифицированных композиторов и музыковедов. Песни, сочиненные любителями, страдают существенными недостатками: многие мелодии пишутся без учета национальных особенностей и нередко подражают советской, чаще всего маршевой песне».¹⁶

В 1956 году с целью координации деятельности одиннадцати композиторов, состоявших на учете в Министерстве культуры Коми АССР, было создано Оргбюро коми композиторов, что имело этапное значение для развития профессионального национального музыкального искусства. Создание Оргбюро в составе А. Г. Осипова, П. И. Чисталева, преподавателя Сыктывкарского музыкального училища М. М. Зерницкого и художественного руководителя ансамбля песни и танца Г. Н. Дехтярова положительно сказалось на творческой активности местных композиторов. Только в 1956—1958 годах Республиканским Домом народного творчества были приобретены 64 песни и произведения крупных музыкальных форм, включая оперы.¹⁷ Определенный вклад в становление композиторской организации республики внес председатель Оргбюро В. В. Микошо.

Владимир Владимирович Микошо, будучи дирижером Воркутинского лагерного театра, много занимался композиторской деятельностью. Его музыка к спектаклям «Беда от нежного сердца», «Девушка-гусар», «Собака на сене», «Коварство и любовь», «Овод», «Женихи», «Муж всех жен», «Золушка», «Коварство и любовь» после войны исполнялась и в других театрах страны. Им же был написан ряд песен и небольших инструментальных пьес для эстрадного оркестра, а также «Шахтерский марш», который звучал в Воркуте на всех торжественных мероприятиях. Включая в концертные программы песни коми композиторов на стихи С. Попова, И. Вавилина, М. Лебедева, а также обработанные коми народные песни, В. В. Микошо пропагандировал коми музыкальное искусство среди населения Воркуты, занимался просветительской и педагогической деятельностью. В Воркуте он стал основателем музыкальной студии при Дворце пионеров, причем программа студии соответствовала семилетней музыкальной школе. По итогам состоявшегося в 1956 году

показательного концерта Воркутинская детская музыкальная школа была признана лучшей среди музыкальных школ Коми республики. После досрочного освобождения в 1955 году В. В. Микошо был приглашен на работу в Сыктывкарское музыкальное училище Управлением по делам искусств при СНК Коми АССР. В 1957 году стал членом оргкомитета и жюри по проведению I Фестиваля молодежи, в 1958-м — организатором отделения Всероссийского хорового общества. К этому времени в Сыктывкаре появился народный хор имени В. Савина, возросла популярность Объячевского, Усть-Цилемского, Ижемского, Помоздинского, Нювчимского, Сереговского хоров. Совместно с лекторием концертно-эстрадного бюро и обществом по распространению научных и политических знаний В. В. Микошо проводил большую музыкально-просветительную работу среди населения. В 1955—1958 годы он проводил лекции-концерты по темам: «Предшественники Глинки», «Горький и искусство», «П. И. Чайковский» и др.

13 мая 1957 года состоялось заседание Оргбюро коми композиторов, которое определило задачи по дальнейшему развитию национальной музыкальной культуры. В это время музыкальным творчеством в республике занимались более 30 человек. Национальная культура коми обогатилась песнями, написанными А. Осиповым, В. Мастеницей, П. Чисталевым, Я. Перепелицей, Г. Семяшкиным, Н. Сивергиным. В январе 1958 года состоялось очередное заседание Оргбюро коми композиторов, на котором они поделились своими планами. Так, В. В. Микошо планировал закончить увертюру на темы коми народных песен для оркестра народных инструментов, написать сюиту или симфонию на темы коми музыкального фольклора, а также сочинить песни и романсы на тексты коми поэтов И. Куратова и С. Попова. Однако в полной мере его замыслы не были реализованы, так как в том же 1958 году в связи с реабилитацией В. В. Микошо выехал из республики в Москву. Но известно, что композитором была написана музыка на стихи первого коми поэта И. А. Куратова. Работая в Москве, в секции культуры и искусства Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР, В. В. Микошо был в курсе музыкальной жизни республики. Долгое время он являлся консультантом по Коми АССР в Союзе композиторов СССР и председателем Государственной квалификационной комиссии Сыктывкарского музыкального училища. В плане реализации творческих замыслов показательна деятельность П. И. Чисталева. В 1961 году композитором были написаны вокальные циклы «Мой край суров» на стихи С. Попова и «Мой край родной» на стихи А. Ванеева. В 1963 году он пишет музыку к комедии тюменского автора И. Истомина «Цветы в снегах», в 1964 году П. И. Чисталев создает детскую оперу «Кысук и Серко» (либретто И. Вавилина, перевод на русский язык А. Клейна).

Композитор работал также в области инструментальной музыки. Особой популярностью до настоящего времени пользуются его «Танец с чипсанами» и вокально-хореографическая сюита «Шондїбан» (Лик солнца). В 1968 году П. И. Чисталев возглавил руководство Оргбюро Коми отделения советских композиторов.

Члены Оргбюро большое внимание уделяли творчеству самодеятельных композиторов: рецензировали их работы, пропагандировали наиболее удачные произведения, проводили семинары. В сентябре 1966 года при Министерстве культуры Коми АССР был организован постоянно действующий семинар местных композиторов. Его возглавил старший преподаватель Горьковской консерватории по классу теории и музыки, член Союза композиторов СССР В. В. Моренов. В работе семинара приняли участие 12 человек. По его завершении 22 мая 1967 года в республике состоялся концерт из произведений, написанных участниками семинара к 50-летию Советской власти. В концерте выступили ансамбль песни и танца Коми АССР, солисты и симфонический оркестр Республиканского музыкального театра, сводный духовой оркестр, оркестр народных инструментов и сводный хор музыкального училища.¹⁸

Заметное влияние на развитие коми музыкального искусства в 1940—1950-е годы оказали русские композиторы: С. Кондратьев — автор первого вокально-симфонического произведения «Кантата к 25-летию Коми АССР»; О. Рассадин — автор оперетты «Кор дзоридзалё льём» (Когда цветет черемуха, либретто Ф. Шербакова и С. Попова) и многих лирических песен. Среди них наиболее популярными оказались «У колодца» и «Эта тропинка», написанные на стихи коми поэта С. Попова. Большой вклад в развитие коми музыкальной культуры внес преподаватель Сыктывкарского музыкального училища К. В. Козлов, создавший на базе коми песенного фольклора ряд интересных произведений. Одно из них — «Танец в малицах» — исполняется и поныне. Творческие контакты с Коми республикой связывали московских композиторов: В. Шафранникова, автора радиооперетты «Гётрасьём» (Свадьба) и оригинальных обработок коми народных песен, и А. Аверкина, написавшего ряд песен о Коми крае. Наиболее известна песня А. Аверкина «Мне береза дарила сережки», он же является автором оперетты «Печорские зори». В 1964 году композитор в составе агитбригады, обслуживавшей оленеводов, всего за четыре дня побывал в десяти оленеводческих бригадах, облетев их на вертолете. Было дано десять концертов, на которых побывали 170 оленеводов. Выступления артистов зачастую продолжались по несколько часов и всюду были встречены с большой теплотой.¹⁹

В послевоенный период в связи с нехваткой местных профессиональных исполнителей продолжалась практика приглашения артистов

*Концертное выступление
И. Ищенко и Н. Лавровской
в парке имени Кирова
г. Сыктывкара. 1950-е гг.*

из-за пределов республики. В 1947 году на эти нужды правительством было выделено 35 тыс. рублей.²⁰ Во второй половине 1940-х годов в концертно-эстрадном бюро наряду с заслуженным артистом Коми АССР П. А. Осиповым работали приглашенные из Москвы жанровый певец Л. К. Чудородов и лирический баритон Д. К. Владимирский, внесшие определенный вклад в развитие музыкальной культуры населения республики.

В конце 1940-х — начале 1950-х годов деятельность концертно-эстрадного бюро значительно оживилась, в чем немалая заслуга репрессированных артистов. В 1948 году из 107 человек концертно-эстрадного бюро 24 артиста и музыканта принадлежали к «спецконтингенту» или недавно освободились из лагерей.²¹ В начале 1950-х годов в связи с закрытием лагерных театров творческий коллектив КЭБа пополнился высококвалифицированными артистами и музыкантами лагерных театров, не имевшими права выезда из республики. Среди них можно назвать Б. Дейнеку, В. Ищенко, Н. Сеницына, З. Мерцалову, Б. Раджуса, а также воронежского музыканта и композитора М. Носырева, написавшего по просьбе секретаря Коми Областного комитета комсомола гимн для делегации республики к Всемирному фестивалю молодежи.²²

Ведущие артисты КЭБа практиковали сольные концерты. В 1952 году известный бас страны Б. С. Дейнека давал сольные концерты из произведений М. Глинки, А. Даргомыжского, М. Мусоргского не только в республике, но и в соседних областях — городах Кирове и Молотове (Пермь). Для приобщения коренного населения к музыкальному искусству репертуар солистов включал произведения русской музыкальной классики в пере-

воде на коми язык. Так, Б. Дейнека исполнял на коми языке арию Гремина из оперы «Евгений Онегин»; в репертуаре артистки З. Мерцаловой также имелись произведения русской музыкальной классики («Соловей» А. Алябьева, «Жаворонок» М. Глинки), переведенные на коми язык.

Наличие в составе КЭБа высококвалифицированных исполнителей позволило создать в 1954 году, на основе хозрасчета, лекторийную (филармоническую) группу, куда входили Б. Дейнека, В. Ищенко, Н. Синицын, Б. Раджус, Е. Михайлова, З. Мерцалова, сыгравшие немаловажную роль в приобщении местного населения к образцам русской музыкальной классики. Основной формой деятельности лектория являлись лекции-концерты. Например, «Вечер оперных сцен и романсов» включал сцены из опер «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. Чайковского, «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Русалка» А. Даргомыжского, а также арии из опер «Иван Сусанин» М. Глинки, «Кармен» Ж. Бизе, романсы русских композиторов. Исполнялись камерные концерты, посвященные творчеству П. Чайковского, Ф. Шаляпина, М. Глинки и других композиторов. Силами этого же коллектива были поставлены музыкальные спектакли «Запорожец за Дунаем» С. Гулак-Артемовского и «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова. Лекторийная группа постоянно находилась в разъездах, выступая в районах республики и соседних областях. В 1954 году в период с сентября по декабрь творческим коллективом лектория было дано 42 концерта, из них 14 — горнякам Воркуты и нефтяникам Ухты. Тематика лекций-концертов была разнообразной: «Великие традиции русской классической музыки и ее мировое значение», «Русская музыка до Глинки», «Как надо слушать и понимать музыку», «Советская массовая песня», «Коми АССР» и др.²³ В справке Министерства культуры Коми АССР от 12 ноября 1954 года отмечено, что «хотя лекторийная группа не получает дотации, идейно-художественное качество концертов высокое, чего не скажешь об эстрадных бригадах... Как правило, приезжие коллективы были значительно слабее своих». В том же году на территории республики гастролировали артисты Архангельской, Новгородской и Тюменской областей, а также отдельные бригады московской и ленинградской эстрады. Женская танцевальная группа КЭБа исполняла отдельные номера из балетов «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Красный мак» Р. Глиэра, а также полонез и русский перепляс из оперы «Евгений Онегин» (балетмейстер О. Е. Зерницкая).²⁴

В 1950-е годы пополняются ряды коми профессиональных исполнителей с высшим музыкальным образованием. В 1955 году по окончании Ленинградской консерватории начинает свой творческий путь в качестве солистки-вокалистки в концертно-эстрадном бюро И. П. Бобракова. Концертные программы КЭБа пользовались большим успехом у населения, особенно в районах республики. Если в первой половине 1950-х го-

дов коллективы концертно-эстрадного бюро давали по 770-800 концертов в год, то в конце 1950-х годов число концертов увеличилось до полутора тысяч, их посетили около 130 тыс. зрителей.²⁵

Следует заметить, что, вопреки принятому постановлению Совета Министров Коми АССР от 11 сентября 1950 года, которое обязывало иметь в репертуаре ансамбля песни и пляски Коми АССР не менее 40% произведений на коми языке,²⁶ коллектив в начале 1950-х годов стал терять национальный колорит. При художественном руководителе Г. Дехтярове, приступившем к своим обязанностям в ноябре 1953 года, национальный коллектив, получив название «Ансамбль песни и танца Крайнего Севера», большую часть концертов показывал за пределами республики, вследствие чего стал превращаться в эстрадную бригаду, исполняющую популярные песни.²⁷ Но уже к середине 1950-х годов репертуар ансамбля значительно обновился оригинальными произведениями и обработками коми народных песен местных композиторов, а также песнями Дехтярова «Ой, зачем ты по весне, Печора», «Олененок», «Полярная звезда». В 1954 году за заслуги в области развития национального музыкального искусства Государственный ансамбль песни и танца Коми АССР был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР. Артисты М. Габова, Т. Батиева, Т. Исакова, Я. Перепелица, Е. Суханова, а также художественный руководитель Г. Дехтяров были награждены почетными грамотами республики. Ведущей солистке ансамбля В. Есевой, пришедшей в ансамбль из самодеятельности, было присвоено почетное звание заслуженной артистки Коми АССР.

Артистка ансамбля песни и танца Коми АССР Т. Батиева

Валентина Васильевна Есева (1923—1999) — выдающаяся исполнительница коми народных песен, народная артистка Коми АССР. Родилась в Усть-Сысольске. В школьные годы занималась в хоровом кружке сыктывкарского Дома пионеров, с 15 лет — артистка Государственного ансамбля песни и танца Коми АССР, солистка концертно-эстрадного бюро, Республиканской филармонии. С 1957 г. — солистка эстрадного ансамбля «Эжва». Певвица пропагандировала коми народные песни и произведения коми композиторов, в ее репертуаре были также русские, карельские, удмуртские, болгарские песни. Фонотека республиканского радиокомитета содержит около 200 записей певицы. В 1972 г. Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила грампластинку «Поет Валентина Есева» (Связь времен. С. 360).

В сентябре 1957 года на базе ансамбля песни и танца и концертно-эстрадного бюро была создана Коми республиканская филармония, призванная пропагандировать песенное и музыкальное искусство не только коми, но и других народов СССР. Ко времени образования филармонии репертуар коллектива насчитывал 165 коми народных песен, а также песен, созданных местными композиторами. В 1958 году филармонией было дано 1 407 концертов при плане 1 150. Бригады артистов выступали во всех уголках республики. В том же году 212 тыс. человек посетили концерты этого коллектива.²⁸

С интенсивным развитием экономики и наличием преподавательских кадров было связано открытие в 1950-е годы детских музыкальных школ в городах республики: в Воркуте (1953), Ухте (1953), Печоре (1957), Инте (1958). В 1953 году в республике стала складываться сеть вечерних музыкальных школ, что позволило более широким слоям населения получить музыкальное образование. При Сыктывкарском музыкальном училище и Воркутинской музыкальной школе на основе самообразования работали курсы по вокалу, фортепиано, скрипке, баяну, на которых только в Воркуте в 1956 году занималось более 50 человек без отрыва от производства. Всего в Воркутинской музыкальной школе на дневном и вечернем отделениях обучалось 310 человек. В 1965 году в республике действовало уже 25 детских музыкальных школ не только в городах, но и в районах республики: Усть-Куломе, Корткеросе, Объячево, Визинге, Ижме и других населенных пунктах. К концу 1950-х годов в Сыктывкарском музыкальном училище обучалось 140-150 студентов, ежегодно оно выпускало 40-50 специалистов музы-

кальной культуры. В этот период Министерством культуры Коми АССР проводилась целенаправленная работа по обеспечению музыкальных училищ республики кадрами с высшим музыкальным образованием.²⁹

В 1953 году, по инициативе бывшего заключенного, незаконно репрессированного Б. С. Дейнеки, на рассмотрение правительства был вынесен вопрос об открытии в Сыктывкаре музыкального театра, который в перспективе должен был стать центром развития музыкальной культуры в республике. Предварительно заместитель министра культуры Коми АССР С. М. Попова совместно с Б. С. Дейнекой разработали план подготовки национальных кадров путем внеконкурсного приема лиц коренной национальности в консерватории страны для получения высшего музыкального образования. В 1953 году Совет Министров РСФСР для Коми АССР выделил 30 внеконкурсных мест, однако республика смогла послать в следующем учебном году в консерватории Москвы, Ленинграда и Кишинева только 14 человек, половина из которых впоследствии в республику не вернулась.

28 сентября 1957 года, учитывая значительный рост новых промышленных центров в республике, возросшие потребности населения в зрелищных учреждениях, в особенности музыкальных, и наличие подготовленных музыкальных и театральных творческих работников, Совет Министров Коми АССР принял постановление «Об организации музыкального театра в г. Сыктывкаре».³⁰ В контексте открытия музыкального театра немаловажное значение имела ликвидация лагерных театров, связанная с реорганизацией в системе ГУЛАГа. Закрытие ведомственных театров в первой половине 1950-х годов, с одной стороны, обедняло музыкальную жизнь республики, с другой — сконцентрировало большое количество профессиональных артистов в столице республики, в частности в Коми республиканской филармонии. «...Фактически коллектив театра уже сформирован, — сообщалось в докладной записке заместителю председателя Совета Министров РСФСР от 16 октября 1957 года. — В настоящее время в Сыктывкаре имеется достаточное количество квалифицированных вокалистов и музыкантов, чтобы создать музыкальный театр. Из окончивших Московскую консерваторию и Ленинградский театральный институт в текущем году прибыло 18 человек. Кроме того, имеются в наличии певцы-солисты лектория — Дейнека Б. С. (лауреат международного конкурса вокалистов), Синицын Н. В. (бывший солист Большого театра Союза ССР), а также окончившие музыкальные заведения Бобракова И., Ищенко В., обладающие хорошими голосами».³¹ В письме умалчивалось о том, что основной состав ведущих солистов концертно-эстрадного бюро в прошлом — артисты лагерных театров.

26 августа 1958 года, в дни празднования Коми автономии, премье-

Сцена из премьерного спектакля «Евгений Онегин», 1958 г. Партии исполняли: И. Ищенко и Б. Дейнека

Чуистова Инна Александровна — солистка балета, заслуженная артистка Коми АССР (1967), лауреат премии Коми комсомола, народная артистка Коми АССР (1976). Исполнила партии: Мирта («Жизель»), Зарема («Бахчисарайский фонтан»), Лизи («Тропою грома»), Мерседес («Дон Кихот»), Флёр де Лис («Эсмеральда»), Эма («Яг морт») и др.

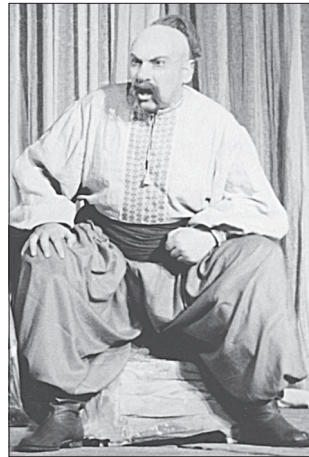
рой оперы П. Чайковского «Евгений Онегин» в постановке приглашенного из Ленинграда профессора композитора А. Киреева состоялось открытие Республиканского музыкального театра Коми АССР. Это произошло без решения правительства РСФСР, что являлось грубейшим нарушением финансово-бюджетной дисциплины. Убедить Совет Министров РСФСР в необходимости организации в Коми АССР музыкального театра стоило больших усилий со стороны правительства Коми АССР. Просьба Совета Министров Коми АССР о включении музыкального театра в народно-хозяйственный план 1958 года и выделении дотации в сумме 1 260 тыс. рублей, что вдвое превышало бюджет Республиканского драматического театра, была удовлетворена только по прошествии пяти месяцев со дня открытия театра. Театр начал работать, не имея ни материальной базы, ни собственного помещения.³²

Первоначально творческий коллектив музыкального театра в количестве 104 человек (солисты — 20 человек, балет — 16 человек, хор — 36 человек, оркестр — 26 человек, режиссура — 6 человек) действовал под художественным руководством Б. С. Дейнеки. Среди солистов первого состава были Б. Дейнека, В. Ищенко, И. Бобракова, В. Привальцева, К. Васильев, Г. Белов. Балетную труппу под руководством балетмейстера Г. Ваховского удалось сформировать из выпускников Пермского и других хореографических училищ, а также артистов Государственного ансамбля песни и танца Коми АССР. В состав балетной труппы были также приняты выпускники детской Сыктывкарской хореографической студии при Доме пионеров О. Коханчук, И. Чуистова, Т. Батиева, впоследствии получившие почетные звания. Основу теат-

рального хора составила группа певцов ансамбля песни и танца Коми АССР.

Большая помощь в создании музыкального театра была оказана правительством РСФСР. Во-первых, оно направило выпускников Московской и Ленинградской консерваторий и хореографических училищ на работу в открывающийся театр. Во-вторых, разрешило Государственному академическому хору СССР безвозмездно передать костюмы, инвентарь и спецодежду на сумму 59 152 рублей. В свою очередь, Совет Министров Коми АССР выделил необходимые средства на пристройку к залу Облпрофсовета сцены и подсобных помещений. В июле 1959 года в целях экономии средств произошло организационное объединение драматического и музыкального театров при сохранении творческой самостоятельности каждого.³³

Огромная роль в становлении музыкального театра принадлежит репрессированным артистам. Прежде всего, необходимо отметить исключительно важную роль в организации музыкального театра Б. С. Дейнеки, который с 1943 по 1951 годы являлся одним из организаторов и ведущим солистом Воркутинского лагерного театра. Обладая педагогическим талантом, Б. С. Дейнека в заключении подготовил к концертной и театральной деятельности ряд певцов. Среди них можно назвать солисток Воркутинского музыкально-драматического театра из числа вольнонаемных В. Пясковскую и Н. Глебову, удостоенных в 1947 году званий заслуженных артисток Коми АССР. С 1952 года Б. С. Дейнека, работая солистом лекторийной группы концертно-эстрадного бюро г. Сыктывкара, проводил большую просветительную работу среди населения республики. В 1957 году Б. С. Дейнека был назначен художественным руко-

Б. Дейнека в опере «Запорожец за Дунаем». 1960 г. Борис Степанович Дейнека (1920—1984) — певец (бас), народный артист Коми АССР. Родился в Варшаве. Окончил государственный Московский театральный институт и аспирантуру Московской консерватории. С 1929 г. — солист Всесоюзного радио. Дипломант II Всесоюзного конкурса исполнителей, лауреат I Всесоюзного конкурса вокалистов, лауреат Собиновской премии. В 1934—1936 гг. было осуществлено Всесоюзной фабрикой звукозаписи около 40 записей оперных партий («Золотой петушок», «Дон Жуан» и др.), арий и романсов. В 1942 г. был репрессирован. Выехал из республики в 1964 г. Преподавал в Московской государственной консерватории (архив Министерства культуры РК).

Валентина Мефодьевна Ищенко — певица (лирико-драматическое сопрано), заслуженная артистка Коми АССР. Родилась в 1918 г. в Киеве. Училась в Киевской консерватории. Студенткой 3-го курса успешно дебютировала в опере «Фауст» в Полтавском музыкальном театре вместе с народным артистом СССР Б. Гмырей. В 1946 г. была репрессирована. В 1947—1955 гг. работала солисткой в Воркутинском лагерном театре. С 1955 г. — солистка КЭБа. Исполнила главные партии в операх «Евгений Онегин», «Русалка», «Паяцы», «Фауст», национальных операх «Домна Каликова», «На Илыче» и опереттах И. Кальмана, Ф. Легара, И. Дунаевского, Н. Стрельникова и др. Живет в Сыктывкаре (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 2).

водителем Коми республиканской филармонии, в 1958—1964 годы он был художественным руководителем и ведущим солистом Республиканского музыкального театра. За большой вклад в развитие коми музыкального искусства Б. С. Дейнека был удостоен почетного звания «Народный артист Коми АССР».

Значительный вклад в становление и развитие национального профессионального музыкального искусства внесла солистка-вокалистка В. М. Ищенко, исполнительница партии Татьяны в первом спектакле музыкального театра оперы «Евгений Онегин», в прошлом солистка Воркутинского лагерного театра. После освобождения в 1955 году певица была приглашена в концертно-эстрадное бюро Сыктывкара. За период работы в КЭБе В. Ищенко занималась большой концертной деятельностью, участвовала в культурном обслуживании населения республики. В течение 25 лет вплоть до выхода на пенсию В. Ищенко являлась ведущей солисткой Республиканского музыкального театра, выступая как в опере, так и в оперетте («Фауст», «Сорочинская ярмарка», «Летучая мышь», «Марица», «Сильва», «Холопка», «Веселая вдова», «Цыганский барон»). Главные партии отводились певице и в национальном репертуаре (Домна в опере Б. Архимандритова «Домна Каликова», Марфа в опере Я. Перепелицы «На Илыче»). В 1960 году В. М. Ищенко было присвоено звание заслуженной артистки Коми АССР. Это был первый случай, когда почетное звание было присвоено нереабилитированной актрисе (реабилитирована она была в 1991 году).

Большая роль в становлении музыкального театра принадлежит и его первому дирижеру заслуженному деятелю искусств

Коми АССР В. М. Каплун-Владимирскому, который связал свою жизнь с республикой и музыкальным театром.

Существенное влияние на развитие коми музыкальной культуры оказал композитор, в прошлом дирижер театра оперы и балета г. Минска Н. П. Клаус, приглашенный на работу в музыкальный театр Управлением по делам искусств Коми АССР из Инты, где он находился в заключении в период с 1948 по 1956 годы. В 1959 году Н. П. Клаус был назначен главным дирижером музыкального театра. Находясь в заключении, Н. П. Клаус не прекращал заниматься композиторской деятельностью. Им были написаны симфонические произведения: «Эпическая увертюра», «Танец шамана», «Видение Гирея», а также оратория для хора с оркестром «Под северным сиянием» (текст Я. Смелякова). А. Шергина пишет, что у Н. П. Клауса «есть заслуги конкретно перед национальным искусством!». В 1961 году композитором был написан детский балет «Вёрса» (Леший), поставленный балетмейстером Н. А. Генцель с коллективом ансамбля Дворца пионеров и школьников г. Сыктывкара.³⁴

Значительный вклад в становление музыкального театра внесли концертмейстер и виолончелист Р. Ф. Вечтомов, в прошлом музыкант симфонического оркестра Государственного театра имени Мейерхольда в Москве, получивший в 1965 году звание заслуженного артиста Коми АССР, а также солист оркестра А. Ю. Дреслер. До настоящего времени в театре работает заслуженный артист Республики Коми В. Н. Михайлов, в прошлом танцор, артист балета Воркутинского лагерного театра.

В первой половине 1960-х годов группа солистов-вокалистов музыкального театра пополнилась квалифицированными нацио-

Николай Порфирьевич Клаус — дирижер, концертмейстер, композитор. Родился в 1906 г. в г. Климовичи (Белоруссия). В 1934 г. окончил Белорусскую государственную консерваторию. Работал дирижером театра оперы и балета г. Минска и руководителем музыкального коллектива Белорусского радиокомитета.

Заслуженный артист Республики Коми Василий Николаевич Михайлов

Народная артистка Республики Коми Галина Савватеевна Кузнецовская в опере «Чио-Чио-Сан»

Заслуженный артист Коми АССР Вячеслав Николаевич Азовцев (1937—1992) в оперетте «Севастопольский вальс»

нальными кадрами, что способствовало постановке национальных произведений. В 1960 году творческую деятельность в театре начинает выпускница Ленинградской консерватории, уроженка с. Гам Усть-Вымского района Коми АССР Е. А. Орлова, позднее заслуженная артистка Коми АССР. Она внесла существенный вклад в пропаганду произведений коми композиторов и коми народных песен, что подтверждает запись коми песен в исполнении Е. А. Орловой Московским заводом грампластинок. В 1965 году по окончании Горьковской консерватории к работе в качестве солистки в Республиканском музыкальном театре приступает А. И. Оплеснина, чей голос композитор М. Л. Герцман образно охарактеризовал как «серебристое сопрано».³⁵ Малой родиной певицы, впоследствии народной артистки Коми АССР, связавшей свою жизнь с музыкальным театром, являлось с. Сторожевск Корткеросского района. В эти же годы группу солистов пополняют талантливые артисты, выпускники других высших учебных заведений страны В. Азовцев, Э. Шмеркович, Ю. Главацкий, а также С. Марков — все они внесли значительный вклад в становление и развитие музыкального театра. В 1960-е годы как артисты оперетты заявляют о себе Г. Кузнецовская и Л. Ильчуков, позднее удостоенные высоких почетных званий. За короткий период времени театр показал себя вполне жизнеспособным. Репертуар состоял из таких музыкальных произведений, как «Травиата» Верди, «Севильский цирюльник» Россини, «Запорожец за Дунаем» Гулака-Артемовского, «Поцелуй Чаниты» Милютина, «Холопка» Стрельникова, «Цыганская любовь» Легара, «Вольный ветер» Дунаевского и др.³⁶

Открытие музыкального театра являлось

свидетельством больших возможностей деятелей театрального искусства и композиторов республики, способствовало формированию национального музыкального репертуара. В декабре 1960 года состоялась премьера оперы Г. Дехтярова «Гроза над Усть-Куломом» (либретто С. Ермолина, Б. Семячкова, В. Тарантова; художники А. Евдокимов, Г. Батуков, постановка И. Орловского). Автор оперы до приезда в республику руководил Государственным оркестром Украины, работал художественным руководителем Государственного ансамбля песни и пляски Мордовской АССР. Будучи руководителем ансамбля песни и пляски Коми АССР, Г. Н. Дехтяров пополнил репертуар ансамбля новыми оригинальными песнями и обработками народных песен, однако наиболее значительным произведением композитора была опера «Гроза над Усть-Куломом». Композитор П. И. Чисталев отмечал, что «в обрисовке национальных героев опера несколько уступает музыкальной драме А. А. Воронцова на тот же сюжет (1941), но представляет дальнейший шаг вперед в овладении развитыми формами оперного творчества».³⁷

В августе 1961 года, в дни 40-летия Коми АССР, состоялась премьера первого национального балета «Яг морт» (Лесной человек) Я. С. Перепелицы. Эта постановка стала крупным музыкальным событием и имела этапное значение в развитии коми музыкального искусства. В основу балета положена народная легенда о злом и коварном лешем Яг морте, о красавице Райде и ее женихе — смелом охотнике Тугане. На основе коми музыкального фольклора (либретто артиста ансамбля песни и танца Коми АССР Г. Тренева), национальных обрядов и танцев был создан спектакль, насыщенный ярким этнографическим

Л. Ильчуков в оперетте «Севастопольский вальс». Леонард Федорович Ильчуков родился в 1927 г. в Сыктывкаре. Учился в Коми театральной студии, созданной в годы войны в Сыктывкаре. По окончании с 1947—1958 гг. — артист драматического театра, с открытием музыкального театра был приглашен в его труппу, где сыграл ряд запоминающихся ролей. Л. Ф. Ильчуков проявил себя не только талантливым артистом, но и режиссером, осуществив постановки около 30 музыкальных спектаклей в жанре музыкальной комедии, оперетты, водевиля и детской музыкальной сказки, участником которых зачастую был сам. Народный артист Коми АССР, заслуженный артист РСФСР (1983) (Связь времен. С. 520).

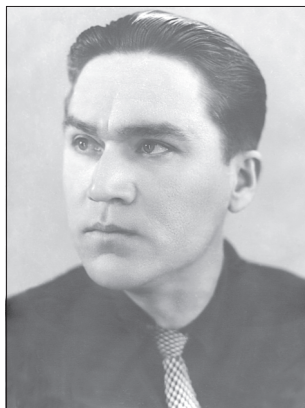
Сцены из балета «Яг морт». Партии исполняют: О. Коханчук (Райда), И. Есаулов (Туган) и В. Шестаков (Яг морт)

материалом. В главных партиях были заняты В. Шестаков (Яг морт), О. Коханчук (Райда), И. Есаулов (Туган), И. Бочковская (Ёма). Совместными усилиями композитора Я. Перепелицы, художника В. Игнатова, тяготеющего в своем творчестве к коми фольклору, постановщиков спектакля балетмейстера Г. Ваховского и режиссера И. Орловского, дирижеров Н. Клауса и В. Шестопалова и коллектива театра был поставлен спектакль, который в 1961 году получил Диплом I степени на Всероссийском смотре спектаклей, посвященном XXII съезду КПСС. В 1962 году «Яг морт» был показан на сцене Кремлевского театра и по Центральному телевидению. При обсуждении балета во Всероссийском театральном обществе балетмейстер театра имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко А. Томский отметил: «Меня взволновало то, что я видел... Музыка мелодична во всем: в лирике и в трагедии. Природа музыки песенная, а песенность ее народная. Балетмейстеру удалось органически соединить и народный танец, и классический рисунок балета, придать танцам яркий национальный колорит».³⁸ Большая помощь Я. С. Перепелице в написании музыки была оказана главным дирижером музыкального театра и композитором Н. П. Клаусом, о чем писал сам Яков Семенович: «Разрешите высказать искреннюю признательность за ту огромную помощь опытного музыканта, дирижера и композитора. Мы с «Яг мортом» всегда будем помнить Вас».³⁹ Балет

«Яг морт» с успехом был показан на гастролях в Ленинграде, Архангельске, Кирове, Ижевске и других городах. Сюита, составленная из наиболее ярких номеров балета, в исполнении симфонического оркестра Карельского телевидения и радио была записана Ленинградской студией грамзаписи. Сведения о постановке балета «Яг морт» включены в энциклопедию «Балет».

Яков Сергеевич Перепелица ребенком вместе с семьей в период раскулачивания в 1935 году был выслан из Харьковской области Украины в Коми край. В Сыктывкаре окончил музыкальную школу, затем музыкальное училище по классу баяна. Творческий путь в качестве музыканта (баяниста) начинал в Усть-Куломском колхозно-совхозном театре, открывшемся в самом начале Великой Отечественной войны. В период с 1942 по 1956 годы Я. Перепелица работал сначала концертмейстером, затем хормейстером в ансамбле песни и танца Коми АССР. В это время, выезжая в разные районы республики, он осуществлял записи коми народных песен и обрабатывал их для хора и баяна. Среди его произведений есть «Микул» — положенная на музыку старинная коми сказка, пересказанная И. А. Куратовым. Одновременно Я. Перепелица начинает сочинять свои первые песни, в которых, по мнению композитора Н. Герстле, находил преломление коми мелос.⁴⁰ Большую популярность среди профессиональных и самодеятельных коллективов имели песни «Мы партии поем», «С днем рождения, комсомол», «Песня о Домне Каликовой», «Баллада о Н. Оплеснине», «О Сыктывкаре», «Живи, моя республика», «Величальная Северу», «Родная земля» и др. Однако наибольшей популярностью в народе пользуются его лири-

Яков Сергеевич Перепелица (1927—1990) — член Союза композиторов СССР. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Заслуженный работник культуры РСФСР, заслуженный деятель искусств Коми АССР, лауреат Государственной премии Коми АССР. Родился в с. Веселое Харьковской области. Работал баянистом-концертмейстером в Государственном ансамбле песни и танца Коми АССР. В 1957—1979 гг. — преподавал в Сыктывкарском музыкальном училище. С 1979 г. — председатель Союза композиторов Коми АССР. Автор первого Коми национального балета «Яг морт» (1961), музыкальной комедии «Песни к звездам» (1963), оперы «На Ильиче» (1971), балета «Домна Каликова» (1987), реквиема «Памяти сыктывкарцев» (1981) и др. (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 2.).

ческие песни «Деревенька моя, не грусти по большим городам...», «Отчего твоя нежность, рябина», «Коми ань». В 1960-е годы Я. Перепелица внес существенный вклад в формирование национального репертуара Республиканского музыкального театра. В 1963 году состоялась премьера первой национальной оперетты «Песни к звездам» (либретто и постановка Э. Попова) Я. Перепелицы, годом позже на сцене музыкального театра был поставлен детский музыкальный водевиль «Тидль и Дудль» по пьесе Л. Платонова и К. Полякова. Композитор также сочинял музыку к спектаклям «Иркутская история» (1961), «Квартет Николая Курочкина» (1962), «Между ливнями» (1966), «Печорская быль» (1969) и др.

В 1967 году национальный репертуар музыкального театра пополнился историко-героической оперой «Домна Каликова» ленинградского композитора Б. Архимандритова (либретто Ф. Щербакова и Я. Гордина) в постановке режиссера И. Бобраковой (балетмейстер Л. Бордзиловская, хормейстер А. Лапский, дирижер Н. Клаус, художник В. Игнатов). Партию Домны исполнила ведущая солистка труппы В. Ищенко. Спектакль, повествующий о подвиге народной героини времен гражданской войны, был показан не только в Сыктывкаре, но и в Ленинграде, где работа режиссера И. Бобраковой получила высокую оценку в творческих кругах.⁴¹

С открытием Республиканского музыкального театра появилась воз-

С самого начала театр не шел упрощенным путем, в чем большая заслуга высококвалифицированных репрессированных деятелей музыкального искусства; ими был задан тон, в соответствии с которым осуществлялась дальнейшая кадровая и репертуарная политика театра...

Репертуарная картина для небольшого города, каким является Сыктывкар, довольно разнообразна — «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Иоланта» П. Чайковского, «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Русалка» А. Даргомыжского, «Травиата», «Риголетто» и «Отелло» Дж. Верди, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Фауст» Ш. Гуно. «Кармен» Ж. Бизе, «Чио-Чио-Сан» и «Тоска»

Дж. Пуччини. Репертуар театра — отнюдь не результат гигантомании или каких-то неумеренных режиссерских амбиций. Это отклик на запросы зрителей. Высокий культурный уровень сыктывкарской театральной публики отмечают гастролирующие артисты. Театр воспитывал публику на бессмертных творениях классиков, а публика, в свою очередь, требовала от театра все новых открытий. Случалось даже так, что влюбленность зрителей в своих кумиров заставляла артистов надолго, а то и навсегда, связать свою жизнь с театром... Одновременно с накоплением классического репертуара с первых же своих шагов театр начал поиски национального репертуара (Атлас Республики Коми).

возможность приобщения жителей республики к высокому музыкально-драматическому и хореографическому искусству.

В эти годы несколько хуже, чем в предыдущие, была поставлена работа Коми республиканской филармонии. Одной из причин этого стало упразднение в 1958 году лекторийной группы вследствие перехода ведущих солистов в открывшийся музыкальный театр. В январе 1962 года секретариат Коми обкома отмечал низкий идейно-художественный уровень филармонии и ансамбля песни и танца, репертуар которого «стал засоряться музыкой и песнями, лишёнными национального колорита; в программах не находит отражение работа XXII съезда КПСС». ⁴² В 1964 году производственно-финансовый план коллективом филармонии был выполнен на 77 процентов. Для улучшения деятельности филармонии возглавить ее было поручено заслуженному деятелю искусств Коми АССР Н. Н. Массальскому. С его приходом творческая деятельность филармонии заметно оживилась. В репертуар ансамбля хормейстером А. Д. Лапским были введены новые произведения местных композиторов — А. Осипова, Я. Перепелицы, П. Чисталева, В. Мастеницы и других. Большая заслуга в пропаганде коми музыки принадлежала заслуженному артисту Коми АССР В. Настенину. В 1960 году ансамбль совместно с коллективом Якутской АССР и Северным русским народным хором принимал участие в театральном представлении «Северное сияние» в Москве, а в 1962 году состоялось самостоятельное выступление коллектива в Кремлевском театре. За период с 1939 по 1960 годы в ансамбле профессионально выросли артисты, пришедшие из художественной самодеятельности: народные артисты Коми АССР Г. Трнев, В. Есева, заслуженные артисты Коми АССР Т. Виноградова, Т. Маегова, В. Никифоров, А. Кривенок, И. Прохорова. В 1967 году ансамбль песни и танца, концертная программа которого была разработана Н. Н. Массальским, впервые был удостоен звания лауреата Всесоюзного конкурса в честь 50-летия Советской власти. Немалая заслуга в этом и педагога-репетитора Н. А. Генчель, руководителя хореографической студии ансамбля. ⁴³

Большую работу по пропаганде музыкального искусства проводили университеты культуры системы политпросвета, которые являлись своеобразной формой идейного и эстетического воспитания трудящихся. Большой просветительской деятельностью в области музыкального искусства занимался народный артист Коми АССР Б. С. Дейнека, организовавший цикл концертов-лекций: «Классики мирового музыкального искусства», «Великие русские композиторы», «Ленин и музыка», «Советская музыка за 40 лет» и др. В 1960 году в республике действовало 39 университетов культуры, которые находились не только в городах республики, но и в сельской местности. Хорошо была поставлена культур-

Тамара Николаевна Маегова — солистка Государственного ансамбля песни и танца Коми АССР. Народная артистка Коми АССР

Геннадий Алексеевич Треннев (1928—1997) — ведущий солист балета Государственного ансамбля песни и танца, автор либретто коми национального балета «Яг морт», постановщик танцев. Народный артист Коми АССР

но-просветительная работа в Усть-Куломском районе, где в 1960 году обучалось в университете культуры более 100 человек.⁴⁴

Большое значение для дальнейшего развития профессионального музыкального искусства имело создание новых по жанру национальных музыкальных произведений крупной формы. Правда, их создание сдерживалось, в первую очередь, малочисленным составом труппы Республиканского музыкально-драматического театра, а также штатами поделочных цехов, рассчитанными на один коллектив. Малочисленный состав солистов (18 человек), оркестра, хора и балета вызывали определенные трудности в выборе репертуара и постановке спектаклей. С 1962 года обе труппы республиканского театра (музыкальная и драматическая) работали в разных зданиях и имели отдельные производственно-финансовые и репертуарные планы — т. е. фактически существовали самостоятельно. В 1967 году Совет Министров Коми АССР обратился с ходатайством в Совет Министров РСФСР о разделении театров и выделении дотации в сумме 71 тыс. рублей для формирования музыкального театра. 1 января 1968 года музыкальный состав бывшего музыкально-драматического театра выделился в самостоятельный театр.⁴⁵ Реорганизация театра оказала благотворное влияние на его развитие. В том же году труппу музыкального театра пополнил целый ряд выпускников Ленинградской, Горьковской, Саратовской консерваторий и Пермского хореографического училища, в том числе Н. Яковлева, С. Саяпин, Л. Попова, Ж. Козанцева, Л. Николаева, А. Курбатов и др. В 1960-е годы музыкальный театр представлял собой сложившийся творческий коллектив под руководством главного режиссера Э. А. Попова, главного ба-

летмейстера Л. А. Бордзиловской и главного дирижера с большим опытом работы Н. Клауса. Ведущие солисты В. Ищенко, А. Оплеснина, Э. Шмеркович, В. Азовцев, Ю. Главацкий, М. Козлов, М. Киргизова, артисты Г. Кузнецовская, Л. Ильчуков, который проявил себя не только как одаренный артист, но и как талантливый режиссер, а также солисты балета О. Коханчук, И. Чуистова, И. Кочетков приносили успех театру, зарекомендовав себя опытными мастерами сцены.

Большой вклад в развитие музыкально-го искусства республики внес талантливый актер, режиссер Э. А. Попов. Будучи главным режиссером музыкального театра, он осуществил постановку 25 музыкальных спектаклей, среди которых оперы «Травиата», «Риголетто», «Лебединый полет», оперетты «Холопка», «Вольный ветер», «Сильва», «Принцесса цирка», «Баядера», «Цыганская любовь», «Моя прекрасная леди», а также «Севастопольский вальс», «На расвете», «Перехватчики», отмеченные дипломами Всероссийского конкурса.

В 1969 году коллектив музыкального театра перешел в новое специально построенное здание со зрительным залом на 800 мест. Значительно улучшилась материально-техническая база. Открытие нового театра состоялось премьерой балета «Лебединое озеро» П. Чайковского. В 1969 году коллективом театра было поставлено 65 оперных и балетных спектаклей и 113 спектаклей оперетты, которые посетили 127 тыс. человек.⁴⁶ В 1960-е годы театр успешно гастролировал во многих городах Российской Федерации — Ленинграде, Пскове, Архангельске, Кирове, Северодвинске, Перми, Ярославле, Йошкар-Оле.

С целью подготовки кадров для музыкального театра и ансамбля песни и танца

Эраст Алексеевич Попов (1926—1986) — актер, режиссер, драматург. Родился в с. Глотово Удорского района. Учился в актерской студии при Республиканском драматическом театре. В 1971 г. окончил театроведческий факультет ГИТИСа. В 1947—1958 гг. — актер и режиссер Республиканского драматического театра, в 1962—1973 гг. — главный режиссер Республиканского музыкального театра Коми АССР. С 1973 г. — первый заместитель министра культуры. В 1975 г. вернулся в Коми республиканский драматический театр. Народный артист Коми АССР (1969), заслуженный деятель искусств РСФСР (1981), лауреат Государственной премии Коми АССР (архив Министерства культуры РК).

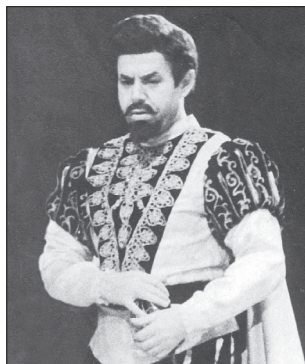
Людмила Аркадьевна Бордзиловская — балетмейстер, заслуженный деятель искусств Коми АССР. Родилась в 1917 г. в Белоруссии. В 1956 г. с отличием закончила режиссерский факультет ГИТИСа. С 1966 по 1977 гг. с небольшим перерывом работала главным балетмейстером Республиканского музыкального театра Коми АССР, где осуществила постановку балетов: «Жизель» (1966, 1973), «Бахчисарайский фонтан» (1967), «Лебединое озеро» (1969), «Тропю грома» (1970), «Барышня и хулиган» (1972), национальный балет «Яг морт» (1970). Сведения о балетмейстере Л. А. Бордзиловской включены в энциклопедию «Балет». Живет в Сыктывкаре (архив театра оперы и балета Республики Коми).

в 1964—1966 годах работали хореографическая и вокально-хоровая студии (по 20 человек в каждой). Балетной студией руководила профессиональный хореограф, педагог Н. А. Генчель. Среди выпускников студии были Г. Ю. Ширяева (в настоящее время директор Сыктывкарской детской хореографической школы), А. Распутина, Е. Моисеева, Е. Тренев и др. В 1965 году в Республиканском училище искусств было открыто хореографическое отделение, заведующим которого был назначен Г. Н. Бурилов. Однако проблема кадров по-прежнему оставалась неразрешенной, поэтому в 1969 году под руководством балетмейстера Л. А. Бордзиловской вновь была организована трехгодичная хореографическая студия в составе 20 человек, для чего правительством республики были выделены дополнительные средства. Программа студии строилась в соответствии с дисциплинами хореографических училищ и включала в себя классический, дуэтный и народно-сценический танцы. В 1972 году балетную труппу театра дополнили выпускники студии, талантливые танцоры Е. Чайка (Рассоленко), ранее танцевавшая в народном ансамбле Воркуты, и И. Рассоленко (в настоящее время преподаватели Сыктывкарской детской хореографической школы), а также В. Хвостова, В. Жуков и др.

Своеобразным смотрам творческих коллективов явилась Декада профессионального искусства, посвященная 50-летию Советской власти, в которой принял участие и музыкальный театр. Лучшие музыкальные спектакли — оперетты «Девушка с голубыми глазами», «Севастопольский вальс» (постановка Э. Попова), опера «Домна Каликова» (режиссер И. Бобракова) — были выдвинуты на Всероссийский смотр спектаклей, посвященный юбилею Октября.

На проходившем в 1970 году Республиканском фестивале искусств опера Б. Хренникова «В бурю» в постановке И. Бобраковой (дирижер В. Проскуров, хормейстер Ю. Скворцов) была выдвинута на Всероссийский конкурс спектаклей. Там она была удостоена Диплома I степени. Главные партии в спектакле исполняли ведущие солисты театра: Э. Шмеркович, В. Азовцев, Л. Фомина. Будучи квалифицированным режиссером, И. П. Бобракова в период с середины 1960-х по 1970-е годы осуществила постановку ряда опер: «Русалка» А. Даргомыжского, «Чио-Чио-Сан» Дж. Пуччини, «Кармен» Ж. Бизе, «Иоланта» П. Чайковского, «Домна Каликова» Б. Архимандритова и «На Ильиче» Я. Перепелицы, большинство которых получили высокую оценку на смотрах театров, фестивалях и конкурсах профессионального искусства Коми АССР и РСФСР. Однако Республиканский музыкальный театр изначально был создан как театр оперетты, что соответствовало II группе музыкальных театров. В 1970 году Совет Министров Коми АССР обратился в правительство Российской Федерации с ходатайством о переводе Республиканского музыкального театра в группу театров оперы и балета. Это мотивировалось тем, что если в первое время в репертуаре театра преобладали спектакли легкого жанра, то в последние годы наряду с опереттой большое место занимают опера и балет. В апреле 1972 года Республиканский музыкальный театр был переведен в I группу музыкальных театров. Изменение в статусе театра повлекло увеличение штата оркестра на 30 человек, на что потребовалось выделение дополнительной государственной дотации в сумме 51 тыс. рублей.⁴⁷

В 1970-е годы правительственные орга-

Э. Шмеркович (Король Рене) в опере «Иоланта». Эдуард Давидович Шмеркович (1930—1993) — заслуженный артист РСФСР, народный артист Коми АССР. Родился в Симферополе. Учился на физико-математическом факультете Симферопольского педагогического института. Студентом 2-го курса поступает на вокальное отделение Симферопольского музыкального училища. Окончив институт, продолжает учебу в аспирантуре. Одновременно принимает участие в отборочных турах в институте имени Гнесиных в Москве. С 1963 г. — солист музыкального театра. На сиктивкарской сцене создал разноплановые образы: Мельник («Русалка» А. Даргомыжского), Гремин («Евгений Онегин» П. Чайковского), Базилио («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Сергей («Домна Каликова» Б. Архимандритова) и др. (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 3).

Сцена из оперы «На Илыче». Партии исполняют: Е. Орлова и Ю. Главацкий

ны республики неоднократно рассматривали вопросы развития музыкального искусства в республике, отмечая в своих решениях как позитивные изменения, так и недостатки в деятельности учреждений музыкального искусства. Совет Министров Коми АССР в постановлении «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию музыкальной культуры в Коми АССР» от 11 мая 1972 года отмечал, что Республиканский музыкальный театр не оказывает должного влияния на развитие музыкальной культуры в республике, а также «в театре велика текучесть кадров, на низком уровне находится художественно-организационная деятельность». В связи с этим было принято постановление, которое обязывало считать важнейшей задачей учреждений культуры и искусства дальнейшее развитие музыкальной культуры среди населения и повышение роли музыкального театра в развитии музыкальной культуры.⁴⁸

Музыкальная жизнь страны и республики 1970-х годов была сфокусирована на проведении агитационно-пропагандистских акций, посвященных юбилейным датам страны и республики, в которых принимал активное участие и музыкальный театр. С 1 по 7 декабря 1972 года в республике проходил фестиваль спектаклей, посвященный 50-летию СССР. Лучшими были признаны балет «Яг морт» Я. Перепелицы в новой сценической редакции Л. Бордзиловской и опера Тормиса «Лебединый полет» (режиссер Э. Попов), они были выдвинуты на Всесоюзный фестиваль спектаклей. «Лебединый полет» был награжден Дипломом III степени, что являлось большим творческим достижением.

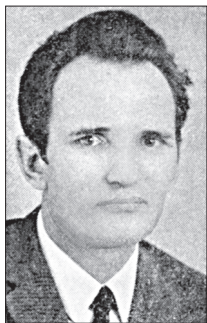
В 1970-е годы получает популярность кампания шефства театра над производством и учебными заведениями. В 1979 году коллективом музыкального театра было дано 53 шефских концерта на предприятиях, в совхозах, воинских частях и учебных заведениях республики. Коллегия

Министерства культуры Коми АССР 27 сентября 1978 года отмечала, что концерты и спектакли на селе стали систематическим явлением, тогда как в 1971 году музыкальный театр не показал ни одного спектакля сельским зрителям. Выполняя постановление Коми обкома КПСС «О мерах по улучшению идейно-политического и нравственного воспитания молодежи в свете требований XXV съезда КПСС», музыкальный театр принимал участие в таких мероприятиях, как «Театр — детям и юношеству», «Театр — детям села», «Музыка для детей и юношества» и др. В 1978 году в ходе Недели «Театр и дети» в период с 24 по 30 ноября было показано 14 спектаклей всех жанров и для всех возрастных групп детей: музыкальные сказки «Муха-цокотуха» и «Сказки старых дедов» в постановке Л. Ильчукова, «Судьба барабанщика» — драматическая оперетта, посвященная 60-летию комсомола, оперы «Севильский цирюльник» и «Риголетто», балет «Яг морт». Спектакли были показаны также детям Княжпогоста, Визинги, Эжвы, Лесозавода. Более 300 сельских школьников побывали в театре в период Недели «Театр и дети». Примечательно, что такие мероприятия постоянно проходили во всех городах и районах республики. Бесплатно или в половину стоимости билета при заполненных залах демонстрировали свое искусство профессиональные творческие коллективы. Артисты, композиторы проводили большую просветительную работу среди школьников и учащейся молодежи. При участии композитора М. Герцмана и хора под управлением В. Буслаева были проведены лекции-концерты «Старинная хоровая музыка» и «Произведения коми композиторов». В 22 городских и 30 сельских школах и ГПТУ были организованы «Уголки театра». В том же году было организовано 15 творческих встреч школьников с актерами музыкального театра и 30 экскурсий по театру, в которых приняло участие более тысячи человек.⁴⁹

Весной 1971 года в связи с 50-летием Коми АССР в Москве прошел показ достижений литературы и искусства республики. В концертном зале имени Чайковского, во Всесоюзном Доме композиторов состоялись творческие отчеты музыкальных коллективов. Секретариат Союза композиторов посвятил одно из своих заседаний обсуждению творчества композиторов коми. «Отрадно видеть, — сказал секретарь Союза С. Баласанян, — что республика, в которой нет композиторской организации, смогла показать в Москве концерт в двух отделениях, имеет в своем национальном репертуаре балет, две оперы. В молодом музыкальном творчестве коми уже есть серьезные достижения, стоящие на уровне нынешнего развития советской музыки».⁵⁰ Следует заметить, что в конце 1960-х — начале 1970-х годов ряды композиторов республики пополнили специалисты с высшим музыкальным образованием из среды коми народа. Среди них А. А. Шергина, впоследствии известный в

Александра Алексеевна Шергина — музыковед, фольклорист, заслуженный работник Коми АССР, член Союза композиторов России

Александр Андреевич Рочев (1937—1995) — член Союза композиторов СССР, заслуженный деятель искусств Республики Коми. Родился в с. Усть-Цильма. Окончил Сыктывкарское музыкальное училище (1961), Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных (1967). По окончании Горьковской консерватории (1971) преподавал музыку в Сыктывкарском культпросветучилище и Эжвинской ДМШ.

республике музыковед, заслуженный работник Республики Коми, и композитор А. А. Рочев. Им во второй половине 1960-х годов были созданы вокальные циклы «На Север!» и «Октябрь», удостоенный II премии на Республиканском конкурсе композиторов.

Развитие национальной музыки в 1970-е годы продолжалось по пути освоения новых музыкальных жанров. В контексте этого показательна творческая деятельность М. Л. Герцмана, который привнес в коми музыку новизну композиторской техники. Он является первым в республике автором фортепианной и скрипичной сонат, двух фортепианных концертов, скрипичного концерта. «Он <М. Герцман>, можно сказать, «ворвался» в спокойную эпическую коми профессиональную музыку биением современной пульсации, острыми ритмами, диссонантной гармонией, динамичной наполненностью своей музыки. В то же время он сумел не расплескать обаяния коми песенного фольклора, который сразу же стал основным строительным материалом его сочинений», — писал композитор П. И. Чисталев о творчестве М. Герцмана. В эти же годы композитор пишет музыку для театра — мюзикл для детей «Ожерелье Сюдбея» (либретто А. Клейна) по мотивам коми фольклора, премьера которого состоялась 7 апреля 1979 года, а также сотрудничает с ансамблем «Асья кыа», для которого был написан хор «Руй, руй» (на основе коми народного текста), вошедший в «золотой фонд» ансамбля.⁵¹

В эти же годы в жанре симфонической и камерно-инструментальной музыки работал композитор А. А. Рочев, автор струнного квартета (1970), концерта для тубы с оркестром (1971), хорового цикла на стихи

Г. Юшкова (1976), симфонии № 1 (1978), а также одноактной оперы «Кудым Ош» (1976).

Я. Перепелица в это время пишет музыку для театра и ансамбля песни и танца Коми АССР. В 1971 году композитором была завершена работа над оперой «На Илыче», в 1974 году осуществлена 2-я редакция оперетты «Песни к звездам» (пьеса Э. Попова) под названием «Ни пуха ни пера!». Специально для ансамбля «Асья кыя», с которым Я. Перепелицу связывало многолетнее и плодотворное сотрудничество, была написана оратория «Рожденная Великим Октябрем» (текст К. Рыжова), посвященная 60-летию Советской власти (1977). Над сочинениями вокальных и инструментальных произведений различных жанров работали молодые композиторы В. Брызгалова и С. Васильев.

Закономерным итогом на пути развития музыкальной культуры республики явилось создание 25 декабря 1978 года Союза композиторов Коми АССР под председательством П. И. Чисталева.

В состав Союза вошли Я. Перепелица, вскоре ставший его председателем, вместо добровольно ушедшего в отставку П. Чисталева, А. Рочев, М. Герцман, В. Брызгалова. В декабре того же года состоялся творческий отчет композиторов республики, где свои произведения представили молодые композиторы: В. Брызгалова показала камерные сочинения академического плана, романсы на стихи А. Блока, М. Герцман — сонату для балалайки, С. Васильев — концерт для скрипки с оркестром, В. Петряков — вальс-скерцо и пьесу для кларнета, О. Меремкулов — романсы на стихи Сильвинского и «Триптих для балалайки и фортепиано». Здесь впервые была исполнена Симфония в трех частях композитора

Михаил Львович Герцман — композитор, педагог, председатель Союза композиторов Республики Коми, заслуженный деятель искусств России, лауреат Государственной премии Республики Коми. Родился в 1945 г. в Перми. 16-летним юношей работал концертмейстером в детской балетной студии. Его первыми произведениями были два одноактных детских балета, один из которых был показан Свердловским телевидением. Учился в Ленинградской консерватории. По окончании консерватории М. Герцман был направлен в Сыктывкар, где сразу начал активную музыкальную и общественную деятельность. С 1971 г. композитор работает в Республиканском училище искусств, где преподает теоретический и практический курс импровизации, является руководителем творческих лабораторий самодеятельных композиторов, выступает как лектор-музыковед (Связь времен. С. 801).

А. Рочева, написанная к 200-летию Сыктывкара на основе коми фольклора. Годом позже, во время Дней культуры и искусства Коми АССР в Москве, симфония была исполнена по Всесоюзному радио.

Композиторы проводили просветительную работу среди населения не только в городах, но и в районах республики. Так, в 1970-е годы композиторы П. И. Чисталев, Я. С. Перепелица, М. Л. Герцман выезжали в Усть-Куломский, Троицко-Печорский, Корткеросский районы. На встречах с сельскими жителями М. Герцман читал лекции «О коми народной музыке», «О развитии музыкальной культуры в Коми АССР» и др. В марте 1979 года Союзом композиторов в Ухте был организован очередной республиканский семинар самодеятельных композиторов, на который был приглашен из Москвы член Союза композиторов СССР И. А. Бродский. Долгие годы семинаром руководил композитор из Москвы С. Рязузов, затем — М. Герцман. Не случайно местом проведения семинара стал город Ухта, где с 1964 года успешно действовало единственное в республике творческое объединение самодеятельных композиторов. В 1974 году в состав объединения входили восемь человек. Руководителем был избран И. Д. Малюк. Самодеятельные композиторы за три года провели 21 занятие, на которых было разобрано 30 произведений. Большая часть сочинений вошла в два сборника песен, изданных Коми книжным издательством. Песня «Мчатся гуси вереницей» репрессированного В. А. Грецкого, посвященная строительству канала «Волга-Дон», в 1952 году была исполнена по Всесоюзному радио. В содружестве с поэтами самодеятельный композитор создал более 50 песен, некоторые из них исполняли известные певицы Людмила Зыкина и Ольга Воронец, а также Воронежский народный хор, грузинский ансамбль «Орэро». В. А. Грецкий, участвуя в Республиканском фестивале композиторов, был удостоен звания лауреата и памятной медали, которую вручил ему композитор В. П. Соловьев-Седой, за написание песни «Мамины глаза» в содружестве с И. Пехтеревым.⁵²

Заметную работу по художественному обслуживанию и музыкально-эстетическому воспитанию населения проводила Коми республиканская филармония, которую в 1970 году представляли Государственный ансамбль песни и танца Коми АССР, лекторийная (филармоническая) группа и бригада молодых артистов «Мечтатели». Ее солистом в 1974—1979 годах был уроженец с. Усть-Уса В. Я. Леонтьев, позднее известный популярный певец, народный артист России. Впоследствии его имя было присвоено малой планете в созвездии Б. Медведицы, а в Москве на площади звезд в честь В. Леонтьева заложена памятная плита. В целях создания репертуара в 1973 году эстрадной бригадой «Мечтатели» был заключен творческий договор с коми композиторами Я. Перепелицей, П. Чисталевым, А. Рочевым, поэтами В. Кушмановым, А. Ваневым,

С. Поповым. Деятельность республиканской филармонии значительно активизировалась после принятия постановления Совета Министров РСФСР «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению концертного обслуживания населения РСФСР» от 15 января 1973 года.⁵³ В 1974 году при плане 2 650 концертов коллективом филармонии только за первое полугодие было дано 2 010 концертов, из них 630 в сельской местности. Концерты республиканской филармонии пользовались большим успехом у местного населения. В том же году на территории Коми АССР коллективом филармонии было обслужено 300 тыс. зрителей.⁵⁴

В 1970-е годы широкую известность и международное признание получает Государственный ансамбль песни и танца Коми АССР, что свидетельствовало о возросшем уровне исполнительского мастерства творческого коллектива. В 1970 году ансамбль вновь становится лауреатом Всесоюзного конкурса в честь 100-летия со дня рождения Ленина. В эти же годы ансамбль под художественным руководством В. П. Морозова получает ряд почетных республиканских наград: в 1977 году становится лауреатом Государственной премии Республики Коми, в 1978 году — лауреатом премии Коми комсомола. Большая победа была одержана в 1978 году на I Всероссийском конкурсе профессиональных ансамблей песни и танца в честь 60-летия Советской власти, где ансамблю было присвоено I место и звание лауреата. Именно тогда он получил свое нынешнее имя «Асья кыя» (Утренняя заря). Авторитетное жюри во главе с народным артистом СССР И. Моисеевым наряду с высочайшим профессиональным уровнем ансамбля песни и танца Коми АССР отметило «нестандартное, современ-

*Народный артист России
Валерий Леонтьев*

*Игорь Тальков. В 1976—
1978 гг. работал в Коми
республиканской филар-
монии*

ное прочтение фольклора». В 1970-е годы ансамбль представлял самобытное искусство Коми за рубежом. В 1972 году ансамбль песни и танца впервые выехал в зарубежные гастроли в Венгрию, затем последовали поездки в Болгарию на Международный фольклорный фестиваль «Бургас-75», в Финляндию на Международный фольклорный фестиваль народов Севера (1979 год) и в Чехословакию (1979 год).

Репертуар «Асья кыя» в те годы отличался большим разнообразием народных песен и танцев, а также вокально-хореографических композиций: «Баллада о Вычегде», «У нас на Севере», «Красивый парень у реки». Интерес к нему со стороны местного населения рос стремительно. Если в 1972 году ансамблем было дано 290 концертов, из них 242 за пределами Коми, то в 1978 году только в Сыктывкаре было дано 349 концертов и 201 — в районах республики. Выступления посетили 477 тыс. человек.⁵⁵ В этот период с ансамблем плодотворно сотрудничали композиторы П. Чисталев, М. Герцман, которые продолжили традиции первого коми композитора А. Осипова, сочинявшего музыку для национального ансамбля. Большое место в репертуаре ансамбля занимали песни и хоры Я. Перепелицы: «Деревенька моя», «Красная рябина», «Весна веселье расплескала».

Значительный вклад в развитие коми национальной хореографии внес талантливый хореограф-постановщик В. И. Тарантов, ученик известного советского балетмейстера И. А. Моисеева. В. Тарантов являлся автором многих танцевальных номеров, хореографических сюит, которые отражают характер и пластику коми танца. Он внес большой вклад в разработку хореографии на основе коми фольклорных национальных мотивов. За время работы в ансамбле балетмейстером были созданы оригинальные танцы: «Шондібанй» (Сонцеликий), «Виль пимы» (Новые пимы), «Удорская плясовая», «Танец оленеводов», «Усть-Цилемская кадриль», «Чери нянь» (Рыбник), «Налимовские балалайки», «Усть-Цилемская горка», которые составили «золотой фонд» ансамбля. В 1961 году танец «Виль пимы» (Новые пимы) в исполнении ансамбля песни и танца Коми АССР был включен в программу праздничного концерта, посвященного XXII съезду КПСС. К 40-й годовщине Октября В. Тарантов создал два массовых танца — «Сплавная- хороводная» и «Сегодня выходной».

В эти годы в республике проводилась большая работа по сбору и изучению песенно-музыкального фольклора. В 1972 году были подготовлены и изданы трехтомный свод «Коми народные песни» (авторы-составители А. Микушев, П. Чисталев, Ю. Рочев), удостоенный Государственной премии Коми АССР, и монография П. Чисталева «Коми народные музыкальные инструменты». Богатое традиционное наследие было широко освоено национальным исполнительским коллективом.

В. П. Морозов впервые в программах стал использовать коми ударные инструменты. Не случайно созданный В. П. Морозовым в 1978 году оркестр народных инструментов ансамбля «Асья кыя» на I Всероссийском конкурсе ансамблей песни и танца был признан одной из лучших сопровождающих музыкальных групп, а его руководитель заслуженный артист Коми АССР М. Бурдин награжден Дипломом I степени. Открытые научным консультантом ансамбля П. И. Чисталевым и реконструированные художником-прикладником заслуженным работником культуры Коми АССР В. Павловым коми народные музыкальные инструменты (чипсаны, пöяны, деревянные барабаны, трещетки, палки) помогают создавать национальные колоритные композиции.

Важную роль в деятельности ансамбля играл хоровой коллектив под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР главного хормейстера Г. С. Пыстиной, в исполнении которого звучат произведения А. Осипова, В. Савина, А. Каторгина, Я. Перепелицы, П. Чисталева, М. Герцмана. Оригинальные костюмы создавала заслуженный работник культуры Тувинской и Коми АССР художник Е. Аксельрод. Основу коллектива в 1970-е годы составляли талантливые артисты Т. Осипова, А. Седых, Н. Якимчук, И. Прохорова, Ю. Шелаев, А. и Х. Майсеевич, В. и С. Ратчины, Р. Сяптомова, Г. Терентьева, В. Баранников, В. Полежаев, В. Владимиров.⁵⁶

В 1970-е годы в республике началось интенсивное обучение музыке, значительно увеличилась сеть детских музыкальных школ. В 1972 году функционировало 35 бюджетных школ, в том числе 12 в сельской местности, тогда как в 1965 году в республике действовало 25 ДМШ в городах и районных центрах республики. Кро-

Владимир Иванович Тарантов — балетмейстер, заслуженный деятель искусств Коми АССР. Родился в 1925 г. в г. Ленинске Кемеровской области. Танцевал в ансамбле Уральского военного округа в Свердловске, был солистом Пермского оперного театра, затем солистом ансамбля Киевского военного округа. В 1952—1954 гг. — балетмейстер ансамбля песни и танца Коми АССР. В 1954 г. работал балетмейстером национального ансамбля Коми-Пермяцкого национального округа. С 1956 по 1981 гг. — балетмейстер-постановщик ансамбля «Асья кыя», с 1982 г. — ансамбля «Сигудэк». В. И. Тарантов один из авторов либретто первой национальной оперы «Гроза над Усть-Куломом» (Связь времен. С. 524).

И. П. Прохорова — солистка ансамбля «Асья кыя», заслуженная артистка Республики Коми

Г. С. Пыстина — главный хормейстер ансамбля «Асья кыя», заслуженный деятель искусств России

ме того, 19 музыкальных школ работали на хозрасчетной основе. В эти годы были созданы условия для открытия учебных заведений нового типа — школ искусств, где обучение музыке занимало приоритетное положение. Вместе с тем Совет Министров Коми АССР отмечал слабую материальную базу в ряде школ, плохую укомплектованность кадрами, в частности преподавателями по фортепиано, теории музыки, баяну. Было принято постановление распределить в ДМШ республики в 1972—1975 годах не менее 360 выпускников Сыктывкарского и Воркутинского музыкального училищ. Кроме того, решено было обратиться в Министерство культуры РСФСР с просьбой: во-первых, направить в 1972—1975 годах в Коми АССР 50 выпускников консерваторий и музыкально-педагогических вузов; во-вторых, расширить внеконкурсный прием лиц коренной национальности в консерватории страны по классу фортепиано, скрипки и вокала до 10 человек в год.⁵⁷ В целом во второй половине 1970-х годов в республике сложилась система музыкального обучения молодежи.

В 1977 году на базе Сыктывкарского музыкального училища в целях подготовки творческих кадров для учреждений республики было создано Республиканское училище искусств. Из его стен вышли известные музыканты и исполнители: профессор Московской консерватории В. Соколов, профессор Санкт-Петербургской консерватории М. Сенчуров, народный артист Республики Татарстан преподаватели Санкт-Петербургской консерватории Н. Путилин и обладатель Гран-при Международного конкурса басов имени Ф. Шаляпина В. Ванеев, солист Мариинского театра Э. Цанга, заслуженная артистка России О. Соснов-

ская, заслуженный работник культуры России и Республики Коми Н. Маегов, заслуженный артист Коми АССР и заслуженный работник культуры России В. Майсерик и др.

В 1974 году в числе первых в северном регионе РСФСР была открыта Сыктывкарская детская хореографическая школа, располагавшаяся первоначально в здании Республиканского музыкального театра. Первыми учителями стали ведущие артисты музыкального театра: солистки балета О. Коханчук и И. Чуистова, солистка балета заслуженная артистка РСФСР В. Летова, Е. Чайка (Рассоленко), Л. Сизова, Т. Батива. Директором школы был назначен Г. Бурилов, который в период становления Республиканского музыкального театра был солистом балета, исполнял главные партии в балетах «Яг морт», «Собор Парижской Богоматери», танцевал в операх и опереттах театра.

В 1979 году в Сыктывкаре с целью приобщения детей к музыке и хоровому пению была создана Хоровая школа мальчиков под руководством Н. Г. Чикаленко. С 1981 года школу возглавляет заслуженный работник Республики Коми В. И. Худяева, она же — дирижер концертного хора, в программе которого произведения русской духовной музыки, зарубежных классиков, современных композиторов, коми композиторов и народные песни.

В 1970-е годы стало традицией проведение Дней советско-болгарской дружбы, в организации которых принимали участие как музыкальные коллективы республики, так и Союз композиторов Коми АССР. В 1974 году коллектив музыкального театра выступил перед болгарскими лесозаготовителями Благоево, Усогорска, Междуреченска, показав 11 спектаклей. Лиро-героическая оперетта «Розы для Красимиры» композиторов А. Двоскина и В. Дружинина (либретто В. Иренина) впервые была поставлена режиссером И. Бобраковой в 1977 году в Болгарии, в г. Велико Тырново. В основу сюжета были положены события из жизни болгарских лесозаготовителей в Коми республике. На сцене Республиканского музыкального театра спектакль впервые был показан в 1978 году. В ноябре 1979 года состоялся творческий отчет коллектива музыкального театра перед болгарскими лесозаготовителями Усогорска, Междуреченска, Благоево.⁵⁸

Несмотря на то что музыкальный театр в силу своей специфики ограничен в возможности откликаться на так называемый социальный заказ, в его репертуаре были такие произведения, как спектакль — сценическая оратория «В сердце и памяти» по книге Л. Брежнева «Малая земля» (музыка К. Акимова, либретто А. Сафронова). Основные партии исполняли ведущие солисты балета В. Летова, В. Кирьянов, О. Коханчук, И. Кочетков, А. Грознов. Спектакль поставили главный режиссер М. Гусев, балетмейстер Л. Флегматов, дирижер А. Чепурной, хор-

Сцена из балета «Домна Каликова». 1970-е гг. Партии исполняют: М. Динор и В. Летова

мейстер В. Буслаев, художник И. Гриневич. В целях патриотического воспитания была подготовлена опера «Горячий снег» Холминова, моноспектакль «Василий Теркин», позднее балетмейстером Б. Мягковым был поставлен балет «Домна Каликова» Я. Перепелицы. Вместе с тем в постановлении бюро Коми ОК КПСС от 25 мая 1979 года отмечалось, что репертуар Республиканского музыкального театра не соответствует требованиям XXV съезда партии: тяготеет к развлекательному характеру, мало ставится национальных спектаклей. Следует заметить, что балетмейстер Л. Флегматов в 1978 году осуществил 3-ю редакцию национального балета «Яг морт» Я. Перепелицы. До него в 1970 году была осуществлена 2-я редакция спектакля балетмейстером Л. Бордзиловской. «Все редакторы, — пишет композитор М. Герцман, — хотели только одного — улучшить балет. Л. Бордзиловская «поставила его на пальцы», Л. Флегматов «осовременил»... Балет улучшался, а публика начала охладевать к нему. Со временем он превратился в детский балет, его стали давать только днем, потом «от случая к случаю», в итоге он был снят с репертуара. Нет сомнений, что, подойди одаренные балетмейстеры к чужому национальному достоянию чуть бережнее, он и сегодня радовал бы зрителей».⁵⁹

В 1984 году с целью приобщения молодежи к театрално-музыкальному искусству под девизом «Молодые — молодым» проводилась Не-

деля «Музыка для детей». Она совпала с заключительным этапом смотра творческой молодежи, проведение которого стало в театре традицией. В 1984 году первое место было присуждено солистам театра В. Плaxотной и Н. Путилину, солисту балета И. Токмакову. Важным событием в жизни театра в том же году было успешное выступление балетной группы и солиста театра Н. Путилина в Москве на Всероссийском смотре «Молодой балет России» и «Молодые голоса». Весь сбор от спектакля «Собор Парижской Богоматери» Ц. Пуни, поставленный балетной труппой Республиканского музыкального театра, был перечислен в фонд строительства памятника Победы в Москве.

В те же годы продолжалось творческое содружество музыкального театра с сельскими районами республики. В Княжпогосте на базе районного Дома культуры функционировал филиал музыкального театра, на сцене которого были показаны многие спектакли текущего репертуара. Только в 1984 году состоялось четыре выезда в этот район, во время которых музыкальные спектакли были показаны не только в районном центре, но и в других населенных пунктах: Студенце, Ачиме, Тракте, Турье, а также в д. Ляли. Успешно, на высоком художественном уровне в том же году прошли летние гастроли музыкального театра по городам Башкирии. Жители Уфы, Стерлитамака, Салавата и других городов познакомились с лучшими спектаклями Республиканского музыкального театра.

Вместе с тем в этот период серьезные деформации в общественном развитии привели к изменению положения учреждений культуры и искусства. Если в 1960-х — первой половине 1970-х годов, несмотря на остаточный принцип финансирования, ежегодно увеличивались бюджетные ассигнования на нужды культуры и искусства, то в первой половине 1980-х годов материальное и финансовое положение учреждений культуры и искусства значительно ухудшилось.

В середине 1980-х годов в стране начался новый общественно-политический этап, связанный с обновлением всех сторон жизни общества. Однако до начала 1990-х годов культурная жизнь была по-прежнему идеологизирована, существовала в русле официальной государственной доктрины. При переходе к свободной рыночной экономике финансирование профессионального искусства стало ежегодно сокращаться, несмотря на то что значительно увеличились постановочные расходы, остро стояла жилищная проблема. Это способствовало текучести кадров и отрицательно сказывалось на выполнении плана. В 1989 году около 80 артистов музыкального театра проживали в гостиницах, тогда как в 1976 году только 14 работников театра не были обеспечены жильем.⁶⁰

Несмотря на эти и другие трудности, республика жила насыщенной музыкальной жизнью. В 1980-е годы значительно возрос творческий

потенциал Союза композиторов Коми АССР, который пополнился молодыми талантами — С. Васильевым, А. Носковым, музыковедом Н. Герстле. Активную творческую деятельность продолжал композитор М. Герцман. Им были написаны кантаты «Песнь о поэте Куратове» для смешанного хора и оркестра, пронизанная национальным колоритом, и «Кантата о 112 Уляшовых» на стихи В. Кушманова, посвященная уроженцам деревни Бадьельск Усть-Куломского района, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, за которую М. Герцман был удостоен Государственной премии Коми АССР. В эти же годы композитор сочиняет мюзиклы для детей «Мальчиш-Кибальчиш» и «Красные дьяволята», пишет музыку для ансамбля «Асья кыа». М. Герцман не только талантливый композитор, но и педагог. По его инициативе были организованы композиторские отделения в Сыктывкарском музыкальном училище и детской музыкальной школе столицы. Из его класса Республиканского училища искусств вышли более десяти композиторов-профессионалов, закончивших консерватории Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска и Нижнего Новгорода.

В разных жанрах в это время работал и композитор А. Рочев, сочиняя песни и романсы, камерно-инструментальные произведения, интонационно связанные с коми мелосом, пронизанные любовью к родному краю.

Вначале передо мной лежали три листка со стихами <В. Кушманова>... Каждое слово поэта остро вонзалось в мое сердце, чтобы вскоре стать музыкой:

До лета сорок первого крестьяне, а с лета сорок первого — солдаты. Под крик детей и старый патефон пошли сперва в райцентр, потом — на фронт.

Имена у них были и простыми, и причудливыми — Иван, Семен, Викентий, Феодосий, Илья, Модест, Иларион, Терентий...

Я вдруг услышал эту переключку убитых. «Господи, — подумал я, — они же знали друг друга в лицо. А сейчас они умерли и стали бестелесными, остались только их голоса, и эти голоса сейчас уносятся куда-то вверх, под неведомый прозрачный купол. У меня родилась идея

— эхо! Пусть мужчины-хористы поочередно выкрикивают их имена.

— Ива-ан! — выкликает один. И ему тут же вторит эхо:

— Ива-а-а-а-ан...

— Семе-о-он! — выкликает другой.

— Семе-о-о-он... — печально откликается эхо.

<...> Будет достойное исполнение кантаты под управлением Буслаева — и не одно, я воочию увижу самое драгоценное — слезы на глазах слушателей — и не раз... <...> После исполнения кантаты в Москве я прочту потрясающее письмо от женщины-летчицы, принявшей меня за ветерана войны, — «только человек, прошедший дорогами войны, мог так точно передать чувства тех, кто потерял...» (Герцман М. Тупица два. С. 501).

Активную творческую деятельность продолжал Я. Перепелица. Его «Реквием памяти сыктывкарцев, павших в годы Великой Отечественной войны» для смешанного хора, солиста и оркестра является произведением высокой гражданской лирики. Реквием был создан на стихи В. Кушманова в 1981 году, к открытию памятника Славы. В 1987 году композитором был написан еще один балет, «Домна Каликова», изданы сборники песен «Красная рябина» (1986) и «Песни северной земли» (1988).

Композитор С. Васильев в этот период обращается к серьезным произведениям крупных жанров. Им написаны концерт для скрипки с оркестром, увертюра для симфонического оркестра, соната для скрипки и фортепиано. Композитор пробовал себя и в вокальном жанре, писал романсы на стихи О. Бергольц, сочинял музыку к детским спектаклям Республиканского драматического театра «Пеппи Длинныйчулок» и «Приключения четырех котов».

Союз композиторов республики проводил большую просветительную работу среди населения республики во время Дней культуры, Дней коми музыки и других практиковавшихся в то время массовых кампаниях. В декабре 1985 года в Инте был организован I Фестиваль коми музыки. В нем приняли участие ансамбль «Асья кыя», камерный оркестр Воркуты, а также солисты Республиканской филармонии, которые исполнили произведения коми композиторов. На состоявшемся в 1989 году III съезде Союза композиторов Коми АССР были подведены итоги деятельности за прошедшие пять лет, отмечены творческие успехи композиторов В. Брызгаловой, М. Герцмана, А. Рочева, С. Васильева, Я. Перепелицы, а также нескольких композиторов-любителей. Но шла речь и о трудностях в связи с отсутствием в республике симфонического оркестра, академического хора, исполнителей камерной музыки. Съезд сформулировал основные задачи композиторов: создание произведений для детей и юношества; работа по подготовке будущих композиторов в ДМШ и Республиканском училище искусств; продолжение персональной работы с перспективными авторами. Председателем Коми отделения Союза композиторов была избрана музыковед М. Герстле.⁶¹

В 1980-е годы в рамках обогащения культур практиковались фестивали музыки России в Коми АССР, в которых вместе с местными профессиональными композиторами и артистами принимали участие мастера искусств столичных городов. Во время II Фестиваля, посвященного 40-летию Победы в Великой Отечественной войне, зрители республики имели возможность встретиться с композиторами Ю. Чичковым, А. Журбиным, В. Левашевым, А. Чайковским, а также посетить концерты камерного хора Пермской филармонии и симфонического оркестра Ярославской филармонии. Почетными гостями фестивалей «Печорские зори», проходивших с 1982 года по инициативе И. П. Бобраковой, стали на-

Сцена из балета
«Конек-Горбунок».
Партии исполняют:
А. Грознов, В. Летова,
С. Сватов

родный артист СССР Б. Штоколов — известный в стране бас, народная артистка РСФСР, лауреат международного конкурса Ж. Бичевская, солисты Большого театра СССР А. Эйзен и Т. Ерастова. В 1987 году жители Ухты познакомились с творчеством Академического оркестра народных инструментов Гостелерадио СССР и лауреатом международных конкурсов Красноярским государственным ансамблем танца «Сибирь». В рамках III Фестиваля музыки России в 1988 году в республике выступил квартет арф Москонцерта, а также лауреат международных конкурсов заслуженный коллектив Молдавской ССР, Государственный ансамбль народного танца «Жок».⁶²

Важную роль в культурной жизни республики продолжал играть Республиканский музыкальный театр. Событием в культурной жизни республики стала постановка в 1987 году балета Р. Щедрина «Конек-Горбунок» (балетмейстер Б. И. Мягков). Во время творческого отчета Коми республиканского музыкального театра в Москве этот балет был удостоен Государственной премии РСФСР имени Н. К. Крупской. Главные партии исполняли солисты балета: заслуженные артисты Коми АССР В. Летова и В. Кирьянов, а также артисты балета Р. Чарыева, С. Сватов. В ноябре 1987 года состоялась премьера еще одной работы талантливого балетмейстера Б. Мягкова — балета «Домна Каликова» (музыка Я. Перепелицы, либретто Б. Мягков), посвященного героине гражданской войны в Коми крае. Правда, в силу идеологической заданности в период «перестройки» эта работа оказалась невостребованной. В 1980-е годы благодаря Б. Мягкову балетная труппа пополнилась выпускниками Московского хореографического училища, многие из которых впоследствии покинули театр вместе с балетмейстером.⁶³ В конце 1980-х годов балет музыкального театра впервые был представлен за рубежом. В 1989 году

артисты балета М. Динор и Р. Ваулин в рамках Недели «РСФСР в ФРГ» в программе «Звезды русского балета» успешно выступили с концертными номерами: «Бахиана», 7-й вальс Шопена, адажио из балета «Спартак».

Большое место в репертуаре театра в 1980-е годы занимала русская и зарубежная классика — оперы «Фауст» Ш. Гуно, «Чио-Чио-Сан» и «Тоска» Дж. Пуччини, «Травиата» Дж. Верди; балеты «Жизель» А. Адана, «Барышня и хулиган» Д. Шостаковича; оперетты «Баядера», «Марица» и «Сильва» И. Кальмана, «Цыганский барон» и «Летучая мышь» И. Штрауса, «Веселая вдова» Ф. Легара, «Жюстина Фавар» и «Прекрасная Елена» Ж. Оффенбаха. В 1982 году на сцене театра состоялась премьера народного музыкального представления «Деревенька моя» П. Чисталева. Должное внимание уделялось детскому репертуару, который был представлен спектаклями «Елена Прекрасная», «Золотой цыпленок» и др. Главные партии и роли в спектаклях исполняли ведущие солисты театра: заслуженные артисты Российской Федерации Э. Шмеркович, Ю. Главацкий и Л. Ильчуков, народный артист Республики Коми Ю. Фомин, заслуженные артистки Республики Коми В. Плахотная, Г. Кузнецовская, лауреат Международного конкурса Д. Басыров, М. Быстрова и др. Однако в конце 1980-х годов наметилась тенденция к снижению количества поставленных спектаклей. В 1989 году коллективом музыкального театра было сыграно 385 спектаклей, тогда как в 1984 году — 407 спектаклей и концертов, на которых побывало 186,3 тыс. зрителей. Сокращалось и количество зрителей.⁶⁴

В 1980-е годы Коми республиканская филармония с приходом нового художественного руководителя и главного режиссера И. П. Бобраковой значительно улучшила свою деятельность по пропаганде не только коми национального, но и русского, советского искусства. В 1986 году ансамбль «Асья кыя» под руководством В. П. Морозова второй раз становится победителем Всесоюзного конкурса национальных ансамблей, в 1985 году творческий коллектив гастролировал в ГДР, в 1986-м — в Польше, в 1987-м — в Чехословакии, где представлял коми национальное искусство. В этот период в ансамбле работали балетмейстеры заслуженные деятели искусств Коми АССР Л. Бордзиловская, И. Складар, В. Соколов, награжденная орденом Дружбы народов хормейстер ансамбля заслуженная артистка Коми АССР и заслуженный деятель искусств РСФСР Г. Пыстина, руководитель оркестра народных инструментов заслуженный артист Коми АССР В. Волохов, солисты заслуженные артисты Коми АССР Т. Воронина, А. Седых, В. Васильев, артисты балета Н. Шалаева, Н. Беликова, Е. Тренев и другие. В 1988 году ансамблем «Асья кыя» в составе 68 человек было осуществлено 105 концертных программ.⁶⁵

В эти годы всесоюзную известность получило трио баянистов в

Трио баянистов. Заслуженные артисты Республики Коми В. Данилочкин, В. Майсерик, В. Волохов

составе лауреатов II Всероссийского конкурса исполнителей на национальных инструментах (1979), заслуженных артистов Коми АССР В. Майсерика, В. Данилочкина, В. Волохова и балалаечника заслуженного артиста Коми АССР В. Шеболкина, которые объездили с концертами не только всю республику, но и многие города Российской Федерации, выступали в таких престижных залах, как Кремлевский Дворец съездов, Концертный зал имени Чайковского, а также гастролировали за рубежом — в Венгрии, Польше, ГДР, Чехословакии, Югославии, Англии. В 1988 году трио баянистов дало 75 представлений. Успехом пользовались также выступления лауреата Всероссийского конкурса артистов эстрады балалаечника М. Кучера.

В 1987 году по инициативе заслуженного артиста Республики Коми М. Н. Бурдина был создан фольклорно-этнографический ансамбль «Парма», который с успехом выступал не только в республике, но и в Финляндии, Эстонии, Болгарии, Польше.

На сцене республиканской филармонии выступали прославленные коллективы страны: Государственный ансамбль танца «Березка», Академический русский хор имени Пятницкого, Государственный ансамбль «Россия», Ярославский симфонический оркестр, Красноярский ансамбль танца под управлением М. Годенко, Минский и Московский камерные оркестры, а также народные артисты СССР Л. Зыкина, Б. Штоколов, Э. Эсамбаев, И. Кобзон, Э. Пьеха, А. Пугачева и др. Средства, полученные от их выступлений, шли на развитие концертной деятельности. В составе филармонии работали кукольные и цирковые бригады, симфонические, духовые и джазовые оркестры, инструментальные трио и Государственный камерный хор под управлением В. Контарева, программа которого состояла из классической и духовной музыки; ансамбли цыган, шоу-группы лилипуты; эстрадные коллективы «Вечное движение», «Северяне», «Темп», «Эхо», «Сталкер», в которых выступали известные артисты С. Курехин, И. Тальков, В. Шубарин, К. Метов, А. Державин, В. Байков, Л. Сперанская, И. Фельдман, В. Леонтьев; дуэт Т. Рузавиной и С. Тараненко и др.⁶⁶

Фольклорно-этнографический ансамбль «Парма» под управлением народного артиста Республики Коми М. Бурдина (в центре).

Художественная самодеятельность. Неотъемлемой частью духовной жизни являлось массовое художественное творчество. В послевоенные годы в связи с 25-летием республики широкий размах получает художественная самодеятельность. Накануне торжеств в 1946 году был проведен Республиканский смотр художественной самодеятельности, в котором приняли участие 182 коллектива и 1 283 участника.⁶⁷ Всего в первые послевоенные годы в республике действовало около 600 различных кружков художественной самодеятельности, в работе которых участвовало более 5 тыс. человек. К 1953 году количество музыкальных, хоровых, драматических и хореографических кружков удвоилось и составляло около 1 000, в которых занималось 11 тыс. человек, что свидетельствовало о массовости художественной самодеятельности в эти годы.⁶⁸

Большое значение придавалось развитию самодеятельного музыкального творчества. Особым успехом пользовался созданный в 1937 году хор Дома культуры с. Объячево под руководством А. Паршукова, который первоначально состоял из 20 участников, в 1957 году творческий коллектив вырос до 60 человек. Хор являлся постоянным участником всех конкурсов и смотров, на которых он неоднократно был премирован. В 1951 году, участвуя в конкурсе лучших культурно-просветительных учреждений республики, Объячевский хор занял первое место. На республиканских смотрах художественной самодеятельности в 1946, 1948, 1951 и 1952 годах хоровой коллектив с. Объячево получал самые высокие оценки. В репертуаре этого коллектива широко были представлены коми народные песни: «Мича нывъяс» (Красивые девушки), «Алӧй ленточка» (Алая ленточка) и др. Кроме того, под руководством самодеятельного композитора Г. Горчакова были поставлены музыкальная композиция «Миру — мир» и литературно-музыкальная композиция «Коми край». Объячевский хор был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР и неоднократно отмечался почетными грамотами Министерства культуры Коми АССР и Обкома комсомола.

Высокой исполнительской культурой отличался хор Ижемского районного Дома культуры, созданный в 1935 году. Ижемские песенники были известны и за пределами республики. В 1954 году женский ансамбль этого коллектива участвовал в заключительном концерте Всесоюзного смотра сельской художественной самодеятельности, участники которого были премированы ценными подарками. Репертуар хора включал коми и русские народные песни, а также песни советских композиторов. Руководитель хора самодеятельный композитор Г. Семяшкин написал несколько песен, которые вошли в репертуар этого коллектива: «Кто на Ижме не бывал», «На берегах Печоры», «В тундре» и др. Участвуя во Всероссийском конкурсе самодеятельных коллективов, проходившем в Ленинграде в 1957 году, Ижемский хор был награжден Почетным дипломом, а вокальный женский квартет был приглашен в Москву на IV Всемирный фестиваль молодежи и студентов.⁶⁹

В июне 1952 года для повышения культуры и популяризации советских песен в Сыктывкаре был проведен I Республиканский праздник песни. В нем приняли участие коллективы художественной самодеятельности, музыкального училища, ансамбля песни и пляски Коми АССР. Праздник песни, на который собралось 15 тыс. человек, вылился в народное гулянье. Лучшие хоровые коллективы Объячево, Ижмы, Усть-Цильмы, Серегово, Нювчима, Сыктывкарского Дома культуры, п. Вожаель, станции Микунь продемонстрировали свое исполнительское мастерство. Для подготовки очередного праздника песни в 1953 году из Москвы в республику было направлено 12 специалистов. Для оплаты их труда Совет Министров Коми АССР выделил необходимые средства, однако ЦК КПСС в 1953 году принял постановление о запрещении праздников песни по всей стране «в целях недопущения потерь рабочего времени».⁷⁰

Заметным событием в культурной жизни республики в августе 1956 года стал Республиканский фестиваль художественной самодеятельности, в котором приняло участие 2 000 человек. Среди лучших коллективов вновь оказались Объячевский и Ижемский колхозные хоры, а также коллектив Ухтинского Центрального Дома культуры, осуществивший постановку опер «Русалка» А. Даргомыжского, «Иван Сусанин» М. Глинки, «Пиковая дама» П. Чайковского. В 1959 году в Доме культуры шахты № 1 комбината «Воркутауголь» был открыт клуб любителей искусства, участники которого изучали специальную музыкальную литературу.⁷¹

Повышению мастерства содействовали всероссийские смотры художественной самодеятельности (1963—1965, 1967, 1969—1970 и 1972—1973 годы), I Всесоюзный фестиваль самодеятельного художественного творчества (1975—1976 годы). Привлечению в художествен-

ную самодеятельность новых любителей искусства способствовали также смотры в честь 40-летия и 50-летия Коми АССР (1961 и 1971 годы), I Фестиваль фольклора (1972 год). Если в 1961 году в смотре, посвященном 40-летию республики, приняли участие немногим более 25 тыс. человек, то в проведении первого этапа Всесоюзного фестиваля 1975 года в республике участвовало уже около 34 тыс. самодеятельных артистов, объединенных в 300 вокально-хоровых и 150 танцевальных коллективов. Число лауреатов и дипломантов только среди сельских самодеятельных артистов, участвовавших в смотрах 1970 и 1971 годов возросло с 721 до 1 198 человек.⁷² Репертуар художественной самодеятельности многих клубов и домов культуры состоял не только из коми и русских песен и танцев, но и сложных музыкальных спектаклей. Художественным коллективом Койгородского леспромхоза была поставлена опера «Наталка-Полтавка». В этой постановке принимали участие 50 человек — воспитатели детсада, работники торговли, мотористы, сучкорубы, учащиеся. В 1967 году в республике было 36 постоянно действующих агитационно-художественных бригад, выполнявших, прежде всего, идеологические задачи. Большую работу проводила агитбригада клуба совхоза «Ухта» под руководством П. Евтушенко. Выступления агитбригады носили характер устного журнала, страницы которого посвящались пропаганде материалов XXIV съезда КПСС, передового производственного опыта. Только с января по август 1966 года агитбригадой было дано 60 концертов, на которых присутствовало 10 тыс. человек.⁷³

В 1962 году за высокую исполнительскую культуру Ижемский хор получил звание народного. В 1965 году коллектив в составе 35 человек был приглашен в Москву на заключительный концерт Всероссийского смотра художественной самодеятельности, где получил Диплом смотра (руководитель — заслуженный деятель искусств Коми АССР Г. Семяшкин, хормейстер Н. Корнева). В 1966 году творческим коллективом, в котором участвовал заслуженный артист Х. Артеев, было дано 60 концертов и обслужено свыше 12 тыс. человек сельского населения, в основном оленеводов. Репертуар наряду с коми и русскими народными песнями включал произведения местных композиторов: В. Савина, А. Осипова, Я. Перепелицы, В. Мастеницы, Г. Семяшкина. В 1966 году при хоре была создана танцевальная группа в количестве 20 человек, которая исполняла «Ижемский хоровод», «Праздник оленеводов», «Хореографическую картинку».

Большой популярностью в республике пользовался Летский народный ансамбль песни и танца, созданный на базе местного Дома культуры. Здесь за счет бюджетных ассигнований содержалось два штатных работника. В 1966 году коллективом в составе 30 человек было дано 45 концертов и обслужено 7 000 человек сельского населения.⁷⁴

Высокого исполнительского мастерства достиг танцевальный коллектив учащихся профессионально-технических училищ республики, «Коми кадрили» которого был включен в танцевальную сюиту концерта, поставленного для участников Пленума ЦК КПСС 1961 года.⁷⁵

Тем не менее репертуар художественной самодеятельности не всегда соответствовал идеологическим установкам. 16 февраля 1960 года на бюро Областного комитета партии был рассмотрен вопрос «О состоянии художественной самодеятельности в рабочих клубах Воркуты», где указывалось на преобладание в репертуаре «лирических песенок и ритмических ковбойских, испанских и цыганских плясок; случаи пропаганды безыдейных произведений даже по телевидению; отсутствие произведений коми поэтов и композиторов в большинстве клубов; слабую пропаганду дружбы народов и советского патриотизма».⁷⁶

Значительно активизировался процесс самодеятельного художественного творчества в ходе смотра, посвященного 50-летию Коми АССР. Наибольшая активность среди населения республики наблюдалась в сельской местности, особенно в Усть-Цилемском, Ижемском, Прилузском районах. Хоровые и песенные коллективы из Кослана, Бакура, Летки, Соколово, Усть-Цильмы, Троицко-Печорска и др. выросли до звания народных, деятельность которых направлял созданный в 1979 году на основе Республиканского Дома народного творчества Республиканский научно-методический центр народного творчества.

В 1970-е годы в республике зарождается фольклорное движение, появляются первые фольклорные ансамбли. В 1971 году фольклорный ансамбль чипсанисток с. Черныш успешно выступил в этнографическом концерте на VII Международном конгрессе в Москве, а в 1973 году народные музыканты с. Вочь В. и П. Кочановы, И. Уляшова из с. Бадзельск, В. Чувьюров и А. Касев из д. Кирды приняли участие в Международной фольклорной конференции в Ленинграде. В 1972 году в республике был организован I Фольклорный фестиваль, во время которого ансамбли сел Большелуг, Помоздино, Серегово пропагандировали народное искусство.⁷⁷

В 1970-е годы исполнительское мастерство некоторых самодеятельных коллективов приблизилось к профессиональному уровню. В 1975 году уже 15 ансамблей, 8 хоров и 2 симфонических оркестра носили звание народных. Коллективы художественной самодеятельности Ижемского, Усть-Цилемского, Прилузского районов, городов Ухты, Воркуты, Печоры принимали участие во всероссийских фестивалях народных ансамблей в Москве и Ленинграде, а Ижемский и Воркутинский народные ансамбли песни и танца выезжали за рубеж. Выявлению талантов способствовали ежегодные конкурсы молодых исполнителей. Они вывели на большую сцену известных певцов В. Леонтьева и В. Ванеева. В 1975 году

на сыктывкарском стадионе был организован праздник песни и танца, который отличался массовостью и масштабностью.⁷⁸

Среди народных ансамблей песни и танца большой популярностью в республике и за ее пределами пользовался лауреат Коми комсомола ансамбль Управления профтехобразования «Сигудок» под руководством заслуженного деятеля культуры Коми АССР Н. А. Губина. Ансамбль, репертуар которого отличался самобытностью и тесной связью с народным творчеством, пользовался большой популярностью не только в республике, но и за ее пределами, представляя коми национальное искусство в Болгарии, Польше, Югославии, Дании, Непале, Бельгии, Англии. «Сигудок» был награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, имеет высшую награду Советского комитета защиты мира — золотую медаль «Борец за мир», медаль ВДНХ, является лауреатом всероссийского и всесоюзных конкурсов. Ансамбль представлял республику в культурной программе Олимпийских игр в Москве, выступал на Всемирном фестивале фольклора во Франции.⁷⁹

Лучшие самодеятельные коллективы — народный хор «Эжвинские зори» в составе 68 человек, ансамбль Управления профтехобразования «Сигудок» (60 человек), фольклорный ансамбль «Йӧлӧга шы» (Отзвук эха) из с. Турья, состоявший из детей и взрослых, а также эстрадный коллектив «Варьетте» (30 человек) — принимали участие в Днях культуры и искусства Коми АССР, которые прошли в Москве в 1981 году.⁸⁰

В 1980-е годы развитию массовости и повышению художественного уровня самодеятельного художественного творчества способствовали творческие отчеты районов и городов республики, а также всесоюзные акции — 40-летие Победы в Великой Отечественной войне, 60-летие СССР, Дни культуры и искусства Коми АССР в Москве и Карелии, VI Международный конгресс финно-угроведов, который проходил в Сыктывкаре летом 1985 года. Но уже во второй половине 1980-х годов количество коллективов и участников художественной самодеятельности заметно сократилось. Если в 1978 году в республике действовало 2 500 кружков, то в 1988-м — 1 839.⁸¹

Заметным событием в музыкальной жизни республики стал в феврале 1989 года Республиканский праздник народной инструментальной музыки, посвященный знаменитому мастеру-балалаечнику С. И. Налимову. Помимо исполнителей республики, в нем принял участие оркестр русских народных инструментов имени В. В. Андреева в составе 55 человек. Оркестр выступил на родине Налимова в с. Вильгорт и Сыктывкаре.

Параллельно фольклорному движению в 1970-х — первой половине 1980-х годов в музыкальной культуре республики развивалась неофициальная культура, то есть не признанная и не поощряемая государством. Примером «неформальной» культуры была так называемая ав-

торская песня, признаками которой является интеллектуальность поэзии, исполнение соло или малым ансамблем под гитару. В городах республики возникали клубы авторской песни, проводились встречи, концерты. Среди профессионалов активным пропагандистом авторской песни со сцены был драматург В. Кушнир. В это же время среди молодых музыкантов получает популярность рок-музыка, в городах республики создаются ансамбли рок-музыки.

* * *

Таким образом, музыкальная жизнь 1940—1980-х годов была довольно насыщенной. Большую работу по пропаганде коми и русской музыкальной культуры проводила созданная на основе концертно-эстрадного бюро Коми республиканская филармония. Значительно возросло исполнительское мастерство ансамбля Государственного ансамбля песни и танца «Асья кыя», получившего всесоюзную известность. Важным событием в музыкальной жизни столицы и республики стало открытие Республиканского музыкального театра, большая помощь в организации которого была оказана представителями русской музыкальной культуры. Музыкальный театр проводил большую работу по приобщению населения республики к образцам русской и зарубежной классики, произведениям советских композиторов. Открытие музыкального театра способствовало появлению произведений разных жанров, созданных местными авторами.

Свидетельством возросшего уровня местных композиторов явилось создание Союза композиторов Коми АССР, который значительно оживил их творческую деятельность. Вместе с тем в соответствии с идеологическими установками советского государства социальный заказ инициировал создание музыкальных произведений на злободневные темы.

Развитие музыкальной культуры в период реформирования общества

В 1990-е годы, несмотря на ухудшение материально-финансового положения учреждений искусства, музыкальная жизнь республики по форме стала более разнообразной, что было связано прежде всего с проблемой выживания в новых условиях хозяйствования.

Музыкальный театр Республики Коми, в штате которого в 1990 году числилось 149 человек (солисты-вокалисты — 29 человек, артисты балета — 42 человека, хор — 33 человека, оркестр — 45 человек)⁸², в целях привлечения зрителей вынужден был осваивать новые формы работы. С увеличением в его репертуаре доли классических опер и балетов в 1992 году Республиканский музыкальный театр получил но-

вый, более высокий статус — Государственного театра оперы и балета Республики Коми, в чем большая заслуга легендарной фигуры национального музыкального искусства, художественного руководителя и главного режиссера театра на протяжении последнего десятилетия XX века И. П. Бобраковой.

Ия Петровна Бобракова родилась в с. Пажга Сыктывдинского района Коми АССР. В Сыктывкаре училась в музыкальной школе и музыкальном училище, одновременно занимаясь на двух отделениях — вокальном и дирижерско-хоровом. В 16 лет И. Бобракова была принята артисткой в ансамбль песни и пляски Коми АССР. В 1950 году поступила на вокальный факультет Ленинградской консерватории, по окончании которой в 1955 году начинает творческую деятельность в качестве солистки концертно-эстрадного бюро и преподавателя Сыктывкарского музыкального училища. И. П. Бобракова принимала участие в становлении Республиканского музыкального театра Коми АССР, исполнила ряд оперных партий, в том числе и в первом спектакле «Евгений Онегин». Затем И. Бобракову направляют для продолжения учебы на факультете оперной режиссуры Ленинградской консерватории. Свой дипломный спектакль — оперу «Русалка» А. Даргомыжского — И. Бобракова поставила на сцене родного театра в Сыктывкаре, где с 1964 по 1971 годы она осуществила постановку опер «Чио-Чио-Сан» Дж. Пуччини, «Кармен» Ж. Бизе, «Домна Каликова» Б. Архимандритова. Будучи художественным руководителем и главным режиссером театра оперы и балета, И. П. Бобракова в период с 1991 по 1999 годы поставила ряд опер русской и зарубежной классики, среди которых

Ия Петровна Бобракова — певица (меццо-сопрано), музыкальный режиссер, педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР и Коми АССР, народная артистка России, лауреат Государственных премий Республики Коми. С 1946 г. — преподаватель Сыктывкарского музыкального училища. С 1958 г. — солистка. С 1967 г. — преподаватель Молдавской консерватории. В 1971 г. по приглашению правительства Коми АССР И. П. Бобракова вернулась в республику, возглавив музыкальный театр в качестве главного режиссера. В 1975 г. была назначена первым заместителем министра культуры Коми АССР. С 1980 г. — художественный руководитель Республиканской филармонии. С 1990 г. — художественный руководитель и главный режиссер Государственного театра оперы и балета Республики Коми (Связь времен. С. 757).

Юрий Леопольдович Главцовский — певец (лирический тенор), народный артист Коми АССР (1981), заслуженный артист РСФСР (1985), лауреат Государственных премий Коми АССР. Родился в 1937 г. в Виннице (Украина). Окончил Харьковский институт искусств. С 1966 г. — солист Республиканского музыкально-драматического театра Коми АССР (ныне театр оперы и балета). Исполнил ведущие оперные партии: Ленский («Евгений Онегин»), Князь («Русалка»), Лыков («Царская невеста»), Водемон («Иоланта»), Кавардосси («Тоска»), Альфред («Травиата»), Альмавива («Севильский цирюльник»), Герцог («Риголетто»), Ленька («В бурю»). В национальных операх создал образы Микола («Домна Каликова») и Василия («На Ильче») и др. (Республика Коми. Энциклопедия. Т. 1).

«Иоланта», «Пиковая дама», «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Русалка» А. Даргомыжского, «Царская невеста» Н. Римско-Корсакова, «Травиата», «Отелло» и «Риголетто» Дж. Верди, «Кармен» Ж. Бизе и др. Всего за годы творческой деятельности в XX веке И. П. Бобраковой было поставлено более 50 оперных спектаклей.⁸³

Новым явлением в музыкальной жизни республики 1990-х годов стали фестивали оперного и балетного искусства. В 1991 году впервые по инициативе И. П. Бобраковой был организован I Всероссийский фестиваль оперного и балетного искусства «Сыктывкарса тулыс» (Сыктывкарская весна), заложивший основы ежегодных международных весенних оперно-балетных фестивалей с участием звезд первой величины не только Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Нижнего Новгорода, Казани, Екатеринбурга, Воронежа, но и мастеров сцены Венгрии, Эстонии, Латвии, Великобритании, Финляндии, Германии. В 1990-е годы почетными гостями фестивалей были знаменитый певец народный артист СССР В. Пьявко, народный артист России, Украины и Узбекистана Грай Ханаданьям (в честь которого назван Пермский оперный фестиваль «Приглашает Грай»), народный артист России, Белоруссии и Польши А. Дедик, известные солисты Большого театра Т. Ерастова, Г. Борисова, Г. Никольский, О. Терюшнова, М. Агафонов, солист Театра оперы и балета имени Станиславского и Немировича-Данченко А. Баскин, а также И. Богачева из Мариинского театра. В работе фестивалей принимали участие лауреаты международных конкурсов вокалистов Н. Путилин, В. Ванеев, Д. Басыров, начинавшие свой творческий путь на сыктывкарской сцене. Следует отметить, что солисты сыктывкар-

ской оперы — Ю. Главацкий, Ю. Фомин, А. Коротаева, Е. Лагода, О. Сосновская, А. Байрон, А. Журавлев — достойно представляли на фестивалях оперное искусство Республики Коми. Оркестром руководили лауреат Международного конкурса «Золотая пальма» дирижер А. Ситников из Санкт-Петербурга, не менее известные в музыкальном мире дирижеры Ю. Анисичкин, В. Бойков, В. Венедиктов, А. Штейнлухт, а также дирижер из Англии Стюарт Страйтфорд.⁸⁴

1990-е годы стали периодом творческого взлета молодых вокалистов Государственного театра оперы и балета РК А. Байрона, А. Коротаевой, Е. Лагоды, О. Сосновской. Лауреат Государственной премии Республики Коми А. Байрон после окончания Ленинградской консерватории был введен на ведущие партии и роли оперных спектаклей и оперетт: Онегин («Евгений Онегин»), Елецкий («Пиковая дама»), Роберт («Иоланта»), Эдвин («Сильва»), Орловский («Летучая мышь»), Данило («Веселая вдова») и др. Не менее успешно выступали в ведущих партиях молодые певицы Е. Лагода, А. Коротаева, О. Сосновская, ныне заслуженные артистки России. Одновременно с работой в театре они занимались большой концертной деятельностью, пропагандируя русскую и зарубежную музыкальную классику, произведения коми композиторов. В 1991 году О. Сосновская стала лауреатом Республиканского конкурса на лучшее исполнение классических произведений, в 1993 году была удостоена первой премии на конкурсе исполнителей коми национальных произведений. А. Коротаева, участвуя в том же конкурсе, получила Гран-при за исполнение песен на коми языке самодельного композитора М. Новоселова: «Войвыв кодзув» (Северная звезда) на стихи Г. Юшкова, «Лэбӧ джыдж» (Летит

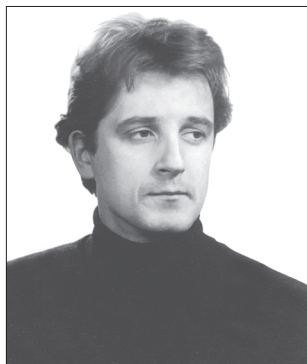
Альфья Коротаева

Елена Лагода

Ольга Сосновская

Александр Байрон

Юрий Фомин

Анатолий Журавлев

ласточка) на стихи В. Лодыгина, «Тулсы воас» (Придет весна) на стихи А. Ванеева. Песня в исполнении А. Коротяевой на музыку Е. Доги звучит в кинофильме «Опять надо жить», снятом на Мосфильме (режиссер В. Панин). В 1995 году состоялся большой сольный концерт Е. Лагоды, в котором прозвучали произведения Чайковского, Рубинштейна, Рахманинова, Римского-Корсакова, Шапорина, Гершвина, Листа, а также коми народная песня «Югыд тувсов вой» (Светлая весенняя ночь). Солистки регулярно выступали не только в республике и России, но и за рубежом. О. Сосновская гастролировала в Австрии, Италии, Германии, Голландии и Бельгии, А. Коротяева выступала с концертами в Австрии, Германии, была приглашена на стажировку в Италию. Е. Лагода побывала с сольными концертами в Италии, Германии, Австрии.⁸⁵

В августе 1997 года в Сыктывкаре был проведен I Международный фестиваль профессионального балетного искусства финно-угорских регионов и государств «Зарни джыджъяс» (Золотые ласточки). Наряду с молодыми артистами из Карелии, Марий Эл в нем приняли участие звезды мировой величины — прима-балерина Театра оперы и балета «Эстония», лауреат международных конкурсов Кайе Кырб и премьер Национальной оперы Латвии Вестурс Янсонс, солисты Большого театра Н. Сперанская и К. Иванов, солист Имперского балета Г. Таранда, золотой призёр Международного конкурса «Мая» О. Павлова, солистка Мариинского театра Е. Шерстнева, лауреат Государственной премии Татарстана, народная артистка России И. Хакимова (Казань), лауреат международных конкурсов, заслуженный артист Казахстана Б. Смагулов (Алма-Ата), а также солисты Будапештского оперного театра Казин-

Сцена из балета «Дон Кихот». Партии исполняют: А. Полищук и А. Аликин

ски Эстер и Чонка Роланд, солистки Шведского национального балета И. Карлсон и К. Борджкронс.

Театр оперы и балета Республики Коми не случайно стал местом проведения балетного фестиваля, художественным руководителем которого была московский искусствовед, известный балетный критик Н. Садовская. В первой половине 1990-х годов, с приходом главного балетмейстера И. Паршагина, республиканский балет переживал период творческого подъема. Выпускник Санкт-Петербургской консерватории имел большой артистический и педагогический опыт работы: был солистом балета Чувашского театра оперы и балета, главным балетмейстером театра оперы и балета Республики Саха, художественным руководителем Красноярского хореографического училища. Молодой талантливый хореограф, жизнь которого трагически оборвалась на взлете, успел поставить на сыктывкарской сцене яркие зрелища — балеты «Спящая красавица» М. Петипа, «Дон Кихот» Л. Минкуса. В 1996 году балетная труппа под руководством И. Паршагина по приглашению фонда «Имперский русский балет» приняла участие в фестивале классического балета в Финляндии наряду со звездами балета М. Плисецкой, Н. Павловой, первым танцовщиком «Гранд-Опера» П. Дюпоном (Франция). В программе балетной труппы театра, состоявшей из 20 человек, были балет «Спящая красавица» и концертные номера.

После выпускного концерта хореографического отделения Республиканского училища искусств. 1997 г. Стоят (справа налево): заслуженный работник Республики Коми Л. А. Сизова, заслуженная артистка Кабардино-Балкарии Р. Т. Хакулова, выпускница А. Тетченко, заместитель Главы РК Г. В. Бутырева, председатель аттестационной комиссии профессор Н. А. Долгушин (С.-Петербург), директор Республиканского училища искусств А. В. Ялынный, главный балетмейстер театра оперы и балета И. Ю. Паршагин; сидят: выпускники Р. Васильев и А. Васильев

I Фестиваль «Зарни джыджъяс» (Золотые ласточки), посвященный памяти И. Паршагина, который внес большой вклад в организацию этого мероприятия, открылся в 1997 году спектаклем «Дон Кихот». Исполнил балет ансамбль приглашенных артистов, одну из партий в котором танцевал ученик И. Паршагина А. Меркурьев из Санкт-Петербурга, в прошлом солист сыктывкарского театра. Местная труппа на фестивале показала композиции новаторского стиля: «Болеро» на музыку Раверя и «Пассакалия» на музыку Генделя в постановке главного балетмейстера фестиваля О. Игнатьева. Солист балета М. Фомин по итогам фестиваля получил звание заслуженного артиста Республики Коми.

В 1999 году премьерой балетов «Жар-птица» И. Стравинского, «Триптих» Г. Свиридова, «Вальс-фантазия» М. Глинки и «Сказ о земле северной» А. Горчакова в постановке О. Игнатьева был открыт II Международный фестиваль «Зарни джыджъяс» (Золотые ласточки). В нем приняли участие артисты балета из Марий Эл, Мордовии, Эстонии, Венгрии, а также мастера балетного искусства из Москвы и Санкт-Петербурга. В 1998 году балетная группа театра оперы и балета РК в составе заслуженных артистов Республики Коми М. Фомина, А. Тетченко, Р. Ваулина, Г. Кутарено, М. Выдриной, Н. Супрун, О. Зебриной гастролировала в Европе. В 1999 году солист балета М. Фомин принимал участие в Международном фестивале классического балета имени Р. Нуриева в Казани.⁸⁶

Сцена из балета «Лебединое озеро». Партии исполняют: заслуженный артист Республики Коми С. Сватов и В. Генстлер

Кроме фестивалей «Сыктывкарса тулыс» (Сыктывкарская весна) и «Зарни джыджьяс» (Золотые ласточки), в середине 1990-х годов в театре оперы и балета зародилась традиция проведения зимнего фестиваля «Рождественские вечера». Такие дорогостоящие мероприятия в трудное для культуры и искусства время проводились не без государственной поддержки и спонсоров. II Фестиваль балетного искусства «Золотые ласточки» состоялся благодаря спонсорской поддержке Сыктывкарского лесопромышленного комплекса (ЛПК), компании Коми ТЭК, Ухта-банка, Торгово-промышленной палаты РК.⁸⁷

Вместе с тем в связи с экономическим фактором сохранялась устойчивая тенденция снижения числа спектаклей и зрителей театра оперы и балета: в 1995 году число зрителей составило всего 25,5% к уровню 1991 года. Учитывая сложившуюся ситуацию, правительством республики были предприняты меры по улучшению материально-финансового положения учреждений этой отрасли. В 1995 году в целях поддержки профессионального искусства, ведущих деятелей культуры и искусства, а также талантливой творческой молодежи на основании Закона Республики Коми «О культуре» (1994) были приняты указы Главы Республики Коми «О государственных стипендиях в области культуры и искусства» и «О государственных премиях в области литературы, культуры и искусства». В 1998 году в области исполнительского искусства и музыкально-просветительской деятельности была учреждена премия имени Валентины Есевой. Ее были удостоены артистка фольклорно-этнографического ансамбля «Парма» В. Соколова и солистка народного хора «Эжвинские зори» Г. Груздова. Стипендиатами Главы Республики Коми во второй половине 1990-х годов в области музыкального искусства были солисты театра оперы и балета А. Байрон, А. Коротаева, Е. Лагода, О. Сосновская, солист балета М. Фомин, композиторы В. Брызгалова, И. Блиникова, А. Горчаков.⁸⁸

Хор солистов «Тажные голоса» театра оперы и балета РК

В соответствии с законами и указами Верховным Советом Республики Коми были приняты специальные программы: «Сохранение и развитие культуры Республики Коми (1995—1996 годы)», в 1996 году — «Сохранение и развитие культуры и искусства в Республике Коми (1997—1999 годы)», в 1999 году — «Развитие и сохранение культуры и искусства Республики Коми (2000—2005 годы)». Поддержка профессионального искусства, его классических видов являлась приоритетным направлением республиканских программ. В 1998 году на развитие искусства в республике было выделено 1 084,5 млн. рублей, что составляло 110,1% от плана. В том же году впервые в условиях постоянного сокращения бюджетного финансирования (91,7% в 1993 году, 77,9% в 1998 году) улучшились показатели деятельности театра оперы и балета. В 1998 году труппой театра были показаны 164 спектакля, которые посмотрели 50,7 тыс. зрителей, тогда как в 1994 году — 133 и 48,8 тыс. соответственно.⁸⁹

В 1990-е годы большую просветительскую и пропагандистскую деятельность проводил организованный в 1995 году камерный хор «Тажные голоса» театра в составе ведущих солистов: Ю. Главацкого, Е. Лагоды, А. Байрона, О. Сосновской, В. Юрковского, Г. Муралева, А. Измакова, В. Нефедова. Возглавила его главный хормейстер театра оперы и балета, лауреат Государственной премии Республики Коми, заслуженный деятель искусств Республики Коми Н. П. Масанова. Репертуар хора состоял, в основном, из духовной музыки и обработок народных песен. В том же году камерный хор гастролировал в Италии, Германии и Австрии. В 1999 году хор «Тажные голоса», принимая участие в VII Международном конкурсе хоровых коллективов «Музыка Мунди», который проходил в Будапеште (Венгрия), был награжден серебряным дипломом, что свидетельствовало о высоком исполнительском уровне коллектива. Одно из произведений, исполненных в конкурсной про-

грамме, — «Радуница» (часть кантаты композитора Республики Коми В. Брызгаловой «Сохранись вовек»).⁹⁰

В марте 1999 года в театре оперы и балета состоялся большой праздничный концерт, посвященный 40-летию театра, в котором приняли участие ведущие солисты театра А. Коротаева, Е. Лагода, О. Сосновская, А. Байрон и трио теноров в составе Ю. Главацкого, А. Журавлева и В. Юрковского. За этот период на сцене театра было поставлено 9 600 спектаклей⁹¹, среди которых образцы русской и зарубежной оперной и балетной классики, произведения советских композиторов, классические и современные оперетты и музыкальные комедии, произведения местных композиторов. К 40-летию театра творческий коллектив также осуществил постановку оперы «Алеко» С. Рахманинова (постановка И. Бобраковой), балетные спектакли «Симфонические танцы» на музыку С. Рахманинова и «Душой исполненный полет» (музыкальный коллаж, балетмейстер Ю. Пузаков).

В разное время успех театру приносили высококвалифицированные профессионалы: солисты Б. Дейнека, В. Ищенко, И. Бобракова, А. Оплеснина, Г. Хакимов, Е. Орлова, В. Азовцев, М. Козлов, С. Марков, Л. Попова, Э. Шмеркович, Ю. Главацкий, В. Тюменцев, В. Плахотная, М. Быстрова, Ю. Фомин, А. Измалков, А. Журавлев; артисты оперетты Г. Кузнецовская, Л. Ильчуков, Н. Энтин, Г. Муралев; солисты балета О. Коханчук, И. Кочетков, И. Чуистова, И. Есаулов, В. Летова, В. Кирьянов, М. Динор, М. Фомин, Р. Ваулин; музыканты Р. Вечтомов, Э. Беляева, А. Беляев, М. Волков, В. Кожевин; артисты хора Л. Прокопьева, В. Сальников, Г. Скрябин и многие другие. Высоким профессионализмом отличались дирижеры В. Каплун-Владимирский, Н. Клаус, В. Малахов, И. Ульянов, Л. Гельруд, Ю. Проскурин. В театре работали талантливые балетмейстеры — Г. Ваховский, Л. Бордзиловская, Л. Флегматов, Б. Бланков, Б. Мягков, И. Паршагин. В разные годы спектакли ставили режиссеры И. Орловский, Э. Попов, И. Бобракова, Л. Ильчуков, Е. Слуцкая из Санкт-Петербурга и многие другие. Художественное оформление спектаклей осуществляли М. А. Остапищенко, И. В. Баженов и др.

В конце 1990-х годов художественное руководство театром осуществляла народная артистка России И. П. Бобракова. Главным дирижером был лауреат Международного конкурса С. А. Кузякин, главными балетмейстерами — О. Игнатъев, Ю. Пузаков, П. Шешуков, главным хормейстером — заслуженный деятель искусств РК, лауреат Государственной премии РК Н. П. Масанова, главным художником — Ю. Е. Самодуров, заведующим труппой — заслуженный артист России Ю. Л. Главацкий, заведующим литературной частью — Г. В. Дяковская, заведующим постановочной частью — народный артист Республики Коми А. Д. Измалков; руководила театром заслуженный работник Республики Коми В. И. Судакова.

Репертуар 1990-х годов отличался большим разнообразием: кроме упомянутых спектаклей, были поставлены оперы «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, детская опера «Красная шапочка» М. Раухвергера, опера-сказка «Кошкин дом» Вальдгардта; балеты «Жизель» А. Адана, «Симфонические танцы» С. Рахманинова, «Золушка» С. Прокофьева, «Лебединое озеро» и «Щелкунчик» П. Чайковского, «Снежная королева», «Вёрса» (Леший) и «Войпель» (Бог северного ветра) М. Герцмана, «Золушка» С. Прокофьева, модерн-балет «Метаморфозы любви» муз. Шуберта, Баха, Гендель, Равеля и др.; сказка-мюзикл «Гришуня на планете Лохматиков» И. Блинковой и другие спектакли.

Более 40 лет музыкальный театр, впоследствии театр оперы и балета, играл важную роль в духовной жизни республики, являясь центром музыкальной культуры. Театр посещали не только жители республики, но и гости столицы — финны, венгры, американцы, англичане, немцы, китайцы, оставаясь равнодушными к творчеству артистов Республики Коми.

В начале 1990-х годов, с ухудшением общего состояния культуры, значительно сократился объем концертной деятельности, особенно в сельской местности, которая осуществлялась Республиканской филармонией и ансамблем песни и танца «Асья кыя». Сократилось и число зрителей. В целях улучшения концертной деятельности и исполнительского мастерства в 1990 году был организован Союз концертных деятелей, председателем которого был избран преподаватель национальной студии при ансамбле «Асья кыя» народный артист Республики Коми В. В. Абрамович.

В 1990 году, исходя из материальных соображений, Государственный ансамбль песни и танца Республики Коми «Асья кыя» был реорганизован в самостоятельный творческий коллектив, состоящий из артистов хора (30 человек), оркестра (16 человек) и танцевальной группы (24 человека). Административное и творческое руководство в нем осуществлялось художественным руководителем ансамбля В. П. Морозовым.⁹² Однако 1 сентября 1994 года приказом Министерства культуры Республики Коми ансамбль вновь был присоединен к филармонии. В ее состав вошли также национальная группа «Зарни ёль» (Золотой ручей), солисткой которой была исполнительница коми народных песен Л. Логинова, камерный хор и лекторийная группа (солисты).⁹³ Это оказало благотворное влияние как на творческую, так и на финансовую деятельность филармонии, художественным руководителем которой был заслуженный артист Республики Коми В. А. Волохов, директором — заслуженный артист Республики Коми, заслуженный работник культуры Российской Федерации В. С. Майсерик. В 1995 году количество зри-

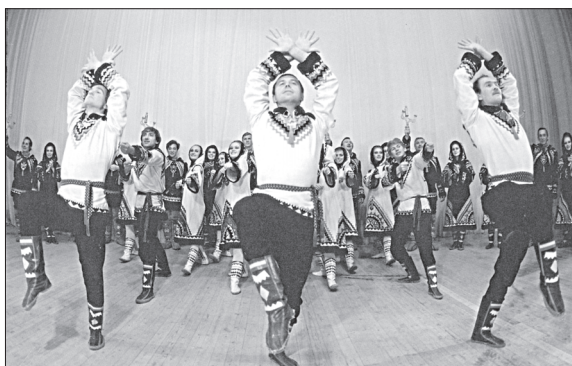

Виктор Петрович Морозов (1941—2000) — заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Государственной премии Республики Коми имени Виктора Савина, художественный руководитель ансамбля «Асья кыя»

телей, посетивших концерты коллективов филармонии, увеличилось в 1,7 раза по сравнению с 1994 годом.⁹⁴

Исключительно важную роль в повышении профессионального уровня ансамбля «Асья кыя» играл художественный руководитель ансамбля заслуженный артист Тувинской АССР и заслуженный деятель искусств Коми и Российской Федерации В. П. Морозов, автор сценариев, музыки и режиссер-постановщик многих сложнейших программ.

Виктор Петрович Морозов родился в с. Михайловка Зырянского района Томской области. По окончании Новосибирской консерватории имени М. И. Глинки в 1969 году работал главным дирижером Красноярского ансамбля танца, художественным руководителем ансамбля песни и пляски Сибирского военного округа, художественным руководителем Дальневосточного мюзик-холла. В 1974—1978 и 1988—2000 годах — художественный руководитель ансамбля «Асья кыя». Опыт, приобретенный ранее, помог успешно работать В. П. Морозову и в Коми республике. Под его руководством ансамбль стал одним из ведущих коллективов России, успешно выступил на нескольких смотрах и фестивалях, был удостоен ряда почетных званий. Гастролировал ансамбль и за рубежом, пропагандируя коми национальное искусство. С приходом В. П. Морозова в ансамбле начался качественно новый этап: вместо трех баянистов был создан оркестр народных инструментов, впервые были внедрены в профессиональном искусстве народные инструменты, создан динамичный хор, для чего был введен обязательный балетный час для артистов хора, а также уроки коми языка. В 1999 году в штате ансамбля состояло 100 человек (академический хор — 40 человек, танцевальная группа — 22 человек, оркестр — 20 человек), тогда как до В. П. Морозова числилось 36 человек. В. Морозов находился в постоянном творческом поиске, зачастую являясь автором музыки и поэтического текста. Им были созданы сюжетные программы (концертные

Ансамбль «Асья кыя»

спектакли): «Парма мойд» (Таежная сказка), «Усть-Сысольские святки» — спектакль в пяти действиях, концерт-спектакль «Уна рёма войвыв» (Многоцветье Севера), «Шондйбаной» (Солнцеликий), а также концерт из финно-угорских произведений «Ас му» (Родная земля). В репертуаре ансамбля наряду с коми были и русские программы: «Гой ты, Русь» — русские песни и танцы, «На страже Родины» — концерт из произведений на военную тематику, а также концерт академического хора из произведений русской классики, коми композиторов, народных песен и театрализованный концерт, посвященный 600-летию усупения Стефана Пермского. Используя коми и русскую музыку, В. П. Морозов создал произведения, которые вошли в «золотой фонд» ансамбля: «Северные звоны», «Веселые постучалочки», инструментальная сюита «Югд кодзув» (Яркая звезда). В 1990-е годы, несмотря на трудности, ансамбль «Асья кыя» значительно повысил профессиональный уровень, подготовив девять театрализованных программ.

«Асья кыя» был единственным в республике коллективом, получившим приглашение принять участие в празднествах в связи с 850-летием Москвы. Программа выступления была составлена из лучших номеров так называемого золотого фонда. Общее праздничное шествие региональных коллективов по центральным улицам Москвы сопровождалось под фонограмму мелодии «Веселье постучалочки» в исполнении ансамбля «Асья кыя». В 1996 году ансамбль «Асья кыя» гастролировал в Бельгии, Германии, Голландии, Португалии и во Франции.

В 1990-е годы с коллективом плодотворно сотрудничали композиторы А. Рочев, сочинявший для ансамбля песни и инструментальные пьесы, и М. Герцман, писавший музыку в современной манере. Оратория «Сердце солдата», написанная им в соавторстве с В. Морозовым, является единственным в России произведением, где осмысливается чеченская война. Для ансамбля писали также известные в республике самодее-

ятельные композиторы П. Шучалин, В. Гущин, Г. Семьяшкин, В. Чувьюров. Над танцами в это время работали балетмейстеры заслуженный деятель искусств Коми АССР И. Складар, В. Соколов, М. Кругликов, создавший новые танцевальные номера «Коми перепляс» и «Чудо-пимы», оркестром народных инструментов руководил заслуженный артист Республики Коми В. А. Волохов, бессменным хормейстером ансамбля была заслуженный деятель искусств РСФСР Г. Пыстина, великолепные костюмы создавали заслуженный деятель искусств Северо-Осетинской, Удмуртской и Коми АССР М. Барт и заслуженный деятель искусств Тувинской АССР А. Фролова.

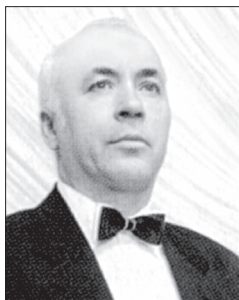
Постановлением коллегии Министерства культуры и национальной политики Республики Коми от 14 ноября 2005 года ансамблю песни и танца «Асья кыя» было присвоено имя Виктора Морозова.⁹⁵ Так республика оценила огромный вклад этого подвижника в развитие коми национальной музыкальной культуры.

В 1996 году Коми республиканская филармония впервые из-за финансовых затруднений не смогла организовать ставший традиционным фестиваль искусств «Печорские зори». Вместо этого при поддержке Министерства сельского хозяйства и продовольствия и Министерства культуры Республики Коми был проведен музыкальный фестиваль «Мастера искусств — селу». Так была заложена традиция ежегодных выездных фестивалей. В 1996 году около ста пятидесяти артистов республиканской филармонии, по традиции разделившись на бригады, выступали перед сельскими жителями республики. Ансамбль «Асья кыя» побывал в Усть-Куломском, Корткеросском, Усть-Вымском, Койгородском районах. Концерты ансамбля «Зарни ёль» (Золотой ручей) и его солистки Л. Логиновой посетили жители Корткеросского и Усть-Вымского районов. Активное участие в фестивале приняли солисты филармонии народный артист Республики Коми А. Моисеенко, заслуженные артисты Республики Коми В. Акишин, Ф. Святовец, солистка-вокалистка О. Кравцова, концертмейстер Н. Байрон, исполнительница авторских песен Н. Елфимова и др.

В 1990-е годы значительно возросло исполнительское мастерство выпускника вокального факультета Московской консерватории имени П. Чайковского народного артиста Республики Коми, впоследствии заслуженного артиста России, ведущего солиста республиканской филармонии А. В. Моисеенко. Он смог успешно сочетать работу в камерном жанре с оперной деятельностью, являлся участником многих оперных фестивалей. В 1998 году А. Моисеенко был приглашен Московской консерваторией принять участие в постановке оперы С. Рахманинова «Монна Ванна», впервые исполненной во время Международного фестиваля, посвященного 125-летию С. В. Рахманинова. Благодаря отличным вокальным данным А. Моисеенко исполнил ряд сложнейших партий

Алексей Моисеенко — певец (тенор), народный артист Республики Коми, заслуженный артист России

Федор Святовец — певец (бас) Коми республиканской филармонии

в операх «Отелло» (Отелло), «Аида» (Радамес), «Травиата» (Альфред) Дж. Верди, «Паяцы» Р. Леонкавалло (Канио), «Кармен» Ж. Бизе (Хозе), «Пиковая дама» П. Чайковского (Герман), «Сельская честь» П. Маскани (Туриду) и др. А. Моисеенко неоднократно представлял российскую вокальную школу на лучших оперных сценах мира в Нью-Йорке, Денвере, Атланте, Вене, Лозанне, Женеве и других городах.

Большой популярностью пользовался созданный при филармонии в 1995 году ансамбль народных инструментов «Зарни ёль» (Золотой ручей) под руководством лауреата Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах С. Гусева. Его солисткой была Лидия Логинова, впоследствии народная артистка Республики Коми. Программа ансамбля состояла в основном из коми народных песен, произведений русских и коми композиторов, инструментальных обработок популярных песен и народных мелодий. Репертуар Лидии Логиновой включал более 70 песен, наиболее популярные «Зиль-зэль», «Марьямоль» (Пион), «Ойя дай ойя», а также народные песни «Алõй ленточка» (Алая ленточка), «Шондõй мамõй» (Солнышко мое мама). Благодаря лиричному голосу, манере исполнения песни Л. Логиновой звучат проникновенно и трогательно. Участвуя в I Республиканском конкурсе «Человек года» (1998), Л. Логинова была удостоена премии «Признание» в номинации «За развитие национальной культуры». Ансамбль «Зарни ёль» (Золотой ручей) побывал с концертами во всех уголках республики, гастролировал в Москве, принимал участие в культурной программе «Экспо-98» в Венгрии, в 1999 году участвовал в Международном фольклорном фестивале финно-угорских народов в г. Ряжуля

(Финляндия). В том же году солисткой ансамбля стала В. Пыстина — участница I Всероссийского конкурса «Голоса России», лауреат премии имени Валентины Есевой, а Л. Логинова стала работать в Финно-угорском культурном центре РК и вскоре создала ансамбль народной песни «Зильган турун» (Звенящая трава).

В марте 1998 года в филармонии состоялся премьерный концерт ансамбля камерной музыки — инструментального квинтета «Вдохновение» под руководством народного артиста Республики Коми В. Горленко (1947—2003). Ансамбль, репертуар которого включал музыку русских и зарубежных классиков, современных композиторов, произведения композиторов республики, а также джазовые композиции, сразу же нашел своего слушателя.⁹⁶

Важную роль в пропаганде национального музыкального искусства играл созданный в 1993 году при Республиканском центре народного творчества профессиональный ансамбль народной музыки «Зарни Ань» (Золотая баба) под руководством народного артиста Республики Коми М. Н. Бурдина. Ансамбль, состоящий из шести человек, неоднократно получал признание на международных фольклорных фестивалях финно-угорских народов. Его артисты Н. Мишарина, О. Есева, Д. Чисталев, Л. Бурдина используют 15-20 наименований коми народных музыкальных инструментов: чипсаны, сигудки, пöляны, бругнаны и различные ударные, шумовые коми народные инструменты. В репертуаре ансамбля — народные мелодии, а также произведения М. Бурдина, созданные на фольклорной основе. Песня, танец, инструментальная музыка при выступлении составляют целостное этнографическое полотно.

Лидия Петровна Логинова — народная артистка Республики Коми, известная исполнительница коми народных песен

Владимир Константинович Шеболкин — лауреат Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (балалайка), заслуженный артист Российской Федерации

Ансамбль «Вдохновение». Художественный руководитель — народный артист Республики Коми В. С. Горленко

В культурной жизни республики 1990-х годов новым явлением стал созданный на базе отдела управления культуры администрации г. Сыктывкара ансамбль русских народных инструментов «Дивертисмент», участвовавший в престижных фестивалях Италии, Швеции, Германии, гастролировавший в Нидерландах, Прибалтике, США и других странах. В Стокгольме был записан первый диск квартета. В 1995 году в Швеции ансамбль озвучивал спектакль А. Чехова «Вишневый сад» в постановке ученика Г. А. Товстоногова А. Нордстрема. Репертуар ансамбля «Дивертисмент», который возглавил баянист А. И. Егоров, включал такие музыкальные произведения, как «Пустячок» Андерсона, «Цыганочка», «Коробейники» А. Цыганкова, «Охота-полька» И. Штрауса, «Лето» А. Вивальди, «Аве Мария» Ф. Шуберта и другие.⁹⁷

Исполнительским мастерством отличался аккордеонист А. Иконников из Печоры, представлявший в 1998 году «весь север России» в музее «Аkkордионисты-исполнители стран мира» г. Москвы.

В музыкальной жизни 1990-х годов заметную роль играли творческие коллективы Республиканского училища искусств: ансамбль скрипачей под руководством Н. Н. Маегова (в прошлом солиста оркестра и дирижера музыкального театра), оркестр народных инструментов, бесменным руководителем которого является лауреат Государственной премии РК, заслуженный работник культуры Республики Коми А. С. Ситкарев. В сопровождении последнего свои первые сольные концерты дали О. Сосновская и А. Байрон, творческое содружество с этим коллективом объединяло и солиста Д. Басырова. Оркестр народных инструментов, в репертуаре которого классические произведения, русские и коми народные песни, за годы своей творческой деятельности объездил с концертами почти всю республику. В 1998 году свое десятилетие отметил вокальный ансамбль «Коми сылан» (Коми песня), созданный самобытным композитором, организатором отделения «Народный хор» училища искусств Л. Д. Чувьюровой. В программе этого коллектива коми народные песни, танцы, фольклорные обработки, игра на народных инструментах. Ансамбль — неоднократный лауреат и дипломант кон-

Ансамбль скрипачей Республиканского училища искусств

курсов исполнителей национальных произведений. В 1998 году «Коми сылан» (Коми песня) принимал участие в IV Всероссийском фестивале народного творчества «Родники Поволжья». С 1993 года ансамблем руководила А. Симонова. При училище действуют также джаз-оркестр под управлением заслуженного работника Республики Коми А. В. Ялыного и оркестр духовых инструментов.⁹⁸

В неблагоприятные для культуры 1990-е годы Союз композиторов Республики Коми под председательством лауреата Государственной премии Республики Коми, заслуженного деятеля искусств России и Республики Коми М. Л. Герцмана не только не распался, но и возрос численно. В эти годы в Союз композиторов были приняты ученицы М. Герцмана Т. Харитонова (1991) и стипендиат Главы Республики Коми И. Блиникова (1999). В 1992 году был принят новый Устав композиторской организации, в связи с чем ее функции стали несколько иными, в частности был исключен пункт об обязательном участии творческого Союза в общественно-политической жизни страны. Организация акцентировала свое внимание, главным образом, на защите авторских прав профессиональных и самодеятельных композиторов.⁹⁹

Больших творческих успехов в 1990-е годы достигла композитор В. Брызгалова, творчество которой тяготело к симфонической, вокально-хоровой и камерной музыке. За кантату «Святочные песни» она была удостоена премии Союза композиторов России имени Дмитрия Шостаковича. В 1999 году В. Брызгалова становится лауреатом Государственной премии Республики Коми за кантату «Сохранись вовек» на стихи Т. Смертиной для солистов, хора и симфонического оркестра. Впервые кантата прозвучала в 1998 году в исполнении камерного хора «Таежные голоса» (хормейстер Н. Масанова) и симфонического оркестра (дирижер А. Штейнлухт).

В 1990-е годы ведущий композитор республики М. Герцман обратился к хореографическому жанру. Результатом его творческих поисков

стали балеты «Войпель» (Бог северного ветра) (либретто М. Герцмана), «Вёрса» (Леший) (либретто М. Герцмана, П. Шешукова), «Снежная королева» (либретто М. Большаковой), «Барышня-крестьянка» по мотивам повести А. С. Пушкина, а также балет-сказка «Три поросенка», поставленный на сцене Детского балетного театра при Сыктывкарской хореографической школе (балетмейстер Н. В. Карпекина). Композитором для театра также был написан мюзикл «Тайна игрушечных сердец» (либретто Л. Терентьевой).

Основными жанрами, в которых работала композитор И. Блинникова, являлась романсовая лирика и музыка для детей. Участвуя во Всероссийском конкурсе детской песни в Вологде в 1996 году, композитор была удостоена диплома за оригинальную песню. В 1998 году состоялась премьера мюзикла «Гришуня на планете Лохматиков» по одноименной повести детской писательницы Е. Габовой, музыку к которой написала И. Блинникова (либретто и постановка Ю. Клепикова, дирижер-постановщик С. Вольский, художник-постановщик Ю. Самодуров, балетмейстер-постановщик О. Игнатьев). В том же году композитор приняла участие в IV Санкт-Петербургском Хармс-фестивале, где представила вокальный цикл на стихи Н. Олейникова. В марте 1999 года состоялся творческий вечер И. Блинниковой, на котором прозвучали сочинения композитора: вокальные циклы на стихи Г. Иванова в исполнении А. Байрона (баритон), «Из японской лирики позднего средневековья» в исполнении А. Коротаевой (сопрано), а также пьесы для фортепиано «Мои любимые животные» в исполнении автора. Нередко композитор И. Блинникова выступала и как музыковед — становилась ведущей концертов классической музыки.

По мнению председателя Союза коми композиторов М. Герцмана, «изысканностью и элитарностью» отличается музыка композитора Т. Харитоновой. Значительное место в творчестве композитора занимает детская тема. Ею была написана музыка к драматическому спектаклю «Тили-тесто» по пьесе Р. Каца, поставленного режиссером В. П. Себекиным в академическом театре драмы имени Виктора Савина.

«Глубоко национальную музыку» в эти годы сочинял композитор А. Горчаков, работавший преимущественно в области театральной музыки. В 1996 году он был удостоен звания лауреата Государственной премии Республики Коми имени Виктора Савина за написание музыки к драматическому спектаклю «Кулӧмдінса бунт» (Усть-Куломский бунт). Тесное творческое содружество объединяло композитора с театром фольклора. Спектакль «Вӧр керка» (Охотничий домик), музыку к которому написал А. Горчаков, был включен в программу Международного фестиваля финно-угорских театров в финском городе Нурмас в 1995 году.¹⁰⁰

В декабре 1998 года прошел творческий отчет Союза композиторов,

посвященный 20-летию его творческой деятельности. Программа юбилейного концерта камерной музыки состояла из произведений В. Брызгаловой, С. Васильева, Т. Харитоновой, А. Рочева, И. Блиниковой, А. Горчакова, Н. Осипова, С. Головиной. Помимо творческой деятельности, Союз композиторов Республики Коми проводил большую просветительную работу среди детей и взрослых, оказывал помощь самодеятельным композиторам.

В 1996 году в Сыктывкаре работала республиканская научно-практическая конференция «Традиционная музыкальная культура Коми», в работе которой приняли участие ученые республики, специалисты из Москвы и Санкт-Петербурга. Обсуждался вопрос о возросшем интересе не только к коми национальной музыке, но и обрядам со всеми сопутствующими атрибутами.

В 1990-е годы большое внимание в культурных программах уделялось подготовке кадров для учреждений искусства. В условиях резко дорожающей стоимости обучения специалистов за пределами республики были осуществлены конкретные меры по подготовке творческих кадров силами собственных учебных заведений. В 1996 году с целью подготовки профессиональных исполнителей было открыто хореографическое отделение при училище искусств г. Сыктывкара на базе театра оперы и балета Республики Коми. Его основателем был главный балетмейстер театра оперы и балета И. Ю. Паршагин, имевший большой артистический и педагогический опыт работы. Преподавателями специальных дисциплин были балетмейстеры-репетиторы театра оперы и балета заслуженный работник Республики Коми Л. А. Сизова и заслуженная артистка Кабардино-Балкарии Р. Т. Хакулова. Первый курс открывшегося отделения составили выпускники детской хореографической школы г. Сыктывкара и гимназии искусств при Главе Республики Коми. Во время учебы они, принимая участие в международных конкурсах артистов балета, удостоивались высоких наград. Так, Р. Васильев получил 1-е место и звание лауреата конкурса «Приз де Лозанн-96», проходившего в Швейцарии, а также бронзовую медаль — «Варна-96» (Болгария); А. Васильев стал дипломантом конкурса «Варна-96» и лауреатом конкурса «Приз де Лозанн» (1-е место); М. Выдрин и И. Кувардина — участницы Международного конкурса «Арабеск—99»; В. Андреева, А. Ситникова, Д. Ниронен — дипломанты Всероссийского конкурса «Дельфийские игры». По окончании срока обучения выпускники хореографического отделения лауреат Международного конкурса артистов балета в Казани А. Тетченко, М. Выдрин и др. пополнили труппу театра оперы и балета Республики Коми.

В 1990-е годы Гимназия искусств при Главе Республики Коми в качестве начального звена осуществляла подготовку художественно одарен-

ных детей на музыкальном и хореографическом отделениях. Уже в процессе обучения гимназисты принимали участие в балетных спектаклях «Дон Кихот» Л. Минкуса, «Жизель» А. Адана, «Лебединое озеро» и «Спящая красавица» П. Чайковского театра оперы и балета Республики Коми. Во второй половине 1990-х годов гимназисты имели возможность продолжить обучение на хореографическом отделении Республиканского училища искусств.

В это время, несмотря на трудности, продолжали работать детские музыкальные школы, школы искусств. В 1998 году в республике функционировало 60 подобных учреждений, в которых обучалось 8 220 учащихся. Вместе с тем из-за высокой платы за обучение и отсутствия у учащихся инструментов снизился набор в ранее престижные классы фортепиано и скрипки. Но в то же время в школах искусств резко возрос интерес к хореографии.¹⁰¹

В 1991 году в Сыктывкаре в целях пропаганды классической музыки, выявления одаренных детей, организации концертной деятельности юных музыкантов, вокалистов и танцоров была создана Республиканская детская филармония. В основу ее деятельности был заложен принцип «Дети играют детям». Организаторами Детской филармонии стали композитор М. Л. Герцман и преподаватель Гимназии искусств при Главе Республики Коми Н. А. Ляшева. 16 октября 1997 года был открыт 7-й концертный сезон Детской филармонии. Программа первого концертного сезона состояла из музыки композиторов Республики Коми в исполнении учащихся Сыктывкарской музыкальной школы, Гимназии искусств при Главе Республики Коми, хоровой капеллы мальчиков, Республиканского училища искусств. Постоянный ведущий концертных сезонов председатель Союза композиторов Республики Коми М. Герцман ведет большую просветительную работу среди детей, организовывая познавательные лекции-концерты: «Музыка в парике», «Моцартиана», «Веселый виртуоз», «Дискотека XVIII века» и др. До 50 концертов в год Детская филармония проводит в городах и районах республики для юных слушателей. Среди ее участников лауреаты, дипломанты международных, всероссийских, региональных и республиканских конкурсов и фестивалей А. Габов, А. Попов, А. Юрищева, А. Маегова, А. Лавровская и др.

В 1994 году премьерой балета «Чуккокала» состоялось открытие Детского балетного театра при хореографической школе г. Сыктывкара. Под руководством балетмейстера О. Ариной и опытных педагогов Е. А. Рассоленко, И. И. Рассоленко, И. А. Чуистойвой, Л. А. Сизовой, Н. В. Карпекиной, Т. П. Туровой театр осуществил постановку балетов «Русалочка», «Дюймовочка», «Муха-Цокотуха», «Каштанка». В 1995 году хореографическая школа г. Сыктывкара принимала участие в Международном фестивале детского творчества «50 лет мира» в Санкт-Петер-

*Праздник «Шондібан»
(Лик солнца)*

бурге, где получила высокую оценку ведущих педагогов Вагановского хореографического училища. В 1998 году в составе официальной делегации балетный театр со спектаклем «Чуккокала» побывал в Китае, где представил детское хореографическое творчество Республики Коми. В 1990-е годы учащиеся Детской хореографической школы принимали участие в постановке спектаклей «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Жизель», «Бахчисарайский фонтан» не только в качестве артистов кордебалета, но и солистов театра оперы и балета Республики Коми.

В спектаклях «Тоска» Дж. Пуччинни и «Пиковая дама» П. Чайковского также были заняты учащиеся хоровой капеллы мальчиков. В 1997 году в Калуге на Международном конкурсе детских и юношеских хоров «Поющее мужское братство» концертный хор школы получил звание лауреата (концертмейстер С. В. Попова). Коллектив неоднократно выезжал с концертами в города страны и за рубеж: Данию, Чехию, Словакию, Венгрию, Румынию, Германию.

Выявлению талантов среди детей и юношества содействовала федеральная программа «Юные дарования», в которой Республика Коми впервые приняла участие в 1987 году. I Республиканский конкурс образовательных учреждений дополнительного образования «Юные дарования» был проведен в 1991 году, обретя со временем статус межрегионального. Многие лауреаты прошлых конкурсов получили своеобразную путевку в профессиональное музыкальное искусство, продолжая образование в музыкальных училищах и консерваториях страны.¹⁰²

Наряду с профессиональным искусством в 1990-е годы развивалась, приобретая не только новые формы, но и содержание, художественная самодеятельность. В 1991 году в результате реорганизации научно-методического центра и Областного дома культуры профсоюзов был создан Центр народного творчества Республики Коми. Он объединил к 1999 году 2 244 коллектива художественной самодеятель-

Лидия Даниловна Чувьюорова (1949—1993) — само-бытный композитор и педагог. Заслуженный деятель искусств Коми АССР, лауреат I Международного фестиваля детей и юношества (1989). Родилась в 1949 г. в с. Деревянск Усть-Куломского района. Окончила Ленинградскую Государственную консерваторию имени Римского-Корсакова. В 1976—1980 гг. работала преподавателем Сыктывкарского музыкального училища, в 1980—1985 гг. — хормейстером Государственного ансамбля песни и танца Коми АССР, в 1985—1988 гг. — звукорежиссер Государственного комитета по телевидению и радиовещанию. В 1988 г. — организатор отделения «Народный хор» училища искусств. Л. Чувьюорова написала множество песен на слова коми поэтов. Большой вклад внесла в развитие народного исполнительства и пропаганды коми фольклора (архив Республиканского колледжа искусств).

ности, в которых участвовало 28 541 человек. 96 лучших коллективов носили звание народных и образцовых¹⁰³ и пропагандировали песенную и танцевальную культуру народов республики. Среди них наибольшую известность получили не только в республике, но и в России — ансамбль «Лысьва войт» из Ухты, «Майбырья» с. Объячево, фольклорные коллективы «Чернышские чипсанистки», «Зарава» из с. Пажга, фольклорный коллектив с. Заменного Усть-Цилемского района, народный хор «Украина» г. Сыктывкара, лауреат Государственной премии Республики Коми народный хор имени Тима Веня «Эжваса дзоридзьяс» с. Усть-Кулом под руководством заслуженного работника культуры Республики Коми В. Гущина.

Ярким событием культурной жизни стал в 1991 году республиканский коми народный праздник «Шондїбан» (Лик солнца), организованный в рамках Международного фестиваля финно-угорских народов. В нем приняли участие фольклорные коллективы Ханты-Мансийска, «Ливрист» из Риги, «Вепсы» из Ленинграда, а также творческие коллективы Мордовии, Удмуртии, Карелии, Марий Эл, Норильска, Эстонии, Финляндии, Венгрии. Инициатива проведения ставшего традиционным праздника народной музыки «Шондїбан» (Лик солнца), в котором принимают участие национальные коллективы всех районов республики, принадлежит Л. Д. Чувьюоровой. Она была самобытным композитором и педагогом, поднявшим на новую ступень художественную самодеятельность, но, к несчастью, рано ушла из жизни. В 1998 году Республиканским центром народного творчества был выпущен сборник песен Л. Чувьюоровой «Пельсь» (Рябина), по названию одной из любимых в народе песен

Праздник «Василей». Самодеятельные композиторы-песенники заслуженные работники Республики Коми (слева направо) М. Оверин, П. Шучалин и В. Гуцин

автора. «...Можно говорить о влиянии творчества Л. Д. Чувьюровой на всю народно-песенную традицию республики, о влиянии яркой творческой личности, которое наш фольклор не испытывал со времен В. Савина», — пишет композитор М. Герцман.¹⁰⁴

Впоследствии «Шондїбан» (Лик солнца) проводился один раз в два года. Каждый район по этому случаю представлял свое народное искусство — песни, пляски, обычаи, обряды, костюмы, традиции. В свою очередь, в районах республики проводились «малые шондїбаны» — возрожденные народные гулянья: «Гажа валяй» (Веселые гулянья) в Сысольском районе, «Параскева Пятница» в Турье Княжпогостского района, «Луд» (Луг) в Ижме, «Луза дорса гаж» (Прилузские гулянья) в Объячево, «Речкõй» (Праздник на мосту) в Пажге.

С 1993 года один раз в два года проводился фестиваль национальных культур «Многоцветье Республики Коми», а также детский фестиваль национальных культур «Северная бусинка», задачей которых являлась популяризация самобытного многонационального творчества Республики Коми.

Начиная с 1993 года под Старый Новый год в Усть-Куломском районном Доме культуры традиционно проводится конкурс самодеятельных композиторов «Василей», названный в честь его инициаторов — Василия Чувьюрова, Василия Лодыгина и Василия Гуцина. В 1996 году конкурс получил статус республиканского. Лучшие современные песни П. Шучалина, М. Новоселова, М. Оверина, впервые прозвучавшие здесь, дополнили репертуар как творческих коллективов, народных хоров, так и профессиональных исполнителей — народной артистки Республики Коми Л. Логиновой, заслуженных артистов России Ю. Главацкого, А. Коротаевой, О. Сосновской и др.

В 1998 году в пасхальные дни в Вьльгорте, куда съехались 15 коллективов из Ижмы, Усть-Кулома, Сыктывкара, Сысольского района, про-

шел очередной республиканский праздник коми народного танца «Йöктö керка, йöктö пач» (Пляшет изба, пляшет печь). Коллективы показали традиционные пляски, сохраняя самобытный характер исполнения.

Самодетельные коллективы пропагандировали народное искусство и за пределами республики. Участвуя в 1998 году в I Всероссийском конкурсе фольклорных коллективов «Традиция», проходившем в Новгороде, фольклорно-этнографический ансамбль «Русь Печорская» был удостоен диплома лауреата. «Русь Печорская» под руководством Н. А. Матвеевой ставит своей целью сохранение и возрождение самобытной культуры Усть-Цилемской этнографической группы — старинных песен, традиций, обычаев и игр. Концертные программы ансамбля включают фрагменты древнейшего массового хороводного праздника под названием «Горка».

Об укреплении связей с финно-угорским миром свидетельствует неоднократное участие самодетельных коллективов республики в фестивале «Жемчужина Севера» и международных фольклорных фестивалях финно-угорских народов, которые проходили раз в два года. В 1996 году Ижемский фольклорный ансамбль стал участником Международного фольклорного праздника в г. Калининграде.

В 1992 году в Сыктывкаре прошел I Республиканский фестиваль духовной музыки, в котором приняли участие четыре академических хора, имевших статус народных: Интинский, Печорский, Микуньский и хор г. Сыктывкара. К сожалению, в связи с финансовыми затруднениями в нем не смог принять участие коллектив Ухтинского академического хора, отметившего свое 55-летие в 1995 году. Программа фестиваля включала русскую и западноевропейскую духовную музыку: произведения Бортнянского, Березовского, Чайковского, Рахманинова, Моцарта, Мендельсона.

В декабре 1994 года Государственным центром народного творчества РК впервые был организован конкурс молодых исполнителей «Юрган», в котором приняли участие исполнители эстрадных песен Республики Коми и Северо-Запада России. Со временем в межрегиональном конкурсе стали состязаться молодые исполнители Удмуртии, Марий Эл, Ямало-Ненецкого автономного округа, Архангельска, Пермской и Кировской областей, мастерство которых оценивало жюри во главе с бессменным председателем композитором М. Герцманом. С 1991 года в Сосногорске проводится рок-фестиваль, получивший позднее статус межрегионального. По традиции в марте в Сосногорск — рок-столицу Республики Коми — съезжаются сотни молодых музыкантов и поклонников не только из городов и районов республики, но и из Череповца, Нижнего Тагила, Челябинска, Вологды, Котласа, Александровска.¹⁰⁵

В эти годы активно развивалось детское творчество. С 1992 года по традиции один раз в два года в Инте проводится конкурс юных вокалистов республиканского масштаба на приз заслуженной артистки России О. Сосновской. Лауреат первого конкурса М. Журков, обративший на себя внимание авторитетной комиссии, после окончания Новгородской консерватории стал солистом Государственного театра оперы и балета Республики Коми.

В 1990-е годы среди детей и юношества усилился интерес к бальным и спортивным танцам. Известностью не только в республике, но и в России и за рубежом пользовался детский образцовый хореографический ансамбль «Родничок» под руководством заслуженного работника культуры Республики Коми Н. Чариковой (Воркута). С 1992 по 1998 годы ансамбль побывал в семи зарубежных гастрольных поездках по Соединенным штатам Америки и Германии. В 1999 году ансамбль стал участником I Всероссийских Дельфийских игр в г. Саратове, где получил серебряную медаль в номинации «Эстрадный танец». Ухтинский ансамбль бального танца «Вдохновение» под руководством заслуженного работника культуры В. И. Комаровой — дипломант IX Республиканского конкурса исполнителей современного бального танца, лауреат III Республиканского фестиваля искусств детей и юношества, победитель IV Республиканского фестиваля искусств детей и юношества. Интинская школа спортивно-бальных танцев «Ювента» под руководством заслуженного работника культуры Коми АССР и Российской Федерации О. М. Катербарга принимала участие в турнирах в Голландии, Польше, Дании, Италии и на острове Мальта.¹⁰⁶

* * *

В 1990-е годы, несмотря на ухудшение общего положения культуры, что, в свою очередь, отразилось и на духовном состоянии общества, музыкальное искусство республики продолжало развиваться, утратив идейно-политическую направленность. 1990—1999 годы отмечены подъемом национальной музыкальной культуры. В региональной музыкальной жизни существенно возросло значение Государственного театра оперы и балета, который стал местом проведения фестивалей «Сыктывкарса тулыс» (Сыктывкарская весна), «Зарни джыдъяс» (Золотые ласточки), «Рождественские вечера», благодаря которым музыкальная жизнь республики вышла на международный уровень. Высокого исполнительского мастерства достиг Государственный ансамбль песни и танца РК, имевший в конце 1990-х годов в репертуаре девять театрализованных программ. Более высокого уровня достигло композиторское творчество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественная культура Республики Коми, главными составляющими которой являются театральное и музыкальное искусство, в основе своей имеет народный, фольклорный характер. В начале XX века в рамках коми национальной культуры развивались музыкальное и поэтическое творчество, любительский театр. Культурное строительство в первые годы советской власти в Коми крае, как и в целом в стране, отмечено развитием новой массовой художественной культуры с целью формирования «нового» человека.

Зародившись на основе фольклорно-игровых элементов, театральное искусство Республики Коми прошло столь же трудный путь становления и развития, что и искусство других малых народов СССР, не имевших до революции 1917 года своих профессиональных театров. Вместе с тем, развиваясь в общих для страны условиях, история театрального искусства республики имеет свои черты, связанные с особенностями региона. Коми театр, как и всякий другой, вышел из недр народа, т. е. в основе своей имеет фольклорный характер. Вместе с тем на становление и развитие национального сценического искусства большое влияние оказала русская сценическая культура. Развитие национальных театров, которым в советский период было предписано выполнять роль идеологического воздействия на сознание народных масс, являлось составной частью государственной политики советского государства. Организатором коми театра был актер, режиссер и автор первых оригинальных коми пьес В. А. Савин. Он же являлся инициатором создания первой театральной труппы из числа участников художественной самодеятельности коллектива «Сыкомтевчук», от которой берет начало коми театральная традиция.

Определенным этапом в развитии театрального искусства стали 1930-е годы, когда были созданы условия для подготовки актерских кадров. Одновременно происходил процесс огосударствления искусства, утверждения принципов художественной культуры тоталитарного общества, при котором метод социалистического реализма стал занимать главенствующее положение. Важнейшими принципами «соцреализма» стали: народность, партийность, социалистический гуманизм, а эстетической платформой — действительность в ее революционном развитии. В 1930 году были предприняты первые шаги по переходу к профессиональному театру: по окончании краткосрочных курсов под

руководством московских специалистов был сформирован творческий коллектив Коми инструктивно-показательного передвижного театра (КИППТ), перед которым ставилась конкретная агитационно-просветительская задача. В том же году из Архангельска был приглашен русский театр «Красный деревообделочник», который, в отличие от КИППТа, был стационарным. С открытием Коми республиканского драматического театра были заложены основы коми профессионального театрального искусства. Действовавший русский театр был расформирован, однако накануне Великой Отечественной войны в составе республиканского театра была создана русская труппа, которая условно называлась русским театром. К концу 1930-х годов Республиканский драматический театр с двумя труппами — коми и русской — представлял собой сложившийся творческий коллектив, способный осуществлять такие значительные постановки, как «На всякого мудреца довольно простоты» и «Поздняя любовь» А. Островского, «Отелло» В. Шекспира, «Мнимый больной» Ж. Мольера, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Разлом» Б. Лавренева. Неоценимый вклад в становление и развитие коми театра в 1930-е годы оказали представители русской реалистической школы А. С. Ходырев, Н. Д. Станиславский и другие театральные деятели.

В социальной политике советского государства значительное внимание уделялось культурному просвещению сельского населения. Существенный вклад в повышении культурного уровня сельчан в предвоенные годы вносили Объячевский и Ижемский колхозно-совхозные театры. В целях эстетического развития детей в 1940 году в Сыктывкаре был открыт кукольный театр.

В 1930—1950-е годы репрессивная политика советского государства «способствовала» созданию ведомственных театров на территории ГУЛАГа, которые играли важную роль в духовной жизни промышленных районов республики. Первым лагерным театром с привлечением заключенных артистов был Ухтинский, созданный руководством Ухтпечлага в середине 1930-х годов.

Великая Отечественная война, поставив новые идеологические задачи, потребовала перестройки деятельности театральных коллективов. Ведущий театр республики — Коми драматический — считал себя мобилизованным на весь период войны. Бригады этого театра постоянно находились в разъездах по республике. Вся деятельность театральных коллективов была взята под строгий контроль советско-партийных органов. Для обслуживания населения северных городов и «новостроек» Северо-Печорской железной дороги на базе русской труппы Республиканского драматического театра, пополнившегося эвакуированными артистами, был создан передвижной Ухтинский филиал. Приоритетным

направлением в репертуарной политике театров стали пьесы военно-патриотического характера, которые мобилизовали и вдохновляли народ на борьбу с врагом. Среди них можно назвать «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» и «Жди меня» К. Симонова, «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева и др. С новой точки зрения рассматривается история страны, появляются спектакли, посвященные крупным историческим фигурам, призывавшим к борьбе против иноземных захватчиков. Результатом профессионального и творческого роста коллектива стал перевод в 1942 году Республиканского драмтеатра из III тарифной группы во II. Большую работу по культурному обслуживанию сельского населения в годы войны проводили колхозно-совхозные театры Объячево и Усть-Кулома, который был открыт в самом начале войны.

Учитывая пропагандистскую и мобилизующую роль театров в годы войны, руководство страны и республики постоянно выделяло средства на развитие театрального искусства. Несмотря на рост военных расходов, не прекращалась подготовка актерских кадров. В 1941 году в Сыктывкар была эвакуирована коми студия ГИТИСа, выпускники которой, закончив срок обучения, в январе 1942 года пополнили состав театров республики. В 1943 году была открыта коми студия при Республиканском драматическом театре, преподавание в которой вели эвакуированные педагоги Москвы и Ленинграда, а также артисты русского и коми театров. В годы войны правительство стремилось изыскивать средства для улучшения материальной базы театров и улучшения условий быта артистов.

Важную роль в формировании духовной культуры на территории ГУЛАГа играли музыкально-драматические театры Воркуты, Ухты, Абези, Инты и театрально-эстрадный коллектив «Севжелдорлага» п. Княжпогост. Насильственные и добровольные миграции в годы войны способствовали более тесному культурному общению наций и народностей страны. Особенно возросло влияние русской культуры, вследствие чего трудные, неблагоприятные для развития искусства годы Великой Отечественной войны не только не приостановили, но и в значительной мере ускорили процесс развития театрального искусства в республике.

В послевоенный период вновь усиливается административный контроль за деятельностью театральных коллективов. Изменилась и финансовая политика государства по отношению к театрам, выполнившим поставленную перед ними в годы войны задачу воспитания патриотизма и социалистического интернационализма. В 1948 году все театры, за исключением академических и национальных, были сняты с бюджетного финансирования. В республике государственную поддержку в виде дотации стал получать только Коми республиканский драматический театр. Вскоре, не преодолев трудностей в условиях сомокупае-

мости, прекратили свою деятельность Сыктывкарский кукольный и колхозно-совхозные театры, что негативно отразилось на культурном обслуживании населения республики. В начале 1950-х годов в связи с реорганизацией системы ГУЛАГа были ликвидированы лагерные театры, что также ухудшило культурную жизнь населения северных промышленных районов. Вместе с тем послевоенные годы были неоднозначны в развитии театрального искусства республики. В это время на всесоюзную сцену первыми среди драматургов национальных республик выходят пьесы коми авторов, наибольшую известность из которых получает «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова.

В середине 1950-х годов, в период «политической оттепели», были открыты Воркутинские драматический и кукольный театры, позднее восстановлен Сыктывкарский театр кукол. В это время в театрах открылся доступ к ранее закрытым темам: к внутреннему миру человека, пережившего беззаконие и войну; к современным героям, ищущим нравственный идеал своего поколения. В театрах республики шли лучшие произведения советских авторов: «В день свадьбы» В. Розова, «Иркутская история» А. Арбузова, «Стряпуха» А. Софронова и др. Однако непоследовательность процесса демократизации, получившего развитие после XX съезда партии, вызывала негативные явления в духовной сфере.

В 1970-е и в первой половине 1980-х годов продолжалось наращивание темпов культурного строительства, при этом имели значение больше количественные, а не качественные показатели. Вместе с тем характерные для советского театра 1970-х — середины 1980-х годов жесткое администрирование, остаточное финансирование из госбюджета, недостаточная материальная база не стали препятствием для развития театрального искусства республики.

С середины 1980-х годов в условиях «перестройки» начался новый этап в развитии общественно-политической жизни, который повлек преобразования в политической, социально-экономической и культурной сферах. Если в советский период репертуарная политика театров строилась с учетом идеологических установок, то во второй половине 1980-х и 1990-е годы, получив свободу творчества, театры оказались в зависимости от коммерции, которая, в свою очередь, оказывала влияние на формирование репертуара. В первые годы «перестройки» с пробуждением национального самосознания увеличивается количество коми пьес, отражающих национальный характер. Событием в культурной жизни республики стало открытие Государственного театра фольклора, все спектакли которого ставились на коми языке. Вместе с тем театры республики тяжело адаптировались в новых условиях хозяйствования. Вынужденной мерой стал отказ от гастрольной деятельности, вследствие чего были утрачены многие культурные связи с другими областями и

республиками. Привлекая зрителей, театры искали новые формы работы. И это им с трудом, но удавалось.

Профессиональное музыкальное искусство Республики Коми, вышедшее из недр народа, в силу более длительного процесса подготовки музыкальных кадров, отсутствия материальной базы и финансов развивалось медленнее по сравнению с искусством драмы. В XX веке в истории профессионального музыкального искусства можно выделить три основных этапа: 1939—1957 годы, 1958—1977 годы и 1978—1999 годы.

Первый этап (1939—1957 годы) — становление коми профессионального музыкального искусства — начинается с организации в 1939 году ансамбля песни и пляски Коми АССР, созданного на основе хора Республиканского радиокомитета. В 1940 году московским композитором Б. Терентьевым при участии местного композитора П. А. Анисимова была написана музыка к драме Н. А. Фролова «Шипича». Во время Великой Отечественной войны состоялась премьера музыкальной драмы С. И. Ермолина и Н. М. Дьяконова «Усть-Куломское восстание», музыку к которой написал композитор А. А. Воронцов. Важную роль в формировании духовной культуры, приобщении населения к музыкальному искусству играли лагерные музыкально-драматические театры, действовавшие на территории ГУЛАГа в 1940—1950-е годы. В послевоенный период начинает развиваться песенное творчество местных композиторов А. Г. Осипова, П. И. Чисталева, В. И. Мастеницы, Я. С. Перепелицы.

Второй этап (1958—1977 годы) связан с организацией Государственного музыкального театра Коми АССР, в становление которого большой вклад внесли бывшие репрессированные артисты и музыканты. Открытие музыкального театра сыграло роль в развитии различных музыкальных жанров местными композиторами. 1960-е годы для музыкального театра — это период роста в плане репертуара и профессионального мастерства. В эти годы состоялась премьера оперы Г. Н. Дехтярова «Гроза над Усть-Куломом». Значительным событием в музыкальной жизни республики стала премьера национального балета «Яг морт» Я. С. Перепелицы. В это же время творческие поиски композитора воплотились премьерой первой национальной оперетты «Песни к звездам» (либретто и постановка Э. Попова) и детского музыкального водевиля «Тидль и Дудль» по пьесе Л. Платонова и К. Полякова. Значительно возросло исполнительское искусство Государственного ансамбля песни и танца Коми АССР, получившего всесоюзную известность. В музыкальной культуре Коми 1960—1970-е годы — это период становления симфонической, камерно-инструментальной, хоровой музыки, а также формирования профессиональных музыкально-исполнительских коллективов.

Начало третьего этапа (1978—1999 годы) было ознаменовано обра-

зованием Коми отделения Союза композиторов СССР. Важную роль в культурной жизни республики продолжал играть Республиканский музыкальный театр, репертуарная политика которого строилась на увеличении доли классических опер и балетов. Событием в музыкальной жизни республики стала постановка балета Р. Щедрина «Конек-Горбунок», удостоенного Государственной премии РСФСР имени Н. К. Крупской. В 1990-е годы музыкальный театр получил новый, более высокий статус — Государственного театра оперы и балета Республики Коми. Значительным явлением в культурной жизни республики стали ежегодные международные фестивали оперного и балетного искусства «Сыктывкарса тулыс» (Сыктывкарская весна), «Зарни джыджъяс» (Золотые ласточки), и «Рождественские вечера». Важную роль в культурной жизни продолжала играть единственная в республике государственная концертная организация — Коми республиканская филармония, «визитной карточкой» которой стал Государственный ансамбль песни и танца «Асья кыя» имени Виктора Морозова. Он продолжает сохранять народные музыкальные традиции, а также пропагандирует песенное, инструментальное и танцевальное искусство народа коми не только в республике и стране, но и за рубежом.

Таким образом, театральное и музыкальное искусство Республики Коми, играя важную роль в формировании духовной культуры, в XX веке прошло сложный путь развития — от самостоятельного до профессионального, накапливая элементы собственной традиции. Театральное и музыкальное искусство республики заняло достойное место в ряду национальных художественных культур народов России.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

ВВЕДЕНИЕ

¹ См.: Ермаков В. Т. Некоторые проблемы современной историографии советской культуры // Вопросы истории и историографии социалистической культуры. — М., 1987.

² Цитировано по: Кузнецова Е. И. Отечественная историография культуры: история и перспективы развития (60-е годы XX в. — начало XXI в.) // Вопросы истории. — 2004. — № 4. — С. 155.

³ Лукин Ю. А. Многогранная социалистическая культура. — М.: Политиздат, 1977; Ким М. П. Проблемы развития социалистической культуры: (Некоторые теоретические аспекты) // Культура развитого социализма: Некоторые вопросы теории и истории. — М.: Наука, 1978; Волков В. С. Советская интеллигенция (1917—1975 гг.) / Авт. коллектив под рук. В. С. Волкова. — М., 1987; Зак Л. М. Культурная революция в СССР и духовное развитие советского общества. — Свердловск, 1974; Арнольдов А. И. Социалистическая культура. Теория и жизнь. — М.: Политиздат, 1982; Ковчук М. Г., Коган Л. Н. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. — М.: Политиздат, 1979; Рыбаков Б. А. История и перестройка. — М.: Политиздат, 1989; Зезина М. Р., Кошман Л. В., Шульгин В. С. История русской культуры. — М.: Высшая школа, 1990; Жидков В. С., Соколов К. Б. Культурная политика России: теория и история. — М.: Академический проект, 2001; И др.

⁴ Безносиков Я. Н. Культурное строительство в Коми АССР. — Сыктывкар, 1957; Он же. Культурная революция в Коми АССР. — М.: Наука, 1968; Он же. Рассвет над Коми. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986.

⁵ 40 лет Коми АССР. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961; Очерки по истории Коми АССР. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1962. — Т. 2; История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1978; История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. — 2-е изд., доп. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981; История Сыктывкара. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980; Очерки истории коми партийной организации. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964.

⁶ Латышева В. А. Зарождение драматургии и театра народа коми. — Сыктывкар, 1968; Она же. Конфликт и характер в коми драматургии (40—60-е гг.). — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973; Она же. Драматургия и жизнь: Эволюция жанров драматургии угро-финских народов Поволжья и Приуралья. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985; Дыхание пармы: Сб. / Сост. Латышева В. А. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991; Микушев А. К. Коми театр // История советского драматического театра. — М.: Наука, 1966. — Т. 1—2; 1967. — Т. 3.

⁷ Чисталев П. И. Коми АССР // История музыки народов СССР: В 5 т. — М.: Советский композитор, 1970—1974; Он же. Развитие музыкальной культуры Коми АССР (1917—1980 гг.) // Преображенный край: Мат-лы респуб. научн. конф. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982. — С. 254—260; Он же. Роль русской советской музыки и музыкантов в развитии советской музыкальной культуры Коми АССР. —

Сыктывкар, 1982. — С. 109—125. (Тр. Ин-та языка, лит. и истории / Коми фил. АН СССР; Вып. 26); Он же. Музыкальные инструменты пермских народов. — Сыктывкар, 1980. (Сер. Научные докл. / Коми фил. АН СССР; Вып. 61); Микушев А. К. Песенное творчество народа коми. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1956; Шергина А. А. О формообразовании коми народных песен. — Сыктывкар, 1978. — (Сер. Научные докл. / Коми фил. АН СССР; Вып. 39); Она же. Произведения коми композиторов на стихи И. А. Куратова // Куратовские чтения / Коми фил. АН СССР; Сыктывкарский гос. ун-т; Мин-во культуры Коми АССР. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. — Т. 4. — С. 116; Она же. В. А. Савин и коми национальная музыка // Творчество Виктора Савина и современность. — Сыктывкар, 1988. — С. 24. (Сер. Научные докл. / Коми фил. АН СССР; Вып. 196); Она же. Истоки музыкального языка В. А. Савина-композитора // III Савинские чтения: Мат-лы респуб. научно-практ. конф. — Сыктывкар, 2005.

⁸ Попов А. А. Культурное строительство в коми деревне на этапе развитого социализма (1959—1975). — Сыктывкар, 1982. (Сер. Научные докл. / Коми фил. АН СССР; Вып. 79); Попов А. А., Сметанин А. Ф. Советская северная деревня в 60-е — первой половине 80-х годов. — Сыктывкар, 1995.

⁹ Осипов А. Г. О коми музыке и музыкантах. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1969.
¹⁰ Максимова Л. А. Театры ГУЛАГа как феномен культуры // Духовная культура: проблемы и тенденции развития: Мат-лы Всерос. научн. конф. — Сыктывкар: Изд-во СГУ, 1994; Она же. Сталинские лагеря и освоение Европейского Северо-Востока // Жеребцов И. Л., Максимова Л. А., Игнатова Н. М., Сметанин А. Ф., Таскаев М. В. Очерки по истории политических репрессий в Коми: Учеб. пособие для студентов. — Сыктывкар: Изд-во Фонда «Покаяние», 2006. — С. 152; Морозов Н. А. ГУЛАГ в Коми крае, 1929—1956. — Сыктывкар, 1997; Он же. Истребительно-трудовые годы // Покаяние: Мартиролог / Сост. Г. В. Невский. — Сыктывкар, 1998. — Т. 1. — С. 15—238; Малофеевская Л. Н. Город на Большой Инте. — Сыктывкар, 2004. — С. 172—179; Кулигина Е. И. Ольга Ачкасова. Музыка и судьба // Краеведение в Республике Коми: история, современность, перспективы: Мат-лы респуб. краевед. конф. — Сыктывкар, 2004. — С. 187—191; И др.

¹¹ История Коми с древнейших времен до конца XX века. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. — Т. 2; Жеребцов И. Л., Савельева Э. А., Сметанин А. Ф. История Коми / Сост. Жеребцов И. Л. — Сыктывкар, 2003; Коми край: очерки о десяти веках истории. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003.

¹² Связь времен / Сост.: И. Л. Жеребцов, М. И. Курочкин. — Сыктывкар: Изд-во Фонда «Покаяние», 2000.

¹³ Люди театра коми: К двадцатилетию сценического искусства в Коми АССР. — Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1951.

¹⁴ Попова С. М. Страницы истории коми театра. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1965.

¹⁵ Шуктомов Н. В. По законам красоты. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1969.

¹⁶ Быков Н. И. Воркутинский театр // Печорский угольный бассейн. — Л.: Лен-издат, 1959. — С. 563—567.

¹⁷ Галинская Е. Театр за Полярным кругом // Родники пармы: Научно-попул. сб. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. — С. 142—149.

¹⁸ Канева А. Н. Гулаговский театр Ухты. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001.

¹⁹ Попов Э. А. Народный артист П. А. Мысов. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981; Клейн А. Народный артист СССР Иван Аврамов. — Сыктывкар, 1980; Он же. Народный артист Игорь Кривошеин. — Сыктывкар, 2000; Сидорова Г. П. Театр —

это жизнь! — Сыктывкар, 1992; Виктор Савин в портретах, иллюстрациях, документах / Сост. Т. И. Гуляева. — Сыктывкар, 1988; Ермолин Степан Иванович. Куслытём ним / Ред. коллегия: А. В. Попов, А. В. Ульянов, И. И. Белых, В. С. Ермолин. — Сыктывкар, 2004; Коротаева А. Как в сказке о Золушке. — Сыктывкар, 2004; Маркова Г. А., Маркова О. С., Кочева Л. С. Сергей Марков. Жизнь и судьба. — Сыктывкар, 2005.

²⁰ Петкевич Т. В. Жизнь — сапожок непарный. — СПб.: Астра-Люкс, 1993.

²¹ Клейн А. Улыбки неволи: (Невыдуманная жизнь. События. Судьбы. Случаи). — Сыктывкар: Пролог, 1997.

²² Маркова Е. В. Воркутинские заметки каторжанки «Е-105»: Прил. к мартирологу «Покаяние». — Сыктывкар, 2005. — Вып. 3. — С. 86—112.

²³ Горчаков Г. Д. Театр таежного села. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002.

²⁴ Панев З. В. Вехи пути. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. — С. 327—335.

²⁵ Канев А. В. В тени кулис / Петровская академия наук и искусств; Сыктывкарский гос. ун-т. — Сыктывкар: ИПО СГУ, 2001.

²⁶ Культурное строительство в Коми АССР (1918—1937 гг.): Сб. докум. — Сыктывкар, 1979; Культурное строительство в Коми АССР (1938—1960 гг.): Сб. докум. — Сыктывкар, 1984.

²⁷ Республика Коми: Энциклопедия: В 3 т. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997—2000; Историко-культурный атлас Республики Коми. — М.: Дрофа: ДиК, 1997; Атлас Республики Коми. — М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001; Жеребцов И. Л., Таскаев М. В., Рогачев М. Б., Колегов Б. Р. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002; Коми му. — 1925. № 1; 1926. № 10; Вестник культуры Республики Коми («Культинформ», «Культура») / Мин-во культуры Республики Коми. — Сыктывкар, 1991 —; Арт. — 1998. № 2; 1999. № 3; 2000. № 1.

ИСТОРИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ. XX ВЕК

Глава 1. ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КОМИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

¹ Латышева В. А. Зарождение драматургии и театра народа коми. — Сыктывкар, 1968. — С. 9; Рогачев М. Б., Цой А. И. Усть-Сысольск: страницы истории. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. — С. 143—144; Жеребцов И. Л., Таскаев М. В., Рогачев М. Б., Колегов Б. Р. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002. — С. 69; История Коми с древнейших времен до конца XX века. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. — Т. 2. — С. 151; Чисталева Т. А. Честь имею донести, что... // Вестник культуры Коми АССР. — Сыктывкар, 1992. — № 4. — С. 18.

² Грен А. Н. О театре в Коми области // Коми му. — 1925. № 1; Носова Е. То всплеск, то затишье... // Республика. — 1998, 2 апр.; Чисталева Т. А. Указ. соч.

³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 185. Оп. 1. Д. 98. Л. 2; Д. 227. Л. 7; Д. 247. Л. 96, 105.

⁴ Безносиков Я. Н. Культурная революция в Коми АССР. — М.: Наука, 1968. — С. 92; НАРК. Хр. № 1. Ф. 185. Оп. 1. Д. 247. Л. 67; Котылева И. Н. Агитационные спектакли как средство формирования нового мировоззрения в 1920-е гг. (на примере развития национальной культуры в Коми области) // III Савинские чтения. — Мат-лы респуб. научно-практ. конф. — Сыктывкар, 2005. — С. 88.

⁵ Гальперин В. Питомцы северных муз. — Сыктывкар, 1980. — С. 42; Попов Э. А.

Народный артист П. А. Мысов. — Сыктывкар, 1981. — С. 8; Микушев А. К. Коми театр // История советского драматического театра. — М.: Наука, 1966. — Т. 1. — С. 395.

⁶ Хайченко Г. А. Советский театр. Пути развития. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Знание, 1982. — С. 5.

⁷ Безносовых Я. Н. Рассвет над Коми. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. — С. 50.

⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 185. Оп. 1. Д. 247. Л. 67—68; Безносовых Я. Н. Указ. соч. — С. 48; Он же. Культурная революция в Коми АССР. — С. 92; Из жизни устьысольцев в 1919 г. (по страницам газеты «Зырянская жизнь» / публикация Б. Р. Кологова) // Повседневная жизнь Коми края: Сб. тр. ИЯЛИ. — Сыктывкар, 2006. — Вып. № 2. — С. 20; Зырянская жизнь. — 1918, 26 дек.

⁹ Гагарин Ю. В., Жеребцов Л. Н. Быт и культура села. — Сыктывкар, 1968. — С. 49.

¹⁰ Носова Е. // Республика. — 1998, 2 апр.; В. Т. Чисталев (Тима Вень): Буклет / Сост. Т. А. Чисталева. — Сыктывкар, 1980; НАРК. Хр. № 1. Ф. 148. Оп. 1. Д. 50. Л. 36, 50.

¹¹ Латышева В. А. Указ. соч. — С. 15; История коми литературы. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. — Т. 2. — С. 139; Митюшова Н. Спектакль «Большая вина» и его исполнители // Красное знамя. — 1989, 19 дек.; Канев Г. П., Худяева С. М., Канев А. Г. Иван Ефимович Худяев. — Сыктывкар, 2002. — С. 7; Беляев Г. В. Пел Кос Кабыр в прозе и науке // Родники пармы: Научно-попул. сб. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. — Вып. 6. — С. 79—87; НАРК. Хр. № 1. Ф. 185. Оп. 1. Д. 1. Л. 45; Кытолева И. Н. Указ. соч.

¹² Попова С. М. Страницы истории коми театра. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1965. — С. 9.

¹³ Латышева В. А. Указ. соч. — С. 17—22; Она же. Драматургия и жизнь: Эволюция жанров драматургии угро-финских народов Поволжья и Приуралья. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. — С. 9, 11; Микушев А. К. На таежных просторах. — М.: Современник, 1986. — С. 141; Попов А. А. Сыкомтевчук // Республика Коми: Энциклопедия. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. — Т. 3. — С. 106; Грен А. Н. О театре в Коми области // Коми му. — 1925. — № 1. — С. 93; Безносовых Я. Н. Указ. соч. — С. 93; НАРК. Хр. № 1. Ф. 148. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

¹⁴ История коми литературы. — 1980. — Т. 2. — С. 177—179; Микушев А. К. Указ. соч. — С. 143.

¹⁵ Латышева В. А. Указ. соч. — С. 31; НАРК. Хр. № 1. Ф. 148. Оп. 1. Д. 126. Л. 94.

¹⁶ Безносовых Я. Н. Рассвет над Коми. — С. 51.

¹⁷ НАРК. Хр. № 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 321. Л. 6; Д. 1498. Л. 1—2, 13.

¹⁸ Грен А. Н. Указ. соч. — С. 95; Безносовых Я. Н. Указ. соч. — С. 51.

¹⁹ Шахов Н. Коми театр // Коми му. — 1925. — № 11. — С. 102.

²⁰ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 276. Л. 58.

²¹ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100. Л. 2.

²² Латышева В. А. Указ. соч. — С. 56; Микушев А. К. Указ. соч. — С. 144; Попов А. А. Указ. соч.

²³ Попова С. М. Указ. соч. — С. 19.

²⁴ Попова С. М. Там же; Небдінса Виттор. Мусюр сайын. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. — С. 302—303, 315, 318; В. Савин — драматург. — Сыктывкар, 1990. — С. 90.

²⁵ Зезина М. Р., Кошман Л. В., Шульгин В. С. История русской культуры. — М.: Высшая

школа, 1990. — С. 334; За новый Север. — 1946, 28 марта; НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.

²⁶ Попова С. М. Указ. соч. — С. 20.

²⁷ Культурное строительство в Коми АССР (1918–1937 гг.): Сб. докум. — Сыктывкар, 1979. — С. 166—167.

²⁸ Попова С. М. Указ. соч. — С. 23; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 7. Л. 25; Д. 8. Л. 131.

²⁹ Республика. — 2003, 19 апр.

³⁰ Шуктомов Н. В. По законам красоты. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1969. — С. 17; Попова С. М. Указ. соч. — С. 24; Шергина А. Лаборатория национальной драматургии // Культинформ / Мин-во культуры Республики Коми. — Сыктывкар, 2003. — № 9. — С. 22.

³¹ Безносиков Я. Н. Культурная революция в Коми АССР. — С. 176; НАРК. Хр. № 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 477. Л. 8.

³² Хайченко Г. А. Указ. соч. — С. 76; Лужиков Е. Трудный путь становления // Вестник культуры Республики Коми. — 1997. — № 1. — С. 23; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 298. Л. 70; Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 175.

³³ Люди театра Коми: К двадцатилетию сценического искусства в Коми АССР. — Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1951. — С. 8; Попова С. М. Указ. соч. — С. 26; Клейн А. Театральное образование // Республика Коми: Энциклопедия. — 2000. — Т. 3. — С. 139.

³⁴ Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 177.

³⁵ НАРК. Хр. № 1. Ф. 139. Оп. 1. Д. 303. Л. 30.

³⁶ Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 177.

³⁷ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 355. Л. 12; Ф. 1. Оп. 3. Д. 490. Л. 16.

³⁸ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 490. Л. 4; Хр. № 1. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 13. Л. 25.

³⁹ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 311. Л. 185.

⁴⁰ Там же. — Л. 186.

⁴¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 734. Оп. 1. Д. 67. Л. 635; Ф. 605. Оп. 1. Д. 93. Л. 179; Д. 755. Л. 9.

⁴² НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 311. Л. 185.

⁴³ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 490. Л. 15.

⁴⁴ Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 178; Очерки истории Коми партийной организации. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. — С. 219; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 355. Л. 12.

⁴⁵ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 355. Л. 12.

⁴⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 753. Л. 57; Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 805. Л. 81.

⁴⁷ НАРК. Хр. № 2. Ф. 375. Оп. 1. Д. 4. Л. 5, 10; Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 753. Л. 57.

⁴⁸ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Л. 35.

⁴⁹ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 490. Л. 8; Зезина М. Р., Кошман Л. В., Шульгин В. С. Указ. соч. — С. 329.

⁵⁰ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 490. Л. 8; Вторая сессия Верховного Совета Коми АССР, 15—18 авг. 1939 г.: Стеногр. отчет. — Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1940. — С. 98.

⁵¹ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 715. Л. 8.

⁵² НА КНЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 171. Л. 374; Зырянская жизнь. — 1918, 9 июня.

⁵³ Латышева В. А. Указ. соч. — С. 31; НАРК. Хр. № 1. Ф. 185. Оп. 1. Д. 98. Л. 2; Д. 247. Л. 88, 96.

- ⁵⁴ Безносовых Я. Н. Указ. соч. — С. 94; НАРК. Хр. № 1. Ф. 455. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.
- ⁵⁵ Безносовых Я. Н. Указ. соч. — С. 174; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 276. Л. 58.
- ⁵⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 455. Оп. 1. Д. 8. Л. 8, 34; Безносовых Я. Н. Указ. соч. — С. 176; Лужиков Е. Указ. соч. — С. 26.
- ⁵⁷ НАРК. Хр. № 1. Ф. 455. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.
- ⁵⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 455. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.
- ⁵⁹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 455. Оп. 1. Д. 6. Л. 6; Лужиков Е. Указ. соч. — С. 22.
- ⁶⁰ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 241. Л. 94—95; Хр. № 1. Ф. 455. Оп. 1. Д. 6. Л. 12; За новый Север. — 1935, 18 фев.
- ⁶¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 455. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.
- ⁶² НАРК. Хр. № 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 389-а. Л. 194.
- ⁶³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1337. Л. 80; Ф. 12. Оп. 1. Д. 218. Л. 1; Ф. 3. Оп. 1. Д. 218. Л. 1.
- ⁶⁴ Безносовых Я. Н. Указ. соч. — С. 176; НАРК. Хр. № 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1681. Л. 80.
- ⁶⁵ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 112. Л. 8; Ф. 605. Оп. 1. Д. 868. Л. 8; Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 355. Л. 12.
- ⁶⁶ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 490. Л. 15.
- ⁶⁷ Безносовых Я. Н. Указ. соч. — С. 178; Культурное строительство в Коми АССР (1938—1960 гг.): Сб. докум. — Сыктывкар, 1984. — С. 57; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 13. Л. 65.
- ⁶⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 13. Л. 66; Горчаков Г. Д. Театр таежного села. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002. — С. 9—10.
- ⁶⁹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
- ⁷⁰ Горчаков Г. Д. Указ. соч. — С. 11; НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 1. Л. 12—19.
- ⁷¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 1. Л. 29, 31; Горчаков Г. Д. Указ. соч. — С. 16; Клейн А. Народный артист СССР Иван Аврамов. — Сыктывкар, 1980. — С. 25.
- ⁷² Горчаков Г. Д. Указ. соч. — С. 14—19; НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 1. Л. 42—45.
- ⁷³ Хатанзейский Н. Был свой театр // Новый север. — 1993, 18 дек.; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 3. Л. 24; Д. 10. Л. 12.
- ⁷⁴ Безносовых Я. Н. Указ. соч. — С. 178.
- ⁷⁵ Новый север. — 1993, 18 дек.
- ⁷⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 13. Л. 81; Канева А. Н. Гулаговский театр Ухты. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. — С. 66; Хатанзейский Н. Указ. соч.
- ⁷⁷ Максимова Л. А. Театры в лагерях сталинского режима на территории Республики Коми // Духовная культура: проблемы и тенденции развития: Мат-лы Всерос. науч. конф. — Сыктывкар: Изд-во СГУ, 1994. — С. 59.
- ⁷⁸ Канева А. Н. Указ. соч. — С. 18, 25—27, 47, 60, 65—67; Козулин А. На ветрах истории. — Ухта, 2004. — С. 42, 58; Морозов Н. А. Истребительно-трудовые годы // Покаяние: Матриолог. — Сыктывкар: Изд-во Фонда «Покаяние», 1988. — Т. 1. — С. 71—72; Связь времен / Сост.: И. Л. Жеребцов, М. И. Курочкин. — Сыктывкар: Изд-во Фонда «Покаяние», 2000. — С. 384; Клейн А. Улыбки неволи: (Невыдуманная жизнь. События. Судьбы. Случаи). — Сыктывкар: Пролог, 1997. — С. 187; Ю. Крашенинникова. Незвестные страницы истории самодеятельного театра п. Водный (по воспоминаниям К. И. Крашенинниковой) // III Савинские чтения.
- ⁷⁹ Кожевин Ю. Театр невольников // Печора молодости нашей. — Печора: Печорские времена, 1999. — С. 16.

Глава 2. ТЕАТР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

¹ Максакова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. — М.: Наука, 1977. — С. 17, 29.

² За новый Север. — 1941, 13 авг.

³ За новый Север. — 1941, 11 сент.

⁴ Попов Э. А. Народный артист П. А. Мысов. — С. 42; Клейн А. Народный артист СССР Иван Аврамов. — С. 31.

⁵ Культурное строительство в Коми АССР (1938—1960 гг.). — С. 78—79; НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 170. Л. 79; Ф. 681. Оп. 1. Д. 2. Л. 40; Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 881. Л. 97.

⁶ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1139. Л. 95.

⁷ За новый Север. — 1945, 5 июня.

⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1015. Л. 6.

⁹ НАРК. Хр. № 2. Ф. 275. Оп. 1. Д. 262. Л. 139.

¹⁰ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 881. Л. 97.

¹¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 8. Л. 66.

¹² НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 805. Л. 81.

¹³ Попова С. М. Страницы истории коми театра. — С. 32; Клейн А. Музы не спали // Связь времен. — С. 456—457; Сидорова Г. П. Театр — это жизнь! — Сыктывкар, 1992. — С. 23, 31.

¹⁴ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1095. Л. 100.

¹⁵ Там же. — Л. 32.

¹⁶ Там же. — Л. 69.

¹⁷ Попова С. М. Указ. соч. — С. 37.

¹⁸ Канева А. Н. Гулаговский театр Ухты. — С. 65.

¹⁹ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Л. 35.

²⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 170. Л. 79; Клейн А. Народный артист Игорь Кривошеин. — Сыктывкар, 2000. — С. 22—25.

²¹ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 881. Л. 97.

²² Попов Э. А. Указ. соч. — С. 3.

²³ Там же. — С. 98.

²⁴ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 2. Л. 40; За новый Север. — 1943, 18 авг.

²⁵ Канева А. Н. Указ. соч. — С. 74; Клейн А. Указ. соч. — С. 22—25; Шуктомов Н. В. По законам красоты. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1969. — С. 36.

²⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1336. Оп. 1. Д. 131. Л. 113.

²⁷ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 431. Л. 47.

²⁸ Канева А. Н. Указ. соч. — С. 78.

²⁹ Клейн А. Указ. соч. — С. 30; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1080. Л. 91; Канева А. Н. Указ. соч. — С. 78.

³⁰ Канева А. Н. Там же. — С. 76.

³¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 2. Л. 166.

³² За новый Север. — 1945, 5 июня.

³³ НАРК. Хр. № 2. Ф. 275. Оп. 1. Д. 262. Л. 135; Канева А. Н. Указ. соч. С. 76—77.

³⁴ Попова С. М. Указ. соч. — С. 37.

³⁵ Канева А. Н. Указ. соч. — С. 72; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 10. Л. 13.

³⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 9. Л. 3, 9; Ф. 1328. Оп. 1. Д. 10. Л. 13.

³⁷ Горчаков Г. Д. Театр таежного села. — С. 43; НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

- ³⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.
- ³⁹ Горчаков Г. Д. Указ. соч. — С. 43.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Знамя труда. — 1988, 23 апр.
- ⁴² НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 170. Л. 79; Д. 8. Л. 31; Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 439. Л. 32.
- ⁴³ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1077. Л. 13; Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 8. Л. 77.
- ⁴⁴ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1150. Л. 12; Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 170. Л. 79; Д. 8. Л. 32.
- ⁴⁵ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1095. Л. 94.
- ⁴⁶ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 439. Л. 32.
- ⁴⁷ Культурное строительство в Коми АССР (1938—1960 гг.). — С. 83; За новый Север. — 1943, 2 апр.; Петкевич Т. В. Жизнь — сапожок непарный. — СПб.: Астра-Люкс, 1993. — С. 285.
- ⁴⁸ Шуктомов Н. В. Указ. соч. — С. 44; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 10. Л. 27; Ф. 376. Оп. 1. Д. 546. Л. 63.
- ⁴⁹ Культурное строительство в Коми АССР (1938—1960 гг.): Сб. докум. — Сыктывкар, 1984. — С. 82; Люди театра коми. — С. 18; Шуктомов Н. В. Указ. соч. — С. 34.
- ⁵⁰ Канева А. Н. Указ. соч. — С. 85—95, 107; Клейн А. Указ. соч. — С. 22; Портная В. Ухтинский музыкально-драматический театр // В недрах Ухтпечлага. — 1989. — С. 8; Беловол А. А. Особенности лагерной субкультуры периода сталинских репрессий (по мат-лам исправ.-труд. лагерей Республики Коми за 1920—1950-е гг.) // Краеведение в Республике Коми: история, современность, перспективы. — С. 184; Козулин А. На ветрах истории. — Ухта, 2004. — С. 66.
- ⁵¹ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1210. Л. 50; За новый Север. — 1945, 2 апр.
- ⁵² Галинская Е. Театр за Полярным кругом // Родники пармы. — С. 142; Клейн А. С., Попов А. А. Заполярная драма... // Покаяние: Мартиролог / Сост. Г. В. Невский. — 1999. — Т. 2. — С. 221—222; Клейн А. Улыбки неволи. — С. 190.
- ⁵³ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1141. Л. 57.
- ⁵⁴ Галинская Е. Указ. соч. — С. 142; Клейн А. Указ. соч. — С. 186—196; Клейн А. С., Попов А. А. Указ. соч. — С. 219—232.
- ⁵⁵ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1141. Л. 57.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Ясный В. К. Год рождения — девятьсот семнадцатый. — М.: ИНТЭК ЛТД, 1997. — С. 101; Он же. Крепостной театр // Покаяние: Мартиролог. — 1999. — Т. 2. — С. 300—305; Антонов-Овсиенко А. Театр в зоне малой // Театр. — 1989. — № 11. — С. 145—153; Морозов Н. А. Истребительно-трудоустроенные годы // Покаяние: Мартиролог. — 1998. — Т. 1. — С. 189—190; Штельмарк Р. Крепостной театр // Северные просторы. — 1989. — № 2. — С. 16—18; Клейн А. Указ. соч. — С. 188.
- ⁵⁸ Ясный В. К. Год рождения — девятьсот семнадцатый. — С. 97; Канев А. В. В тени кулис / Петровская академия наук и искусств; Сыктывкарский гос. ун-т. — Сыктывкар: ИПО СГУ, 2001. С. 43.
- ⁵⁹ Ясный В. К. Указ. соч. — С. 97.
- ⁶⁰ Там же. — С. 101.
- ⁶¹ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1081. Л. 41.
- ⁶² Антонов-Овсиенко А. Указ. соч.

⁶³ Петкевич Т. В. Нечаянная профессия // Театр ГУЛАГа / Сост., вступ. ст. М. М. Кораллова. — М.: Мемориал, 1995. — С. 123—143; Она же. Жизнь — сапожок непарный. — С. 272, 291—292; Клейн А. Указ. соч. — С. 188—189; Волович Х. О прошлом // Театр ГУЛАГа. — С. 143—156; Цулукидзе Т. Кукольная трагикомедия // Там же. — С. 34—45.

⁶⁴ Петкевич Т. В. Указ. соч. — С. 268.

⁶⁵ Рогачев М. Иной мир. Художественная самодеятельность в ГУЛАГе // КАР-ТА. Иного нет у нас пути? : Российский независимый истор. и правозащит. журнал. — Рязань: ТОО «Сервис», 1997. — С. 19—20, 66—72; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 981. Л. 14.

⁶⁶ Петкевич Т. В. Указ. соч. — С. 285.

⁶⁷ Там же. — С. 267.

⁶⁸ Там же. — С. 284.

Глава 3. РАЗВИТИЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КОМИ АССР В 1946—1999 ГОДЫ

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1898—1954: 1930—1954 гг. — 7-е изд. — М.: Госполитиздат, 1954. — Ч. 3. — С. 492; Хайченко Г. Советский театр. Пути развития. — С. 123—124; Георгиева Т. С. История русской культуры. — М.: Юрайт, 1999. — С. 468.

² За новый Север. — 1946, 26 авг., 9 окт.; НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1314. Л. 71.

³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1314. Л. 70.

⁴ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 6. Л. 237.

⁵ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 295. Л. 92.

⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1314. Л. 71.

⁷ Клейн А. Народный артист Игорь Кривошеин. — С. 32; Он же. Мирский Геннадий Андреевич // Республика Коми: Энциклопедия. — 1999. — Т. 2. — С. 285; НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1307. Л. 5, 9; Д. 314. Л. 71.

⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 9. Л. 34.

⁹ Там же. — Л. 21.

¹⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 9. Л. 35.

¹¹ Клейн А. Мордвинов Борис Аркадьевич // Республика Коми: Энциклопедия. — Т. 2. — С. 293.

¹² НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1307. Л. 207; Ф. 681. Оп. 1. Д. 2. Л. 307; Д. 6. Л. 207.

¹³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 6. Л. 207.

¹⁴ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 10. Л. 95.

¹⁵ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 8. Л. 51; Ф. 1328. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.

¹⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 2. Л. 244; Ф. 943. Оп. 1. Д. 31. Л. 45; За новый Север. — 1950, 9 дек.; Куклина Р. Свадьба с приданым // Республика Коми: Энциклопедия. — 2000. — Т. 3. — С. 18; Шуктомов В. Н. По законам красоты. — С. 49—50.

¹⁷ В. Сахновский-Панкеев // Многоязыкий театр России. — М.: ВТО, 1980. — С. 13.

¹⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 5. Л. 16; Д. 1. Л. 38; В. Сахновский-Панкеев. Указ. соч.; Куклина Р. Указ. соч. — С. 18; Шуктомов В. Указ. соч. — С. 49—50, 53—54.

¹⁹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 5. Л. 16; Д. 1. Л. 38.

- ²⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1314. Л. 73.
- ²¹ Там же.
- ²² Горчаков Г. Д. Театр таежного села. — С. 56—60.
- ²³ Там же. — С. 61.
- ²⁴ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 10. Л. 2; Оп. 1. Д. 13. Л. 29.
- ²⁵ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1314. Л. 8, 73.
- ²⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 7.
- ²⁷ Безносиков Я. Н. Культурная революция в Коми АССР. — С. 254.
- ²⁸ Горчаков Г. Д. Указ. соч. — С. 64—67, 73—82.
- ²⁹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1314. Л. 54.
- ³⁰ За новый Север. — 1945, 30 сент.; Галинская Е. Б. Театр за Полярным кругом // Родники пармы. — С. 144—148.
- ³¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1304. Л. 53; Клейн А. С. Улыбки неволи. — С. 201—210; Клейн А. С., Попов А. А. Заполярная драма... // Покаяние: Мартиролог. — 1999. — Т. 2. — С. 243—256.
- ³² Маркова Е. В. Воркутинские заметки каторжанки «Е-105»: Прил. к мартирологу «Покаяние». — Сыктывкар, 2005. — Вып. 3. — С. 95, 101; НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1314. Л. 53; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1304. Л. 52.
- ³³ Быков Н. И. Воркутинский театр // Печорский угольный бассейн. — Л.: Лениздат, 1959. — С. 566; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1304. Л. 52.
- ³⁴ Канева А. Н. Гулаговский театр Ухты. — С. 123.
- ³⁵ Клейн А. Указ. соч. — С. 207—208.
- ³⁶ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 748. Л. 74.
- ³⁷ Клейн А. Указ. соч. — С. 188; Ясный В. К. Год рождения — девятьсот семнадцатый. — С. 103—104; Он же. Крепостной театр // Покаяние: Мартиролог. — 1999. — Т. 2. — С. 300—305; Штельмарк Р. Крепостной театр // Северные просторы. — 1989. — № 2. — С. 18—22.
- ³⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1314. Л. 54.
- ³⁹ Канева А. Н. Указ. соч. — С. 122—123; За новый Север. — 1949, 28 авг.
- ⁴⁰ Малофеевская Л. Н. Город на Большой Инте. — С. 172; Клейн А. Указ. соч. — С. 188; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1080. Л. 101.
- ⁴¹ Малофеевская Л. Н. Указ. соч. — С. 174—175; Искра. — 1993, 8 окт.; Морозов Н. А. // Атлас Республики Коми. — С. 398; Кулигина Е. И. Ольга Очкасова. Жизнь и судьба // Краеведение в Республике Коми: история, современность, перспективы. — С. 187—191.
- ⁴² Цит. по: Малофеевская Л. Н. Указ. соч. — С. 156; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1080. Л. 101.
- ⁴³ Морозова В. Бесхитростная повесть несбывшихся надежд // Вестник культуры Коми АССР. — 1992. — № 3. — С. 19—26; Петкевич Т. В. Жизнь — салончик непарный. — С. 345—355, 359, 371; Чисталева Т. А. Семячков Борис Павлович // Республика Коми: Энциклопедия. — 2000. — Т. 3. — С. 37; Красное знамя. — 1992, 7 янв.
- ⁴⁴ Кожевин Ю. Театр невольников // Печора молодости нашей. — С. 16.
- ⁴⁵ Клейн А. Массальский Николай Николаевич // Республика Коми: Энциклопедия. — 1999. — Т. 2. — С. 256; Он же. Генчель Наталья Альбертовна // Там же. — 1997. — Т. 1. — С. 357; Он же. И сегодня с нами — в делах, учениках... // Красное знамя. — 1997, 18 окт.
- ⁴⁶ Клейн А. Улыбки неволи. — С. 240; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 26. Л. 66—67.

- ⁴⁷ НАРК. Хр. № 1. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1. Л. 74.
- ⁴⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 86. Л. 144.
- ⁴⁹ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 680. Л. 68; Ф. 2883. Оп. 1. Д. 1. Л. 61, 63.
- ⁵⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 26. Л. 66.
- ⁵¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 642. Оп. 1. Д. 209. Л. 115.
- ⁵² Шуктомов Н. В. Указ. соч. — С. 61—62.
- ⁵³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 86. Л. 15.
- ⁵⁴ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 86. Л. 16.
- ⁵⁵ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 2386. Л. 118; Клейн А. Театральное образование // Республика Коми: Энциклопедия. — 2000. — Т. 3. — С. 139.
- ⁵⁶ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 774. Л. 6.
- ⁵⁷ Клейн А. Народный артист СССР Иван Аврамов. — С. 94; Он же. Народный артист Игорь Кривошеин. — С. 56, 59, 69; Шуктомов Н. В. Указ. соч. — С. 61.
- ⁵⁸ Попова С. М. Страницы истории коми театра. — С. 80; НАРК. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 78; Клейн А. К новым рубежам // Многоязыкий театр России. — С. 254; Шергина А. А. Лаборатория национальной драматургии / Культинформ. — Сыктывкар, 2003. — № 8. — С. 23.
- ⁵⁹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1993. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
- ⁶⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1993. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.
- ⁶¹ НАРК. Хр. № 2. Ф. 2883. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.
- ⁶² НАРК. Хр. № 1. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.
- ⁶³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1771. Л. 218; История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. — 2-е изд., доп. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. — Т. 2. — С. 456.
- ⁶⁴ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1993. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.
- ⁶⁵ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1993. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.
- ⁶⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1993. Оп. 1. Д. 26. Л. 19.
- ⁶⁷ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1993. Оп. 1. Д. 26. Л. 7; Д. 28. Л. 4, 9, 26; Д. 33. Л. 7.
- ⁶⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1993. Оп. 1. Д. 33. Л. 2—3; Д. 49. Л. 1.
- ⁶⁹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1993. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.
- ⁷⁰ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 782. Л. 59; Ф. 1993. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.
- ⁷¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 86. Л. 144; Д. 167. Л. 17; Ф. 2005. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.
- ⁷² Клейн А. Куклы выросли // Красное знамя. — 1966, февр.; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 167. Л. 22, 179; Д. 207. Л. 1.
- ⁷³ Народные театры республики. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. — С. 6; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 207, Л. 57; Ф. 1364. Оп. 1. Д. 1. Л. 2—4; Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 86. Л. 7.
- ⁷⁴ Клейн А. С. Театральное образование // Республика Коми: Энциклопедия. — 2000. — Т. 3. — С. 139; НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 2386. Л. 118; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 295. Л. 54; Д. 86. Л. 15; Ф. 1452. Оп. 1. Д. 114. Л. 3; Д. 100. Л. 11, 14.
- ⁷⁵ Шергина А. А. Указ. соч. — 2003. — № 8. — С. 32; Она же. Театр драмы // Республика Коми: Энциклопедия. — 2000. — Т. 3. — С. 136—137; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 40. Л. 11; В канун юбилея // Театральная жизнь. — 1971. — № 13. — С. 9.
- ⁷⁶ Клейн А. Народный артист Игорь Кривошеин. — С. 62, 79, 88; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 79. Л. 49.
- ⁷⁷ Попов А. А. Культурное строительство в коми деревне на этапе развитого социализма (1959—1975 гг.). — Сыктывкар, 1982. — С. 21, 34. (Сер. Научные докл. /

Коми фил. АН СССР; Вып. 79); НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 47. Д. 33. Л. 61; Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 40. Л. 10; Ф. 1993. Оп. 1. Д. 84. Л. 17.

⁷⁸ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 49. Д. 33. Л. 19; Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 54. Л. 25; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 184. Л. 115; Д. 217. Л. 19.

⁷⁹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 40. Л. 10.

⁸⁰ Клейн А. Народный артист СССР Иван Аврамов. — С. 92, 101; Кушманов В. Самый верный признак правды // Лыткин Л. А. Сыктывкар и сыктывкарцы. — Сыктывкар, 2004. — С. 210; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 410. Л. 20; Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 125. Л. 8.

⁸¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 194. Л. 3.

⁸² Канев А. В. В тени кулис. — С. 39; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 114. Л. 23, 213; Д. 150. Л. 10.

⁸³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1993. Оп. 1. Д. 71. Л. 16; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 47. Д. 33. Л. 19, 61.

⁸⁴ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1993. Оп. 1. Д. 84. Л. 17; Д. 165. Л. 2; Ф. 605. Оп. 1. Д. 1201. Л. 72.

⁸⁵ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1993. Оп. 1. Д. 151. Л. 16; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 356. Л. 21; Ф. 1675. Оп. 1. Д. 1485. Л. 33.

⁸⁶ Клейн А. Театр большой мечты // Красное знамя. — 1980, 13 нояб.; Молодежь Севера. — 1980, 12 окт., 17 окт.; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 167. Л. 22; Д. 356. Л. 27.

⁸⁷ Зезина Р. М., Кошман Л. В., Шульгин В. С. История русской культуры. — С. 397; Георгиева Т. С. Указ. соч. — С. 48.

⁸⁸ История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. — 1981. — С. 456.

⁸⁹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 167. Л. 22; Д. 687. Л. 22.

⁹⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 194. Л. 3; Ф. 2005. Оп. 1. Д. 110. Л. 14; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 928. Л. 2.

⁹¹ О мерах по дальнейшему совершенствованию развития самостоятельного творчества: Постановление ЦК КПСС // Правда. — 1978, 2 апр.; Красное знамя. — 1989, 6 дек.; Лисовская Г. Народный театр Дворца культуры бумажников // Республика Коми: Энциклопедия. — Т. 2. — С. 318—319; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 498. Л. 38.

Глава 4. ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО РЕСПУБЛИКИ КОМИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ XX ВЕКА

¹ 70 лет Коми АССР : Стат. сб. — Сыктывкар, 1991. — С. 32.

² НАРК. Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 283. Л. 1; Д. 300. Л. 21; Театр — в пути / Авт.-сост.: Горчакова С., Красильников М. — Сыктывкар, 1990; Шергина А. А. Лаборатория национальной драматургии. — С. 31.

³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1214. Л. 21.

⁴ Народное хозяйство Коми АССР в 1986—1990 годы: Стат. сб. — Сыктывкар, 1991. — С. 21; Советская культура. — 1987, 3 марта.

⁵ Попов А. А., Нестерова Н. А. Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века (историческое исследование). — Сыктывкар, 2000. — С. 127.

⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Л. 12; Республика. — 1997, 7 марта.

⁷ Морозова В. Пролетела «Птица Нагай...» // Красное знамя. — 1995, 21 апр.;

Морозова В. Театр фольклора // Республика Коми: Энциклопедия. — Т. 3. — С. 138.

⁸ Обрезкова Н. Ода добра, или Театральные сезоны Государственного театра фольклора Республики Коми // Вестник культуры Республики Коми. — 1997. — № 2. — С. 27—30.

⁹ Сердитова Т. Б. Культурные контакты Республики Коми на международной арене // Там же. — С. 6.

¹⁰ Анализ творческой деятельности учреждений культуры и искусства Республики Коми: Сб. организ.-аналит. отдела Мин-ва культуры Республики Коми. — Сыктывкар, 1998. — С. 18.

¹¹ Там же.

¹² Красное знамя. — 1999, 17 июля.

¹³ Морозова В. Когда открывается занавес // Красное знамя. — 1995, 24 дек.; 1996, 24 сент.

¹⁴ Забровский А. На радость зрителям // Связь времен. — С. 798; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1284. Л. 85.

¹⁵ Шергина А. Театр драмы // Республика Коми: Энциклопедия. — 2000. — Т. 3. — С. 137; Она же. Лаборатория национальной драматургии. — С. 31; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 201. Л. 43, 50.

¹⁶ Попов А. А., Нестерова Н. А. Указ. соч. — С. 128; Шергина А. Указ. соч. — С. 31.

¹⁷ Сердитова Т. Б. // Вестник культуры Республики Коми. — 1997. — № 2. — С. 6; Шергина А. Указ. соч. — С. 31.

¹⁸ Канев А. В тени кулис. — С. 82.

¹⁹ Морозова В. Творческая «лихорадка» хаосу вопреки // Красное знамя. — 1996, 4 июня; Красное знамя. — 1997, 12 апр.

²⁰ Анализ творческой деятельности учреждений культуры и искусства Республики Коми: Сб. организ.-аналит. отдела Мин-ва культуры Республики Коми. — Сыктывкар, 1998. — С. 18.

²¹ Красное знамя. — 1999, 9 июня.

²² НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1188. Л. 9; Красное знамя. — 1997, 18 нояб., 2 дек.

²³ Красное знамя. — 1999, 12 нояб.

²⁴ Красное знамя. — 1998, 30 апр.; Морозова В. Театральный заповедник // Арт. — 2002. — № 2. — С. 185—188; Живая связь поколений // Вестник культуры Республики Коми. — 1996. — № 3—4. — С. 13; Красное знамя. — 1998, 14 апр.; Крюкова О. Театр под домом // Республика. — 1997, 11 дек.; Вьюхин В. Фантастическая реальность // Республика Коми: Энциклопедия. — Т. 3. — С. 237; Культинформ. — 2003. — № 4. — С. 10.

²⁵ Асыв (Утро). — 1992, Май.

²⁶ Красное знамя. — 1995, 6, 13 янв.; Молодежь Севера. — 1995, 9 фев.; Республика. — 1998, 26 фев., 19 мая.

²⁷ Красное знамя. — 1996, 30 окт., 6 дек.; Молодежь Севера. — 1996, 24 окт.; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 201. Л. 43, 50.

²⁸ Анализ творческой деятельности учреждений культуры и искусства Республики Коми. — 1999. — С. 54.

²⁹ Республика. — 1998, 19 июня; Красное знамя. — 1988, 27 окт.; Молодежь Севера. — 2000, 27 янв.; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1284. Л. 85; Культинформ. — 2003. — № 12. — С. 25.

³⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1452. Д. 345. Л. 3, 11, 20; Красное знамя. — 1997, 27 фев.

³¹ Анализ творческой деятельности учреждений культуры и искусства Республики Коми. — 1998. — С. 7.

³² Там же. — С. 6.

ИСТОРИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ. XX ВЕК

Глава 1. МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

¹ Безносиков Я. Н. Культурная революция в Коми АССР. — М.: Наука, 1968; С. 42.

² Шергина А. Песни Пармы // Вестник культуры Республики Коми. — 1996. — № 2. — С. 10.

³ Рощевская Л. П. Обучение пению в приходских школах Коми края во второй половине 19 — начале 20 вв. // Церковь и государство: православные епархии и приходы, история и современность. — С. 39—48; Шергина А. Образ И. А. Куратова в музыке // Куратовские чтения. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. — Т. 5. — С. 156; Связь времен / Сост.: И. Л. Жеребцов, М. И. Курочкин. — Сыктывкар: Изд-во Фонда «Покаяние», 2000. — С. 234.

⁴ Безносиков Я. Н. Рассвет над Коми. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. — С. 12; Он же. Культурная революция в Коми АССР. — С. 42; История Коми с древнейших времен до конца XX века. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. — Т. 2. — С. 151; Пересада А. Балалаечных дел мастер. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. — С. 4, 26; Красное знамя. — 1982, 13 фев.

⁵ Пересада А. Указ. соч. — С. 13, 16, 25, 31—37.

⁶ Рощевская Л. П. Указ. соч.

⁷ Чисталев П. И. Из истории развития музыкальной культуры Коми АССР (1918—1932) // Истор.-фил. сб. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1963. — Вып. 8. — С. 116.

⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 185. Оп. 1. Д. 98. Л. 2; Д. 227. Л. 7; Д. 247. Л. 77.

⁹ Чисталев П. И. Указ. соч.

¹⁰ Чисталев П. И. Там же. — С. 264; Повседневная жизнь Коми края: Сб. тр. ИЯЛИ. — Сыктывкар, 2006. — Вып. 2. — С. 23; Зырянская жизнь. — 1918, 13 нояб.

¹¹ Чисталев П. И. Указ. соч. — С. 120; Латышева В. А. Зарождение драматургии и театра народа коми. — Сыктывкар, 1968. — С. 30; Шергина А. А. Истоки музыкального языка В. А. Савина-композитора // III Савинские чтения: Мат-лы респуб. научно-практ. конф. — Сыктывкар, 2005. — С. 50; Чисталева Т. А. В. А. Савин. Небдіна Виттор (1888—1943) : Буклет. — Сыктывкар.

¹² Шергина А. А. В. А. Савин и коми национальная музыка // Творчество Виктора Савина и современность. — Сыктывкар, 1988. — С. 24. (Сер. Научные докл. / Коми филиал АН СССР; Вып. 196); Она же. Истоки музыкального языка В. А. Савина-композитора // III Савинские чтения. — С. 49; Куратов П. Александр Осипов о музыке Виктора Савина // Вестник культуры Коми АССР. — 1992. — № 2. — С. 51.

¹³ Шергина А. А. В. А. Савин и коми национальная музыка // Творчество Виктора Савина и современность. — С. 50.

¹⁴ Осипов А. Г. О коми музыке и музыкантах. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1969. — С. 42—44; Шергина А. А. В. А. Савин и коми национальная музыка // Творчество Виктора Савина и современность. — С. 26; История музыки народов СССР: В 5 т. — М.: Советский композитор, — 1970. — Т. 1. — С. 385; Чисталев П. И. Указ. соч. — С. 128.

- ¹⁵ Шахов Н. Коми музыка // Коми му. — 1925. — № 11. — С. 104.
- ¹⁶ История музыки народов СССР. — Т. 1. — С. 420.
- ¹⁷ Митюшова Н. Исследователь народной песни // Вестник культуры Коми АССР. — 1992. — № 1. — С. 56—58; Осипов А. Г. Указ. соч. — С. 12; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1. Оп. 1. Д. 41. Л. 2.
- ¹⁸ Чисталев П. И. Указ. соч. — С. 124.
- ¹⁹ История музыки народов СССР. — Т. 1. — С. 47.
- ²⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1185. Оп. 1. Д. 247. Л. 78; Ф. 148. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.
- ²¹ Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 179.
- ²² История музыки народов СССР. — 1970. — Т. 2. — С. 274; Осипов А. Г. Указ. соч. — С. 54—55.
- ²³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 455. Д. 53. Л. 8; Республика. — 1997, 29 март.
- ²⁴ Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 179—180; НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 753. Л. 60; Микушев А. К. Песенное творчество народа коми. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1956. — С. 23.
- ²⁵ Осипов А. Г. Указ. соч. — С. 75.
- ²⁶ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 805. Л. 4; Коми республиканская филармония. 60 лет.
- ²⁷ История музыки народов СССР. — Т. 2. — С. 274.
- ²⁸ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 185.
- ²⁹ Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 180; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 490. Л. 7.
- ³⁰ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 715. Л. 32; НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 861. Л. 12.
- ³¹ Осипов А. Г. Указ. соч. — С. 54; Красное знамя. — 1989, 15 дек.; НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 1. Л. 38; Попова К. А. Двадцатые годы XX века: Страницки моего детства // Повседневная жизнь Коми края: Сб. — Вып. 1. — Сыктывкар, 2006. — С. 55.
- ³² Канева А. Н. Гулаговский театр Ухты. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. С. 27—28, 48, 54—57; Безносиков Я. Н. Рассвет над Коми. — С. 68.
- ³³ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 355. Л. 13.
- ³⁴ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Л. 34.
- ³⁵ Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 88.
- ³⁶ Культурное строительство в Коми АССР (1938—1960 гг.): Сб. докум. — Сыктывкар, 1984. — С. 61; Безносиков Я. Н. Культурная революция в Коми АССР. — С. 151.
- ³⁷ Культурное строительство в Коми АССР (1938—1960 гг.). — С. 57; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 490. Л. 48; История музыки народов СССР. — Т. 2.
- ³⁸ Вторая сессия Верховного Совета Коми АССР, 15—18 авг. 1939 г.: Стеногр. отчет. — Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1940. — С. 98.

Глава 2. МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

- ¹ За новый Север. — 1941, 13 авг.; Коми республиканская филармония. 60 лет.
- ² НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 7. Л. 30; Д. 449. Л. 89.
- ³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 170. Л. 80.
- ⁴ Осипов А. Г. О коми музыке и музыкантах. — С. 57; НАРК. Хр. № 1. Ф. 376. Оп. 1. Д. 486. Л. 79.

⁵ Осипов А. Г. Указ. соч. — С. 47; Шергина А. А. Образ И. А. Куратова в музыке // Куратовские чтения. — 1989. — Т. 5. — С. 157.

⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 400. Л. 34, 89; Ф. 376. Оп. 1. Д. 486. Л. 152, 172, 174.

⁷ Осипов А. Г. Указ. соч. — С. 64—65, 77; История музыки народов СССР. — 1972. — Т. 3. — С. 295.

⁸ Канева А. Н. Гулаговский театр Ухты. — С. 23, 42, 94.

⁹ Галинская Е. Театр за Полярным кругом // Родники пармы. — С. 142; Клейн А. С., Попов А. А. Заполярная драма... // Покаяние: Мартиролог / Сост. Г. В. Невский. — Сыктывкар, 1999. — Т. 2. — С. 219—232; Клейн А. Улыбки неволи: (Невыдуманная жизнь. События. Судьбы. Случаи). — Сыктывкар: Пролог, 1997. — С. 186—196; Заполярная кочегарка. — 1944, 15 окт.; Ясный В. К. Год рождения — девятьсот семнадцатый. — М.: ИНТЭК ЛТД, 1997. — С. 101.

¹⁰ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1141. Л. 57; НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1095. Л. 63.

¹¹ Безносиков Я. Н. Рассвет над Коми. — С. 118; НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 1095. Л. 65; Ф. 605. Оп. 1. Д. 170. Л. 79; Ф. 1336. Оп. 1. Д. 167. Л. 40.

¹² НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 881. Л. 19.

¹³ Клейн А. Педагог — это ученики // О наших женщинах. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1966. — С. 107—108; Он же. Генчель Наталья Альбертовна // Республика Коми: Энциклопедия. — 1997. — Т. 1. — С. 357.

¹⁴ Чисталев П. И. Из истории развития музыкальной культуры Коми АССР // Преображенный край: Мат-лы респуб. научн. конф. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982. — С. 257; НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 179. Л. 5.

¹⁵ Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 88.

¹⁶ Чисталев П. И. Обрезкова Александра Ивановна // Республика Коми: Энциклопедия. — 1999. — Т. 2. — С. 349; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1150. Л. 2.

¹⁷ За новый Север. — 1945, 12 янв.

Глава 3. РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КОМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1314. Л. 71.

² Чисталев П. И. Коми АССР // История музыки народов СССР. — 1973. — Т. 4. — С. 412.

³ Клейн А. Улыбки неволи. — С. 201—210; Клейн А. С., Попов А. А. Заполярная драма... // Покаяние: Мартиролог. — Т. 2. — С. 243—256; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1304. Л. 53; Ф. 605. Оп. 1. Д. 1314. Л. 53; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1304. Л. 52; Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 748. Л. 74; НМРК. Инв. № 2446/20, 38.

⁴ Клейн А. Указ. соч. — С. 188; Ясный В. К. Год рождения — девятьсот семнадцатый. — С. 103—104; Он же. Крепостной театр // Покаяние: Мартиролог. — Т. 2. — С. 300—305; Штельмарк Р. Крепостной театр // Северные просторы. — 1989. — № 2. — С. 18—22.

⁵ Малофеевская Л. Н. Город на большой Инте. — Сыктывкар, 2004. — С. 172—179; Клейн А. Указ. соч. — С. 101; Морозов Н. А. // Атлас Республики Коми. — С. 398; Кулигина Е. И. Ольга Ачкасова. Музыка и судьба // Краеведение Республики Коми: история, современность, перспективы: Мат-лы респуб. краевед. конф. —

Сыктывкар, 2004. — С. 187—191; Искра. — 1993, 8 окт.; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1080. Л. 101.

⁶ Канева А. Н. Гулаговский театр Ухты. — С. 122—123; НАРК Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1314. Л. 54.

⁷ Коренев А. Сыграем, друзья, для родного Сыктывкара! // Лыткин Л. А. Сыктывкар и сыктывкарцы. — С. 122.

⁸ Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца»: Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 г. // КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. докум. — М.: Политиздат, 1963. — С. 249.

⁹ Зезина М. Р., Кошман Л. В., Шульгин В. С. История русской культуры. — М.: Высшая школа, 1990. — С. 372.

¹⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1351. Л. 237.

¹¹ Чисталев П. И. Осипов Александр Георгиевич // Республика Коми: Энциклопедия. — 1999. — Т. 2. — С. 380; Герстле Н., Шергина А. Александр Осипов // Вестник культуры Республики Коми. — 1998. — № 1. — С. 3—7.

¹² Шергина А. Осипов Александр Георгиевич. Ромашки на добрую память // Культинформ. — 2003. — № 6. — С. 8; Горчаков А. Композитор // Связь времен. — С. 525.

¹³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 4. Л. 235.

¹⁴ Осипов А. Г. О коми музыке и музыкантах. — С. 67—68; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 147. Л. 65; Кучер Л. Мастеница Вацлав Иосифович // Республика Коми: Энциклопедия. — 1999. — Т. 2. — С. 257; Курочкин М. Создатель ансамблей // Связь времен. — С. 478.

¹⁵ Горчаков А. Композитор и ученый // Связь времен. — С. 567; Герстле Н. Чисталев Прометей Ионович // Республика Коми: Энциклопедия. — Т. 3. — С. 288; Прометей Ионович Чисталев — музыкант и ученый: Каталог выставки / Под редак. М. И. Бурлыкиной. — Сыктывкар: ИПО СГУ, 1996. — С. 3.

¹⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 943. Оп. 1. Д. 31; Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 5. Л. 88; Осипов А. Г. Указ. соч. — С. 69—70, 72.

¹⁷ Осипов А. Указ. соч. — С. 85; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 207. Л. 38, 76; Д. 58. Л. 262, 264.

¹⁸ Клейн А. Указ. соч. — С. 207; Попов А. Композитор ГУЛАГа // Красное знамя. — 1998, 3 март; Шергина А. А. Образ И. А. Куратова в музыке // Куратовские чтения. — 1989. — Т. 5. — С. 157; НАРК. Хр. № 1. Ф. 2140. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 26. Л. 66.

¹⁹ Чисталев П. И. Развитие музыкальной культуры Коми АССР (1917—1980 гг.) // Преображенный край. — С. 257—260; Попов А. А. Культурное строительство в коми деревне на этапе развитого социализма (1959—1975 гг.). — С. 21; НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1314. Л. 5; Перепелица Я. С. О коми национальной музыке // Вестник политической информации. — 1975. — № 3. — С. 10.

²⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

²¹ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 4. Д. 295. Л. 120.

²² Попов А. Вы очень похожи на моего отца // Красное знамя. — 1998, 25 авг.; Воронцов Ю. ...Рекомендую. Шостакович // Коммуна. — 1992, 17 дек.

²³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 8. Л. 54; Д. 47. Л. 50.

²⁴ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

²⁵ Безносиков Я. Н. Рассвет над Коми. — С. 119.

²⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1. Л. 40.

²⁷ Осипов А. Указ. соч. — С. 62.

- ²⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 92. Л. 4.
- ²⁹ Хорунжая Т. М. Развитие музыкального образования в Коми АССР в 1930—1990 гг. // Народная культура Севера: «первичное» и «вторичное», традиции и новации: Мат-лы регион. научн. конф. 28—30 мая 1991 г. — Архангельск. — 1992. — С. 208; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 5. Л. 83; Д. 167. Л. 190; Хр. № 2. Ф. 2883. Оп. 1. Д. 1. Л. 66.
- ³⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1604. Л. 56.
- ³¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1604. Л. 54; Д. 4. Л. 190; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 8. Л. 82; Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 119.
- ³² Панев З. В. Вехи пути. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. — С. 327, 335, 388; НАРК. Хр. № 1. Ф. 681. Оп. 1. Д. 449. Л. 89; Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1604. Л. 56.
- ³³ Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 120; Козлова Д. Ваховский Григорий Залманович // Связь времен. — С. 517; НАРК. Хр. № 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1604. Л. 54; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 92. Л. 20; Ф. 244. Оп. 1. Д. 13. Л. 20.
- ³⁴ Шергина А. Николай Клаус: «Коми — моя вторая родина» // Вестник культуры Республики Коми. — 1997. — № 1. — С. 14—20; Клейн А. Дейнека Борис Степанович // Республика Коми: Энциклопедия. — Т. 1. — С. 394; Красное знамя. — 1998, 20 фев.; Козлова Д. Творческий портрет Б. С. Дейнеки // Краеведение в Республике Коми: история, современность, перспектива. — С. 249; Шучалина Д. В. Ищенко // Семь дней — экспресс. — 1998, 18 фев.
- ³⁵ Герцман М. Государственный театр оперы и балета // Атлас Республики Коми. — С. 482.
- ³⁶ Безносиков Я. Указ. соч. — С. 120—121.
- ³⁷ Осипов А. Указ. соч. — С. 78—79; История музыки народов СССР. — 1974. — Т. 5, ч. 1.
- ³⁸ Клейн А. Первый национальный // Арт. — 1999. — № 3. — С. 157; НАРК. Хр. № 1. Ф. 691. Оп. 1. Д. 449. Л. 90; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 112. Л. 23.
- ³⁹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 2140. Оп. 1. Д. 3. Л. 43.
- ⁴⁰ Герстле Н. Перепелица Яков Сергеевич // Республика Коми: Энциклопедия. — 1999. — Т. 2. — С. 423; Горчаков А. Автор «Яг-Морта» // Связь времен. — С. 517; Шергина А. А. Произведения коми композиторов на стихи И. А. Куратова // Куратовские чтения. — 1986. — Т. 4. — С. 120.
- ⁴¹ Шергина А. 50 спектаклей Ии Бобраковой // Вестник культуры Республики Коми. — 1997. — № 3. — С. 41; Красное знамя. — 1967, 16 июня; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 184. Л. 99.
- ⁴² НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 774. Л. 6.
- ⁴³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 4. Л. 46; Д. 107. Л. 26; Красное знамя. — 1979, 29 апр.
- ⁴⁴ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 92. Л. 212.
- ⁴⁵ Там же. — Д. 184. Л. 115; Д. 216. Л. 23.
- ⁴⁶ Герцман М. Государственный театр оперы и балета // Атлас Республики Коми. — С. 482; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 7. Л. 4; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 194. Л. 115; Д. 318. Л. 25; Каменский И. Режиссер // Связь времен. — С. 521.
- ⁴⁷ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 207. Л. 1; Д. 317. Л. 48; Д. 318. Л. 25, 28; Д. 356. Л. 5.
- ⁴⁸ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 54. Л. 25; Ф. 2181. Оп. 1. Д. 64. Л. 34, 42.
- ⁴⁹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 2181. Оп. 1. Д. 37. Л. 37, 63; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 410. Л. 38; Ф. 1452. Оп. 1. Д. 54. Л. 38; Д. 116. Л. 47.

⁵⁰ Советская музыка. — 1971. — № 9. — С. 139.

⁵¹ Чисталев П. И. Роль русской советской музыки и музыкантов в развитии современной музыкальной культуры Коми АССР // Национальное и интернациональное в коми литературе и фольклоре. — Сыктывкар, 1982. — С. 121. (Тр. Ин-та языка, литературы и истории; № 26); Дыхание пармы: Сб. / Сост. Латышева В. А. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. — С. 272—283; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 356. Л. 31; Чисталев П., Ванеев А. Герцман Михаил Львович // Республика Коми: Энциклопедия. — Т. 1. — С. 361.

⁵² НАРК. Хр. № 1. Ф. 2140. Оп. 1. Д. 5. Л. 9; Д. 6. Л. 9; Красное знамя. — 1978, 26 дек., 31 дек.; Канева А. Звуки родной стороны // Вестник культуры Республики Коми. — 1997. — № 3. — С. 55—56; Козулин А. На ветрах истории. — На ветрах истории. — Ухта, 2004. — С. 219; Дыхание пармы. — С. 194; Тарасова М. Л. Муза, рожденная в неволе // Отечество / Коми РЦДЮ Тур. — Сыктывкар, 1999. — № 1. — С. 39—40.

⁵³ Северный регион: наука, образование, культура. — 2004 г. — № 1. — С. 126; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 414. Л. 16; Д. 410. Л. 9; Кучер Л. Леонтьев Валерий Яковлевич // Республика Коми: Энциклопедия. — Т. 2. — С. 200.

⁵⁴ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 414. Л. 16; Д. 410. Л. 9.

⁵⁵ Шергина А. Музыкальная жизнь республики // Вестник политинформации. — 1979. № 14; Герцман М. Феномен Морозова // Арт. — 2001. — № 1. — С. 155; Юркина Е. Государственный ансамбль песни и танца Республики Коми «Асья кыя» // Культинформ. — 2004. — № 3. — С. 38; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 419. Л. 72; Д. 907. Л. 25.

⁵⁶ Антонин Е. Пример для подражания // Лыткин Л. А. Сыктывкар и сыктывкарцы. — С. 238; Красное знамя. — 1978, 29 нояб.; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 414. Л. 72.

⁵⁷ Хорунжая Т. М. Указ. соч. — С. 208; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 356. Л. 107.

⁵⁸ Шергина А. 50 спектаклей Ии Бобраковой // Вестник культуры Республики Коми. — 1997. № 3. — С. 41; Сыктывкарское училище искусств // Республика Коми: Энциклопедия. — Т. 3. — С. 125; НАРК. Хр. № 1. Ф. 2181. Оп. 1. Д. 105. Л. 21; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 59. Л. 18; Д. 401. Л. 72; Регион. — 1998. № 5. — С. 44; Хоровая школа мальчиков : Буклет.

⁵⁹ Герцман М. Театр оперы и балета Республики Коми // Атлас Республики Коми. — С. 482; НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 49. Д. 33. Л. 19; Хр. № 1. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 54. Л. 25.

⁶⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 410. Л. 38; Д. 357. Л. 7; Д. 401. Л. 60.

⁶¹ Герцман М. Тулица два: Роман. — Сыктывкар, 2007. — С. 501; НАРК. Хр. № 1. Ф. 2181. Оп. 1. Д. 99. Л. 2; Д. 120. Л. 50; Герстле Н. Васильев С.П.: Буклет. — Сыктывкар: РИО Госкомиздата Коми АССР, 1986.

⁶² Искра. — 1985, 19 дек.; Козулин А. Указ. соч. — Ухта, 2004. — С. 279, 290.

⁶³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 410. Л. 97; Герцман М. Государственный театр оперы и балета // Атлас Республики Коми. — С. 480.

⁶⁴ Народное хозяйство Коми АССР в 1986—1990 годы: Стат. сб. — Сыктывкар, 1991. — С. 21.

⁶⁵ Герстле Н. Что ни танец, что ни песня — все народная душа // Асыв. — 1991. — № 11; Государственный ансамбль песни и танца Коми АССР «Асья кыя». 40 лет: Буклет / Мин-во культуры Коми АССР. — Сыктывкар, 1979.

- ⁶⁶ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1214. Л. 5; Коми республиканская филармония. 60 лет: Буклет. — Сыктывкар, 2000.
- ⁶⁷ Чисталев П. И. Коми АССР // История музыки народов СССР. — 1973. — Т. 4. — С. 412.
- ⁶⁸ Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 101; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 5. Л. 88.
- ⁶⁹ Музыкальная культура автономных республик РСФСР. — М.: Музгиз, 1957. — С. 201; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 207. Л. 38, 76.
- ⁷⁰ Культурное строительство в Коми АССР (1938—1960 гг.). — Сыктывкар, 1982. — С. 191. (Сер. Научные докл. / Коми фил. АН СССР; Вып. 79); Панев З. В. Указ. соч. — С. 318.
- ⁷¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 207. Л. 76.
- ⁷² Попов А. А. Культурное строительство в коми деревне на этапе развитого социализма (1959—1975 гг.). — С. 33; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 207. Л. 54.
- ⁷³ Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 103; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 207. Л. 52, 54.
- ⁷⁴ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 207. Л. 54, 56.
- ⁷⁵ Безносиков Я. Н. Указ. соч. — С. 102.
- ⁷⁶ НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 743. Л. 89.
- ⁷⁷ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 356. Л. 208.
- ⁷⁸ Шергина А. Государственный центр народного творчества // Историко-культурный атлас Республики Коми. — С. 240; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 414. Л. 26.
- ⁷⁹ История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. — 1978. — С. 539; НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 907. Л. 29; Красное знамя. — 1996, 21 дек.
- ⁸⁰ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 907. Л. 9.
- ⁸¹ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1230. Л. 18.
- ⁸² НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1284. Л. 73.
- ⁸³ Соболева Г. Народная артистка // Связь времен. — С. 757; Шергина А. 50 спектаклей Ии Бобраковой. — С. 39—43.
- ⁸⁴ Культинформ. — 2002. — № 2. — С. 13; Красное знамя. — 1996, 14 мая; 1998, 29 апр.; 1999, 22 апр.
- ⁸⁵ Красное знамя. — 1994, 5 апр.; 1997, 14 мая, 3 окт., 10 окт.; 1998, 7 февр., 10 апр.; Республика. — 1998, 7 марта; Козлова Д. Созвездие талантов // Связь времен. — С. 777; Культинформ. — 2003. — № 9. — С. 18.
- ⁸⁶ Вязовкина В. «Золотые ласточки» в Сыктывкаре // Балет. — 1997, Ноябрь—декабрь. — С. 12—13; Она же. Огонь и лед Сыктывкара // Там же. — 1999, Март—февраль. — С. 32—33; Красное знамя. — 1995, 1 июня; 1996, 17 окт.; 1998, 15 янв.; Молодежь Севера. — 1997, 28 авг.; Культинформ. — 2003. — № 12. — С. 24.
- ⁸⁷ Вязовкина В. // Балет. — 1999, Март—февраль. — С. 33.
- ⁸⁸ Попов А. А., Нестерова Н. А. Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века (историческое исследование). — Сыктывкар, 2000. — С. 124; Архив Министерства культуры Республики Коми (1997—1999 гг.).
- ⁸⁹ Попов А. А., Нестерова Н. А. Указ. соч.; Красное знамя. — 1999, 20 марта.
- ⁹⁰ Козлова Д. Хормейстер // Связь времен. — С. 756; Республика. — 1994, 20 апр.; Красное знамя. — 1998, 14 окт.; 1999, 15 апр.
- ⁹¹ Красное знамя. — 1999, 20 марта.
- ⁹² НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1284. Л. 56.

- ⁹³ Там же. — Л. 85.
- ⁹⁴ Анализ творческой деятельности учреждений культуры и искусства Республики Коми. — 1999. — С. 8.
- ⁹⁵ Герцман М. Феномен Морозова // Арт. — 2001. — № 1. — С. 155; Молодежь Севера. — 1997, 28 авг.; Асыя кыа: Буклет; Красное знамя. — 1998, 6 окт.; Молодежь Севера. — 2006, 22 июня.
- ⁹⁶ Республика. — 1998, 13 марта; Регион. — 2001. — № 7. — С. 58; Красное знамя. — 1998, 17 марта, 30 марта, 16 июля, 6 окт.; Культинформ. — 2003. — № 4. — С. 22; 2004. — № 2. — С. 32; № 5. — С. 24.
- ⁹⁷ Красное знамя. — 1998, 18 июля; Муравьева А. Ансамбль народных инструментов «Дивертисмент» // Культиформ. — 2004. — № 2. — С. 32.
- ⁹⁸ Культинформ. — 2004. — № 4. — С. 22.
- ⁹⁹ Союз композиторов // Республика Коми: Энциклопедия. — Т. 3. — С. 79; Асыв. — 1992. № 2; Красное знамя. — 1996, 23 июля; Республика. — 1999, 16 июня.
- ¹⁰⁰ Герцман М. Слово об учениках // Асыв. — 1991, авг.; Он же. Духовной жаждою томим // Красное знамя. — 1996, 23 июля; Горчаков А. Композиторы // Связь времен. — С. 800; Он же. Новые жанры композитора // Там же. — С. 801; Комсомольская правда в Республике Коми. — 1999, 25 июня; Красное знамя. — 1997, 16 дек.; Асыв. — 1992. № 2; Борисова Т. Культурные контакты Республики Коми на международной арене // Вестник культуры Республики Коми. — 1997. — № 2. — С. 7.
- ¹⁰¹ Анализ творческой деятельности учреждений культуры и искусства Республики Коми. — 1999. — С. 7, 38; Культинформ. — 2003. — № 12. — С. 25.
- ¹⁰² Герцман М. Сокровищница искусств // Культинформ. — 2002. — № 3. — С. 13; Регион. — 1998. — № 5. — С. 44; Культинформ. — 2004. — № 5. — С. 24.
- ¹⁰³ НАРК. Хр. № 1. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1230. Л. 18; Д. 1330. Л. 32; Привалова В. И. Государственный центр народного творчества // Атлас Республики Коми. — С. 552; Культинформ. — 2004. — № 5. — С. 24; Коми республиканская филармония. 60 лет; Борисевич Л. Пойте, малышки! // Регион. — 1998. — № 5. — С. 44; Хоровая школа мальчиков: Буклет.
- ¹⁰⁴ Шергина А. Государственный центр народного творчества // Историко-культурный атлас Республики Коми. — С. 240; Герцман М. Нотные гроздья рябины // Красное знамя. — 1998, 6 авг.; Республика. — 2007, 30 марта.
- ¹⁰⁵ Республика. — 1998, 14 фев.; Магазин. — 1998, 15 мая; Красное знамя. — 1996, 29 нояб.; Звезды Юргана / Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Мин-во культуры и национал. политики РК, Государственный Центр народного творчества РК. — Сыктывкар, 2004; Блиникова И. Себя показали, других посмотрели // Асыв. — 1992. № 6.
- ¹⁰⁶ Малофеевская Л. Н. Указ. соч. — С. 340—345; Атлас Республики Коми. — С. 487; Красное знамя. — 1996, 31 окт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы политико-правового, социально-экономического и культурного развития Европейского Севера Российской Федерации. — Сыктывкар, 1995.
2. Анализ творческой деятельности учреждений культуры и искусства Республики Коми: Сб. организ.-аналит. отдела Мин-ва культуры Республики Коми. — Сыктывкар, 1998; 1999.

3. Арнольдов А. И. Социалистическая культура. Теория и жизнь. — М.: Политиздат, 1982.
4. Атлас Республики Коми. — М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001.
5. Безносиков Я. Н. Культурное строительство в Коми АССР. — Сыктывкар, 1957.
6. Безносиков Я. Н. Культурная революция в Коми АССР. — М.: Наука, 1968.
7. Безносиков Я. Н. Рассвет над Коми. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986.
8. Виктор Савин в портретах, иллюстрациях, документах / Сост. Т. И. Гуляева. — Сыктывкар, 1988.
9. Волков В. С. Советская интеллигенция (1917—1975 гг.) / Авт. коллектив под рук. В. С. Волкова. — М., 1987.
10. Вопросы истории и историографии социалистической культуры. — М., 1987.
11. Вторая сессия Верховного Совета Коми АССР, 15—18 авг. 1939 г.: Стеногр. отчет. — Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1940.
12. Гагарин Ю. В., Жеребцов Л. Н. Быт и культура села. — Сыктывкар, 1968.
13. Гальперин В. Питомцы северных муз. — Сыктывкар, 1980.
14. Георгиева Т. С. История русской культуры. — М.: Юрайт, 1999.
15. Герцман М. Тупица два: Роман. — Сыктывкар, 2007.
16. Горчаков А. Г. Ладо-интонационная структура и композиция мелодии песни В. Савина «Югид кодзув» (Светлая звезда). — Сыктывкар, 2002. (Сер. Научные доклады; № 445).
17. Горчаков Г. Д. Театр таежного села. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002.
18. Духовная культура: проблемы и тенденции развития: Мат-лы Всерос. науч. конф. 11—14 мая 1994 г. — Сыктывкар: Изд-во СГУ, 1994.
19. Дыхание пармы: Сб. / Сост. Латышева В. А. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991.
20. Европейский Север СССР в стратегии Второй мировой войны (на материалах Коми АССР): Доклады и сообщения научн. конф., 27 апр. 2005 г. — Сыктывкар, 2005.
21. Ермолин Степан Иванович. Куслытõм ним / Ред. коллегия: А. В. Попов, А. В. Ульянов, И. И. Белых, В. С. Ермолин. — Сыктывкар, 2004.
22. Жеребцов И. Л., Таскаев М. В., Рогачев М. Б., Колегов Б. Р. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002.
23. Жеребцов И. Л., Савельева Э. А., Сметанин А. Ф. История Коми / Сост. Жеребцов И. Л. — Сыктывкар, 2003.
24. Жеребцов И. Л., Максимова Л. А., Игнатова Н. М., Сметанин А. Ф., Таскаев М. В. Очерки по истории политических репрессий в Коми: Учеб. пособие для студентов. — Сыктывкар: Изд-во Фонда «Покаяние», 2006.
25. Жидков В. С., Соколов К. Б. Культурная политика России: теория и история. — М.: Академический проект, 2001.
26. Зак Л. М. История изучения советской культуры. — М., 1981.
27. Зак Л. М. Культурная революция в СССР и духовное развитие советского общества. — Свердловск, 1974.
28. Защита Отечества: история и современность: Мат-лы конф., посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — Сыктывкар, 2001.
29. Зезина М. Р., Кошман Л. В., Шульгин В. С. История русской культуры. — М.: Высшая школа, 1990.
30. Известия Общества изучения Коми края: Научно-популярный краеведческий журнал. — Сыктывкар, 2004. — № 1.

31. Историко-филологический сб. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1963. — Вып. 8.
32. Историко-культурный атлас Республики Коми. — М.: Дрофа: ДиК, 1997.
33. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1978.
34. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. — 2 изд., доп. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981.
35. История Коми с древнейших времен до конца XX века. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. — Т. 2.
36. История коми литературы: В 3 т. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979—1981.
37. История музыки народов СССР: В 5 т. — М.: Советский композитор, 1970—1974.
38. История советского драматического театра. — М.: Наука, 1966. — Т. 1—2; 1967. — Т. 3.
39. История Сыктывкара. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980.
40. Канев Г. П., Худяева С. М., Канев А. Г. Иван Ефимович Худяев. — Сыктывкар, 2002.
41. Канев А. В тени кулис / Петровская академия наук и искусств; Сыктывкарский гос. ун-т. — Сыктывкар: ИПО СГУ, 2001.
42. Канева А. Н. Гулаговский театр Ухты. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001.
43. Клейн А. Народный артист СССР Иван Аврамов. — Сыктывкар, 1980.
44. Клейн А. Народный артист Игорь Кривошеин. — Сыктывкар, 2000.
45. Клейн А. Улыбки неволи: (Невыдуманная жизнь. События. Судьбы. Случаи). — Сыктывкар: Пролог, 1997.
46. Клейн А. Клейменные, или Один среди одиноких: Записки каторжника. — Сыктывкар, 1995.
47. Ковчук М. Г., Коган Л. Н. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. — М.: Политиздат, 1979.
48. Козулин А. На ветрах истории. — Ухта, 2004.
49. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: Мат-лы «круглого стола». — Сыктывкар, 2004.
50. Коми край: очерки о десяти веках истории. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003.
51. Коми республиканская филармония. 60 лет: Буклет / Сост. Кучер Л. Г. — Сыктывкар, 2000.
52. Коренные этносы Севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы : Мат-лы Междунар. конф. — Сыктывкар, 2000.
53. Коротаева А. Как в сказке о Золушке. — Сыктывкар, 2004.
54. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1898—1954: 1930—1954 гг. — 7-е изд. — М.: Госполитиздат, 1954. — Ч. 3.
55. КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. докум. — М.: Политиздат, 1963.
56. Краеведение в Республике Коми: история, современность, перспективы: Мат-лы респуб. краевед. конф. — Сыктывкар, 2004.
57. Культура развитого социализма: Некоторые вопросы теории и истории. М.: Наука, 1978.
58. Культурное строительство в Коми АССР (1918—1937 гг.): Сб. докум. — Сыктывкар, 1979.
59. Культурное строительство в Коми АССР (1938—1960 гг.): Сб. докум. — Сыктывкар, 1984.

60. Куратовские чтения / Коми фил. АН СССР; Сыктывкарский гос. ун-т; Мин-во культуры Коми АССР. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. — Т. 4; 1989. — Т. 5.
61. Латышева В. А. Драматургия и жизнь: Эволюция жанров драматургии угрофинских народов Поволжья и Приуралья. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985.
62. Латышева В. А. Зарождение драматургии и театра народа коми. — Сыктывкар, 1968.
63. Латышева В. А. Конфликт и характер в коми драматургии (40—60-е гг.). — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973.
64. Латышева В. А. Современная коми драматургия. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994.
65. Латышева В. А. Классики и современность. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005.
66. Ленинская национальная политика в действии. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1971.
67. Лукин Ю. А. Многогранная социалистическая культура. — М.: Политиздат, 1977.
68. Лыткин Л. А. Сыктывкар и сыктывкарцы. — Сыктывкар, 2004.
69. Люди театра коми: К двадцатилетию сценического искусства в Коми АССР. — Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1951.
70. Максакова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. — М.: Наука, 1977.
71. Малофеевская Л. Н. Город на Большой Инте. — Сыктывкар, 2004.
72. Маркова Г. А., Маркова О. С., Кочева Л. С. Сергей Марков. Жизнь и судьба. — Сыктывкар, 2005.
73. Маркова Е. В. Воркутинские заметки каторжанки «Е-105»: Прил. к маршрулогу «Покаяние». — Сыктывкар, 2005. — Вып. 3.
74. Микушев А. К. На таежных просторах. — М.: Современник, 1986.
75. Микушев А. К. Песенное творчество народа коми. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1956.
76. Многоязыкий театр России (Театры автономных республик РСФСР сегодня). — М.: ВТО, 1980.
77. Морозов Н. А. ГУЛАГ в Коми крае, 1929—1956. — Сыктывкар, 1997.
78. Музыкальная культура автономных республик РСФСР. — М.: Музгиз, 1957.
79. Народная культура Севера: «первичное» и «вторичное», традиции и новации: Мат-лы регион. научн. конф. 28—30 мая 1991 г. — Архангельск, 1992.
80. Народное хозяйство Коми АССР в 1986—1990 годы: Стат. сб. — Сыктывкар, 1991.
81. Народные театры республики. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967.
82. Национальное и интернациональное в коми литературе и фольклоре. — Сыктывкар, 1982. (Тр. Ин-та языка, литературы и истории; № 26).
83. Общественно-политическая история Карелии XX века. — Петрозаводск, 1995.
84. О наших женщинах. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1966.
85. Осипов А. Г. О коми музыке и музыкантах. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1969.
86. От краеведения к науке: Мат-лы респуб. научн. конф. — Сыктывкар, 2003.
87. Очерки истории Коми партийной организации. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964.
88. Очерки по истории Коми АССР. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1962. — Т. 2.

89. Панев З. В. Вехи пути. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000.
90. Пересада А. Балалаечных дел мастер. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983.
91. Петкевич Т. В. Жизнь — саложок непарный. — СПб.: Астра-Люкс, 1993.
92. Печора молодости нашей. — Печора: Печорские времена, 1999.
93. Печорский угольный бассейн. — Л.: Лениздат, 1959.
94. Повседневная жизнь Коми края: Сб. тр. ИЯЛИ. — Сыктывкар, 2006. — Вып. 2.
95. Покаяние: Мартиролог / Сост. Г. В. Невский. — Сыктывкар, 1998. — Т. 1; 1999. — Т. 2.
96. Попов А. А., Нестерова Н. А. Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века (историческое исследование). — Сыктывкар, 2000.
97. Попов А. А., Сметанин А. Ф. Советская северная деревня в 60-е — первой половине 80-х годов. — Сыктывкар, 1995.
98. Попов Э. А. Народный артист П. А. Мысов. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981.
99. Попова С. М. Страницы истории коми театра. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1965.
100. Преображенный край: Мат-лы респуб. научн. конф. «Трудящиеся Коми АССР в борьбе за строительство социализма и коммунизма» (23—24 июня 1981 г.). — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982.
101. Прометей Иванович Чисталев — музыкант и ученый (посвящается 75-летию со дня рождения) : Каталог выставки / Под ред. М. И. Бурлыкиной. — Сыктывкар: ИПО СГУ, 1996.
102. Республика Коми: Энциклопедия: В 3 т. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997—2000.
103. Рогачев М. Б., Цой А. И. Усть-Сысольск: страницы истории. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989.
104. Родники пармы: Научно-попул. сб. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. — Вып. 6.
105. Рыбаков Б. А. История и перестройка. — М.: Политиздат, 1989.
106. Связь времен / Сост.: И. Л. Жеребцов, М. И. Курочкин. — Сыктывкар: Изд-во Фонда «Покаяние», 2000.
107. 70 лет Коми АССР : Стат. сб. — Сыктывкар, 1991.
108. Сидорова Г. П. Театр — это жизнь! — Сыктывкар, 1992.
109. Советская культура: история и современность. — М., 1983.
110. Соколова А. В. Развитие культуры и искусства Коми АССР. — Сыктывкар, 1985. (Сер. Научные доклады; Вып. 132).
111. 40 лет Коми АССР. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961.
112. Социально-экономическое и духовное развитие села Республики Коми в XXI в.: Мат-лы научн.-практич. конф. — Сыктывкар, 2002.
113. Творчество Виктора Савина и современность. — Сыктывкар, 1988. (Сер. Научные докл. / Коми филиал АН СССР; Вып. 196).
114. Театр ГУЛАГа / Сост., вступ. ст. М. М. Кораллова. — М.: Мемориал, 1995.
115. Театр — в пути / Авт.-сост.: Горчакова С., Красильников М. — Сыктывкар, 1990.
116. III Савинские чтения: Мат-лы респуб. научно-практ. конф. — Сыктывкар, 2005.
117. Участие жителей Коми в войнах и вооруженных конфликтах XX века // Тр. Коми отделения Академии военно-исторических наук. — Сыктывкар, 2004. — Вып. 2.
118. Фрид В. 58¹/₂ : Записки лагерного придурка. — М.: АОЗТ. Издательский Дом Русанова, 1996.

119. Хайченко Г. А. Советский театр. Пути развития. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Знание, 1982.
120. Художественная культура в докапиталистических формациях: Структурно-типологическое исследование / Науч. ред. проф. М. С. Каган. — Л., 1984.
121. Церковь и государство: православные епархии и приходы, история и современность: Мат-лы научно-практ. конф. — Сыктывкар, 2001.
122. Чисталев П. И. Коми народные музыкальные инструменты: Автореферат дис. кандидата искусствоведения / Ленинградский ин-т театра, музыки и кинематографии. — Л., 1974.
123. Чисталев П. И. Музыкальные инструменты пермских народов. — Сыктывкар, 1980. (Сер. Научные докл. / Коми фил. АН СССР; Вып. 61).
124. Шуктомов Н. В. По законам красоты. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1969.
125. Ясный В. К. Год рождения — девятьсот семнадцатый. — М.: ИНТЭК ЛТД, 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
История театральной культуры Республики Коми.	
XX век	11
Глава 1. Театральная культура Коми в первой трети XX века	12
Глава 2. Театр в годы Великой Отечественной войны	53
Глава 3. Развитие театральной культуры Коми АССР в 1946—1999 годы	79
Театр первого послевоенного десятилетия	79
Репертуарная политика в годы хрущевской «оттепели»	103
Театр периода «развитого социализма»	115
Глава 4. Театральное искусство Республики Коми на завершающем этапе XX века	130
История музыкальной культуры Республики Коми.	
XX век	147
Глава 1. Музыкальная культура в период «культурной революции»	148
Глава 2. Музыкальная жизнь в годы Великой Отечественной войны	165
Глава 3. Развитие музыкальной культуры Коми во второй половине XX века	176
Музыкальная жизнь республики в 1946—1989 годы	176
Развитие музыкальной культуры в период реформирования общества	229
Заключение	255
Литература и источники	261

КОЗЛОВА ДИНА ТАГИРОВНА

Научный сотрудник отдела отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук. Родилась в п.Божьюдор Княжпогостского района. После окончания Коми государственного педагогического института преподавала русский язык и литературу в п.Вожаэль. С 1976 года работает в Институте языка, литературы и истории. Область научных интересов — история культуры Республики Коми. Опубликовано более 50 научных работ. Книга является результатом изучения истории профессионального искусства в рамках научно-исследовательской работы Института языка, литературы и истории.

Научно-популярное издание

Козлова Дина Тагировна

ИСТОРИЯ

**ТЕАТРАЛЬНОЙ И МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ. XX ВЕК**

Редактор И. Иванов

Оформление — Г. Шарипков

Верстка — Л. Богданова

Корректор И. Иванова

Подписано к печати 13.08.2007. Формат 60 x 84/16.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,74.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство «Эском».

167982, Сыктывкар, ул. К. Маркса, 229.

Отпечатано в ОАО «Дом печати — Вятка»

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.